Джеймин Ив - Возрожденная

Переведено специально для группы
˜”*°•†Мир фэнтези†•°*”˜ http://Wfbooks.ru
Название: Reborn/ Возрожденная
Автор: Джеймин Ив / Jaymin Eve
Серии: Shadow Beast Shifters #3 / Теневые Звери Оборотни #3
Перевод: Kseniya_rs
Редактор: maryiv1205

Джеймин Ив – Возрожденная / Jaymin Eve - Reborn

Аннотация

Эпичное завершение серии «Оборотни Теневого Зверя».

Наконец-то у меня есть жизнь, о которой я всегда мечтала. Так почему же у меня на языке привкус пепла?

Выросшая в Торме, самой сильной стае оборотней, я ничего так не хотела, как найти свою истинную пару и прожить свою лучшую жизнь. Конечно, эта мечта существовала до того, как мой отец предал стаю и превратил меня в их боксерскую грушу.

Я почти сдалась, пока причуда генетики истинных пар не подарила мне истинного спутника, не похожего ни на кого другого. Детские мечты наконец стали реальностью. Забавно, как быстро мечты превращаются в кошмары.

Меня обманывают, из моей жизни исчезли недели и месяцы. Кто-то вмешался в мою память, и сколько бы мне ни твердили забыть об этом и жить дальше как пара Торина… я не могу. Тот, кто это сделал, должен был знать, что я буду ковырять эту рану, пока она не начнёт кровоточить. В конце концов, это в моей природе.

Пытаясь разобраться в случайных рычаниях, трепете в груди и в подозрении, что происходит гораздо больше, чем я могу себе представить, я чувствую, будто бегу наперегонки с неизвестным временем.

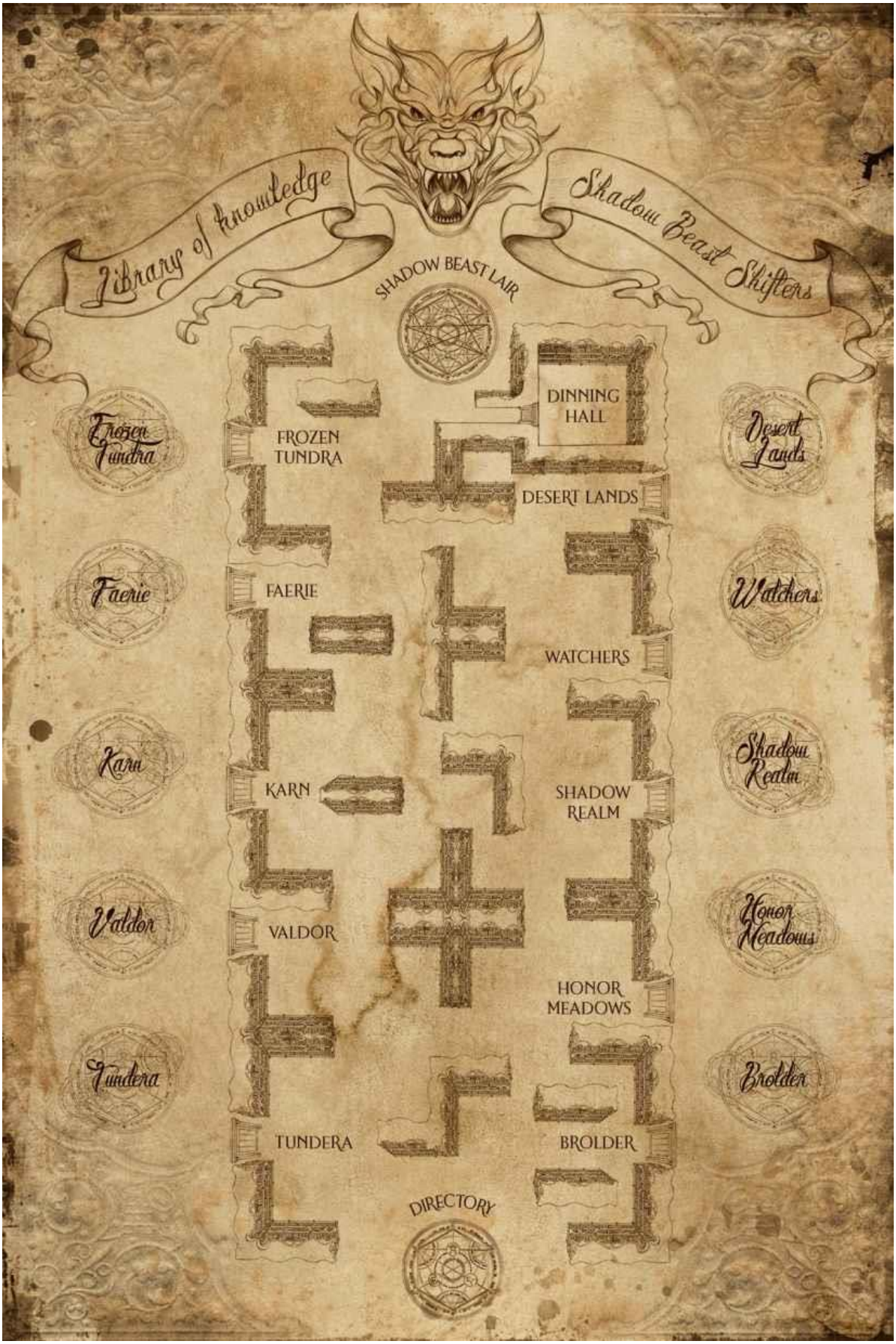
Мне нужно докопаться до сути этой тайны.

И когда я выясню, кто украл мои воспоминания, они пожалеют, что связались с Мерой Каллахан.

Игра продолжается.

* Если вам нравятся сексуальные, мрачные романы о паранормальных явлениях, с юмором, накалом страстей, экшеном, жесткой героиней и антигероем, то это для вас.

«Возрожденная» — это полноценный роман объёмом 115 000 слов и заключительная часть серии «Оборотни Теневого Зверя». Книга не заканчивается кульминацией. Рекомендуется читателям 18+ из-за использования ненормативной лексики и наличия откровенных сцен.


Library of knowledge
Shadow Beast Shifters
SHADOW BEAST LAIR
DINNING HALL
FROZEN TUNDRA
DESERT LANDS
FAERIE
WATCHERS
KARN
SHADOW REALM
VALDOR
HONOR MEADOWS
TUNDERA
BROLDER
DIRECTORY
Frozen Tundra
Desert Lands
Faerie
Watchers
Karn
Shadow Realm
Valdor
Honor Meadows
Tundera
Brolder

Джеймин Ив – Возрожденная / Jaymin Eve - Reborn

Оглавление

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 25
Глава 6 28
Глава 7 33
Глава 8 38
Глава 9 42
Глава 10 46
Глава 11 51
Глава 12 55
Глава 13 59
Глава 14 61
Глава 15 63
Глава 16 67
Глава 17 73
Глава 18 78
Глава 19 83
Глава 20 86
Глава 21 90
Глава 22 93
Глава 23 98
Глава 24 102
Глава 25 105
Глава 26 110
Глава 27 116
Глава 28 121
Глава 29 125
Глава 30 130
Глава 31 135
Глава 32 139
Глава 33 143
Глава 34 147
Глава 35 151
Глава 36 154
Глава 37 158
Глава 38 163

Глава 39 166
Глава 40 170
Глава 41 175
Глава 42 181
Глава 43 185
Глава 44 188
Глава 45 192
Глава 46 197
Глава 47 201
Глава 48 203
Глава 49 205
Глава 50 208
Глава 51 212
Глава 52 217
Глава 53 220
Глава 54 225
Глава 55 231
Глава 56 235
Глава 57 238
Глава 58 241
Глава 59 244
Глава 60 248
Глава 61 252
Глава 62 255

Джеймин Ив – Возрожденная / Jaymin Eve - Reborn

Глава 1

Сломленный разум и изломанная душа. Было ли искупление или облегчение от бесконечной тьмы? Или я продолжала бы думать о проклятии своего существования?

Я перечитала последнюю строчку книги, которую держала в руках. Паранормальный роман, который мне очень понравился, несмотря на довольно зловещий финал. Я испытывала к Клиффи смешанные чувства, потому что отчаянно хотела узнать, что же будет дальше, но в нём также было то волнение неизвестности, которое заставляло меня думать об этой истории ещё долго после того, как я дочитала.

В любом случае, это была замечательная книга, которая на время отвлекла меня от дерьма моей жизни.

- Девушка! Вот вы где!

Сделав глубокий вдох, я старалась не выйти из себя из-за того, что кто-то обнаружил моё убежище у озера. И не просто кто-то… Сисили Лонгеран. Бывший враг, а ныне заклятый друг, что одновременно сбивало с толку и раздражало. В последнее время это обычное дело.

С тех пор, как неделю назад я проснулась в постели Торина с приличной потерей памяти, моя жизнь перевернулась с ног на голову. Вот пример: Сисили, оборотень, которая трахалась с моей истинной парой у меня на глазах, одновременно требуя моей смерти, теперь стала моей новой «лучшей подругой».

С такими друзьями….

- Мееееерс. - Она раздражённо пробормотала моё имя, падая рядом со мной. Её взгляд на мгновение задержался на синей обложке с типографским рисунком, лежащей у меня на ноге. - Серьёзно? Ты всё ещё читаешь? Я не понимаю.

Она на самом деле не понимала, и это само по себе стало для меня первым предупреждением о том, что я никогда не стала бы дружить с этой сумасшедшей.

- Книги действительно спасли мне жизнь, — напомнила я ей. — Когда моего отца убили.

Сисили побледнела; никто не хотел обсуждать моё прежнее место мучений в стае. Никто не хотел признавать это, потому что теперь я была связана с альфой.

Я была альфа-самкой.

Звание, от которого у меня по спине пробежали мурашки.

- Торин тебя ищет, — сказала она, меняя тему разговора и взъерошив рукой свои рыжеватые волосы. Они продолжали развеваться вокруг её красивого лица в лёгком весеннем ветерке, и, серьёзно, какая, чёрт возьми, весна? Насколько я помню, зима душила Торму.

- Он же, чёрт возьми, альфа, — прорычала я. - Если бы он хотел меня найти, не сомневаюсь, он мог бы просто выйти за рамки собственного эго и найти меня прямо там, где это сделала ты.

Торин пытался переждать, поскольку я не подходила к нему, не спала в его постели и вообще не признавала его существование, пока не докопаюсь до сути того, что заставило меня забыть все те драматические события, которые произошли в Торме за последние несколько лет.

Моя память была обрывочной, но, судя по тому, что мне удалось вытянуть из Торина, я пропустила больше, чем несколько месяцев. Проснувшись, я помнила свое первое обращение, отказ Торина и больше ничего. Но это было даже не самое странное,

потому что оказалось, что всё это произошло не в 2020 году, как я ожидала. Нет. Оказывается, как раз перед зимним солнцестоянием 2020 года Виктор, наш бывший альфа, разозлил бога-оборотня, Теневого Зверя, из-за чего его убили, а вся Торма оказалась заперта в двухлетнем стазисе.

Я вышла из этого застоя вместе со всеми в 2022 году, совершила первое обращение и получила отказ, который я помнила, но остальное после этого было пустым. Так что, технически, я потеряла два года и два месяца, сохранив в памяти только один день — мой первое обращение и отказ Торина.

Какой, черт возьми, во всем этом смысл? Неудивительно, что у меня постоянно болела голова, когда я пыталась вернуть воспоминания, которые, как я считала, у меня украли.

- Скажи мне ещё раз, где моя мама, Симона и Глендра, — попросила я Сисили, надеясь, что на этот раз она оступится и раскроет ложь. - Торин сказал мне, что вся Торма была заперта в стазисе, так почему же эти трое сейчас пропали?

Она наклонилась ко мне с улыбкой, как будто мы собирались посплетничать.

- Для меня так странно, что ты не помнишь последние нескольких месяцев. Вот… как?

Я уставилась на нее, жалея, что не могу так же легко забыть о ее существовании.

- В общем, — продолжила она, не заботясь о том, что я её ненавижу, — твоя мать сбежала, и мы думаем, что она с кем-то снюхалась в стае Аликта.

Мне с трудом верилось, что мама вообще могла протрезветь настолько, чтобы провернуть подобное, но это всё же не было чем-то невозможным.

- А Симона… — сказала Сисили, морщась. — Она уехала сразу после того, как стазис сняли, вроде как в отпуск, который планировала годами. Подробностей не знаю. Мы никогда не дружили. Но с ней всё в порядке. — Эта часть буквально вскипятила мою кровь, потому что Симона никогда бы не уехала в какой-то «отпуск» без меня. И почему, чёрт возьми, её телефон сразу переходил на голосовую почту? Её родители уверяли меня, что с ней всё хорошо — как и сказала Сисили. Они говорили, что созваниваются с ней каждые несколько дней и передают мои тревоги. Говорили, что Симона не хочет ни с кем разговаривать, пока «размышляет о своём будущем». Все вокруг твердили мне одно и то же.

Но все это ощущалось полной хренью.

А Глендра сбежала сразу же после снятия стазиса. Теперь голос Сисили звучал грустно; она неплохо ладила с мамой Торина.

- Понятия не имею, почему, потому что, если бы Теневой Зверь хотел ее убить, он бы сделал это той ночью.

Ее история была такой же, как у Торина. Такой же, как во всей Торме. Они повторяли ее так часто, что я засомневалась, правда ли это на самом деле.

Боги, моя жизнь была бы намного проще, если бы я могла просто принять это и начать строить свой мир здесь, в стае. У меня была альфа-пара и, я наконец, смогла бы почувствовать себя комфортно рядом с этими оборотнями. И все же, я просто не могла.

- Ты бы чувствовала себя лучше, если бы позволила себе настоящие отношения с Торином, - сказала Сисили, прерывая мои мрачные мысли. - Ты даже спишь в своей старой квартире. Я имею в виду… Мерс, мы не можем допустить, чтобы альфа-самка жила в такой дыре, как эта.

Ее обращение «Меерс» заставило меня заскрежетать зубами.

- О, сестренка, - передразнила я, - ты такая замечательная подруга. - Мой сарказм был единственным, что не было неуместным в моей жизни. - Но будет лучше, если я не буду торопиться, пока ко мне не вернется память. Я уверена, что ты... и все остальные... понимаете это.

Она пропустила все мои колкости мимо ушей, и ее лицо просветлело.

- Нам нужен женский вечер! Это единственный способ напомнить тебе о том, какая ты невероятно крутая. Эта унылая версия просто невыносима, девочка.

Невероятно крутая? О ком говорила эта сучка?

- Разве сегодня не тусовка в стае?

Я не бросала дела стаи, даже когда всеми силами старалась избегать Торина. От него у меня мурашки бегали по коже, и как бы я ни старалась наладить отношения со своей настоящей парой, это казалось неправильным. Интуиция подсказывала мне, что в моих воспоминаниях было что-то скрытое, что мне нужно было раскрыть. И мне нужно было, чтобы это произошло как можно скорее.

Моя волчица забилась у меня в груди, ее сила была размытой и рассеянной, как и всю неделю.

- Я собираюсь измениться для пробежки, - сказала я Сестренке, уже натягивая рубашку.

Это был первый раз за два дня, когда моя волчица проявила хоть какую-то активность, и я собиралась выпустить ее на волю в надежде, что это придаст ей новых сил.

Сисили тоже начала раздеваться.

- Я пробегусь с тобой.

Я покачала головой, оторвала пальцы от подола рубашки и обхватила ее предплечье.

- Я хочу побыть одна, - прямо сказала я, поскольку она явно не очень хорошо умела читать между строк.

Ее лицо вытянулось, но лазурные глаза оставались жесткими и искрились гневом. Она думала, что я ничего не вижу за ее фальшивыми улыбками и раздражающими прозвищами, но я видела все. Она ненавидела меня, но хотела воспользоваться преимуществами дружбы с альфа-парой. Сисили нравилось иметь высокопоставленных друзей.

К несчастью для нее, у меня была очень хорошая память. Забавно, учитывая мою кратковременную потерю памяти за последние несколько месяцев, но все остальное... Я отчетливо помнила.

Я бы никогда не побежала с ней в одной упряжке.

- Ладно, что ж, думаю, увидимся вечером у меня дома на вечеринке, - раздраженно ответила она, прежде чем развернуться и уйти.

Скатертью дорога, на мой взгляд. Сбросив остальную одежду, я положила книгу и телефон поверх кучи и покачала головой, увидев на дисплее дату и время. Так вот почему моя волчица чувствовала себя такой вялой? Потому что наше первое обращение задержалось на два года? Я не могла придумать другого объяснения и потратила все свободное время, пытаясь его найти.

Может быть, кто-то из другой стаи случайно проговорится и выдаст новую информацию.

Смешение стай стало для Тормы первым настоящим возвращением в мир оборотней после нашего наказания. Подумать только... Теневой Зверь мог просто

украсть у нас годы жизни… Это было страшно. Демон в наших тенях, который раньше казался скорее мифом, чем реальностью, оказался вполне настоящим. К тому же — по словам самок из стаи — чертовски горячим, и — по мнению самцов — смертельно опасным.

Стая Торма уже видела его и сражалась с ним. Именно тогда был убит наш альфа.

Это же было чертовски важно, правда? Так почему я ничего не помнила? Все остальные прекрасно помнили день, когда произошёл стазис — говорили о своём страхе и отчаянии от того, что потеряли столько времени. Они помнили и день, когда мы проснулись, и зимнее солнцестояние примерно через неделю после этого. А я… Последнее, что всплывало в памяти, — это школа и Джексон, издевающийся надо мной. Потом — день, когда я впервые обернулась и была отвергнута. А дальше — пустота.

Я читала истории о человеческих женщинах, которые, перебрав спиртного, просыпались без воспоминаний о той ночи, а иногда и о нескольких ночах. Их горе и ужас от того, что они были уязвимы в то время, возможно, их ранили или изнасиловали, были ощутимы на страницах. Я сочувствовала этому, и единственное, что сейчас удерживало меня в здравом уме, - это заверения Торина в том, что я еще не спала с ним.

Мы двигались медленно — я заставляла его добиваться прощения, и это звучало гораздо больше «в моём стиле», чем всё остальное в этой истории. Как оказалось, когда я проснулась в его постели на прошлой неделе, это был всего лишь второй раз, когда я у него ночевала — крошечные шаги вперёд, попытка снова начать доверять ему.

Шаги, которые теперь полностью исчезли, пока я пыталась выцарапать из памяти все свои пропавшие дни.

Острая боль в голове подсказала мне, что я зашла слишком далеко в своих попытках разобраться с этими пустыми воспоминаниями, и мне пришлось отступить. Мои воспоминания не хотели, чтобы я на них давила, предупреждая меня мигренями и приступами, похожими на судороги. Если бы только это было в моем характере - не обращать на это внимания. Даже осознания того, что мне будет обеспечена приятная, комфортная жизнь в качестве альфа-самки, если я просто приму все это и буду жить дальше, было недостаточно, чтобы заставить меня действовать.

Тот, кто сотворил это со мной, дал мне почти все, чего желало мое сердце оборотня, потому что они думали, что это успокоит меня. И если бы целью этих манипуляций с памятью был кто-то другой, кроме меня, им, возможно, повезло.

Но кто был достаточно силен, чтобы сделать это? Это наверное был быть Теневой Зверь. Возможно это произошло, когда Виктор был уничтожен.

Раздражала ли я зверя, когда он был здесь? Было известно, что из-за моих слов у меня были неприятности, и хотя Торин уверял меня, что я никогда даже не разговаривала с богом-оборотнем… Должно быть, так оно и было.

Моя волчица взвыла, и я не стала сопротивляться, позволив перемене захлестнуть нас с головой. Это было медленно и болезненно, чего я и ожидала, поскольку мы обращались всего несколько месяцев. Я имею в виду, это было удивительно, что я вообще смогла вот так отпустить ее и не потерять контроль над частью моего мозга, связанной с Мерой. Так было с первого обращения, и я до сих пор понятия не имела, почему.

Торин вел себя так, будто это благодаря нашей связи я так быстро овладела собой, и его голос звучал гордо и дерьмово, когда он это говорил. Примерно так же он

говорил, о размере своего члена, так что произвести на него впечатление было не так уж сложно.

Моя волчица снова завыла, когда мы оказались на четырех лапах, раздраженная тем, что я в очередной раз испытываю ненависть к нашей паре. По ее волчьему мнению, нам просто нужно было смириться со своим положением и быть благодарными за то, что у нас есть такой сильный партнер.

Если бы только человеческий разум работал так же.

Я знала, что мне лгут, и моя неспособность докопаться до сути, когда все в Торме рассказывали мне одну и ту же историю, сводила меня с ума.

Это была очень удобная история, в которой никто из них никогда не ошибался.

Вероятно, это было все, что нужно нормальному человеку, чтобы принять это, но для меня это было как бы «отрепетировано», и пока я не выясню правду, я не буду доверять никому в этой стае.

Совсем как в старые добрые времена, поскольку, по-видимому, мое предыдущее место в качестве боксерской груши было единственной частью моего прошлого, которую я никогда не забуду.

Глава 2

Первые десять минут моя волчица бежала как угорелая, и как раз в тот момент, когда я почувствовала прилив позитива от того, что она набирается сил, она упала, спотыкаясь, пока мы не остановились отдохнуть под деревом. Мое беспокойство росло, и когда я попыталась найти причину в ее сущности, мне пришлось спросить.

- Что случилось?

Она заскулила, и в ее душе появилась слабость, когда я углубилась в связь между нами. Мы завыли, и я не была уверена, кто из нас был инициатором этого; моя волчья душа никогда так сильно не ощущала себя отдельной сущностью, живущей внутри меня, как сегодня. Но, по правде говоря, я знала об этой связи всего неделю, из-за моей дурацкой потери памяти. Может, так было всегда?..

Мы с волчицей заскулили вместе, положив головы на скрещенные передние лапы, и долгое время пребывали в торжественном молчании, ища успокоения.

Но оно не пришло.

Вместо этого появился огромный волк, который был почти таким же надоедливым, как Сисили. Он как бы невзначай появился в поле зрения, и у меня возникло ощущение, что он наблюдал за мной некоторое время, как чертов преследователь, которым он и был.

Вздохнув, я поднялась на ноги, но не обратилась, не желая оставаться рядом с ним обнаженной.

Блестящая полуночная шерсть волка была длиннее моей, что делало его почти лохматым на вид, что не умаляло того, насколько впечатляющим был новый бета Тормы.

Джексон Хитклифф.

Он был моим лучшим другом. Я не забыла, что он был моей опорой на протяжении стольких лет, но все изменилось, когда умер мой отец. С тех пор мы стали врагами.

За последнюю неделю я видела его всего два раза, и ни один из них не закончился хорошо, потому что я кричала о своей потере памяти и о том, что все от меня что-то скрывают. Он назвал меня сумасшедшей, и я неоднократно думала о том, чтобы перегрызть ему горло.

Кстати, моя волчица зарычала, расставляя наши лапы в более выгодную позицию для атаки в случае необходимости.

Волку Джексона было все равно, он проигнорировал мою враждебность, прыгнул вперед и толкнула меня. Это было все, что понадобилось моей волчице, чтобы подавить наш гнев, она толкнула его в ответ, желая поиграть и порезвиться со своей стаей. То, что я удерживала нас от жизни в стае, без сомнения, усиливало ее меланхолию.

Я никогда раньше не чувствовала себя настолько мрачно и подавленно — даже в самые худшие моменты, когда стая обращалась со мной плохо. Эти приступы депрессии были… словно нечто живое, отдельное, и как бы сильно я ни пыталась вырваться, они засасывали меня снова и снова, день за днём. Это было даже хуже, чем после смерти отца, потому что тогда я хотя бы понимала, почему мне больно. Я понимала своё горе.

Сегодня же я не понимала ничего.

Джексон попытался перевернуть меня, но я заставила своего волка лечь, издав в его сторону еще одно рычание. Из моей груди вырвался свирепый звук, и бета

отступил. Я была вожаком, но формально моя власть зависела от положения Торина в стае, а не от моего собственного волка. Как бета, Джексон подчинялся моей воле только потому, что сам этого хотел, а не потому, что я была сильнее.

Какая-то чушь собачья, если бы вы спросили меня.

В воздухе повис вихрь магически заряженной энергии, а затем Джексон вскочил на ноги, его черные волосы были слегка взъерошены, а темные глаза уставились на меня. Он шагнул вперед, его ноги были босыми, а вместе с ними и остальная часть его впечатляющего тела. Высокий и долговязый, он был весь накачен во всех нужных местах, но, в отличие от предыдущих раз, когда я видела его тело, я не чувствовала ничего, кроме холодной пустоты внутри. Я смотрела на него, как на статую Давида, созданную Архангелом Михаилом. Его фигура была приятной, но не вызывала во мне никакого влечения.

С этой мыслью я обернулась, стараясь держаться на приличном расстоянии между нами.

- Чего ты хочешь, Джексон? - спросила я.

Он выглядел озадаченным резкостью моего тона.

- Уже больше пяти, детка. Ты же знаешь, у нас сегодня вечеринка.

Я замахнулась на него ногой, прежде чем успела подумать, и парень, вероятно, увидел мою вагину, когда я сильно ударила его в грудь. Он отлетел назад, что было... странно, потому что я была недостаточно сильна, чтобы так поступить с мужчиной его комплекции.

- Мера, что за хрень? - крикнул он, уже вскочив на ноги и даже отдаленно не пострадав. - Что с тобой не так?

- Я не знаю, - процедила я в ответ сквозь стиснутые зубы. - Все, знают, что меня бесит, когда меня называют «деткой». Прекрати так делать.

Его глаза потемнели, их глубокий, насыщенный кофейный цвет напомнил мне о былых временах. Они были теплыми, как раньше. В глубине души я желала, чтобы тот, кто украл мои воспоминания, забрал и те, что были связаны с тем, как мой лучший друг предал меня. Может быть, не знать этого было бы не так больно.

- Ты не можешь продолжать наказывать нас всех, - слова Джексона были предупреждением.

Что ж, вызов принят.

- Я не хочу, чтобы меня беспокоили.

Он скрестил руки на груди.

- Вот это да, принцесса. Вы наша альфа-пара, и как таковая, ты должна выступать единым фронтом с Торином на этих мероприятиях.

Я стиснула зубы так сильно, что они чуть не хрустнули.

- Мы не едины.

Было ясно, что Джексон был здесь с одной целью: убедиться, что я не выставлю нашу стаю слабой. Конечно, это была работа беты, но если бы Торин был достойной парой, он бы сам разбирался со своим дерьмом.

Не могла я уважать альфу, который позволял другим сражаться за него.

- Пожалуйста, Мера, - уговаривал Джексон. - Тебе полезно начать возвращаться к жизни в стае. Это может помочь освежить твою память. Напомнить тебе о более счастливых временах.

Моим первым побуждением было огрызнуться, что в этой стае у меня не было никаких чертовых «счастливых времен». Сколько я себя помню, я хотела сбежать из

Тормы, но каким-то образом, пока я вспоминала о пропавших воспоминаниях, все, кто был мне дорог, сбежали, а я все еще была здесь.

Была ли у меня причина остаться? Почему мне не уйти за Симоной? Была ли это одна из причин, по которой она не хотела со мной разговаривать?

Все это причиняло боль, и я хотела, чтобы это прекратилось. По правде говоря, Джексон сделал одно верное замечание: мое отношение только увеличивало дистанцию между мной и остальной Тормой.

Может быть, попробовав что-то новое, я избавлюсь от этого мрачного настроения. Книги скрывали боль, но глубоко внутри я была уязвлена. Необходимость выяснить, почему и кто это сделал, почти уничтожала меня.

- Хорошо, - тихо сказала я. - Я буду там сегодня вечером и приложу больше усилий, чтобы вернуться в жизнь стаи.

Эти слова были на вкус как пепел на моем языке, но прежде чем я смогла пересмотреть свой новый жизненный план, я призвала свою волчицу вернуться. Только она так и не всплыла на поверхность, вместо этого погрузившись еще глубже, пока я едва не перестала ее чувствовать. Я знала, что мои глаза были широко раскрыты от паники, когда я подняла их на Джексона.

Он подошел на шаг ближе, его лицо исказилось от беспокойства, когда он окинул меня пристальным взглядом.

- В чем дело, Мера? Что случилось?

Должна ли я довериться ему? По-настоящему довериться? Мне больше не с кем было поговорить, а Джексон, по крайней мере, был моим хорошим другом в прошлом, что не отменяло того, что в последующие годы он вел себя как мудак. Но я была в отчаянии.

- Я думаю, что Теневой Зверь что-то сделал со мной.

Он дернул головой, и стало ясно, что это было последнее, что он ожидал услышать от меня.

- Что ты имеешь в виду? Когда ты видела Теневого Зверя?

Я покачала головой.

- Ты знаешь, я не помню, когда он нас всех наказал, но я, должно быть, была там, верно? Вы все сказали, что я была там. Что, если за это время я тоже разозлила его, и это дополнительное наказание, которое я получила?

Джексон покачал головой.

- Ты была там, но даже близко к нему не подходила. Сначала наказали Виктора, а потом всех нас заперли, пока он не сможет разобраться с нами, как он выразился. Ты не попадала в поле его зрения ни на секунду, Мера.

- У кого еще могла быть сила, способная вот так забрать мои воспоминания? - огрызнулась я. - Я долбаный волк-оборотень, мы лечим травмы головы, так что это должно быть магия! - Я замолчала, осознав, что впервые услышала что-то новое, чего раньше не слышала. - Что значит, разобраться с нами? Он как-то с нами разбирался, кроме как наложил стазис?

Джексон моргнул, глядя на меня, прежде чем покачать головой.

- На самом деле, нет, и пока ты не упомянула об этом прямо сейчас, я ничего такого не думал...

Мое дыхание стало прерывистым.

- Что, если я была той частью, с которой он хотел разобраться? Что, если это была я?

Джексон потянулся ко мне, но я отступила с его пути, не желая, чтобы он прикасался ко мне.

- Мера, - сказал он, качая головой. - Думаю, тебе нужно успокоиться. Я не понимаю, почему ты так переживаешь из-за этого. Даже если ты потеряла несколько месяцев, какое это имеет значение? Прошло шестьдесят дней. За это время не произошло ничего, что могло бы повлиять на тебя, кроме брака с Торином, и у тебя все равно впереди остаток твоей жизни с ним. Если это было единственным наказанием, тогда будь благодарна и двигайся дальше.

Я покачала головой.

- Ты же знаешь, что я не могу. Неважно, насколько легкой была бы эта жизнь, я не могу на этом остановиться. Кто-то украл у меня все, и я хочу вернуть эти чертовы воспоминания.

Он сделал еще один шаг вперед, и я поборола желание обхватить себя руками, словно защищая. Раньше меня никогда не пугали голые мужчины — оборотни всегда были в разной степени раздеты, — но с тех пор, как я «проснулась» в постели Торина, я избегала находиться рядом с мужчинами обнаженной.

Это казалось предательством.

Но кому? Определенно не моей «паре», поскольку самым сильным чувством, которое я испытывала к нему, была ненависть.

- Почему я ненавижу Торина?

Этот вопрос был больше обращен ко мне, чем к Джексону, но он все равно ответил.

- Не обращая внимания на те годы, когда мы плохо с тобой обращались, - сказал он, неловко переминаясь с ноги на ногу, - отвергнуть настоящую пару - почти непростительное преступление. Ему еще многое предстоит сделать, если он хочет быть достойным тебя. - Когда он уставился на окружавший нас лес, у него вырвался вздох. - Ты, наверное, не помнишь, но когда я узнал, что он - твоя настоящая пара, я не очень хорошо это воспринял. Я думал, что это буду я. Я надеялся, что так и будет, и тогда никто не сможет разлучить нас, даже мой отец…

Мой горький смех прервал его.

- Ты продолжаешь отпускать эти мелкие замечания. Намекая на то, что Дин Хитклифф - единственная причина, по которой мы больше не лучшие друзья. Возьми себя в руки и признай свои ошибки, Джекс! Ты обращался со мной как с дерьмом. Ты причинял мне боль, игнорировал и издевался надо мной. Дин, этот злобный ублюдок, был для меня неважен. Ты был. И ты подвел меня.

Его ругательство было достаточно громким, чтобы эхом прокатиться по лесу и докатиться до нас.

- Я был чертовым мальчишкой! Мой отец - жестоким, неумолимым человеком. Я сделал все, что мог. Если бы я не мучил тебя, то это делал бы он, и поверь мне, его удар чертовски сильнее моего.

Следующая жалоба так и застыла у меня на языке. До меня доходило множество слухов о том, как Дин обращался со своей семьей, но Джексон впервые высказался об этом так прямо. И все же, прошло слишком много лет. Слишком много обид. Моя боль была глубоко спрятана.

- Тебе следовало придумать способ получше, - тихо сказала я, мой голос дрожал от боли, которая всегда таилась где-то глубоко внутри. - Мы могли бы сделать это вместе.

Если бы я знала, что с тобой происходит, я бы попыталась понять. Ты отверг меня во всех отношениях, и я не могу тебя простить.

Я повернулась, чтобы уйти, так как мне предстоял долгий обратный путь без моей волчьей скорости.

- Мера! - позвал Джексон, и я остановилась, но не обернулась. - Давай вернемся к тому, как было раньше, пожалуйста. Я знаю, тебе больно, но у тебя всепрощающее сердце.

Его слова обожгли мою душу, как кислота.

- Прости, Джекс. - Я все еще не поворачивалась. - Ты знаешь меня не так хорошо, как думаешь. Я не из тех, кто прощает и забывает.

Больше нет.

В этот раз я ушла, и он меня не остановил.

Глава 3

Волчья тусовка была в самом разгаре, когда я добралась до своей квартиры, оделась в единственную мало-мальски приличную одежду, которая у меня была, и вернулась на земли стаи. Дом Торина был полон альфами из многих других стай, а также приличным количеством одиноких оборотней, которые надеялись найти настоящую пару сегодня вечером.

Если бы они только знали.

Несмотря на мое нежелание иметь какое-либо отношение к роли альфы, Торин дал мне несколько заданий, связанных с этим маленьким званым вечером. Большинство из них касалось взаимодействия с альфа-партнерами других стай по поводу списка гостей, оформления и еды. Разумеется, я игнорировала все просьбы о помощи и понятия не имела, кто взялся за это дело. Вероятно, Сисили. Я чувствовалf, что она все еще трахалась с моим партнером — о, извините, заботилась о его потребностях, потому что его пара пренебрегала им, и я действительно не злилась по этому поводу.

Пусть кто-нибудь развлекает его, но не я.

Когда я спускалась по лестнице в бальный зал, мое серебристое платье с блестками развевалось вокруг моих скучных серебряных туфель на каблуках. Зал был залит мягким освещением, гирляндами над головой и свечами на уровне пола. Все было сделано со вкусом, с использованием золота и серебра в качестве основной темы.

На окнах с несколькими стеклами были раздвинуты тяжелые золотистые шторы, открывая захватывающий вид на земли стаи, а также открытую площадку, где могли пообщаться другие члены стаи. Сегодня вечером нас будет в буквальном смысле так много — это будет встреча десятилетия, — что не все они поместятся в нашем огромном бальном зале.

- Мера, - сказал Торин, появляясь у подножия лестницы в идеально сидящем черном смокинге. Он провел рукой по своим темным волосам и покачал головой, когда его полный благоговения взгляд встретился с моим. - Ты выглядишь просто сногсшибательно.

Я заставила себя улыбнуться, взглянув на свой наряд. Это платье принадлежало моей матери; оно так и осталось неиспользованным в ее гардеробе после того, как убили моего отца, поскольку у нее больше не было ни балов, ни вечеринок, куда можно было пойти. Оно было скромного покроя, с облегающим серебристым верхом на бретельках, который сзади был длиннее, чем спереди. Не совсем в моем стиле, но в данном случае оно подошло.

- Спасибо, - сказала я ему, желая, чтобы он перестал так на меня смотреть. Несмотря на связь, которую я чувствовала между нами, от его горячего взгляда у меня мурашки побежали по коже.

- Ты готова? - спросил он, протягивая мне руку.

Я не хотела соглашаться, но слова Джексона эхом отдавались в моей голове, и, что еще хуже, сам бета стоял в другом конце комнаты и наблюдал за мной с тем же пристальным вниманием, что и Торин. Они оба нуждались в том, чтобы я сыграла свою роль сегодня вечером, выступила сильным, единым фронтом, и я собиралась выложиться по крайней мере на тридцать процентов.

- Прикоснись ко мне где угодно, кроме моей руки, - пробормотала я Торину с фальшивой улыбкой, - и я заставлю тебя пожалеть, что ты не можешь снова отвергнуть меня.

Он поморщился, с трудом сглотнул, но не стал спорить и взял мою руку в свою, гораздо большую, ладонь. Я заставила себя улыбнуться, хотя в моем сознании на мгновение промелькнуло видение, как я срываю с себя туфлю и вонзаю ему в грудь шпильку.

Без сомнения, мне нужна была помощь в управлении гневом, но если это так, то винить в этом можно было только одну стаю. В конце концов, они пожинали то, что посеяли.

Когда мы вышли на главный этаж, многие лица повернулись в нашу сторону, уважительно кивая, но народу пока было немного, что позволяло нам беспрепятственно прогуливаться. Что, к сожалению, дало Торину время поговорить со мной.

- В какой момент ты собираешься расстаться со своим статусом девственницы? - спросил он прямо и довольно грубо, поскольку сейчас было не время и не место для разговоров о сексе.

Но, эй, я не была застенчивой, и если он хотел обсудить это сегодня вечером, то у него был повод для серьезного разговора.

- Я никогда не отдам свое тело оборотню, пока не решу, что он этого достоин, - сказала я так же прямо, как и альфа. Он открыл рот, но я оборвала его. - Это не значит, что я ставлю себя выше других, потому что это не так. На самом деле это означает, что у меня есть рука и вибратор, и если моей единственной целью было получить удовольствие, то это более чем очевидно. С сексом… Я хочу, чтобы между нами были узы и связь. Я хочу взаимного гребаного уважения. Я действительно не думаю, что прошу слишком многого.

Его голова дернулась, когда он быстро, лихорадочно огляделся, беспокоясь, что другие оборотни услышали мои слова. Очевидно, это было его личное дело, которое он хотел сохранить в тайне, и все же он был тем, кто рассказал об этом здесь.

Придурок.

- Ты всегда должна бороться со всем, - наконец сказал Торин, убедившись, что никто не подслушал. - Даже когда мы были детьми, ты никогда не могла просто оставить все как есть. Всегда придиралась к проблемам. Копала глубже. Суешь свой нос, куда не следует, что явно является семейной чертой. Из-за этого у твоего отца были неприятности, и я просто не хочу, чтобы ты пошла по тому же пути. Мы - пара. Это не изменить. Мне просто нужно почувствовать более глубокую связь с тобой.

Перевод: Моему члену нужна более глубокая связь с тобой. Закатываю глаза, блядь.

Гораздо важнее, чем его бедный заброшенный пенис, было упоминание о моем отце. Локхарт Каллахан разрушил всю мою жизнь, напав на Альфу Виктора, за что был казнен. Но, по крайней мере, его наказание закончилось немедленно, в отличие от моего и матери.

- Скажи мне, что заставило моего отца напасть на Виктора, - внезапно попросила я.

В течение многих лет я никогда не задавалась вопросом о том дне — однажды, когда я была моложе, я спросила Джексона и Торина, и они удержали меня от дальнейших попыток, оставив запертой в тюремной камере на два дня. Я чуть не

умерла от обезвоживания, потому что тогда у меня не было своего волка, которого я могла бы позвать.

Моя ненависть к этой паре не должна быть сюрпризом ни для кого из них.

Лицо Торина побледнело.

- Ты должна перестать копаться в прошлом, Мера. Ты просто должна остановиться. Я даже не знаю, что произошло, и уверен, что единственные оборотни, которые это знают, мертвы. Какая бы вражда ни была между Локхартом и отцом, она умерла вместе с ними. Давай оставим это.

Мои губы растянулись в самой фальшивой улыбке на сегодняшний день.

- Конечно, дорогой. Как скажешь.

Торину просто повезло, что я была слишком ленива, чтобы потянуться за каблуком. Потому что эта мимолетная мысль, которая мелькнула у меня ранее, вот-вот должна была превратиться в предсказание.

В этот момент в зал вошла большая часть гостей, так что наш разговор прервался, когда мы поприветствовали их. Остаток вечера прошел в непрерывном общении и болтовне о всякой ерунде. Я столько раз пожалела, что не пронесла сюда тайком книгу, чтобы можно было сбежать и почитать в уголке, и столько же раз мне приходилось восхищаться Торином, ведя себя так, будто он - очередное пришествие Теневого Зверя, потому что он «спас нас» после тех темных лет, когда мы были наказаны.

Мне понравилось, что никто не упомянул о том факте, что именно Виктор был тем, кто в первую очередь понес наказание. Очевидно, только Каллаханов будут поносить за грехи отцов.

Мое настроение поднялось, когда я обнаружила пять настоящих брачных уз, одна из которых была прямо передо мной, между двумя самками из Южной и Северной калифорнийской стаи. Они были так близки друг к другу все это время и не подозревали об этом. Мне нравилось, что настоящие брачные узы не зависят от пола или расы; все дело в том, кто больше всего подходит тебе по духу. По крайней мере, я надеялась, что так оно и есть. Мы с Торином должно быть исключение, верно? Когда-то я искренне верила в волшебство этих уз и не могла полностью избавиться от этого даже сегодня.

В середине вечера я извинилась и вышла в туалет, а когда закончила, то не стала больше искать Торина, вместо этого решив немного подышать свежим воздухом.

Когда прохладный ветерок коснулся моего лица, часть напряжения, сковывавшего мой дух, исчезла, и я ненадолго закрыла глаза, чтобы насладиться моментом безмятежности. Я почувствовала запах оборотня за секунду до того, как открыла глаза, и едва не столкнулась с ним.

- Извините! - поспешно сказала я, отступая на шаг от высокого мужчины, он был не из Тормы.

У него была темная кожа и темные глаза, и он выглядел как азиат по происхождению. Он мог быть альфой или бетой из любой стаи, и, поскольку у меня не было времени как следует изучить других вожаков, я собиралась попытаться выяснить это, поболтав с ним.

- Прошу прощения, - сказал он глубоким приятным голосом. - Я не говорю по-английски.

Я просто уставилась на него.

- Вообще-то, вы прекрасно говорите по-английски, - сказала я, приподняв брови от такого необычного разговора. - Я предположила бы, что вы - носитель языка.

Его глаза расширились, и в их глубине появилась настороженность, когда я почувствовала, как его волчья энергия меняется. Я явно сказала что-то, что встревожило его.

- В какую игру ты играешь? - он, наконец, сдался.

Теперь моя очередь была защищаться, но, в отличие от него, мой вялый волк едва давала о себе знать.

- Я не играю в игры, сэр. Лишь делаю замечание. А теперь, если позволите, я хотела бы побыть одна.

Я повернулась и пошла прочь, оглянувшись всего один раз, чтобы увидеть, как он смотрит мне вслед с подозрением на лице. Серьезно, это было одно из самых странных событий в моей жизни, но у меня и так было слишком много проблем, чтобы беспокоиться об этом еще больше.

- Мера!

Крик остановил меня прежде, чем я успела скрыться за деревьями, и я стиснула зубы, не в силах больше сдерживать фальшивую улыбку. Обернувшись, я ждала, что Джексон прервет меня во второй раз за день.

- Я только что видел, как ты разговаривала с Альфой Даем? - спросил он, поспешно подходя.

Мой взгляд метнулся туда, где только что был другой мужчина.

- Альфа Дай?

Джексон кивнул.

- Да, он из токийской стаи, приехал в Америку с несколькими своими членами. Я просто подумал, что это странно, потому что он не говорит по-английски, а я знаю, что ты провалила японский в школе.

Я прищурилась, глядя на него, пока справлялась со своим замешательством.

- Он прекрасно говорил по-английски. Если это шутка, то она чертовски плохая.

Джексон не улыбался и не смеялся, и я могла бы поклясться, что он был в таком же замешательстве, как и я.

- Это не шутка, Меерс. Ему всегда требуется переводчик, когда речь заходит о чем-нибудь.

Он достал телефон и нажал несколько кнопок, прежде чем на экране появилось досье альфы. Просмотрев множество групп и различные сведения об их членах, он, наконец, остановился на международном контингенте. Конечно же, прямо там черным по белому было написано Альфа Дай - требуется переводчик.

- Э-э-э... - Я имею в виду, что я должна была на это ответить? - Может, это был не он. Я имею в виду, что нет другого разумного объяснения, верно? За исключением того, что я тайно выучила японский за два месяца потери памяти, все это время тщательно скрывая это от всех, кто меня знает.

Это был сарказм, но Джексон даже не улыбнулся. Подняв телефон, он нажал несколько кнопок, прежде чем я услышала, как он зазвонил. Знакомый голос ответил грубо, на другом конце провода:

- Что?

- Кое-что случилось с Мерой, - сказал Джексон Торину. - Выйди на улицу и возьми с собой Альфу Дая.

После того, как он повесил трубку, я подавила желание убежать, пока мой приятель-идиот не появился здесь. Лишь малая часть меня хотела узнать, было ли все это недоразумением или нет, это заставило меня остаться на месте.

Пока мы ждали, между нами с Джексоном повисло неловкое молчание, и хотя он несколько раз пытался прервать его светской беседкой, я не обращала на него внимания, уставившись в сторону дома стаи.

Как только Торин и Альфа Дай вышли, я подошла к ним.

- Ты в порядке? - спросил Торин, когда мы подошли поближе, с озабоченным выражением на лице. - Я могу просто убить Джексона, если он будет выражаться в том же духе с этими расплывчатыми зашифрованными сообщениями о моей паре.

Когда он обнял меня и притянул к себе, я попыталась понять, почему его прикосновение было таким отвратительным. Торин дал мне все, чего я когда-либо хотела в этом мире, настоящую стаю и семейную жизнь... и это казалось таким чертовски неправильным.

Наклонившись вперед, чтобы его рука упала с меня, я улыбнулась Альфе Даю.

- Вы говорили со мной по-английски?

Альфа наклонил голову, и на его лице снова появилось крайне смущенное выражение.

- Вы говорите по-японски, - сказал он на безупречном английском.

Сменив тему, я повернулась к Джексону, которого, несмотря ни на что, я всё же выносила лучше, чем Торина.

- Я что, говорила по-японски?

Джексон кивнул.

- Да, мне так показалось.

- Видишь, - сказала я, оборачиваясь, но только для того, чтобы покачать головой и искоса взглянуть на своего старого друга. - Прости, что? Я говорила по-японски?

Я знала японский? Действительно ли я выучила его за два месяца потери памяти? Когда я задумалась об этом, знакомая острая боль в голове пронзила меня сильнее обычного.

- Как это возможно? - пробормотала я, превозмогая боль. - Я отучилась в школе один семестр! Мои знания японского ограничивались, «конничива» и «Охаё годзаимасу»!

Альфа Дай моргнул.

- Когда вы это произнесли, это прозвучало так, словно вы - американка, пытающаяся выучить мой язык, но до этого вы говорили со мной на идеальном японском, будто это ваш родной язык.

- Нет. - Я покачала головой. - Нет. Я не смогу этого вынести, простите.

Прежде чем кто-либо успел сказать еще хоть слово, я развернулась на месте и бросилась к деревьям, отчаянно желая сбежать.

- Мера! - крикнул Торин мне вслед, но я не обернулась.

Единственным преимуществом сегодняшнего мероприятия было то, что Торин должен был присутствовать и общаться со всеми альфами. Особенно учитывая, что он был новичком в этой роли; было как никогда важно вернуть нас в иерархию стай и завести новых друзей.

Долг превыше всего. Что дало мне именно то, в чем я нуждалась: время сбежать.

Только кто-то все-таки погнался за мной, и позади меня громко ломались кусты и деревья, пока я мчалась через лес.

Я не оборачивалась.

Если я им нужна, им придется меня поймать.

Глава 4

После нескольких минут свободного бега так быстро, как только могла, не думая о направлении или цели, моя волчица, наконец, поднялась, чтобы поделиться со мной своей скоростью и силой. Вскоре после этого мои каблуки исчезли, и я воспользовалась секундой, чтобы наклониться и оторвать шлейф от платья.

Оттуда я помчалась бегом, ветер дул мне в спину, а луна освещала меня сверху. Вой вырвался из моей груди и сорвался с губ, когда я запрокинула голову.

Бывали дни, когда я ни за что не променяла бы этот дар обладать душой волка и сверхъестественными способностями ни на что другое.

- Мера!

Почему, чёрт возьми, Джексон постоянно кричал моё грёбаное имя? И всегда с приказным тоном. К сожалению для его самодовольной задницы, с меня хватит приказов от кого бы то ни было. Даже приказов, отданных одним словом.

Я бежала быстрее. И еще быстрее.

Деревья мелькали мимо, пока я избавлялась от беспокойства и стресса, которые снедали меня в течение нескольких дней.

Просто я слишком долго жила вот так, сломленная, барахтаясь во тьме своей головы. Мне нужно было подняться над этим. Мне нужно было стать... чем-то большим?

В моем сознании начали складываться слова, знакомые слова, и по мере того, как они разворачивались, я видела их так, словно они были написаны буквально у меня на глазах.

Из пепла восстанет фени...

Боль обрушилась на меня сильнее, чем когда-либо, и на этот раз я оказалась к ней не готова - ноги запутались на ровном месте, а мозг словно взорвался от судороги. Ударившись о дерево на такой скорости, я отлетела в воздух, а потом покатилась вниз по небольшому откосу.

К тому времени, как я остановилась, я была вся в крови и избита, а от платья остались одни лохмотья.

- Мера, черт, ты в порядке? - спросил Джексон, его голос доносился откуда-то сверху.

Я, конечно, не могла его увидеть, так как была слишком занята, пытаясь оторваться от ветки дерева, пронзившей мое правое плечо.

- Оставайся на месте, - сказал он. - Я спущусь, чтобы помочь примерно через пятнадцать секунд.

Ублюдок в буквальном смысле оказался рядом ровно через пятнадцать секунд и помог мне оторваться от дерева. Было чертовски больно, и я едва сдержала крик, ожидая, когда начнет действовать исцеление оборотня, и боль утихнет.

- О чем, черт возьми, ты думала? – прорычал Джексон, и это показалось мне менее впечатляющим, чем то, что я вспомнила. - Ты - оборотень, но это не делает тебя неуязвимой. Ты можешь умереть, Мера, и что тогда всем нам остается делать?

Презрительное фырканье сорвалось с моих губ.

- Отпраздновать. Ты ведь уже много лет пытаешься меня прикончить; на этом этапе тебе стоит быть благодарным, что я решилась на самоубийство. Может, это единственный способ, которым тебе удастся добиться успеха.

Рана на моей руке наконец-то затянулась, и, без сомнения, именно поэтому Джексон счел себя вправе вытрясти из меня все это дерьмо.

- Мера, это не шутка. Ты важна для многих людей, и мне нужно, чтобы ты перестала вести себя как маньяк хотя бы на минуту. Мне нужно, чтобы ты следила за собой.

Его слова перевернули что-то внутри меня.

- Если я так чертовски важна, тогда где, черт возьми, моя мама? Где Симона? Ты пытаешься сказать мне, что они обе сбежали в тот момент, когда мы наконец освободились от наказания? Какой идиот в это поверит? Это даже не подходящая история для прикрытия. Во-первых, моя мама на мели и постоянно пьет. Во-вторых, мы с Симоной планировали уехать из Тормы вместе.

- Да, но теперь ты - альфа, - сказал Джексон. - Ты не можешь уехать, а у нее есть мечты, в которых ты не участвуешь.

Это задело меня гораздо сильнее, чем ветка, пронзившая руку.

Я ведь не была полностью сосредоточена только на себе — я знала, что у Симоны есть своя жизнь помимо меня. Просто мне было как-то не по себе от того, что с ней совсем нет связи.

- Она бы не пропала так надолго, не позвонив, — наконец сказала я. — Просто не могла бы. Я звонила ей десятки раз, писала столько же сообщений - и ни единого ответа. Ты же знаешь, как она любит свой телефон. Он же у неё никогда не выходит из рук!

Джексон, наконец, начал обращать внимание на то, что я говорила.

- Это действительно беспокоит тебя, не так ли?

Черт, мне захотелось врезать по его тупой роже.

- Конечно. Ты что, издеваешься надо мной прямо сейчас?

Он проигнорировал это, кивнув несколько раз, как будто прикидывал все в уме.

- Завтра я поговорю с ее родителями и выясню, как именно они с ней разговаривают. С ней нужно быть на связи, так что это даже не будет странной просьбой. Так подойдет?

Мне хотелось зарычать.

- Звучит так, будто ты меня попросту успокаиваешь, — сказала я. - Но в надежде, что тебе всё же удастся узнать что-нибудь важное, я была бы очень признательна, если бы ты приложил максимум усилий, чтобы найти её.

И если бы она просто напилась и переспала с каким-нибудь мужчиной или женщиной на Бора-Бора, я бы посмеялась над своей паранойей и была бы безумно рада, что она жива. Но пока я не узнаю наверняка, я не смогу перестать беспокоиться.

- И твоя мама, - продолжила Джексон, хотя я уже и забыла о ней. Не то чтобы это меня не беспокоило, но ее отсутствие было практически постоянным в моей жизни. - У Торина не очень хорошо получалось отслеживать оборотней, которые покидали Торму, но последняя запись о Люсинде гласила, что ей было дано разрешение уйти с альфой Шоу из стаи Аликта в Айдахо. Я уверен, что она снова всплывет, когда ему надоест.

Я фыркнула, наконец-то смогла свободно двигать руками - последние раны затянулись.

- Ага, очень похоже на неё. - Получить разрешение покинуть Торму при Торине было куда проще, чем при Викторе. Конечно, как это обычно бывает с моим дурацким везением, теперь от этого не было никакого толку. Особенно учитывая, что я, чёрт возьми, пара альфы.

- Пошли, - сказал Джексон, попытался схватить меня за руку, чтобы вытащить из ущелья. Но мне не нужна была его помощь, поэтому я стряхнула его руку.

Как только мы выбрались из канавы и вышли на главную дорогу, вопросы, на которые у меня не было ответов, стали мучить меня сильнее, чем когда-либо. Что заставило мой мозг чуть не взорваться, отправив меня в овраг? Были ли это те слова в моей голове?

Я попыталась еще раз обдумать эту фразу, и не успела я произнести и трех слов, как меня пронзила боль. На мгновение прижав руки к вискам, я вдохнула сквозь колющее ощущение и смогла расслабиться, только когда оно прошло. И оно исчезло только тогда, когда я перестала пытаться вспомнить все предложение целиком.

Казалось, эти слова были связаны с недостающими моментами моей жизни. Кто-то не хотел, чтобы я их раскрывала, но все, что они делали, - это усиливали мою потребность разобраться во всем этом.

Кто-то там знал правду. Даже если этот кто-то и не был Торином, в Торме было много других оборотней, и мой мозг не давал мне покоя, пока я не расспрошу каждого члена стаи.

- Ты снова это делаешь, - сказал Джексон, прерывая мои мысли. - Уходишь в себя. Я никогда не видел тебя такой за наши двадцать с лишним лет дружбы.

Я моргнула, заставляя себя сосредоточиться на нем. Двадцать лет? Да, ладно, приятель. Скорее десять, а потом мы были заклятыми врагами.

- У меня украли воспоминания, - выпалила я. - Я не могу оставить это в покое, Джекс. Я знаю, ты говорил мне просто нужно наслаждаться моими благословениями и престижным положением в стае, но это...

- Это не в твоем характере, - закончил он за меня. - Да, я знаю. И... Я думаю, будет лучше, если я перестану мешать тебе и начну помогать. Может быть, вместе мы сможем разгадать причину твоей потери памяти, и тогда ты наконец сможешь быть счастлива. Хочешь, я поговорю с каждым членом стаи, с которым столкнусь, и узнаю, помнит ли кто-нибудь из них что-нибудь странное, что происходило вокруг тебя в последние несколько месяцев?

То, что он, наконец, сделал шаг вперед и поддержал меня, дало мне странное ощущение того, что я - часть стаи. В тот момент, когда я подумала об этом, у меня в груди что-то затрепетало, а руки зачесались. Сочетание этих двух факторов было настолько странным, что я остановилась, уставившись на свою руку без следов. Мне показалось, что по ней ползают насекомые, но это явно было не так.

- Ты в порядке? - спросил Джексон, заметив мое новое замешательство.

Я покачала головой.

- Я не уверена... Я просто... Твоя поддержка дала мне ощущение, что я действительно часть стаи. - По понятным причинам у меня вырвался горький смешок. - В то же время у меня в груди возникло какое-то неестественное трепетание, а ладонь очень сильно зачесалась.

Произнеся это вслух, я поняла, что прозвучало это еще глупее, и я на мгновение задумалась о том, чтобы научиться держать странные мысли в своем сознании, где им и место.

Джексон опустил тяжелую руку мне на плечо.

- Ты - моя стая, Мера. Ты всегда была такой, и если бы судьба не была такой сукой, ты бы стала моей парой. Я совершил так много гребаных ошибок в том, как

обращался с тобой, но правда в том, что по-своему, мой тупой подростковый мозг думал, что так я защищаю тебя от моего отца.

Я отмахнулась от него.

- Почему ты не убил Дина? Я имею в виду, после всего, что он с тобой сделал. - И со мной, если быть честной. На самом деле… - Я должна убить Дина. Я почти уверена, что он должен умереть ради моей безопасности и безопасности других членов стаи.

Джексон покачал головой, подталкивая меня идти дальше.

- Хоть это и правда, ты же знаешь, что не сможешь убить его без причины. Половина стаи отвернется от тебя.

- Я могу бросить ему вызов.

Он снова толкнул меня локтем, и если он сделает это еще раз, я собираюсь попрактиковаться в своих навыках убийства на сыне в качестве разминки перед убийством отца.

- Ты можешь бороться только за более высокую должность, а он ниже тебя, - напомнил мне Джексон.

О, черт. Джексон был прав, цитируя правило, которое было введено для защиты более слабых членов стаи. Я не возражала против этого правила, но оно означало, что у меня были связаны руки, если дело дошло бы до убийства Дина без провокации. И он будет очень осторожен, чтобы не расстроить меня, теперь, когда я стала парой альфы.

Однако я что-нибудь придумаю, или, что более вероятно, бывший бета облажается и снова проявит свою злую сторону. Тогда у меня будет полное право оторвать ему голову.

Это будет самое малое, чего он заслуживал.

Глава 5

К тому времени, как мы вернулись в Торму, мы не разговаривали, но почему-то я чувствовала себя ближе к Джексону, чем когда-либо за долгое время. Его предложение помочь и с Симоной, и с моей потерей памяти, по-видимому, было той оливковой ветвью, которую я ждала, чтобы сделать шаг вперед и попытаться восстановить подобие дружбы.

На это потребовалось время. Годы, если бы я вообще помнила себя, но шаг вперед был сделан правильном направлении.

Болтовня и смех обрушились на нас, когда мы добрались до края расчищенных земель стаи. Волчья тусовка все еще была в разгаре. Моя ладонь снова зачесалась, и я вытерла ее об изодранное в клочья платье, заставляя себя не думать об этом странном новом событии. Неужели я наткнулась на какой-то неизвестный вид растений, на который у оборотней аллергия?

Я имею в виду, что случалось и более странное дерьмо, верно?

Когда мы вышли на свет, никто даже не взглянул на нас, выглядевших немного потрепанными и грязными. Они просто подумали, что я обращалась и порвала платье, и что мы бежали по лесу. Оборотни часто пребывали в состоянии беспорядка. Такова была природа этого зверя.

- Я, наверное, пойду, - сказала я Джексону, снова вытирая ладонь о разорванный подол платья. - Думаю, на сегодня с меня хватит обязанностей.

Прежде чем он успел ответить, появился Торин.

Должно быть, я издала недовольный стон, потому что Джексон бросил на меня предупреждающий взгляд. Да, наверное, это ненормально - испытывать отвращение к своей второй половинке, но, несмотря на то, что я чувствовала связь между нами, большая часть меня ненавидела его до глубины души. Наша мистическая связь не была для Торина пропуском в совместную жизнь, особенно после того, как он со мной обошелся. Теперь ему предстояло завоевать мое тело, душу и любовь.

Ни одна женщина не должна соглашаться на меньшее.

- Где вы двое были? - спросил Торин, и его слова прозвучали отрывисто, когда он пробежался глазами по тому, что осталось от моего платья, и по следам крови на нем.

- На пробежке...

- Не твое блядь дело, - огрызнулась я, не обращая внимания на Джексона, который, как всегда, считал, что ему нужно нянчиться со своим альфой. - Я тебе не принадлежу. Еще раз задашь мне вопрос в таком тоне, и я разобью тебе морду... и улыбнусь в ответ.

Глаза Торина потемнели, и, к сожалению, мои слова возымели эффект, противоположный моим намерениям. Он шагнул ближе, и я поняла, что он хочет затащить меня за волосы в свою комнату и окончательно лишить девственности. Он снова обращался со мной так, словно я была его чертовой собственностью.

- Мне нравится твой огонь, Мера, - пророкотал он, его глаза расширились, когда он потянулся ко мне.

Поднырнув под его руку, я ударила его кулаком прямо в живот, отбросив его назад больше чем на пару шагов.

- Ты не имеешь права прикасаться ко мне. - Мои слова были мягкими и холодными, и я знала, что мы привлекаем много внимания. Неудивительно, ведь я только что ударила альфу, сделав именно то, от чего меня предостерегал Джексон.

Однако я зашла слишком далеко, чтобы остановиться сейчас.

- Я не твоя собственность, настоящая я тебе пара или нет, ты не заслужил права на меня или мое тело. Запомни это.

Развернувшись на одной босой ноге, я умчалась прочь, ни разу не оглянувшись, несмотря на то, что от его взгляда у меня по спине пробежал холодок. К счастью, мне не пришлось беспокоиться о том, что задумал Торин, потому что я была отвлечена новым трепетом в груди и зудом на ладонях.

Такими темпами я сдеру с себя кожу, прежде чем доберусь до своей убогой старой квартиры…

- Ты делаешь ему больно, знаешь ли. - Голос Сисили вывел меня из моего сердитого состояния, когда я была примерно на полпути к городу.

Как, черт возьми, она умудрилась так незаметно подкрасться ко мне? Мне действительно нужно было отвлечься от своих мыслей, пока я не попала в засаду; в последнее время моя самозащита хромала. Один промах мог привести к смертному приговору, а я не хотела доставлять им такого удовольствия.

- Извини?

Даже слабоумный понял, что «извини», произнесенное таким тоном, на самом деле означало: «Что, черт возьми, ты мне только что сказала?»

Однако Сисили, которая, по-видимому, относилась к категории слабоумных, поняла меня буквально и высказалась.

- Я сказала, что ты причиняешь ему боль. Торину. Заставляя его выглядеть слабым перед всеми.

Я расхохоталась еще до того, как она закончила, и этот душераздирающий смех никоим образом не говорил о том, что мне весело. В глазах у меня потемнело; Сисили выбрала действительно неподходящее время, чтобы поднять эту тему. Она выглядела ошарашенной, когда смех замер у меня в горле, и я шагнула к ней. Что бы она ни увидела на моем лице, ее лицо исказилось от ужаса, и, коротко взвизгнув, она развернулась и бросилась прочь, словно у нее загорелся хвост.

Я хотела последовать за ней, но опять же, я не могла причинить боль младшему члену стаи без причины, а ее попытка защитить своего альфу не была причиной. Однако ее слова глубоко задели меня, вызвав все воспоминания о том, как сильно Торин причинял мне боль своими резкими словами и тяжелыми руками, своим пренебрежением и отсутствием защиты от своего отца. Все в этой стае закрывали глаза на то, как Виктор обращался с моей мамой и со мной.

И после этого я должна была стать его альфа-партнером?

Никто из них не заслуживал меня. Возможно, в этом и скрывалась причина моей нынешней проблемы… моей нынешней злости. Я была вожаком стаи, который хотел, чтобы ее не существовало… и я не могла долго притворяться, что играю эту роль наполовину. Как только я докопаюсь до сути этой загадки о моей памяти и о том, что заставило Торму потерять несколько лет жизни из-за Теневого Зверя, я покину эту стаю и проложу новый путь. Надеюсь, с участием Симоны.

К тому времени, как я вернулась в квартиру, в моей голове начал формироваться план.

Я согласилась с предложением Джексона опросить членов стаи, начиная с тех, кто занимает более высокое положение. У кого-то есть информация, и даже самый незначительный факт может помочь.

Я также хотела выяснить, почему мой отец напал на Виктора много лет назад. Я всегда думала, что это было какое-то любовное соперничество из-за Гленды, пары Виктора, которая была известна тем, что задевала мужское самолюбие и выводила из себя, но, возможно, дело было не только в этом.

Наконец-то я могла потребовать ответы. Только Торин мог помешать мне в этом, и если бы этот ублюдок понимал, что для него лучше, он бы тщательно продумывал все свои действия рядом со мной.

Как и на шахматной доске, всем управляла королева.

Он совершил ошибку, отказавшись от меня, потому что я была здесь гребаной королевой, и я пожертвую ими всеми, чтобы узнать правду о себе.

Глава 6

В какой-то момент ночью, в разгар моих сердитых размышлений и составления плана, я записала свои шесть целей и оставила их в блокноте рядом с кроватью, чтобы они были первым, что я увидела, проснувшись.

1. Выяснить, что произошло со мной за те два месяца, когда моя память была стерта.

2. Найти причину, по которой мой отец напал на альфу.

3. Определить, в безопасности ли Симона, и накричать на нее за то, что она меня беспокоит.

4. Узнать, почему именно Теневой Зверь проклял нас, заставив время застыть. Это повлияло на все стаи или только на Торму? И почему это злоупотребление властью никого не беспокоит больше?

5. Убедиться, что Люсинда Каллахан, она же мама, жива и живет с альфой. Затем забыть о ней так же прочно, как она всегда забывала обо мне.

6. Выяснить, почему мое сердце трепещет, а ладони чешутся.

У меня не было никаких объяснений по поводу номера шесть, на моей коже не было никаких признаков раздражения, за исключением следов от того места, где я чуть не расцарапала ее до кости. Что касается трепета в груди. Доктор Гугл был уверен, что это был ранний признак шумов в сердце или надвигающегося сердечного приступа, но, конечно, это были обычные человеческие симптомы. В сверхъестественном смысле у меня ничего не было.

Когда я в конце концов заснула беспокойным сном, я всю ночь ворочалась с боку на бок, пока, в конце концов, не проснулась, тяжело дыша и крича. Сердцебиение и зуд в ладонях исчезли, сменившись ощущением, что кожа горит огнем. Я провела руками по своему телу, издав тихий стон, когда мое сверхактивное сексуальное влечение дало о себе знать. Я скользнула пальцами в трусики, только… каждый раз, когда я пыталась дотронуться до своего ноющего нутра, я не могла дотянуться до того места, которое отчаянно нуждалось в облегчении…

Моя!

Это было слово, похожее на рычание, и оно вырвало меня из полудремы так быстро, что, когда я села, у меня закружилась голова. Я быстро огляделась вокруг, чтобы убедиться, что я все еще одна, и только обшарпанная мебель в спальне - мои единственные спутники.

Когда я придвинулась к краю кровати, пульсирующая боль между бедер усилилась. В отчаянии я, пошатываясь, добралась до душа и включила воду на полную мощность. Опустившись в маленькую кабинку, я позволила холодной струе омыть меня. Я снова попыталась довести себя до оргазма, но снова, как бы сильно мои пальцы ни теребили клитор, я не могла подобраться достаточно близко, чтобы сделать то, что нужно было сделать.

Любая сонливость, которую я чувствовала, исчезла в тот момент, когда я обнаружила, что клитор заблокирован невидимым существом.

- Что за хрень? - пробормотала я, в замешательстве уставившись вниз. Это было почти так, как если бы на моем чертовом влагалище был барьер, и все же вода попадала в него легко…

Я еще шире раздвинула бедра, и струи воды попали как раз туда, куда мне было нужно, а холодок, охлаждающий мою разгоряченную плоть, чуть не заставил меня вскарабкаться по стене. Вскоре я уже стонала, возбуждение было таким сильным, что я была готова вцепиться в кафель, чувствуя, что была близка.

- Боже, Теневой Зверь. - Я выругалась и вскрикнула, когда оргазм обрушился на меня.

Я понятия не имела, зачем я воззвала к проклятому дьяволу оборотней; это просто вырвалось у меня в момент освобождения. Я полагала, что если кого и стоит благодарить за удовольствие, которое может получить тело, так это того, кто создал нашу расу существ. Спасибо тебе за клитор, Теневой Зверь.

Ах да и за точку - G.

Чувак заслужил хоть какую-то награду. Даже если это он сейчас копается в моих воспоминаниях.

Когда я пришла в себя после пика оргазма, то протянула руку и отрегулировала температуру, размышляя, куда бы поместить этот дополнительный момент, который на самом деле является самым трахательным моментом в моей жизни.

Я не могла мастурбировать.

Когда это вообще произошло? Я имею в виду, что я не пробовала с тех пор, как проснулась в постели Торина, потому что была несколько озабочена пропавшими месяцами своей жизни, но мое природное возбуждение всегда рано или поздно давало о себе знать, и, похоже, мне нужно было добавить к своему списку еще один пункт.

7. Убить ублюдка, который решил, что я не могу прикасаться к себе, чтобы доставить удовольствие.

Если и было что-то, что я ненавидела больше всего на свете, так это потерю свободы воли. Никому не позволялось диктовать, что я могу делать со своим телом. Если бы это было благодаря тому, кто украл мои воспоминания, будь то Теневой Зверь или кто-то другой, я буду безжалостна, когда найду их.

К тому времени, как я выволокла свою задницу из душа, я чувствовала себя разбитой, но, преисполнившись решимости, я справилась с собой. Одевшись, я проверила телефон, молясь, чтобы Симона каким-то образом оставила мне сообщение ночью.

Мне пришло двадцать текстовых сообщений, а также пять или шесть голосовых. Когда я просмотрела их, половина была от Торина, а половина от Джексона. Он пытался связаться со мной. Спрашивал, благополучно ли я добралась домой. Отчитывал меня за то, что я ушла с вечеринки, не попрощавшись с альфами.

Я удалила их все и их голосовые сообщения тоже, даже не потрудившись прослушать. Я вела себя как сука, я прекрасно это понимала, но… пошли они все к черту. Особенно Торин. Он не заслужил моего прощения. Мне всегда казалось, что героини книг, которые я читала, были слишком снисходительны к альфа-самцам. Они никогда не заставляли этих ублюдков добиваться права быть частью их жизни, позволяя их гормонам думать вместо мозгов.

Я не стану просто так прощать и забывать все годы дерьма и мучений, через которые мне пришлось пройти. Они были обязаны мне по меньшей мере десятью годами своего изменившегося отношения, прежде чем я задумаюсь об этом, и хотя Джексон сделал первый шаг, Торин же не прилагал никаких усилий.

Выбросив из головы этих двух придурков, я вышла из квартиры и направилась в город. На самом деле в Торме был только один основной квартал магазинов, и, поскольку я не бывала здесь с тех пор, как очнулась без воспоминаний, то решила, что это идеальное место для начала моего расследования. Главная улица была хорошо известна своими сплетнями.

Пока я шла, несмотря на ранний час, меня одолевала жара — сегодня должно было быть очень жарко. Высота здесь обычно спасала нас от самых высоких температур, и всё же, учитывая, что стояла всего лишь весна, погода явно злилась не меньше, чем я…

По крайней мере, я сделала правильный выбор в одежде, надев джинсовые шорты с вырезами, черную майку и шлепанцы. Кроме того, я сделала прическу - мамин пучок без макияжа, что было самым простым способом приручить мою растрепанную прическу. Я не была уверена, когда это произошло, но мои волосы вели себя так же странно, как и моя жизнь, превращаясь в Рапунцель, они стали в два раза гуще обычного, не говоря уже о том, что свисали ниже задницы.

Торин хотел, чтобы я их подстригла. Он не раз упоминал, что мои волосы немного непослушны, поэтому, конечно, я с большим удовольствием отменяла все встречи, которые он назначал с нашим местным парикмахером. Чертово высокомерие этого альфы, который думает, что может диктовать длину моих волос. Из-за его архаичного отношения к делу, я видела, как кончики буквально волочатся по земле, прежде чем подстричь их, чтобы доставить ему удовольствие. Да, вот так я и поступила, показав ему то единственное, что по-настоящему контролировало меня.

Мою стаю.

По мере приближения к городу движение пешеходов и машин усиливалось, и каждый оборотень, который проходил мимо, махал мне рукой и выкрикивал приветствия. Моим первым побуждением, когда члены стаи приближались ко мне, было сжаться в комок и сойти с главной дороги. Инстинкт самосохранения, от которого я, без сомнения, никогда не избавлюсь. Торма была для меня стимулом, хранящим так много воспоминаний, которые я хотела бы потерять. По крайней мере, теперь у меня был план побега; просто сначала нужно было решить несколько небольших проблем.

Выйдя на улицу, я заглянула в первый попавшийся магазин «Булочки». Это была фантастическая маленькая пекарня, фасад которой был выложен красным кирпичом в стиле олдскул, а задние стены были выложены огромными дровяными печами, так что все могли видеть, как выпекаются вкусные угощения.

Когда я переступила порог, запахи чуть не убили меня, а в животе заурчало. Обычно у меня никогда не было денег, чтобы потратить их на угощения, даже в качестве партнера альфы, потому что я отказывалась принимать какую-либо «поддержку» Торина. Но, к счастью, во время одного из моих крошечных приступов ярости в квартире моей мамы, когда я разбирала кучу барахла, я нашла пачку наличных в старой подушке. Должно быть, это был один из моих тайников, о котором я забыла.

Откуда бы они ни взялись, теперь у меня было достаточно денег, чтобы купить себе вкусную выпечку на завтрак.

- Доброе утро, пара альфы, - радостно произнесла Бренда, жизнерадостная хозяйка, выбегая ко мне, чтобы принять заказ. - Какая удача, что вы сегодня заглянули к нам!

Блядь. У меня пропал аппетит, когда на меня нахлынули старые воспоминания. Когда мне было лет двенадцать, эта сучка с бесчувственным выражением лица наблюдала, как группа оборотней выбивала из меня дерьмо на поле за ее домом, в восточной части Тормы. В то время я не винила ее за то, что она не хотела вмешиваться, но даже когда она поспешила уйти, ко мне так и не пришла помощь. Она никому не сказала, и именно этого я не простила.

В том возрасте мне повезло, что меня не изнасиловали; я была совершенно уверена, что только благодаря стараниям Джексона и Торина этого не произошло. Вероятно, я была им за это обязана.

Черт.

- Бренда, привет, - сказала я миниатюрной брюнетке, отгоняя мрачные воспоминания.

Она прислонилась к своему шкафчику, миниатюрная и хорошенькая, всего в пять футов ростом. Несмотря на то, что ей было по меньшей мере пятьдесят лет, она выглядела ненамного старше меня. Ее супруг был бойцом, а их двухлетние близнецы были просто очаровательны.

Она жила той жизнью, о которой я всегда мечтала, но теперь, когда я была здесь, она казалась мне горькой на вкус.

- Я возьму тарталетку с джемом, два абрикосовых пирожных и маленькую баночку шоколадного соуса, - сказала я, и мой голос прозвучал тише, чем мне хотелось бы. Воспоминания делали меня сильнее, но в таких ситуациях лицо и голос отвечали за настроение.

Она кивнула и поспешила упаковать все необходимое. Пока она суетилась вокруг, я прошлась вдоль витрины, решив воспользоваться тем, что магазин пуст.

- У меня есть к тебе несколько вопросов, - окликнула ее я. - Если не возражаешь.

- Конечно, - мгновенно согласилась она, ее голос был все таким же легким и открытым.

Вероятно, это изменится в тот момент, когда она услышит тему моего разговора.

- Я пытаюсь собрать информацию о том, что произошло в Торме после того, как мы очнулись от наказания стазиса. Из-за моей потери памяти я боюсь, что пропустила что-то важное.

Она оторвала взгляд от того места, где укладывала печенье в белый бумажный пакет.

- Неужели Торин ничего не сказал? - спросила она, затаив дыхание, ее темно-серые глаза расширились и заблестели. - Я имею в виду, он ведь твоя истинная пара, верно?

Я ответила ей своей лучшей фальшивой улыбкой. Той, которая говорила, что мы старые друзья и доверенные лица, и она должна чувствовать себя в безопасности, делясь со мной всеми своими секретами.

- Конечно, мы с Торином обсуждали это в деталях, но он не помнит ничего существенного и предложил мне расспросить нескольких наиболее уважаемых граждан в стае. В надежде, что с другой стороны, возможно, будет больше информации.

Упоминание имени Торина обожгло мне язык, но я была не прочь воспользоваться его положением в стае, чтобы получить нужные мне ответы. Мне нужно было как можно скорее убраться из Тормы, пока Торин не подчинил меня своей воле, но я не могла уйти, пока тайна не была раскрыта.

Кто-то издевался надо мной, и я была полна решимости выяснить, кто именно.

Глава 7

Судя по движениям Бренды, она не испугалась моего вопроса, но я почувствовала ее беспокойство. Единственное, что помешало ей отмахнуться от меня в надежде избежать неприятной темы, были мои слова о том, что Торин поощряет это. Никто не хотел идти против альфы.

- Если честно, - сказала она мягко. - Я вообще не видела тебя в городе, с тех пор как мы вернулись из стазиса. Все что мы знали. Это то что вы связаны с узами, и ты учишься быть альфой.

Я остановилась.

- Торин ведь альфа Тормы всего… что, два месяца? Разве он сам не должен этому учиться?

Она моргнула.

- Кажется, что это длится намного дольше, но да, я полагаю, что это так. Без сомнения, долгие годы под руководством Виктора позволили ему привыкнуть к этой роли гораздо быстрее.

Выражение ее лица сказало мне, что она действительно не переставала думать об этом, просто занималась своей повседневной жизнью в течение последних двух месяцев, не задаваясь вопросом, какого черта мы все были заморожены на долгие годы.

Как никто из них не потерял рассудок при мысли о том, что мир вокруг нас продолжал двигаться, в то время как мы оставались прежними? Замершими. Уязвимыми для любого, кто хотел причинить нам боль.

Когда я попросила Бренду изложить это в сжатом виде, она пожала плечами.

- Большинство из нас все равно никогда не покидают Торму. И что такое два года, когда мы живем сотни лет? Мы отпраздновали освобождение от наказания и теперь живем своей жизнью. Ты должна просто радоваться своим дарам, Мера. Ты наша любимая альфа, и благодаря причуде судьбы грехи твоей семьи были искуплены в одно мгновение.

У меня заболела челюсть от того, как сильно я стиснула зубы. Все говорили мне одно и то же. Радуйся тому, что у тебя есть; не беспокойся о прошлом; двигайся вперед и наслаждайся своей новообретенной популярностью.

Я предполагала, что они считали меня неблагодарной соплячкой, которая просто не могла перестать совать нос в их дела. Но, серьезно, что-то здесь было не так. Я чувствовала это так глубоко внутри, что это противоречило моей ДНК.

В этот момент в ее магазин зашли еще несколько оборотней, и я не смогла продолжить расспросы Бренды. На самом деле, я уже знала, что у нее нет других ответов. Как и все остальные, она не задавалась вопросом о том, что с нами произошло, и уже вернулась к своей повседневной жизни. Если у оборотней Тормы и были какие-то сомнения или беспокойство по поводу того времени, проведенного в плену, они справлялись с ними гораздо лучше, чем я.

Когда я вышла из пекарни, то съела свою булочку — Бренда даже не взяла с меня денег, потому что, видимо, теперь я тут самая важная персона. Побродив ещё по нескольким магазинам, я задала пару вопросов, но ответы везде были одинаковыми: последние два месяца я была с Торином, мы приводили жизнь стаи в порядок. Всё как обычно. Никакой драмы.

И все же по какой-то причине мне не хватало всех этих чертовых воспоминаний. Почему ни у кого не нашлось разумного объяснения этому?

Когда я продолжила идти по улице, расспросив почти всех владельцев доступных магазинов, мое внимание привлек пустой магазин. Сначала это было потому, что я не смогла припомнить, чтобы на этой улице когда-либо были пустые витрины магазинов, но вскоре у меня возникло странное ощущение, что я провела много времени в этих стенах.

Мне никто не ответил, и я заглянула в заколоченные окна, я зашла в хозяйственный магазин рядом с домом, зная, что Магда, моя самая нелюбимая городская сплетница, должна знать, в чем дело.

- Пустует много лет, - сказала она без паузы, громко пережевывая резинку. - Какая-то утечка воды, которую никто не мог найти или устранить.

- Я могла бы поклясться, что, когда я в последний раз приезжала в город, здесь был магазин, - пробормотала я, глядя на него через витрину хозяйственного.

Магда усмехнулась, и морщины на ее лице стали еще глубже, она стала выглядела на сто пятьдесят лет.

- Ты не была в этой части нашего города несколько месяцев, а до этого мы все были в стазисе, а еще раньше произошло наводнение, которое смыло магазин. За всю твою жизнь там ничего не было.

- А здесь был за магазин до начала моей жизни? - спросила я, гадая, не видела ли я старые фотографии или что-то в этом роде.

Она замолчала, нахмурив брови так, что они почти касались ее светло-желтых волос.

- Знаешь, я не помню.

Я оторвала взгляд от витрины другого магазина и посмотрела на нее.

- Что? Ты никогда ни черта не забываешь.

Она прищелкнула языком, глядя на меня.

- Следи за своим языком, девочка. Пара альфы ты или нет, но ты должна уважать старших.

В каком мире произнесенное слово «черт» - это неуважение к старшим? Но, ради получения дополнительной информации, я быстро извинилась перед ней. У старших оборотней были самые странные привычки, но в тот момент я нуждалась в ней больше, чем она во мне.

- Я помню книги, - наконец сказала Магда, но потом ее глаза снова сузились, как будто ей было больно это говорить. - А может, я ошибаюсь. Здесь никогда не было книжного магазина, так что я… не знаю.

Затем она побрела прочь, выглядя слегка ошеломленной, а я продолжала пялиться на здание. Книги? Я что-то почувствовала… верно. В тот момент, когда у меня возникла эта мысль, мои виски пронзили невидимые ножи, и теперь я уходила, потирая виски.

Заброшенная витрина магазина тоже была частью тайны? Магда вела себя странно, так что дело было не только во мне. Мне стало приходить в голову, что, возможно, причина, по которой я не могла получить от стаи ничего, кроме одной и той же истории, заключалась в том, что у всех остальных тоже были искажены воспоминания. Возможно, они даже не осознавали этого, потому что это было тоньше, чем то, что случилось со мной.

По правде говоря, даже если у них и были провалы во времени, им было все равно. Они погрузились в свою повседневную рутину, принимая все странное и ни о чем не спрашивая.

Таков ли был план, того кто все это сделал?

Неужели они ожидали, что я буду так счастлива не быть дерьмом под сапогами Тормы, что окунусь в эту новую жизнь и никогда ни в чем не буду сомневаться?

Если это так, то виновник допустил несколько фундаментальных ошибок. Во-первых, они должны были выбрать кого-то менее упрямого, чем я, а во-вторых, они должны были удалить мои воспоминания о мучениях стаи и отказе Торина. На моем пути к жизни в стае стояли огромные препятствия.

Полагаю, что избавиться от нескольких месяцев гораздо проще, чем от десяти с лишним лет. Я была бы очень удивлена, проснувшись в теле двадцатилетнего человека думая, что я - ребенок.

Но почему преступник должен был удалять только это время? Если бы они позволили мне просто очнуться от анабиоза вместе со всеми остальными, я бы ничего не поняла…

В этом не было никакого смысла. Ничего из этого, а мое пребывание на главной улице только еще больше запутало меня.

От нечего делать я побрела обратно в направлении квартиры, не находя себе места от скуки. План А, возможно, и не сработал, но в алфавите оставалось еще много букв, и пора было переходить к С - Симона.

Родители Симоны жили в одном из самых богатых районов Тормы. Возможно, это был относительно небольшой городок, но все равно было ясно, кто занимает престижное положение в стае, исключительно благодаря земле и размеру дома, которыми они были награждены. Когда я прогуливалась по их району, с участками размером в акр, огромными двухэтажными особняками и идеально подстриженными газонами, я старалась не думать о тех случаях, когда меня заставляли чувствовать, что я здесь чужая.

Джерад и Мика Льюисоны — иначе говоря, отец и мать Симоны — были одними из тех, кто встречал меня с наименьшим энтузиазмом. И я, по правде говоря, не могла их в этом винить. Их дочь пострадала из-за дружбы со мной, а я, хоть и понимала это, была слишком эгоистичной, чтобы уйти от человека, которого любила и в котором нуждалась, и всегда винила себя за это.

Так что, нет, я их не винила, но шрамы, тем не менее, остались.

Их кованые ворота были открыты, поэтому я пошла по дорожке и как только подошла к их двери, и хотела нажать на кнопку звонка, я услышала крики. Родители Симоны были полицейскими, но я никогда не слышала, чтобы они кричали. Они, как правило, предпочитали тихий и смертоносный стиль запугивания… особенно ее мать, которая была японкой по происхождению и владела различными боевыми искусствами и дисциплинами борьбы.

Торин не раз говорил, что нам повезло, что семья Льюисонов защищает нас, и, несмотря на мои личные чувства к ним, я не возражала, потому что они были великолепны в своем деле.

Дверь резко распахнулась, прежде чем я успела решить, что сейчас не самое подходящее время для того, чтобы здесь находиться, и я оказалась лицом к лицу с Микой. Ее эльфийские черты, которые были искажены гневом, сменились удивлением,

когда она резко остановилась. Очень темные, иссиня-черные волосы, которые унаследовала от нее ее дочь, развевались вокруг ее лица, когда она смотрела на меня.

- Мера, - выдохнула она, несколько раз моргнув, прежде чем взять себя в руки.

В одно мгновение все ее страхи, удивление и ярость до последней крупицы скрылись под маской безмятежности. Ее темно-карие глаза, такие же, как у дочери, теперь смотрели на меня с уважением.

Вся эта альфа показуха раздражала.

- Что ты здесь делаешь? - спросила она. - Что-то случилось в доме стаи? Почему Торин просто не предупредил нас по двусторонней рации?

Я махнула рукой и одновременно покачала головой.

- О, нет. В доме стаи всё в порядке. - По крайней мере, я так предполагала, я ведь даже не удосужилась ответить ни на одно сообщение Торина, чтобы проверить. - Извини, что вот так заявилась, просто я переживаю за Симону. Она до сих пор не ответила ни на мои звонки, ни на сообщения, и я хотела узнать, слышали ли вы что-то новое.

Мика тяжело сглотнула, и мне показалось, что её губы дрогнули, прежде чем она снова взяла себя в руки.

- Да, у неё всё по-прежнему хорошо, - сказала она натянуто. - Полностью в порядке и занята своей…

- Прекратите мне на хрен врать.

Мое терпение лопнуло в ту же секунду, как она произнесла ту же банальную фразу. Симона была не в порядке. Мы все это знали, и я больше не могла позволять своей подруге страдать из-за того, что эти ублюдки хотели мне солгать.

Слеза скатилась по щеке Мики, оставляя след на гладкой смуглой коже. И тут в моей груди вспыхнула паника.

- Если Симона в беде, ты должна сказать мне, - сказала я с нажимом. - Как давно она на самом деле пропала? Где она?

Я могла бы сказать, что Мика не хотела мне отвечать, но, возможно, сегодня она поняла, что я не уйду, если не найду настоящие ответы.

- Я не знаю, где она, Мера. - Все ее тело сжалось, как будто этот секрет трещал по швам ее существа, отчаянно стремясь вырваться на свободу.

- Она сбежала сразу после того, как был снят анабиоз. - Эту часть истории рассказал Джерад, который появился позади своей пары. - Она была здесь, когда мы ложились спать, а на следующее утро, когда мы проснулись, ее кровать была пуста.

Джерад - шесть футов семь ростом и сложенный как кирпичная стена - даже отступил на шаг, когда Мика резко повернулась к нему и метнула сердитый взгляд.

- Ты заставлял меня молчать, пока расследовал её исчезновение, - выпалила она, - и при этом у тебя нет ни малейшей проблемы выложить Мере все детали?

Джерад тяжело вздохнул и покачал головой. Когда он снова шагнул в свет, я удивилась, насколько разбитым он выглядел. Уставшим и надломленным — мелкие морщины вокруг глаз будто состарили его на десять лет. Его грязно-русые волосы торчали клочьями, словно он десяток раз за сегодняшний день провёл по ним руками, а рубашка была явно застёгнута наперекос.

В прошлый раз, когда я наведывалась, он так не выглядел, но сегодня ему, очевидно, было абсолютно плевать.

- Я искал повсюду, - тихо сказал он. - Мы не спали. Мы почти ничего не ели. Нам нужна помощь…

Было ясно, что спор, который я слышала через дверь, касался Симоны. Симоны, которая пропала без вести два гребаных месяца назад, и только эти два гребаных идиота безуспешно искали ее.

Я прижала руку к груди.

- Пожалуйста, скажите мне, что вы хотя бы что-то слышали о ней за последние два месяца? Как вы могли держать это в тайне? Что, если она мертва? Это будет на вашей совести.

С каждым обвинением мои слова становились все громче и резче, а приступ паники нарастал.

Моя лучшая подруга пропала, и это случилось несколько месяцев назад.

И я ничего не сделала, чтобы помочь ей.

Глава 8

Мы с Симоной были лучшими подругами. Настоящими лучшими подругами.

Мы выросли вместе, и она была буквально единственной в нашей стае, кто никогда не отворачивался от меня. Это означало, что моим долгом было убедиться, что ее не держат в подвале какого-нибудь жуткого ублюдка, где ей облизывают пальчики на ногах.

Фетиш с пальцами ног был крут только тогда, когда тебе это нравилось, а не когда тебе это навязывали.

И для нас, как для альф Тормы, было еще важнее обеспечить безопасность одного из членов нашей стаи. Торин будет в ярости, когда узнает об этом, и я чертовски уверена, что не собираюсь скрывать это от него, когда у него гораздо больше ресурсов, чтобы помочь выследить ее.

- Мы должны были защитить её место в стае, - сказала Мика, всё ещё пытаясь оправдаться, пока по её щекам скатывались слёзы.

- Я никогда не думала, что она уйдёт из стаи без разрешения, но она ушла. Мы выдали всё за отпуск, чтобы её не наказали, когда она вернётся. К счастью, Торин куда более понимающий, чем Виктор, и он позволил нам просто держать его в курсе, не настаивая, чтобы поговорить с ней лично.

Понимающий он или просто ленивый - я ещё не решила. Присяжные всё ещё совещалось насчёт этого муда… альфы, чья помощь мне была нужна.

- Мы должны сказать ему сейчас же. — По тону было ясно: если они собирались со мной спорить, я обрушу на них всю мощь Тормы. — Она пропала уже слишком давно. Если с ней что-то случилось…

Если бы у меня не украли воспоминания, я бы уже давно занялась этим дерьмом. Мой гнев и разочарование из-за случившегося достигли предела, вылившись в рычание и ругательства. Сказать, что я была в бешенстве, — значит ничего не сказать. Я проснулась в нижнем белье в постели человека, которого ненавидела, и не помнила ни того, как я там оказалась, ни того, сколько недель прошло с момента моего первого превращения. Проснувшись, я обнаружила, что кто-то самым ужасным образом злоупотребил своей властью, и теперь, похоже, в этом была замешана Симона. Может быть, она пострадала — и что хуже всего — из-за меня…

Я наконец-то увидела картину целиком.

- Теперь я понимаю, - медленно произнесла я. - Наконец-то все начинает обретать смысл.

Льюисоны были в замешательстве.

- Я была в ярости с тех пор, как проснулась, - объяснила я далее, - и сколько бы Джексон, Сисили и все остальные в этой чертовой стае ни говорили мне, что я должна просто забыть обо всем и наслаждаться тем, что я – пара альфы, правда в том, что я чувствую себя так, словно меня полностью изнасиловали. У меня украли мою жизнь. У меня украли мою лучшую подругу, так что у меня не было другого выбора, кроме как положиться на Торина.

Мика подошла ближе.

- Нет, Мера. Ты не можешь думать, что Торин когда-либо вел себя неподобающим образом по отношению к тебе; он был настоящим джентльменом.

Я кивнула.

- Ага, конечно. Прямо как в тот раз, когда он отверг меня, а потом трахнул Сисили у меня на глазах. Настоящий, истый джентльмен.

Вау, молчание было таким неловким, что даже я задумалась, не зашла ли я слишком далеко.

- Давай сфокусируемся на Симоне, - наконец произнесла Мика. - Она в приоритете.

- Давай обратимся к альфе, - добавил Джерад, поддерживая свою пару. - Надеюсь, у Торина ресурсов больше, чем у меня, потому что, насколько я могу судить, Симоны нет нигде в Америке. Мы бы уже что-нибудь услышали.

Тяжёлый груз осел глубоко в животе, но я пока не могла от него избавиться. Симоне нужна была моя собранность, и я должна была убедиться, что она станет главным приоритетом для всех.

Мика и Джерад молчали, пока вели меня к своему Mercedes G-Wagon, одному из пяти автомобилей в их просторном гараже. Включая… Старый грузовик Симоны?

Я поспешила к нему.

- Она не уехала? Ее увезли?

Когда я снова повернулась к родителям Симоны, их лица ничего не выражали.

- Не было никаких признаков борьбы, - наконец сказал Джерад, и мне всерьез захотелось врезать этому ублюдку по горлу.

Я не стала этого делать, решив вместо этого потратить время на то, чтобы осмотреть ее машину в поисках зацепок, но не нашла ничего примечательного. Она выглядела и пахла точно так, как я помнила. Ее грузовик не имел никакого отношения к тому, как Симона покинула Торму.

Когда я изучила возможную зацепку, я присоединилась к Льюисонам в их машине и плюхнулась на гладкие кожаные сиденья со всем драматизмом малыша, которому гренки нарезали треугольниками, а не квадратиками. Но, черт возьми, этим придуркам следовало бы больше заботиться о благополучии своей дочери, чем о ее месте в стае. Было уже слишком поздно что-либо предпринимать, нужно бороться с последствиями, и молиться, чтобы с Симоной все было в порядке.

Когда Джерад выехал на главную дорогу, я решила, что у меня никогда не будет лучшей возможности расспросить этих двоих, поэтому наклонился вперед.

- Расскажите мне о моем отце.

Джерад ударил по тормозам, и все мы дернулись, нас поймали пристегнутые ремни безопасности, когда он резко остановился посреди улицы. Последовало ошеломленное молчание, которое я проигнорировала.

- Почему он пытался убить альфу?

Откинувшись на темную, маслянистую кожу, я скрестила руки на груди.

- Я просто буду спрашивать снова и снова, - тихо сказала я.

- В чем ты сомневаешься сейчас, спустя столько лет? - Наконец пробормотал Джерад: - Почему ты не можешь оставить призраков прошлого в покое?

Я фыркнула.

- Они никогда не давали мне покоя. Я страдала каждый божий день из-за того, что сделал мой отец, и хочу узнать об этом, каждый чертов день в течение многих лет, но если я даже задумывалась об этом, меня наказывали. Теперь я, наконец, в том положении, когда большинство оборотней дважды подумают, прежде чем причинить мне боль. И вот, я, наконец, могу задавать эти чертовы вопросы.

- А как же Симона? - Мика поперхнулась, напомнив нам, что мы направлялись к Торину ради нее. Я, конечно, не забыла, но убить двух зайцев одним выстрелом казалось отличным планом.

- Ты можешь вести и рассказывать, - напомнила я. - У нас полно времени.

Не полно. До дома стаи было не больше десяти минут езды, возможно, меньше в это время дня, но они меня поняли.

- Твой отец был непростым человеком, - сказал Джерад, снова заводя машину. - Он всегда искал ответы, даже когда никто не задавал вопросов. Незадолго до твоего пятого дня рождения он рассказал всем, что ты устроила пожар во дворе. Используя только свои руки. Не спички. Не катализатор. Даже не солнечный луч.

Мика прочистила горло.

- В тот день были признаки небольшого пожара, но было установлено, что это другие мальчишки играли с зажигалкой.

Что? Серьезно?

Должно быть, я выглядела расстроенной, когда переводила взгляд с одного на другого.

Джерад кивнул.

- Да, это было расследовано, но Локхарт не мог оставить все как есть. В последние годы жизни он начал верить, что ты - не его ребенок. Он сказал, что у тебя темная энергия, что ты превратила свою мать в алкоголичку, запятнав ее душу. Виктор отказывался потакать его безумным выходкам, а твой отец становился все более отстраненным и неуравновешенным, пока, в конце концов, не напал на него.

- Это… бессмысленно, - наконец выдавила я.

Мой отец был любящей фигурой в моей жизни. По крайней мере, в моих воспоминаниях он был таким. Были ли те первые дни моей жизни окрашены в розовые тона из-за безусловной любви, которую ребенок испытывал к своим родителям?

Мика поборола мое внутреннее смятение.

- Локхарт пытался заставить Виктора применить альфа-принуждение ко всем оборотням, которые присутствовали при твоем рождении. Но мы все наблюдали за тобой в детстве, и не было никаких признаков чего-либо предосудительного. Ты была нормальной, счастливой, милой маленькой девочкой.

- Его просьба была отклонена. - Джерад подтвердил рассказ супруги.

Я даже не знала, каких ответов ожидала после стольких лет мучительных вопросов, но точно не таких. Я никогда не думала, что нападение могло быть из-за меня. Ни на секунду. Все эти годы я верила, что расплачиваюсь за поступки отца, но, возможно, всё было куда сложнее. Может быть, часть вины лежала и на мне? Может быть, Виктор ненавидел меня чуть сильнее потому, что где-то в глубине души сомневался: а вдруг мой отец оказался прав?

- Отец называл меня Солнышко, из-за моих волос. Волос Каллаханов, - прошептала я, наполовину погружаясь в воспоминания.

Мика бросила на меня сочувственный взгляд.

- Он называл тебя Солнышком не просто так. Он сказал, что в тебе есть сила горящего света. Демоническая сила.

Я была поражена, пытаясь сопоставить эту новую информацию с той жизнью, которую я помнила в своей голове. Жизнью до смерти моего отца была золотым веком, но, возможно, просто присутствие Джексона делало ее ярче. Может быть, у меня никогда по-настоящему не было родителей, которые заботились обо мне.

- Кому-нибудь когда-нибудь было по-настоящему не похуй на меня? - Мои слова были произнесены печальным, горестным шепотом, который значил для меня больше, чем для ушей других.

Но, конечно, один из придурков в этой машине, ставший свидетелем моего нервного срыва, должен был ответить.

- Симона всегда по-настоящему любила тебя, - грубо сказал Джерад. - Неважно, как сильно это ранило ее или нашу семью, она бы никогда не отвернулась от тебя.

Это придало мне немного здравого смысла, и я отвлеклась от мрачных мыслей, которые одолевали меня.

- Мы должны найти ее, - сказала я, и пустота исчезла из голоса, когда меня наполнила решимость. К черту моих родителей и их дерьмо, которое, очевидно, разрушало мою жизнь с самого рождения. Они больше не получат от меня энергии.

Мне пора было сосредоточиться на Симоне. Я должна была спасти своего единственного настоящего друга и семью, чего бы это ни стоило.

Моя ладонь зачесалась, а грудь затрепетала от этой мысли, и на этот раз я восприняла это как положительный знак того, что я наконец-то на правильном пути.

Глава 9

Остаток пути до дома стаи мы проделали молча. Без сомнения, им было жаль бедную маленькую Меру, которая в очередной раз получила пинок под зад, несмотря на то, что была вожаком.

Несмотря на все мои усилия не думать об отце, эти два слова запомнились мне чуть больше.

Демоническая сила?

Мой отец думал, что я обладаю демонической силой. А демоны вообще существуют на самом деле? Я имею в виду, что, кроме Теневого Зверя, которого часто называли демоном оборотней, в наших преданиях о них больше ничего не упоминалось.

Уставившись на руки, я попыталась вспомнить, поджигала ли я когда-нибудь что-нибудь. Была ли я тайным поджигателем в детстве, одержимой пламенем, которое напугало моего отца до такой степени, что он искренне поверил, что я - существо из глубин ада?

- Может ли моя потеря памяти быть связана с тем, что случилось с моим отцом?

К счастью, Джерад уже подъехал к дому стаи, так что мой случайный вопрос не мог вышибить нас из переднего стекла машины.

- Знаю, это случилось много лет назад, - продолжила я, - но, возможно, все это все еще связано. Могу ли я быть чем-то большим, чем обычный оборотень, и это отчасти является причиной моей потери памяти? Что, если мой отец был прав?

Полицейские обменялись полным жалости взглядом — будто решили, что я окончательно слетела с катушек, и подыскивали способ сообщить мне об этом помягче. Но я-то знала правду, и там ещё было что поискать. Я просто мыслила слишком узко, не сопоставляя всё дерьмо, происходившее в моей жизни

Все это было связаны. Я чувствовала это глубоко в своей демонической душе.

Льюисоны не ответили, поэтому я погрузилась в свои воспоминания, как детские, так и более поздние, пытаясь соединить все воедино. Конечно, в тот момент, когда я это сделала, острая боль пронзила мои виски, но впервые я не отпустил воспоминания. Вместо этого я закрыла глаза, стиснула зубы и заставила себя пройти через это. Боль была барьером на пути к тому, чего я не должна была помнить. Я избегала этого, но, черт возьми, небольшая травма мозга была ничем по сравнению с тем, что у меня украли часть моей жизни.

Поэтому я надавила сильнее, едва сдерживаясь, чтобы не закричать от безжалостной и интенсивной атаки на все мое тело. Стало так плохо, что мне пришлось вслепую распахнуть дверцу машины, я вывалилась наружу, и меня вырвало на землю. И все же я не ослабляла хватки своих воспоминаний, даже когда дергалась и цеплялась за траву.

Я слышала крики, и, без сомнения, у родителей Симоны были неприятности из-за того, что они, причинили вред альфе, но я была слишком близка к этому, чтобы терять концентрацию на своих целях. Воспоминания были со мной — я чувствовала, как они витают где-то под поверхностью. Мне просто нужно было пробиться на следующий уровень. Может быть, тогда я узнаю, каким путем идти, чтобы вернуть то, что у меня украли.

Ну давай же! Закричала я про себя, моя волчица завыла вместе со мной, когда она поднялась, чтобы попытаться поглотить часть моей боли… но у нее не получилось. Это была моя борьба в одиночку, и я сражалась так, словно от этого зависела моя жизнь.

Со вспышкой света я прорвалась сквозь верхний слой тьмы, и мой мысленный взор наткнулся на барьер, сотканный из светлых и темных лучей. Будто лучи солнечного света соединились с лучами лунного света. Они обвивались друг вокруг друга, перекрещиваясь, пока одно не стало почти синонимом другого.

Таким был барьер.

Это было то, что я должна была уничтожить, чтобы раскрыть свои воспоминания.

Когда я мысленно потянулась к нему, меня обдало сильным жаром, который застал меня врасплох, поскольку до тех пор, пока я не подошла ближе, не было ни грамма тепла.

- Мера! - Голос Торина превратился в низкий рык, когда он оторвал меня от земли, и в этот момент у меня не было другого выбора, кроме как ослабить хватку боли, позволив ей утихнуть.

Чувствуя себя неудачницей, поскольку мне не удалось преодолеть барьер, я, по крайней мере, попыталась утешить себя тем, что я все еще на правильном пути. Вчера я не заметила барьера, так что это был еще один шаг на пути к истине.

- Что случилось? - крикнул Торин, и его голос резанул по моему и без того больному мозгу, когда он притянул меня ближе. - Кто это с ней сделал?

Постороннему человеку беспокойство альфы показалось бы искренним, но я знала, что оно связано не столько с заботой обо мне, сколько с потерей пары, которая была необходима для укрепления его власти. Самым красноречивым доказательством было то, что он ни разу даже не взглянул на меня, предпочитая вместо этого тратить свое время и энергию на истерику из-за того, что его игрушка сломалась.

— Я в порядке, — прохрипела я, похлопывая его - ладно, это было больше похоже на сильный удар в грудь, - чтобы он опустил взгляд. - Ты можешь меня отпустить.

Он, наконец, осознал, что я говорю, и когда его разъяренное, полуизменившееся лицо повернулось ко мне, я встретилась с ним взглядом

- Мера?

Кто, черт возьми, еще это мог быть?

- Слушаю.

Его губы дёрнулись, и чёрт, похоже, моё остроумное хамство начинало ему нравиться. Последнее, чего бы я хотела. Мне нужно было, чтобы он ненавидел меня и держался подальше, но нет — ему обязательно надо было лезть поближе к моей сияющей звёздочкой личности.

- Что с тобой случилось?

Я дергалась в его руках, напоминая ему, что никто не таскал мою задницу на руках. К счастью, он не сопротивлялся, поставив меня на ноги.

- Я пыталась преодолеть барьер, окружающий мою память, - сказала я как ни в чем не бывало, не упуская из виду сердитое выражение, появившееся на его лице.

Он не был поклонником того, что я «бередила прошлые раны», как он выразился.

Чертовски жаль. Может быть, ему вообще не следовало наносить эти раны.

Мика вмешалась, и я мысленно поаплодировала ее храбрости, потому что Торин был в ярости. К счастью для нее, новый альфа еще не был таким жестоким, как его отец.

- Мы как раз собирались поговорить с тобой о Симоне, - сказала она ему, - когда Мера упала в обморок и начала кричать. Я не уверена, что произошло, но думаю, будет лучше, если мы зайдем внутрь, чтобы альфа-самка могла отдохнуть.

Я усмехнулась, скрестив руки на груди.

- Я уже говорила тебе, я боролась с заклинанием в своей голове, которое, похоже, удерживает мои воспоминания. Кто-то хочет, чтобы я оставалась в неведении, и этот кто-то будет сильно разочарован.

Многие оборотни вокруг нас переминались с ноги на ногу и прочищали горло, поскольку, по-видимому, крошечная, невинная дискуссия о магическом заклинании заставила их почувствовать себя неловко.

Всегда так. Я знала что права, и даже если они не хотели с этим мириться, это ни хрена не меняло.

Я была заколдована могущественным существом. Могущественным существом, которое недооценило, как далеко я зайду, чтобы разрушить этот застой, удерживающий мои воспоминания. И благодаря родителям Симоны, я теперь знала, что не только мои текущие воспоминания были испорчены. Воспоминания о моем прошлом и моем отце тоже были искажены или, по крайней мере, запятнаны счастьем, которого, вероятно, не существовало.

Еще несколько кусочков головоломки, и очень скоро у меня будет достаточно информации, чтобы понять, кого мне нужно убить.

Торин подошёл ближе, и единственная причина, по которой я не отступила, заключалась в том, что я больше никогда не собиралась отступать перед ним. Его густой, мускусный запах накрыл меня, став сильнее благодаря энергии его волка, скользящей по коже, — и впервые во мне отозвалось буквально ничего. Я едва ощущала связь сейчас.

Был ли он моей истинной парой?

Чем больше времени я проводила с ним, тем сильнее становилось мое отвращение к нему.

- Как распадаются узы истинной пары? - внезапно спросила я.

Он отшатнулся, выглядя обиженным.

- Это заявление об отказе, - выпалил он, вперив в меня тяжелый взгляд. - С одной или с обеих сторон. Я также слышал, что, если не поддерживать связь, она может сойти на нет.

Сначала его быстрый и честный ответ на щекотливую тему сбил меня с толку, пока я не поняла, что он говорит это для того, чтобы я знала, что дистанция между нами возникла по моей вине. Я была той, кто разделял нас, и из-за этого наша связь ослабевала.

Первая искренняя улыбка, появившаяся на моем лице с тех пор, как я проснулась в его постели, озарила мое лицо, и когда его хмурое выражение сменилось замешательством, я подняла колено и ударила его прямо между бедер. У него вырвался сдавленный вздох, когда он упал на колени, от него исходило потрясение.

Я снова улыбнулась, почувствовав прилив сил, какого у меня никогда раньше не было. Супружеская связь, которая сдерживала меня, скоро исчезнет, и это действительно придавало сил.

- Мера, - выдохнул Торин, поднимаясь на ноги, в то время как целитель оборотней вправлял ему пару поврежденных яичек. - Что с тобой не так?

- Ты вторгся в мое личное пространство, - ласково сказала я. - Лучше больше так не делай.

Похлопав его по груди, я развернулась на одной ноге и прошла мимо толпы шокированных оборотней, направляясь в дом стаи.

Глава 10

В Доме стаи было тихо и прохладно, когда я прошла через парадный холл, мимо официальных столовых и гостиных и свернула в сторону кабинета, используемого для деловых встреч. Поскольку я пришла туда первой, я выбрала лучшее кресло во главе стола. Это было место Торина, но он мог сразиться со мной за него, если захочет.

Альфа вошел через несколько минут, выглядя невозмутимым. Он ни слова не сказал о том, что я случайно ударила его коленом по яйцам или о том, что я сидела на его стуле. Он просто выбрал место рядом со мной, и мы сидели в неловком молчании, пока не появились остальные участники.

Мика и Джерад были первыми, за ними следовали два старших члена стаи, Джос и Хенч. Крепкие оборотни средних лет, они пользовались уважением из-за того, что много лет помогали управлять Тормой.

Они были правой рукой Виктора, за исключением его беты, и Торин продолжил ту же традицию.

- В чем дело? - спросил Джос, наклоняясь к нам, и свет ламп наверху отразился от его грязно-светлых волос, которые были коротко острижены.

- Я тоже хотел бы это знать, - коротко ответил Хенч. Он не наклонился вперед и не стал вмешиваться; ледяная голубизна его глаз была такой же, как у его волка, который, когда оборачивался, выглядел как белоснежная лайка. Его волосы были такими же белыми, ниспадая на плечи, и я всегда считала его самым красивым волком в нашей стае. Хотя, с человеческой стороны, он был настоящим старым придурком.

- Симона пропала, - сказала я прямо. - В какой-то момент, сразу после снятия стазиса, Симона вышла из дома, и с тех пор ее никто не видел.

Торин, Джос и Хенч почти в унисон уставились на Льюисонов.

- Вы заявили, что она в отпуске, - сказал Джос, доставая телефон. - Я знаю, потому что спрашивал вас о еженедельных новостях, и вы писали ее маршрут.

Он развернул устройство, чтобы показать что-то похожее на GPS-карту с мигающими красными точками. Я поняла, что они должны были обозначать запланированный маршрут Симоны.

В этот момент Мика побледнела, ее великолепная смуглая кожа натянулась, когда она опустилась еще ниже, казалось, побежденная. Тишина в комнате затянулась, никто не хотел нарушать ее первым.

- Мы защищали нашу дочь. Нашу семью, - наконец сказал Джерад, обнимая свою пару. - Я подумал, что смогу разыскать ее и вернуть сюда, прежде чем ее накажут за то, что она покинула стаю без разрешения. Симона никогда раньше не делала ничего подобного, и так далеко она не могла зайти, не имея ни реальных денег, ни ресурсов?

У меня вырвался раздраженный возглас, отвлекший внимание от Льюисонов.

- Что, если она не убегала? Что, если ее похитили, и все это время, которое вы потратили на сокрытие правды, сводит на нет наши шансы выследить ее? В конце концов, вы хотели спасти имя своей семьи, и, поступив так, вы, возможно, потеряли свою чертову дочь.

Я была в бешенстве. Не просто в бешенстве, а в страхе, с разбитым сердцем и растерянностью. Если честно, я была напугана больше всех. Если с моей лучшей подругой что-нибудь случится, особенно если она окажется в такой ситуации из-за меня, я никогда не оправлюсь.

Торин прочистил горло, взволнованно проведя рукой по волосам, и поднялся на ноги. Это новое событие действительно потрясло его, и я подумала, не ставит ли кто-то под сомнение его контроль над стаей.

- Мику и Джерада следует держать в подвале, пока мы не получим всю информацию о местонахождении Симоны, - хрипло сказал он. - И мы немедленно начнем полномасштабные поиски, чтобы найти пропавшего члена нашей стаи. Если она сбежала по собственной воле, то отныне будет изгнана из нашей стаи, но если ее похитили, вся сила Тормы обрушится на тех, кто прикоснулся к кому-то из нас. - Он опустил голову, чтобы встретиться со мной взглядом. - Мы найдем ее, Мера.

Я судорожно сглотнула. Мы должны найти ее, другого выхода просто не было.

Торин, который явно ждал, что я отвечу на его заявление, покачал головой и, развернувшись на месте, вышел вон. Вслед за своим уходящим альфой Джос и Хенч поднялись на ноги, чтобы выполнить его приказ. К счастью, ни Мика, ни Джерад не сопротивлялись, пара, казалось, была слишком сломлена, чтобы беспокоиться о том, чтобы отправиться в тюремные камеры внизу.

Я просто надеялась, что у них есть информация, которая поможет другим в поисках. Джерад сказал, что проводил собственное расследование — должно быть что-то, что он мог бы им рассказать.

Хенч закрыл за ними дверь, оставив меня в комнате одну. У меня оставалось еще так много вопросов без ответа, но я чувствовала, что шестеренки наконец-то заработали. Все, что мне нужно было сделать, это решить, куда направить свое время и внимание.

Мои планы были прерваны, когда открылась дверь, и я подняла голову, почти ожидая, что снова увижу Торина в его кабинете. Но этого не произошло.

Незнакомая женщина быстро закрыла дверь, ее взгляд метнулся по сторонам, словно желая убедиться, что мы одни, прежде чем она сосредоточилась на мне.

- Э-э, привет? - сказала я, поднимаясь на ноги. - Могу я вам чем-то помочь?

Она поспешила подойти ближе, и я воспользовалась моментом, чтобы рассмотреть ее. Она была высокой и статной, с идеальной смуглой кожей, глубокими изумрудными глазами и длинными прямыми темными волосами.

Не черные, как у Симоны; они были ближе к моим, с глубокими каштановыми оттенками.

Она была потрясающей. Идеальная модель. И она никак не могла быть местной жительницей Тормы, потому что я никогда бы не забыла такое лицо, как у нее.

- Альфа Вульф, - почтительно произнесла она, слегка склонив голову. — Мой...

- Эй, ладно, я собираюсь перебить тебя прямо сейчас.

Она вскинула голову, безумно длинные ресницы, обрамляющие ее насыщенно-зеленые глаза, привлекли мое внимание, когда она моргнула, глядя на меня.

- Я - Мера Каллахан, - представилась я ей. - Не Альфа Вульф. И вообще никакая не Вульф.

Торину стоило бы сменить свою претенциозную и откровенно смешную фамилию, но, конечно, он этого не сделал. Самолюбие и все такое.

Она улыбнулась, сверкнув почти идеальными белыми зубами, которые контрастировали с насыщенным коричневым цветом ее кожи и волос.

- Приношу свои извинения. Я в стае всего месяц или около того, и за это время тебя всегда называли альфа-самка Вульф.

Я клацнула зубами, но сдержалась, чтобы не зарычать в лицо этой бедной женщине.

- Извини, что мы не встречались до сих пор, - сказала я, протягивая ей руку для рукопожатия. - Я была отвлечена личным делом, но мне нравится видеть новую кровь в стае.

Она крепко пожала мне руку, и между нами возник приятное ощущение, прежде чем она отступила.

- Меня зовут Саманта Роуланд, вообще-то Сэм. И прости, что разыскиваю тебя вот так, но я видела тебя сегодня в городе. Я подрабатываю в кафе у Генри, и там говорили, что ты спрашивала о странных событиях, которые последнее время происходят в Торме. - Она сделала драматическую паузу, и я едва удержалась, чтобы не вытрясти из неё информацию. К счастью, она продолжила без необходимости прибегать к насилию: - Думаю, я нашла кое-что, что тебе стоит посмотреть

Черт возьми. Это была моя первая настоящая зацепка? У меня в груди зашевелился волчок, и, вероятно, это произошло из-за того, что внутри нас расцвели интрига и надежда. Сплетни на главной улице наконец-то сработали в нашу пользу.

- Ты можешь показать мне сейчас? - спросила я, наклоняясь ближе и стараясь скрыть волнение в своем голосе. Лучше пока не пугать ее.

Она кивнула, на ее лице промелькнуло любопытство, но она не спросила, почему меня так интересует странное дерьмо, связанное с Тормой. Наверное, решила, что это дело для рук альфы.

- Конечно, - сказала она. - Я работаю полный рабочий день в качестве одной из новых учительниц в школе стаи. Эта необычная комната находится в подвале, на нижних уровнях, и... честно говоря, ты должна увидеть это сама.

Черт, да. Да, я должна.

- Пойдем, новая подруга Сэм, - сказала я, беря ее под руку, чтобы побыстрее вывести нас из этой комнаты. - Пока они все отвлеклись.

Я отвлеклась, разыскивая самого важного человека в моем мире, а теперь это дало мне возможность продолжить поиски о моих пропавших двух месяцах. Мне было важно разобраться в этом, потому что глубоко внутри у меня было неприятное чувство, что все это как-то связано.

Я, Симона, потерянные воспоминания, и новая Торма, в которой я проснулась.

Мы с Сэм выбрались из дома стаи, не столкнувшись ни с кем из оборотней. Она молчала рядом со мной, но это не было неловким молчанием. Напротив, это почти успокаивало. Будто она тайно поддерживала меня, даже не осознавая этого.

Когда мы сели в ее маленький белый седан, припаркованный в конце стоянки, она, не теряя времени, вырулила на дорогу, ведущую к школе. До школы было всего несколько миль, но этого времени было достаточно, чтобы попрактиковаться в светской беседе.

- Как ты находишь Торму? - спросила я, пока она спокойно вела машину. - С тобой все хорошо обращаются?

Она держала обе руки на руле, и было ясно, что она не любит рисковать, потому что она ни на секунду не отрывала глаз от дороги, чтобы поболтать.

- Здесь чудесно. Я давно подала прошение о вступлении в Торму, с того самого момента, как моя пара впервые отверг меня, но мне всегда отказывали. И поскольку моя стая не отдала бы меня альфе слабее, чем у нас, у меня оставалось очень мало

вариантов. Долгие годы я жила в одной стае со своей настоящей парой, наблюдая, как он строит жизнь с другой. Это была пытка.

На секунду я подумала, что ослышалась.

- Твоя истинная пара отверг тебя?

Она прочистила горло.

- Да, давным-давно. Сейчас я в порядке, но было довольно тяжело.

- Да, я прекрасно понимаю, - выдохнула я.

Это привлекло ее внимание, и на краткий миг она действительно отвела взгляд от дороги, чтобы встретиться со мной.

- Ты полностью понимаешь? Но как? Ты в паре с альфой, и все тебя любят и уважают.

В уголках ее глаз появились грустные морщинки, и у меня мелькнула мысль, что она подумала, что я насмехаюсь над ней. Покачав головой, я положила ладонь ей на плечо.

- Когда наша связь впервые проявилась, Торин отверг меня. На самом деле, довольно жестоко.

Сэм моргнула, глядя на меня, по-видимому, так же сбитая с толку ее словами, как и я.

- Но… но сейчас вы вместе?

Я покачала головой.

- Вроде как, не совсем. Я не могу простить и забыть, и с моими утраченными воспоминаниями, скажем так… в Торме что-то происходило, и я не успокоюсь, пока не выясню, что именно.

Она прочистила горло и снова сосредоточилась на дороге.

- Я понятия не имела. Те несколько раз, когда я видела тебя поблизости, ты выглядела такой уверенной и собранной. Я подумала, что ты одна из тех оборотней, которые живут сказочной жизнью стаи.

Я фыркнула.

- Эта стая была моей тюрьмой и адом. Я понимаю твое желание сбежать, гораздо лучше, чем ты думаешь.

Она крепче сжала руль руками и глубоко вздохнула.

- Отказы случаются редко, - наконец сказала она, сделав небольшую паузу, чтобы спокойно проехать перекресток, - и для такого сильного и способного человека, как ты, я совершенно потрясена, что Торин не был на седьмом небе от счастья, когда увидел тебя своей парой.

Мой смех был сухим и циничным, когда вырвался из меня.

- Мой отец пытался убить предыдущего альфу. С того дня моя семья стала дерьмом в этой стае. Торин хотел убить меня в тот день, когда я впервые обратилась, и единственная причина, по которой он этого не сделал, была в том, что…

Боль пронзила меня сильнее, чем когда-либо, мой мозг был разорван на куски, когда невидимые ножи атаковали меня с удвоенной силой. Крики сотрясли машину, и мне потребовалась минута, чтобы понять, что они были моими. Сэм, которая совсем этого не ожидала, запетляла по дороге и закричала:

- Что это? Что не так? Ты увидела паука?

Она тоже начала кричать, и если бы я не была на грани смерти от боли, я бы посмеялась над ее очевидным страхом перед пауками. Она была чертовым волком-

оборотнем; пауки вообще не представляли для нас угрозы. Увы, логика не имела ничего общего с истинным страхом.

Когда Сэм, наконец, вернула себе управление машиной и остановила ее на обочине, мне удалось сдержать тошноту.

- Прости. - Я вышла и блевала, пока не заболело горло болело. - Это была моя потеря памяти… каждый раз, когда я пытаюсь вызвать воспоминание, боль такая невыносимая, что я чуть не теряю сознание.

Сэм прижала руку к своей вздымающейся груди, длинные блестящие пряди волос полностью запутались у нее на лице.

- Это действительно ужасно. Надеюсь, я ничего такого не сказала.

Выпрямившись, я вытерла слюни с лица, вознося благодарственную молитву за то, что не обмочилась.

- Ты ничего такого не сказала. Просто у меня в голове полный бардак, и тому, кто со мной связался, лучше надеяться, что ко мне никогда не вернутся воспоминания. Потому что я скоро приду за ним.

Мой голос понизился до рычания, и Сэм прочистила горло.

- Ты немного пугаешь. Рада видеть, что твой внутренний волк не был жестоко растерзан предательством твоего отца и тем, что у тебя нет настоящей пары. Хотела бы я сказать то же самое.

То, что меня назвали пугающей, было комплиментом в мой адрес, и я восприняла это как должное. По правде говоря, притеснения и травля со стороны моей стаи заставили меня превратиться в оборотня, которому было все равно. Такое же отношение к Сэм имело противоположный эффект. Я знала ее всего полчаса, но уже рисовала картину. От осторожного характера и нежной души до сдержанной рубашки на пуговицах и черных слаксов. Какая бы дикость ни жила в ее душе, она сгорела дотла, оставив после себя оборотня, который не рисковал.

Было ли то, что она пришла ко мне с этой информацией, первым шагом за долгое время, который позволил ей выйти за рамки привычного? Если все получится, я буду обязана ей всем. Что бы ни случилось, однажды я помогу ей полностью раскрыть свой потенциал.

В конце концов, мы, отвергнутые парами, должны держаться вместе.

Глава 11

Минуту спустя мы заехали на парковку, и, несмотря на то, что Сэм нервничала из-за моего истерического крика, ей все же удалось запереть машину, дважды проверить все двери, а затем последовать за мной в школу.

Был будний день, и повсюду были ученики-оборотни, было странно думать, что совсем недавно я жила такой же жизнью. Когда я вообще закончила школу? Об этом времени, я тоже потеряла воспоминания?

Еще один удар пришелся мне в голову, и я отогнала эти мысли прочь. Сейчас было не время для очередных криков и/или рвоты; мне нужно было сосредоточиться на том, что Сэм мне показывала.

Она свернула в сторону от главного коридора, и я была благодарна возможности уйти с этого пути, чтобы все эти ученики-оборотни перестали пугаться и таращиться на пару альфы, разгуливающую по их школе.

Мы оказались в театральном крыле.

- Эту секцию закрыли на ремонт, - сказала Сэм, - но мне пришлось зайти сюда, чтобы найти кое-какие старые школьные архивы, и я начинаю думать, что здесь происходило нечто большее, чем просто ремонт.

Чем ближе мы подходили к подвалу, тем тревожнее становилось у меня в животе, все внутри крутилось и танцевало, мне даже пришлось прижать к нему руку, пытаясь унять поток. Энергия здесь была темной, и по расслабленному выражению лица Сэм я могла сказать, что она этого не чувствовала. Что бы она ни собиралась мне показать... это было связано со мной. Так должно было быть.

Когда она открыла дверь, отодвинув жёлтую ленту, которая должна была держать всех подальше, я последовала за ней вниз по лестнице.

- Надеюсь, ты не обидишься на вопрос, - сказала я, пытаясь отвлечься от тёмных потоков энергии, которые разгоняли моё тело до состояния гиперчувствительности, - но что вообще заставило тебя рыться здесь? Ты не похожа на человека, который полезет в запретные места.

Она бросила через плечо легкую улыбку, которую я отчетливо разглядела даже при слабом освещении.

- Ты бы поверила, что когда-то, много лет назад, я была ребенком, который вечно попадал в неприятности из-за того, что совал свой нос куда не следует? Я от природы любопытна, и хотя это чувство было несколько выбито из меня, на этот раз я просто не смогла устоять. Возможно, это была судьба, потому что я случайно встретила человека, которому, возможно, тоже нужно было знать об этом месте.

Судьба? Я не из тех, кто привык доверять сущности, которую большую часть времени ненавидит — привет, Торин? Тут уж совсем дно. Но опять же, либо это было божественное вмешательство, либо невероятно огромное совпадение, что мы с Сэм нашли друг друга. Точнее, что это она нашла меня — именно тогда, когда мне это действительно было нужно.

- Я сожалею, на счет твоей стаи, - мягко сказала я. - Если хочешь, я размажу каждого из них за то, что они причинили тебе боль - только скажи. Я вступлю в драку за подругу.

К чёрту её пару, который забрал у неё искру. Мне, кажется, уже пора создавать группу поддержки для таких, как мы — оборотней, которые не вписываются в жизнь стаи.

Смешок Сэм стал долгожданным облегчением.

- Я действительно рада, что встретила тебя, Альфа Мера Каллахан. Ты была права, что отказалась от фамилии Вульф. Тебе это не нужно.

Ладно, я буквально влюбилась в эту крошку-оборотня. Она реально понимала, что к чему.

Мы перестали разговаривать, когда спустились на первый этаж, почти погруженный в кромешную тьму, и беспокойство в моем теле стало сильнее, чем когда-либо, когда слабый мускусный аромат проник в мои ноздри.

- Пахнет пожаром, - прошептала я. - И смертью. Кто-то пытался скрыть это, но оттенки остались.

Сэм прочистила горло.

- Да, я привела сюда другую учительницу, и она ничего не почувствовала, но я чувствовала. Обоняние - моя сильная сторона.

Как и у меня — еще одна общая черта между нами.

Сэм провела меня через небольшой холл в огромную открытую главную комнату, и чем дальше мы шли, тем больше я убеждалась, что уже бывала здесь раньше. Я просто не могла вспомнить, когда и для чего.

- Ты уже видишь это? - спросила Сэм.

Я почти ничего не видела, поэтому призвала свою волчицу подняться и помочь мне. На этот раз она откликнулась немедленно, присоединив свою силу к моей. Затемненная комната стала более четкой, и я смогла увидеть именно то, чего раньше не замечала.

- Что. За. Черт? - Я сделала шаг вперед. - Что здесь произошло?

Сэм неподвижно стояла рядом со мной, словно боясь потревожить духов этого места.

- Понятия не имею, черт возьми, - прошептала она. - Как такое возможно, что здесь было столько разрушений, а остальная часть школы от этого не пострадала?

Подвал был сожжен, черные подпалины тянулись по всей комнате, достигая высоких потолков. Мои человеческие глаза не видели разрушений, но волчьи глаза видели все это. Не осталось ничего, кроме груды обугленных предметов и почерневшей арматуры.

- Я читала планы собраний стаи за последние несколько лет, - тихо сказала я. - О пожаре не упоминалось.

Я пыталась найти хоть какие-то доказательства того, что со мной произошло, но я бы вспомнила пожар в школе.

- Я тоже поспрашивала, - призналась она. - Вот почему я поняла, что это было странно. Судя по разрушениям, это был бушующий ад, который невозможно было скрыть. Но кто-то это скрывал, потому что никто из тех, с кем я разговаривала, ни черта не знает о пожаре в школе.

Я кивнула.

- Это был необычный пожар. Пламя было сильным и жарким, и без посторонней помощи его невозможно было потушить. Кто-то знал об этом.

Игнорировать это бурлящее чувство в моем животе становилось все труднее и труднее, и когда я прошла дальше в комнату, в нос ударил запах старой золы, я перестала пытаться унять его. Интуиция мне что-то подсказывала.

Дав волю своим чувствам, я остановилась в том месте, где сильнее всего ощущался запах дыма. Посмотрев вверх, я заметила, что с очень высокого потолка свисает несколько цепей, но платформы для них нет.

- Ты думаешь, пожар начался здесь? - спросила Сэм, ставшая рядом, напугав меня почти до смерти. Я была так сосредоточена, что даже не услышала, как она подошла.

- Да, думаю, да, - пробормотала я, все еще пытаясь разглядеть темный потолок. - Там, наверху, следы ожогов, и повреждения здесь выглядят хуже, чем где-либо еще.

Когда никаких новых следов сверху не появилось, я сосредоточилась на земле, наклонилась и провела рукой по цементу. Я ожидала обнаружить черные следы, но мои пальцы остались абсолютно чистыми. Темные пятна были всего лишь следами от ожогов, которые остались после того, как смыли пепел.

- Что ты собираешься делать с этой информацией? - спросила Сэм.

Я выпрямилась и посмотрела ей в лицо.

- Я собираюсь следовать за своей интуицией.

Она понятия не имела, что это значит, но все равно последовала за мной.

- Можно мне присоединиться? У меня давно не было приключений.

- С удовольствием, - сказала я, снова беря ее за руки и увлекая обратно тем же путем, каким мы только что пришли. - Ты - первый новый друг, которого я завела за долгое время. Заранее приношу извинения за всю силу моего характера, но если ты думаешь, что сможешь с этим справиться, тебе никогда не придется сомневаться в моей преданности.

- Мне бы не помешал друг, - сказала она как ни в чем не бывало. - Давай сделаем это.

Мы просто подружились, как малыши в парке, но зачем взрослым все усложнять? Если ты с кем-то поладил, стань его другом. Если он докажет, что недостоин твоей дружбы, похорони его тело и начни сначала.

Все очень просто.

У меня было хорошее предчувствие, что Сэм не предаст мою мгновенную дружбу. Как и в случае с Симоной, иногда ты просто знаешь.

Когда мы вышли из школы, неприятное ощущение в животе исчезло, будто его никогда и не было. В этой комнате действительно что-то было не так, и я не собиралась останавливаться, пока не выясню, что именно. Мне нужно было вернуться вечером, когда школа опустеет, чтобы я могла по-настоящему побродить по ней, вникнуть в то, что произошло, и принюхаться…

- Черт. Нужно было перекинуться.

Сэм уставилась на меня.

- Думаешь, мы упустили что-то, что мог заметить волк?

- Определенно стоит попробовать, потому что в этой комнате есть нечто большее, и я полна решимости выяснить, что это такое.

Я ждала, что она посмотрит на меня как на сумасшедшую, но она просто хлопнула в ладоши и кивнула.

- Я готова вернуться, когда тебе будет нужно. Но завтра у меня занятия, так что, может быть, в эти выходные?

- А что если сегодня ночью?

Я ожидала, что сегодня вечером она не успеет морально подготовиться, а я не могла больше ждать. И тут она удивила меня.

- Встретимся здесь около девяти, - сказала она.

Я моргнула, прежде чем кивнуть с преувеличенным энтузиазмом.

- Да! Идеально! Мы докопаемся до сути, даже если это будет последнее, что мы сделаем.

Несмотря на мои зловещие слова, уверенная улыбка Сэм не угасла.

- Мы что-нибудь придумаем. Тебя подвезти куда-нибудь?

Я покачала головой.

- Нет. Пожалуй, я просто прогуляюсь, чтобы проветрить мозги. Хочу настроиться на сегодняшний вечер.

- Мы справимся, - сказала она, наклоняясь, чтобы похлопать меня по плечу. Улыбнувшись на прощание, она подошла к своей машине, села в нее и медленно и степенно уехала, что заставило меня рассмеяться.

Мне нравились женщины, созданные из оттенков серого, с контрастами на каждом углу. В Сэм была загадка, которую хотелось разгадать, и, возможно, пытаясь разобраться в собственной жизни, я узнаю парочку вещей и о своей новой подруге.

Глава 12

Торин пришел ко мне той ночью. Я не была удивлена, особенно после того, как унизила его перед всей стаей. Он был достаточно сдержан, чтобы не сбить меня с ног прямо там, чтобы восстановить свое господство, но я знала, что его сдержанность продлится недолго.

Когда расшатанная дверь в мою квартиру с грохотом распахнулась, Торин прошествовал внутрь с таким видом, будто он здесь хозяин. Я уже ждала в гостиной, за моей спиной стоял потертый диван. Моя волчица затаилась у меня в груди, она была ближе к поверхности, чем когда-либо за долгое время, благодаря надвигающемуся полнолунию.

- Мера! – прорычал Торин, он был так зол, что его ноздри раздувались, а руки уже наполовину превратились в когти. - Где, черт возьми, ты была? Почему ты не отвечаешь на звонки? Я сегодня пять раз проверял это место.

Я пожала плечами, даже не потрудившись ответить. Это было не его дело.

Он подошел на шаг ближе.

- Это должно прекратиться.

Теперь настала моя очередь оскалиться на него.

- Я отвергаю…

Прежде чем я смогла подобрать слова, чтобы окончательно разорвать нашу связь, он бросился на меня, и мне пришлось закрыть рот, чтобы убраться с его пути. Торин не имел права нападать на меня, как на свою собственность, а это означало, что я должна была победить его сегодня вечером. Только мое доминирование могло победить.

Он оказался быстрее, чем я ожидала, что было глупо с моей стороны, потому что альфа черпал силу у тех, кто был в его стае. Я тоже должна была это сделать, но из-за того, что я отказалась по-настоящему закрепить связь - то есть заняться по-настоящему плохим сексом, - я была лишена части силы.

- За что ты меня так ненавидишь? - закричал Торин, в отчаянии вцепившись в волосы и лицо, оставляя на коже царапины, которые мгновенно заживали. - Конечно, я не слишком хорошо относился к тебе после греха твоего отца, но я никогда не был самым плохим. Мы с Джексоном предотвратили твое изнасилование. Мы не дали членам стаи, которых мы могли контролировать, переступить черту. Если бы не мы, ты бы умерла миллион раз!

Теперь он кричал мне в лицо, его щеки покраснели, глаза прожигали меня насквозь.

- И да, я отверг тебя, но я вернул, как только пришел в себя. Ты должна понять, я никогда не думал, что ты принадлежишь кому-то другому, кроме Джекса. Когда у меян появилась пара, я запаниковал и повел себя как гребаный идиот. С тех пор я жалею об этом.

Он произносил все нужные слова, но, по правде говоря, это было все, чем они казались мне. Слова. Пустые, бессмысленные, говорящие все, что угодно, лишь бы добиться своего.

- Мне с тобой некомфортно, - сказала я, надеясь, что он поймёт.

Это заявление задело его, его глаза заблестели, когда он посмотрел на меня.

- Мы истинная пара, - прошептал он, будто эти два гребаных слова решали все проблемы в мире.

- Мы не пара.

Он моргнул, наверное, миллион раз.

- Какого хрена, Мера? Ты что, с ума сошла? У нас, блядь, настоящие супружеские отношения, и это значит, что ты принадлежишь мне. Твое сердце. Твоя душа. И твое чертово тело.

А я уже хотела пожалеть его, но, как всегда, его яркая индивидуальность взяла верх.

- Ты знаешь, что я права, - коротко сказала я. - Между нами больше нет настоящей связи. Тебе стоит официально оформить отношения с Сисили и избавить себя от моего отказа.

Торин покачал головой, выдавливая смех сквозь рычание.

- Ты никогда не была из тех, кто подбирает слова. Выскажешь все свои мысли вслух и разбираешься с последствиями позже.

Я пожала плечами.

- Да, вот что происходит, когда перестаешь надеяться, что доживешь до своего следующего дня рождения. Не было никакого смысла сдерживать свои слова. Отношение стаи ко мне не имело никакого значения.

- В этом виноват твой отец, - набросился на меня Торин. - Не я. Я отказываюсь быть наказанным за действия, которые не были моими собственными.

Ох, как иронично.

- Я узнала почему мой отец напал на твоего.

Торин замер.

- Что же ты узнала?

О, да, его широко раскрытые от паники глаза подсказали мне, что он прекрасно понимает, что я собираюсь сказать.

- Я узнала, что Локхарт считал меня ребенком демона. Он хотел, чтобы Виктор использовал свою силу альфы, чтобы подтвердить это.

- Не было никаких доказательств, - поспешно сказал Торин. - Мой отец убил бы тебя, если бы они были.

И все же я отчетливо помнила, как Виктор назвал меня демоном… Может быть, в ту ночь, когда я впервые обратилась?

Боль пронзила меня, острая и сильная, и у меня перехватило дыхание, когда я схватилась за голову. Торин, подлый ублюдок, увидел чертову возможность, и на этот раз, когда он прыгнул через всю комнату, я была слишком медлительной, чтобы убраться с его пути.

В тот момент, когда он обхватил руками меня за плечи, я начала сопротивляться, но его сила намного превосходила мою, и когда он дернул меня вперед, целуя с такой силой, что пошла кровь, я закричала и забрыкалась, будто во мне был сам дьявол.

- Тебе просто нужно укрепить связь, - сказал Торин, поднимая колено и ударяя меня в живот в попытке помешать мне пинаться и царапаться.

Это не сработало, только разозлило меня еще больше.

- У тебя нет никакого гребаного права целовать меня, - выплюнула я в его сторону. - Или прикасаться ко мне. Или находиться где-нибудь рядом со мной. Уходи сейчас же, Торин, пока я не убила тебя и не отняла эту гребаную стаю у твоей семьи навсегда.

Он не слушал, от безумной похоти его глаза потемнели, и он снова попытался поцеловать меня. Я успела ударить его головой первой, его зубы впились мне в лоб, но я ни о чем не пожалела.

- Повинуйся, - приказал он, используя на мне свою силу альфы. Я почувствовала, как щупальца обвились вокруг меня, и в то время как мой волк, рычавший у меня в груди, успокоился, другая часть меня пришла в еще большую ярость. Торин собирался использовать свою силу альфы, чтобы удерживать меня, пока насиловал? Черт возьми… Он должен умереть.

- Нет! - рявкнула я, ярость поднялась во мне, почти неестественной силой, бурлящей под поверхностью. - Ты будешь повиноваться мне.

Торин прекратил свои попытки навязать мне связь, остановив все движения, его глаза остекленели.

- Отпусти меня, - сказала я.

Он опустил руки, и мои ладони на мгновение заболели, когда кровь снова прилила к ним.

- Выйди за эту чертову дверь и никогда больше не подходи ко мне.

Он хотел отказаться - был момент, когда он явно сопротивлялся моему контролю, - но в данный момент у него не было настоящей власти. Моя команда заменила его, и никто из нас понятия не имел, как такое возможно.

К тому времени, как я успокоилась, и мое дыхание перестало быть хриплым, Торин уже давно ушел. Жгучий гнев под кожей еще немного полыхал, пока не угас совсем. Чувствуя, что схожу с ума, я выбежала из квартиры, направляясь в школу. По дороге я никого не встретила, и к тому времени, как прибыла, чувствовала себя намного спокойнее. Растерянность не уменьшилась, но пришло время сосредоточиться на том, что произошло здесь, в школе.

Когда я вышла на лунный свет, моя волчица вяло зашевелилась в груди. Подталкивая ее энергию, я попыталась вытащить ее на поверхность. Ну давай же. Нам нужно обратиться, чтобы понять, что скрыто от нас.

Это пробудило в ней интерес, и она томно потянулась у меня в груди, прежде чем двинуться вперед. Опираясь на свою энергию, я пересекла парковку и направилась к боковому входу, где ждала Сэм. Она стояла, прислонившись к стене, и смотрела на свой телефон, но, услышав мои шаги, сунула его в карман.

- Привет, - сказала она с улыбкой. - Я волновалась, что ты не придешь.

- У меня был посетитель, от которого я должна была сначала избавиться, - сказала я, выкидывая Торина из головы.

Этому ублюдку просто повезло, что он не довел дело до конца. Поскольку у меня, по-видимому, была возможность контролировать его, и, обладая этой властью, я могла заставить его проглотить серебряную пулю. Ему не мешало бы это запомнить.

- Хочешь перекинуться прямо сейчас? - спросила Сэм, уже снимая рубашку. - Луна стоит довольно высоко, и я чувствую ее притяжение.

- Да, я готова.

Я тоже разделась, и когда мы обе оказались обнаженными, я заметила татуировку, которая начиналась у нее с правой стороны и огибала спину. Насколько я смогла разглядеть, она была похожа на волка, но наполовину превратилась в красно-серебристого зверя.

Это настолько контрастировало с ее чопорным и правильным видом учительницы, что я была искренне удивлена.

- Потрясающая татуировка, - сказала я, указывая на ту часть изображения, которую могла видеть. - Как тебе удалось сделать так, чтобы она не зажила?

Ее улыбка была задумчивой, когда она прижала руку к боку.

- Перед тем, как я обратилась, я сбежала с человеком. Это был влюбленный в луну парень, который носил кристаллы, и был весь в татуировках. Он убедил меня сделать это, и я не думала, что это сработает, но каким-то образом ему удалось. Должно быть, это из-за того, что я еще не обратилась в первый раз.

Она провела по татушке рукой, и в странной игре света показалось, что она шевельнулась от ее прикосновения.

- Откуда это изображение? - спросила я. Логичным выбором был бы обычный волк, а не тот, который выглядел бы как оборотень из человеческих преданий.

- Он позвал меня, - сказала она с ещё более яркой улыбкой. - Мой зверь.

Я собиралась расспросить ее подробнее об этом, но она начала меняться, и я сделала то же самое. На этот раз моя волчица не сопротивлялась, и, к счастью, ее вялость прошла, когда наши кости хрустнули, и она превратилась в волка.

Когда я встала на четыре лапы, стряхивая с себя превращение, и моя рыжая шерсть засверкала в лунном свете, Сэм подошла ко мне. Несмотря на то, что в человеческом облике мы были примерно одинакового роста, она была волчицей поменьше, с лохматой черной шерстью и поразительными серебристыми глазами. Если бы мне пришлось угадывать, я бы сказала, что её глаза сочетались с серебром на её татуированном звере.

Она тихо тявкнула на меня, и я ответила тем же, подтолкнув ее к двери. К счастью, та была не заперта и слегка приоткрыта, и, поскольку я даже не подумала проверить, было чертовски приятно, что моя практичная подруга была здесь.

Внутри школы было темно, прохладно и тихо, но благодаря монохромному зрению волка я могла видеть все так же ясно, как днем. Нам не потребовалось много времени, чтобы пройти по коридору в оцепленную часть школы. В волчьем обличье я почувствовала запах сажи и гари еще до того, как мы вошли в подвал театра, а когда мы спустились по лестнице, он стал настолько сильным, что полностью заполнил мои ноздри.

Я несколько раз чихнула, и когда Сэм сделала то же самое, стало ясно, что чувствительный волчий нос реагирует не только на давний пожар.

Здесь произошло что-то серьезное, и тот, кто пытался навести порядок, мог упустить важные улики.

Нам только нужно их найти.

Глава 13

На этот раз, в подвале, у меня не закружилась голова. Возможно, волчица смогла лучше это отфильтровать, или, может быть, водоворот превратился в трепет в груди, потому что именно это я почувствовала, когда вошла в комнату.

Сэм следовала за мной по пятам, а я прижимала нос к земле, прислушиваясь к знакомому запаху. Только когда я оказалась почти в центре комнаты, как раз в том месте, которое, очевидно, больше всего пострадало от огня, я поняла, почему он казался мне знакомым. В нем чувствовались нотки лаванды и аниса. Эти два запаха ассоциировались у меня непосредственно с одним человеком: Симоной.

Она была здесь. До или после пожара, и мысль о том, что витающие здесь ароматы смерти могут быть связаны с её присутствием, почти заставила меня вернуться в человеческий облик.

Я не могла об этом думать. Ради нее я должна сохранять спокойствие и продолжать поиски.

И себя, потому что если с Симоной что-то случилось…

Да, это не то предложение, которое я могла бы закончить.

В итоге мы оказались в глубине комнаты дальше, чем я заходила с Сэм раньше. Вскоре запах Симоны был перехвачен другим ароматом, насыщенным и пряным, и даже в волчьем обличье от него у меня поджимались пальцы на ногах, что было очень сексуально. Человеческая сексуальность, не имеющая ничего общего с моим зверем.

Это был запах, от которого, я уже не могла избавиться, поскольку он тянул меня к своим истокам.

Сэм осталась стоять рядом со мной, вероятно, гадая, какого хрена я делаю, пока я зигзагами пересекала комнату, а из моей груди вырывались стоны.

Я просто… наконец-то почувствовала, что я на правильном пути.

Внутри меня все затрепетало, а давление на мозг стало сильнее, чем когда-либо, когда я попыталась идти к воспоминаниям и запахам. Я приготовилась к обычной колющей головной боли, но… ее не последовало. Была ли моя волчица защищена от худшего из этого? Была ли она с самого начала ключом к разгадке этого дерьма, и не поэтому ли она была такой вялой? Может быть, кто-то не хотел, чтобы я была в такой форме, потому что именно в такой форме я получала ответы. И это означало, что мы будем на четырех ногах, пока я не разберусь с этим дерьмом.

Этот мрачный, манящий аромат привел меня к самой дальней стене от входа. Я осмотрелась, пытаясь найти щель в обожженном и почерневшем бетоне. Сэм подтолкнула меня, после того, как я потратила минуту, пытаясь разгадать секреты этой стены, но без особого успеха.

Она оторвала свою волчью голову от стены, и я прошла за ней несколько шагов, пока не поняла, что она мне показывала. Общая картина того, что я вынюхивала.

Выжженная фигура выглядела в точности как гигантский силуэт человека, выжженный на кирпиче. Силуэт был больше, чем даже у самого большого оборотня, которого я когда-либо видела, и я подумала, было ли это просто случайным совпадением, или это были реальные очертания того, кто ворвался в комнату?

Но откуда?

В подвале были толстые стены из кирпича и брусчатки. Кирпичи и блоки, были совершенно целыми, если не считать почерневших от очертаний гиганта. Снова двинувшись вперед, я уткнулась носом прямо в силуэт, и трепет в моей груди усилился.

Я вдохнула сильнее, и в следующем вдохе уловила аромат специй, книг и… магии.

Моя волчица запрокинула голову и завыла, сильнее и эмоциональнее, чем когда-либо с тех пор, как мы проснулись в постели Торина. Ее вой был полон боли, и я понятия не имела почему, но чувство потери было таким сильным, что у меня чуть не свело живот.

Сэм, стоявшая рядом со мной, присоединилась к нашему вою, подстегивая моего волка еще сильнее, привлекая все больше нашей силы, которая была заключена внутри. По мере того, как наша жгучая энергия возрастала, она преодолевала барьеры, о существовании которых я даже не подозревала. Сила исходила от меня, пока мой вой не разнесся по подвалу с почти оглушительной силой. В конце концов Сэм пришлось опуститься на землю и закрыть уши лапами, и, хотя я не хотела причинять ей боль, я не могла заставить себя остановиться.

Повинуясь инстинкту, я направила исходящую от меня энергию на эту стену, и когда она ударила, в темной комнате вспыхнул огонь, сильный и яркий. Гореть было нечему, но этот огонь подпитывался моей яростью, и никакой другой катализатор мне не требовался.

Похоже, отец был прав на мой счет с самого начала — я была ребенком-демоном.

В конце концов, я смогла закончить вой, и моя волчица повалилась вперед. Сэм была рядом, просунула голову под меня, подняла меня на ноги, и мы обе уставились на то, что я создала.

Там, где раньше был силуэт, теперь клубился… портал, что ли? Было невозможно разглядеть, что находится по ту сторону, из-за облачности, но это точно была не сплошная стена. Я споткнулась, чувствуя усталость, но заставила себя сделать ещё один шаг, боясь, что портал закроется раньше, чем я найду в себе силы пройти через него.

Я напряглась, когда мой нос коснулся сгустка, но боли не почувствовала, только по шерсти пробежала волна силы. Повернув голову, я кивнула Сэм, надеясь, что она поймет, что я благодарю ее. Она ответила на мой кивок легким тявканьем, и я глубоко вздохнула, прежде чем вернуться к порталу, готовясь пересечь его. Что бы ни лежало за ним, это была моя судьба… Правда, которую у меня украли.

Я наконец-то сделала большой прорыв в этом расследовании и не собиралась упускать его.

Глава 14

Чтобы пройти через магический барьер и оказаться в совершенно незнакомой ситуации, мне потребовалось меньше смелости, чем я ожидала. Я так хотела оказаться подальше от Тормы и Торина, что, честно говоря, даже если бы по ту сторону был ад, я бы всё равно решила, что это лучший вариант.

Когда я оказалась в ярком, совершенно белом коридоре, мне пришлось моргнуть и привести в порядок зрение, я вздрогнула от движения справа от меня, прежде чем поняла, что это Сэм, ее волчица, такая черная, что казалась тенью.

Сэм! Черт возьми. Ее не должно было быть здесь, на этом, возможно, очень опасном задании. Я попыталась подтолкнуть ее обратно к дверному проему, но, конечно, тот исчез, прежде чем я успела сделать хотя бы шаг.

Я обнюхала это место, но не обнаружила ни малейших признаков того, что портал вообще существовал. Моя волчица зарычала на Сэм, но она просто толкнула меня, и, раздраженно фыркнув, я снова сосредоточилась на коридоре.

Мы побежали в одном направлении, и я не была уверена насчет Сэм, но я провела много минут, размышляя о том, что сюда нас привел волшебный портал, и у нас нет возможности вернуться. Я ни о чем по-настоящему не сожалела, за исключением того факта, что, возможно, обрекла свою новую подругу на ту участь, которая ждала в конце этого пути. Однако она приняла решение не возвращаться в Торму, так что нам оставалось только надеяться на лучшее.

Сэм не отставала от меня, я ускорила шаг, но пейзаж вокруг нас оставался неизменным. Только пройдя немного дальше, я заметила несколько дверных проёмов, разбросанных вдоль стен. Я остановилась у одного из них и принюхалась, но не почувствовала ни запаха, ни энергии. Они казались почти иллюзией, призванной отвлечь, и, помня об этом, я продолжила путь. Мне нужно было узнать, что находится в конце коридора; при необходимости я вернусь к дверям.

Прошло еще десять минут, а мы все еще не добрались до конца, и я уже начала отчаиваться, что мы оказались запертыми в другой клетке. Гораздо меньшей, чем Торма, но без Торина, так что… нет худа без добра.

Как раз в тот момент, когда я была готова сдаться и начать исследовать двери, мое внимание привлек темный вихрь. Он был в нескольких ярдах от меня, и, наконец, мне показалось, что мы достигли конца коридора.

По мере того, как мы приближались, энергия в этой области становилась все сильнее, и к тому времени, когда мы оказались рядом с порталом, он начал шипеть и извергать энергию, будто был неисправен. Или предупреждал нас не подходить ближе. Предупреждение, которое я проигнорировала, потому что зашла так далеко в надежде и мечте, и инстинкт подсказывал мне, что моя правда находится по другую сторону этого зала.

Сэм, к ее чести, не выказала ни капли сомнения, последовав за мной, и становилось все яснее, что запуганная волчица-оборотень в ней постепенно уступает место сильному оборотню, которым она была раньше. Возможно, здесь мы найдем нечто большее, чем просто мою правду.

Чем ближе мы подходили к искрящемуся вихрю тьмы, тем тяжелее казался воздух, пока мы почти не начали пробираться сквозь энергию. Впервые Сэм отступила назад, ее волчица заскулила от того, что магия окутала все вокруг. Я почувствовала ее

вкус на языке, соленый и довольно неприятный. Как океан во время шторма, когда вся грязь и мусор взбаламучены, голубые и зеленые воды становятся серыми и бурлящими.

Несмотря на это, я продолжала двигаться вперед, и в отличие от Сэм, которую сдерживал какой-то магический барьер, та же магия позволила мне проплыть сквозь него, сбросив с себя мех, словно я была хозяйкой этого проклятого места. Через несколько секунд я была всего в нескольких дюймах от плюющегося злобой облака тьмы.

Я задержалась на мгновение, чтобы внимательно рассмотреть его, ища отверстие или разрыв в клубящейся энергии. Безопасный путь, если хотите, но там не было видно абсолютно ничего.

Если я хотела войти, мне придется сначала принять эту энергию.

Вытянув шею, я позволила кончику своего волчьего носа коснуться темного вихря, все время готовясь к худшему в виде боли, смерти и магического погребения. К вашему сведению, для тех, кто следит за моими мыслями, если бы был выбор между смертью или погружением в своего рода кому наяву, я бы приняла смерть в любой день.

Тьма отреагировала, как только мы соприкоснулись, вырвавшись наружу и обхватив голову и грудь моего волка, сжав так сильно, что какое-то мгновение мы не могли вдохнуть. Сначала я не сопротивлялась, позволяя этой сущности исследовать себя, ее мощная сила пробегала по моему волчьему телу, прежде чем проникнуть глубоко в мой центр. Либо это подтверждало мое право находиться здесь, либо это был огромный извращенец, испытывающий магические ощущения. В любом случае, я застряла, не в силах пошевелиться.

Как раз в тот момент, когда я уже почти перестала дышать, прикосновение ослабло, и мой волк инстинктивно взвыл, наконец-то сумев втянуть в себя воздух. Энергия тоже отреагировала на это, задрожав и покачиваясь рядом с нами, и это было так знакомо, что на мгновение меня охватило чувство дежавю.

Когда это раньше я видела колышущийся черный дым?

Он освободил меня, и когда вой замер в моем горле, я обнаружила, что смотрю на совершенно обычный портал. Не было видно ни тьмы, ни искрящейся силы.

Сэм, которая, наконец, смогла приблизиться, оказалась рядом со мной, и мы обе уставились на слегка кружащийся серый портал. Сделав еще один глубокий вдох, я шагнула вперед и, не встретив никакого сопротивления, перешла на другую сторону.

Там должна быть… Моя правда.

Я почувствовала это глубоко внутри, когда моя энергия поднялась, и из меня вырвался еще один вой, гораздо более сильный и властный, чем раньше. Что бы или кто бы ни забрал мои воспоминания, он также связал моего волка и его силы. Я понятия не имела, почему, когда и как, но одно я знала наверняка.

Они совершили большую ошибку, не убив меня, потому что я никогда не остановлюсь, пока они не заплатят за то, что сделали.

Глава 15

По другую сторону портала не было никаких признаков белого коридора. Прежде чем я успела сделать шаг в эту новую комнату, Сэм метнулась передо мной. Гадая, что ее так встревожило, я быстро огляделась и, наконец, проследила за ее взглядом поверх наших голов.

О, черт. Черный искрящийся дым, окутавший дверной проем, преследовал нас. Парящий, как облако зла, он был на самом деле намного спокойнее, чем раньше, его энергия теперь была любопытной, а не убийственной.

Мы с Сэм обменялись взглядами, и именно в этот момент я инициировала обратное изменение. Нам пришло время обсудить, что здесь происходит, потому что это не давало мне покоя. Моя волчица не сопротивлялась мне, и через несколько минут я смогла встать.

Встряхнув конечностями, я подождала, пока не пройдет ощущение ломающихся костей и восстанавливающего тела. Я сразу же заметила, что чувствую себя здесь сильнее; это не могло быть простым совпадением, верно?

- Где мы? - хрипло спросила Сэм, потирая грудь и поправляясь.

- Понятия не имею, - сказала я, затаив дыхание, потому что в моей груди начало нарастать волнение. - Насколько мне известно, я никогда раньше здесь не была. Я никогда не выходила из Тормы в другое проклятое измерение и не сталкивалась с клубами дыма, но в то же время… мне это кажется знакомым.

Она остановила меня, положив руку мне на плечо.

- Я понятия не имею, что с тобой случилось, но могу просто сказать, какая ты крутая, что взялась за это, не имея ни малейшего представления о том, что ждет по ту сторону этих волшебных дверей.

Крутая или глупая. Какая тонкая грань.

- Почему ты пошла за мной? - спросила я, напомнив, что она последовала за мной, хотя должна была оставаться в безопасности в Торме. - Это не твоя битва, и ты уже сделала все возможное, пытаясь помочь мне. Так почему?

Сэм наклонила голову, и у нее вырвался долгий вздох.

- Ты бы поверила, что моя жизнь была такой жалкой и никчемной, что на самом деле мне нечего терять, если я последую за тобой в твое приключение?

Во мне проснулось сочувствие. Я поняла больше, чем хотела.

- Думаю, отчасти поэтому я почувствовала такую мгновенную связь с тобой, - сказала я, покачав головой. - Мы с тобой похожи, просто выросли в разных стаях. Я бы буквально предпочла все, что угодно, лишь бы не оставаться в Торме.

- Так будет лучше для меня, - прошептала она, поднимая лицо, ее глаза блестели, когда призраки прошлого выплеснулись наружу в виде нескольких случайных слезинок. - Ты сильная альфа, и тебя уважают. Тебе не нужно было умолять… черт возьми, я годами умоляла, чтобы меня приняла другая стая. Один из учителей сказал мне, что мой перевод был одобрен только благодаря тому, что Альфа Торин питал слабость к отвергнутым женщинам. Иначе я бы навсегда осталась в своей старой стае.

Я фыркнула.

- У этого ублюдка слабое место только потому, что он пытается загладить свою вину за то, что сделал со мной, но какой бы ни была причина, я рада, что ты смогла сбежать от своей стаи.

Она пожала плечами.

— Да, но, как я уже сказала, я все еще не могу прийти в себя из-за этого, поэтому я пытаюсь… - Она замолчала, подыскивая слова. - Изменить свою судьбу, думаю. И для этого мне нужно перестать прятаться и жить полужизнью. Делая это, я должна рисковать. Именно это заставило меня в первую очередь разыскать тебя.

Подтолкнув ее локтем в бок, я глубоко вздохнула, успокаиваясь.

- Понимаю, что тебе немного страшно, но, с другой стороны, мне нравится, что мы делаем это вместе. Мне тоже страшно, но у нас все получится. Женщины способны на все, особенно когда мы держимся вместе. Я искренне в это верю.

Она взяла меня под руку, казалось, мои слова придали ей сил.

- Я тоже в это верю, - сказала она, и в ее голосе зазвучала уверенность. - Давай сделаем это. Вместе мы сможем выяснить, почему ты здесь, что, черт возьми, случилось с этим местом и что за питомца - дымного демона - мы только что получили.

Я была поражена той истиной, что настоящих друзей, какими бы редкими они ни были, можно распознать по тому, как они поощряли нас — словами или действиями — быть лучшими версиями самих себя, самыми сильными версиями самих себя. И когда мы не могли быть сильными, они были рядом, чтобы поддержать нас и удержать вместе.

Как и сейчас, наша общая уверенность в себе была тем, что подтолкнуло нас сделать наши первые шаги навстречу новому неизвестному, с которым мы столкнулись.

Сэм покачала головой, глядя на кровавую бойню вокруг нас.

- Это была библиотека, верно? - спросила она.

- Да, я почти уверена, что так оно и было, - сказала я, переводя взгляд с резных потолков, возвышающихся над нами, на многочисленные окна, расположенные вдоль стен. Теперь они были потрескавшимися и разбитыми, как и все остальное в этом месте, превратившись в руины.

Остались только обломки белых стеллажей, беспорядочно разбросанные по блестящему полу. Книги, которые когда-то украшали эти полки, пришли в негодность, теперь от них остались только разбросанные страницы и порванные обложки.

- Ты любишь книги? - спросила Сэм сдавленным голосом.

Я кивнула, покачивая головой, как одна из тех глупых кукол.

- Я большая любительница книг, - выдавила я сквозь сдавленное горло. - У меня такое чувство, что я попала в свой худший ночной кошмар, и единственное, что могло бы сделать ситуацию еще хуже, - это если бы во двор въехала чертова клоунская машина, из которой выскочили восемнадцать крошечных клоунов, а затем забили меня до смерти испорченными книгами.

Сэм прочистила горло.

- О, как хорошо. А то я боялась, что буду самой драматичной в этой дружбе.

- Будь уверена… - выдавила я. - Тебе не о чем беспокоиться.

Она рассмеялась, и я почему-то почувствовала себя немного лучше.

Проходя дальше по комнате, я обнаружила, что начинаю испытывать нехарактерную для себя злость.

- Кто бы это ни сделал, он - гребаный убийца, - проворчала я. - Как они могли?

Сэм уже не смеялась.

- Ага, книжный убийца, и если мы его найдем, я помогу тебе похоронить чертово тело.

Она была абсолютно серьезна, и я была права насчет нее.

- У тебя есть какие-нибудь соображения по поводу того, где именно мы находимся? - спросила я, потому что было ясно, что мы… немного за пределами нашего обычного существования. - Ты думаешь, мы все еще на Земле? Или, может быть…?

Сэм остановилась рядом с еще одной грудой разбитых грез.

- Послушай, я не из тех, кто верит в магию, но после сегодняшнего… нет ни малейшей надежды, что мы все еще на Земле. Я бы поставила на это свою левую сиську.

- Левая - моя любимая, - сказала я ей. - Но я все равно не готова поспорить, потому что согласна с тобой.

Она фыркнула.

- Приятно слышать.

Но так ли это было? Потому что отсутствие связи с Землёй изменило весь ход повествования, и я не была уверена, где мы окажемся, когда раскроем правду об этом месте.

Чем дальше мы заходили в разрушенную библиотеку, тем больше становились обломки, пока мы не прошли в вглубь помещения.

- Почему здесь никого нет? - спросила Сэм, приподнимаясь на цыпочки, чтобы рассмотреть получше. - Как думаешь, они все погибли во время этого разрушения?

- Не знаю, - сказала я, чувствуя, как во мне борются разочарование и растерянность. Я была так уверена, что моя правда здесь, но все, что я нашла, - это сломанную библиотеку. Возможно, это была аллегория для моего мозга, потому что прямо сейчас я чувствовала, что нахожусь в шаге от того, чтобы стать ничем иным, как тем, что я здесь вижу.

- Может, нам стоит попробовать перелезть через эту большую груду, - предложила Сэм, подходя ближе, чтобы отодвинуть с дороги несколько стеллажей. - Нам пока не стоит сдаваться…

Ее прервал слабый звук, какая-то возня, раздавшаяся неподалеку от того места, где мы стояли. Мы с Сэм обменялись быстрыми, широко раскрытыми взглядами, прежде чем поспешить вперед.

- Эй! - позвала я, начиная поднимать книги и деревянные обломки со стороны, ближайшей к тому месту, откуда я услышала звук. - Здесь есть кто-нибудь? Мы вас вытащим.

Послышалась еще одна возня, и вместе с ней донесся едва уловимый запах старого мха и рыхлой почвы. Это были не библиотечные запахи, а скорее живые.

- Там кто-то есть, - настойчиво сказала я, и мы с Сэм принялись лихорадочно убирать вещи из кучи.

Нам потребовалось несколько минут, чтобы справиться с самой тяжелой частью, и к этому времени возня стала громче.

- Я очень надеюсь, что это не гигантская крыса, - сказала Сэм, с беспокойством глядя вниз. - Сомневаюсь, что-то еще могло выжить под таким весом. Если только оно не было достаточно маленьким, чтобы перемещаться между частями.

Если бы это было более крупное существо, оно должно было бы быть исключительно сильным, чтобы выжить. Сильным и, возможно, опасным. Тем не менее, я не могла оставить никого в ловушке страдать, когда могла помочь; это было не в моем характере.

Помня об этом, мы с Сэм принялись разгребать последние слои мусора, и, к нашему большому удивлению, облако тоже помогало, устремившись вниз, чтобы подхватить самые тяжелые предметы, его туманная субстанция, по-видимому, могла затвердевать и обволакивать стеллажи, чтобы вытаскивать их из кучи.

Физическая работа помогала моему разуму не впадать в панику, хотя я находила время, чтобы надеяться, что это новый ключ к разгадке.

Я пришла сюда в поисках ответов, и на данный момент у меня становилось все больше вопросов, но пока мы двигались в правильном направлении, я продолжала искать.

У меня не было другого выбора.

Глава 16

Нам потребовалось еще как минимум десять минут, чтобы освободить существо. Это была не крыса, не таракан и не какая-либо другая тварь, но это был не человек и не оборотень, это мы поняли наверняка.

Несмотря на свой прежний страх перед тем, что мы можем обнаружить, Сэм первой нырнула вниз и помогла ему подняться. Я была медленнее, потому что не могла оторвать взгляда от безволосого трехфутового существа… маленький чувак?

Он был похож на гуманоида, но у него была грубая и жесткая кожа. Несмотря на свой маленький рост, он, должно быть, был очень сильным, потому что на нем не было видимых повреждений от того, что он был погребен под очень большой и тяжелой грудой книг и стеллажей.

Когда существо приняло сидячее положение, оно смахнуло остатки пыли со своего лица, улыбнувшись Сэм, прежде чем повернуться ко мне. Когда его огромные глаза встретились с моими, темные, немигающие зрачки вызвали у меня дрожь беспокойства.

Как раз когда я собиралась отойти, он спросил:

- Мера?

На мгновение я испугалась, но потом вспомнила, что это именно то, чего я ждала. Доказательство того, что я была здесь раньше. Опустившись на колени, я протянула руку и схватила его за лапы, и крепкая хватка, которая чуть не раздавила мне пальцы, подтвердила, насколько сильным было это существо.

- Ты меня знаешь? - выдавила я. - Ты встречался со мной раньше?

Наши взгляды встретились на долгое мгновение, прежде чем существо кивнуло.

- Я очень хорошо знаю тебя, Мера Каллахан, из оборотней Тормы.

У меня навернулись слезы, и я судорожно вздохнула, пытаясь взять себя в руки, чтобы не упасть на этого бедного парня и не разрыдаться.

Существо улыбнулось мне, изогнув тонкие губы, что странным образом успокоило меня.

- И, прежде чем ты спросишь, меня зовут Гастер. Я гоблин-полукровка из Волшебной страны, и я идентифицирую себя как мужчину, в том смысле, в каком ты понимаешь пол.

Я с трудом сглотнула.

- Откуда ты узнал, что у меня в голове крутятся все эти вопросы?.. Подожди, черт возьми, минутку. Ты только что сказал Волшебная страна?

Его улыбка стала шире.

- Ты не изменилась, девочка моя. С твоими воспоминаниями или без них, тебе всегда будут нужны ярлыки.

Облако дыма подплыло ближе, окутывая Гастера. Я отпрянула в сторону, не уверенная, собирается оно нападать или нет. Гастер рассмеялся грубым, скрипучим звуком.

- Ах, да, я должен был догадаться, что Инки найдет тебя.

Я переводила взгляд с него на… Инки?

- У облака дыма есть имя? - спросила я, мой больной мозг пытался сложить все это воедино.

- Это ты дала ему имя, - сказал мне Гастер. - Оно прижилось.

Я покачала головой.

- Я не помню, - выдохнула я. - Ничего этого не помню, а когда пытаюсь вспомнить, у меня такое чувство, будто мою голову рубят топором.

Гастер поднялся на ноги, ему потребовалась лишь небольшая помощь с моей стороны.

- У меня есть ответы, которые ты ищешь, - тихо сказал он. - Просто дай мне минутку, чтобы восстановить силы.

Ответы! У него были долбаные ответы.

Интуиция меня не подвела, и я задолжала Саманте Роуленд гребаный домик на пляже за ее сегодняшнюю помощь. Кстати, о…

- Ты в порядке? - спросила я, заметив, какой бледной она выглядит.

Ее горло дернулось, когда она с трудом сглотнула.

- Я не уверена. Кто это существо, которое мы нашли?

Я наклонила голову.

- Он сказал, что его зовут Гастер, гоблин-полукровка.

Она уставилась на меня.

- И ты говоришь на полуфейрийском?

Именно в этот момент я, наконец, поняла, почему она выглядела такой бледной и растерянной. Гастер не говорил по-английски, и, очевидно, я говорила на том же языке, что и он. Прямо как с японским альфой в Торме.

Гастер прочистил горло, и я посмотрела вниз, чтобы встретиться с ним взглядом.

- Универсальный переводчик в библиотеке был уничтожен вместе с дверными проемами Солнечной системы. У нас серьезные проблемы, и, боюсь, ты, возможно, единственная, кто может помочь нам исправить это недоразумение.

- Срань господня, - выдохнула я. - Даже говоря на языке полукровок, я поняла только половину контекста того, что ты только что сказал. Может, ты начнешь с самого начала и расскажешь мне все?

Он кивнул и, поморщившись, шагнул вперед.

- Согласен, но не уверен, сколько у нас на самом деле времени, прежде чем станет слишком поздно исправлять то, что было сделано.

О, превосходный, еще более зловещий прогноз.

- Ему нужна какая-нибудь помощь? - спросила Сэм, все еще пребывая в замешательстве. - Еда, вода или медицинская помощь?

Я повторила ее вопросы Гастеру, и он покачал головой.

- Нет, я в порядке. Моя энергия возвращается быстрее, чем ожидалось, и думаю, что теперь у меня хватит сил найти вам какую-нибудь одежду. Когда тебе будет удобно, мы сможем быстро рассказать друг другу о том, что произошло.

Я повторила его слова Сэм, и она облегчённо выдохнула.

- Да, послушай, я понимаю, мы — оборотни, но в какой-то момент мне хотелось бы, чтобы не все части моего тела здоровались с окружающими.

У меня вырвался неподдельный смешок.

- Да, мне тоже.

- Тогда следуйте за мной, - сказал Гастер, который уже выглядел более энергичным, когда пробирался через завалы. Его лицо вытянулось, когда он увидел разрушения, на щеках появились морщины. - Меня вырубили во время первого штурма, - печально сказал он. - Не смог защитить своих подопечных. Думаю,

единственная причина, по которой я не был изгнан из Библиотеки Знаний, как все остальные, в том, что он пропустил меня в этом хаосе.

Он? О, черт, у меня действительно было так много вопросов, но сейчас было не время. Гастер сказал, что расскажет обо всем, что произошло; мне просто нужно было набраться терпения. Что, несомненно, было моей сильной чертой характера. Наряду с заблуждением.

Когда он, наконец, добрался до части библиотеки к востоку от главного входа, он начал рыться в том, что выглядело как сильно помятые шкафы для хранения вещей. Пока я, ждала его, рассказывала Сэм обо всем, чего она не поняла, потому что она не говорила на полуфейрийском.

Как нормальный оборотень.

К тому времени, когда Гастер наконец появился с длинными полотнищами белого материала, из которых он помог нам соорудить импровизированные тоги, моя подруга была полностью в курсе событий. А потом, когда наши обнаженные части тела были одеты, Гастер повел нас к одному из немногих мест, не охваченных разрушениями, жестом предлагая нам сесть.

- Я все переведу, - сказала я Сэм.

Она кивнула, выглядя как богиня в тоге. Уверена, что Сэм могла бы надеть мешок из-под картошки и при этом оставаться великолепной.

- Я могу подождать до конца. Знаю, что это твоя история, и ты долго ждала, чтобы узнать правду.

Технически, это было не так уж и долго, но казалось, что прошла чертова вечность.

- Спасибо, - сказала я, прежде чем Гастер прочистил горло, привлекая все мое внимание.

- Ты прибыла сюда почти два земных года назад, - сказал он.

В животе у меня все перевернулось.

- Два года? - повторила я, чувствуя, как дрожат мои губы. - Когда стая Торма была заперта в своем стазисе?

Гастер покачал головой.

- Они были в стазисе несколько месяцев, вот и все. Последние два года были для них обычными, но, очевидно, кто-то изменил временную шкалу.

Я открывала и закрывала рот, не произнося ни слова, потому что была слишком ошеломлена, чтобы связно мыслить, не говоря уже о речи. Все стаи помнили эту новую версию временной шкалы, и ни одна из них не задавалась вопросом о небольших несоответствиях. Каким образом существо, сделавшее это, оказалось достаточно могущественным, чтобы изменить умы десятков тысяч оборотней?

Сэм отреагировала на выражение опустошения на моем лице, придвинулась ближе и обняла меня.

- Что он сказал? - выпалила она. - Ты в порядке?

Я покачала головой, с трудом сглотнув.

- Нет, я действительно не в порядке. Он сказал мне, что я прибыла сюда два года назад, и Тормы не было длительного периода в стазисе. Все это сводится к тому, что у меня не пропали воспоминания не о двух месяцах… Я пропустила два года.

Она нахмурила брови, глядя на меня.

- Знаешь, - медленно произнесла она. - У меня сохранились воспоминания о том, как Торма была заперта, но часть меня также помнит, как я обращалась к ним во время того, когда они были в заморозке. Обращалась и получила отказ.

Во всей этой гребаной ситуации было много дыр, но Сэм, как и все остальные, просто отмахнулась от своего замешательства. Я была единственной, кто не мог перестать искать.

- Тебя привел сюда наш хозяин, Теневой Зверь, - продолжил Гастер, возвращая мое рассеянное внимание к нему.

- Теневой зверь? - уточнила я, в очередной раз потрясенно повторяя его слова.

В груди у меня что-то затрепетало, и это было совсем не то, что я чувствовала в Торме. Моя ладонь тоже снова зачесалась, сильнее, чем когда-либо, и в тот же миг моя волчица вырвалась на поверхность, почти заставив меня обернуться.

Каким-то образом мне удалось вернуть ее, потому что нам нужно было оставаться в этой форме, чтобы задавать вопросы.

- Я знаю Теневого Зверя?

Гастер кивнул.

- О, да, очень хорошо. Вы друзья. Может быть, даже больше, чем друзья, я так думаю, хотя я и не был посвящен ваши отношения. Но я никогда не видел, чтобы он с кем-то обращался так, как с тобой. Ты особенная, Мера. Ты изменила чудовище к лучшему, а для могущественного существа, которое две тысячи лет властвовало с помощью страха и контроля, это кое-что значит.

Все это казалось нереальным, и все же… я верила ему. Я чувствовала это глубоко в своей груди, где зияла огромная пустота. Пустота, которую Торин пытался заполнить, но он был плохой заменой того, что я действительно потеряла.

Пару.

- Тень. - Я попробовала это имя на вкус, и Инки в ответ обвился вокруг меня.

- Ты так его назвала, - взволнованно сказал Гастер. - Ты начинаешь вспоминать?

Я покачала головой.

- Не совсем, но это знакомо. Какое бы заклинание на меня ни наложили, оно предназначено причинять мне боль всякий раз, когда я наталкиваюсь на его барьер. Я должна найти способ прорваться, чтобы воспоминания вернулись. Кто бы ни создал это заклинание, они надеялись, что я просто привыкну к своей новой жизни и никогда не буду задаваться вопросом о сюжетных дырах, так сказать.

У Гастера снова вырвался смешок.

- Они совсем тебя не знают. Ты вечно все подвергаешь сомнению. Это часть твоей натуры.

В этот момент мне захотелось обнять этого маленького парня, но я воздержалась, на всякий случай, если это было бы оскорбительно.

- Так как же у меня украли воспоминания? И что случилось с библиотекой?

Именно тогда он словно протрезвел, и странный смех, который я уже с удовольствием слушала, исчез так же быстро, как и его улыбка.

- На тебя было наложено мощное заклятие, - сказал он, опустив глаза. - Из того, что я понял, почти все, кто находился за пределами библиотеки во время наложения, были затронуты заклинанием. Те из нас, кто находился в этих стенах, были в некоторой степени защищены.

Я кивнула, поощряя его продолжать, хотя во мне нарастал страх.

- Тень был возле библиотеки, - торопливо сказал он, - и хотя на него наложили заклятие, чтобы он забыл тебя, он знал, что-то не так. Когда он вернулся в библиотеку, он был таким чудовищным, каким я его никогда не видел. Он потерял контроль, уничтожив библиотеку и Солнечную систему. Он не знал, что искал, но он знал, что у него украли что-то важное. Он… - Гастер покачал головой. - Это была катастрофа, и я понятия не имею, кто выжил в результате. Как можешь видеть, все ушли, а входные двери разрушены. Как и все средства, чтобы получить помощь из внешнего мира.

- Что такое Солнечная система?

К этому моменту я уже перестала повторять для Сэм, но она сдержала свое слово и терпеливо ждала.

- Это была сеть входов, соединенных с библиотекой. - Он махнул рукой, испуская долгий вздох. Печальный вздох. - Это был один из самых красивых и полных порталов знаний во всех мирах. Знания, которые теперь будут утрачены навсегда.

Если бы он заплакал, я бы заплакала, потому что это было душераздирающе.

- Здесь было десять дверей, каждая из которых вела в другой мир в нашей системе миров. Включая мой родной мир – Волшебную страну.

Он повторил кучу других названий, включая Валдор, где жили вампиры всех мастей, и Царство Теней, где, по его словам, я была, когда у всех стерлись воспоминания.

- Симона была здесь, в библиотеке? - спросила я, потому что это было единственное, что имело смысл из всего, что я узнала.

Гастер кивнул, выпрямляясь.

- Была! Она была здесь, когда Хозяин Тень выпустил своего зверя, и я понятия не имею, что произошло после этого.

Мое сердце громко забилось, и я прижала руку к груди, пытаясь успокоиться.

- Она жива, - решила я, все еще отказываясь принимать любой другой вариант.

Он кивнул.

- Есть все шансы, что она выбралась отсюда живой. Многие сбежали через двери, прежде чем их выломали. И она была с Люсьеном, Повелителем вампиров Валдора. Если он мог спасти ее, он сделал это.

Засунув дрожащие руки под ноги, я боролась с паникой. Я понятия не имела, что ожидала найти, отправляясь в это путешествие. Как всегда, я делала это шаг за шагом, обрабатывая информацию по мере ее поступления, но если серьезно… Серьезно!

Это было намного больше, чем можно было ожидать от любого оборотня.

- Есть ли какой-нибудь способ вернуть мне воспоминания? - спросила я, полагая, что это заполнит все пробелы и, надеясь, снимет панику, которая разливалась по моим венам.

- Очень могущественное существо прокляло тебя, - сказал Гастер, наклоняясь, чтобы рассмотреть меня поближе. Я приготовилась к плохим новостям. - И, хотя будет нелегко прорваться сквозь многочисленные пересекающиеся линии силы, возможно, есть способ. Это просто… - Он зловеще замолчал.

- Что? Я сделаю все, что угодно.

Пересекающиеся линии силы? Это, должно быть, была стена солнечного света и лунных лучей, которую я видела в своей голове, когда боролась с заклинанием памяти.

- Чтобы снять это заклятие, ты должна сломать себя, - сказал он, срывая пластырь одним быстрым движением. - У заклинания было достаточно времени, чтобы

проникнуть в твою истинную сущность, и чтобы снять его... - Никому не нужно было, чтобы он закончил фразу.

Для меня это действительно не имело значения. Каковы бы ни были последствия, я приму.

- Я больше не могу так жить, Гастер, - сказала я ему, не сомневаясь. - Я потеряла все свои воспоминания и опыт, который изменил мою жизнь. Это стоит риска.

Гастер кивнул, и мне понравилось, что он не стал со мной спорить.

Может, я и не была достаточно сильной, но, по крайней мере, он давал мне шанс.

Иногда шанс - это все, что нужно.

Глава 17

Когда Гастер ушел искать ингредиенты для заклинания, я провела время, расхаживая вперед-назад, напрягаясь и сообщая Сэм информацию, которую она пропустила.

- Теневой Зверь? - прошептала она, прежде чем захлопнуть рот. Она покачала головой. - Это слишком безумно, даже чтобы думать об этом. Я не понимаю, как ты жила такой жизнью, и как все это было у тебя отнято.

- Гастер говорил об этом очень расплывчато, — сказала я, думая так напряженно, что голова начинала болеть. — Думаю, это потому, что он не присутствовал при большинстве всего того дерьма, что произошло. Наверное, он не хочет давать мне неверную информацию.

- Неужели возвращение памяти так важно, что даже можно рискнуть здоровьем?

Она казалась неуверенной. Я не могла ее винить, но, как и наш друг гоблин, она не пыталась меня отговорить. Мы все были взрослыми людьми, способными принимать собственные решения, и было приятно, что мне не приходилось объяснять свои доводы. Они поняли. И я чувствовала, что они оба приняли бы одно и то же решение.

- К тому времени, как Гастер вернулся, мы с Сэм успели спасти двадцать книг - в основном целые тома о одной из великих войн фейри - и аккуратно сложили их рядом.

- О, спасибо вам! - воскликнул Гастер, поспешно подбегая с полными руками пергаментов и баночек. - Потери здесь просто катастрофические. Бесценные знания, накопленные десятью мирами за тысячи лет…

- Честно говоря, это чуть не вызвало у меня рвоту. Теневой Зверь много за что ответит, даже если в тот момент он был не совсем в своем уме.

- Ты уверена? - Гастер спросил в последний раз и начал раскладывать свои вещи на полу.

- Я готова, - убежденно сказала я.

В действительности я боялась, потому что альтернативой было уйти из этого мира, не получив ответов на все вопросы, которые я искала, и вернуться к Торину и Торме. Чертовски тяжелый выбор, ребята.

- Мне нужно, чтобы ты легла в этот круг, - сказал Гастер, и я заметила, что за считанные секунды он успел начертить очень сложный круг из изображений и символов белым мелом.

- Это называется магическая сфера, - объяснил он. - Она защитит тебя и нас от того, что… — он прочистил горло — может появиться при разрушении этого связывающего твою память заклятия.

Зловеще, но не удивительно. Гастер не показался мне человеком, склонным к истерике, и в его голосе, когда он рассказывал об этой процедуре, было слышно неподдельное беспокойство. Сфера заклинаний была отличным выбором.

Сэм потянулась и схватила меня за руку, когда я проходила мимо.

- У тебя получится, - прошептала она. - Я знаю, что бы тебе ни бросили, ты поймаешь это и бросишь обратно еще сильнее.

Я сжала ее руку в ответ.

- Спасибо.

Наши взгляды встретились, и, хотя она выглядела обеспокоенной, беспокойства было значительно меньше, чем непоколебимой уверенности в ее взгляде. Она думала, что я смогу это сделать, и я была полна решимости доказать ей это.

Когда я была готова, то вытянулась в круге, его размер был идеален для меня. По моей коже пробежало покалывание силы, быстрое, как электрический разряд. Гастер продолжал рисовать вокруг меня образы, и когда он приблизился к последним участкам магической сферы, энергия окутала меня.

- Сфера завершена, - сказал Гастер приглушенным голосом, будто между нами в буквальном смысле существовал барьер. - Соберись, Мера Каллахан.

Я закрыла глаза стараясь держаться изо всех сил, вцепилась пальцами в пол. Шансы удержаться были слабыми, но я все равно чувствовала, что это якорь, удерживающий меня на месте. Гастер начал напевать, слова становились все громче, пока не разнеслись эхом по всей библиотеке.

Песнопение проникло в мой мозг, вращаясь и набирая силу и громкость. В конце концов, когда мне показалось, что моя голова вот-вот взорвется, и я была на грани крика, последние слова Гастера откликнулись во мне.

Отклик, который становился все глубже, и мое тело вибрировало вместе с ним, будто каждая клеточка моего тела подпрыгивала и набирала скорость. Мое тело оторвалось от земли, и сфера заклинаний была единственным, что мешало мне полностью отключиться.

- Держись, Мера! - закричала Сэм, когда дрожь усилилась. - Ты почти у цели.

Веря, что она знает что-то, чего не знаю я, я крепче закрыла глаза и перестала бояться неизвестного. Я отдалась заклинанию и позволила ему сделать свою работу. Вибрация усиливалась, пока в моем мозгу не воцарился сумбур. Я не могла вспомнить, кто я, где я и почему я вообще здесь оказалась. Но я определенно помнила, как кричать.

Когда боль стала невыносимой, крики вырывались из моей груди и изо рта, продолжаясь часами, днями, неделями. Боль за болью. Ломая разум и тело. Линии света пронзали меня насквозь и окружали, когда щит, скрывавший мои воспоминания, был разорван на куски. Но боль продолжилась.

Рыдания.

Крики.

Потерянная. Одна.

Тень…

Тень…

Тень.

Где Тень?

Моя душа кипела эмоциями — таких я никогда раньше не ощущала. Эти чувства затмевали и уничтожали даже боль в теле. Теневой Зверь. Он не был моим врагом. Не был тем, кто украл у меня воспоминания.

Он был для меня… всем.

Пламя бушевало во мне, когда моя сила вырвалась на свободу из своей клетки, заполняя сферу и покрывая все мое тело. После этого боль утихла, и, в конце концов, мои крики прекратились, и я, наконец, обрела покой.

Нежное прикосновение к плечу вырвало меня из темноты, и, когда Гастер произнес мое имя, я резко вскочила, в голове у меня стучало, отбойным молотком, когда на поверхность всплыло еще больше воспоминаний.

- Ты прошла через это, - сказал Гастер, продолжая тихо говорить, - и твои воспоминания вернутся, как только твой мозг заживет.

Как у оборотня, моя черепно-мозговая травма должна была зажить за считанные секунды, но, по-видимому, то, что со мной сделали, было гораздо глубже, чем обычно. Потребовалось по меньшей мере десять минут, чтобы грохот прекратился, и когда я наконец подняла голову и оглядела, разрушения, которые, поразили меня настолько, что только в этот момент я смогла по-настоящему осознать их.

- Моя библиотека, - ахнула я, а затем разрыдалась, закрывая глаза руками и пытаясь сделать глубокий вдох. Когда я посмотрела на Гастера, выражение его лица было таким же разбитым, как и у меня. - Я скучала по тебе, - прохрипела я. - Я забыла о тебе.

Он наклонился вперед и обнял меня, прижимая к себе раз в десять сильнее, чем можно было ожидать от него.

- Я тоже скучал по тебе, Мера. Мы придумаем, как все исправить.

Воспоминания продолжали возвращаться, в основном неровными образами, и мне приходилось работать с ними медленно, потому что наплыв был ошеломляющим

- Мы были в Царстве Теней, - пробормотала я, - и мы только что победили Иксану, пару Тени, которая положила начало целой серии событий две тысячи лет назад... - Мои слова замерли, когда я нашла последний ключ к своей истории. Последнее предательство.

- Это была Дэнни, - прошептала я. - Дэнни мама Тени и богиня, рожденная Нексусом. Она пыталась спасти нас. Она съела могущественный камень из Волшебной страны, чтобы Иксана не смогла им воспользоваться, но сила испортила ее. Изменила ее. Она превратила ее в гибрид феникса и богини, одержимый поддержанием равновесия. Для нее это означало, что мне нужно вернуться к оборотням и стать альфой.

Чем больше я говорила об этом, тем отчетливее становились воспоминания. Я быстро пересказала все Сэм, чтобы она тоже понимала, что происходит.

- Богиня, - выдохнула она. - Богиня, которая все еще полна решимости сохранить это равновесие? Что мы будем делать?

Я знала, что мне нужно было сделать. Что мне было нужно - время. И моя стая. Моя настоящая стая.

Трепет в груди возобновился, но на этот раз за этим не последовало ни страха, ни замешательства. Доктор Гугл ошибался, это был не сердечный приступ. Я чувствовала свою связь с Ангел. И зуд на моей ладони, в том самом месте, где раньше у меня была багровая отметина, означал Миднайт, связанного со мной тумана. Я чувствовала свою стаю, которая пропала где-то там, в системе миров.

- Где Тень, Ангел, Симона и Миднайт? - спросила я в спешке. Симона была в библиотеке, так что, скорее всего, ее память не пострадала, но остальные были в Царстве Теней вместе со мной. Я вскочила на ноги. - Гастер, пожалуйста, ты должен сказать мне, где они.

Он развел руками, на его лице отразилось отчаяние.

- Единственный, о местонахождении кого я знаю наверняка, это Инки. Очевидно, он все это время охранял коридор, ведущий с Земли в Царство Теней.

Как он и сказал, туман рассеялся, и на этот раз, когда я увидела его, ощущение, что за мной следует зловещее облако страха, исчезло. Это был мой Инки.

Он обвился вокруг меня, и я прижала его к себе так крепко, как только мола. Это было не по-настоящему, но казалось, что мы соприкоснулись.

- Инки, дружище. - Я всхлипнула. - О, боги, как же я могла забыть тебя? Ты все помнишь? Зажгись один раз, если да.

Оторвавшись от меня, он увеличился в размерах и дважды вспыхнул.

- Ладно, черт возьми. - Это затронуло даже туманы. Чертова Дэнни и ее сверхвозможности. - Но ты явно знал, что я не представляю угрозы, поэтому пропустил меня через дверь.

Он мигнул один раз.

Теперь это начинало обретать смысл.

- Инки и Миднайт связаны с Тенью и со мной, поэтому они были подвержены заклятию точно так же, как и мы.

Я испытывала чувство страха с тех пор, как проснулась в постели Торина, и хотя отчасти это было связано с этим скользким ублюдком, но оказалось что больше из-за Дэнни. Из-за того, что она сделала со мной и со всей моей стаей.

- Я должна найти Тень.

Это была потребность, переполнявшая меня до такой степени, что я готова была взорваться от нее.

Гастер покачал головой.

- Это не очень хорошая идея, Мера. Он уничтожил библиотеку и все двери отсюда. Хозяин - настоящий зверь, и... что, если он в гневе уничтожит и тебя?

Это была та части моей истории, о которой Гастер не знал, потому что его там не было.

- Тень не уничтожит меня, - уверенно сказала я. - Во-первых, я сильнее, чем ты думаешь. Я была рождена Нексусом… существом, похожим на Дэнни. Я связана с Тенью.

Во многих отношениях. Каждое прикосновение и поцелуй — наш первый поцелуй — горели в моей памяти ярким светом. Каждое мгновение, которое было у меня украдено.

- А во-вторых, я верю, что он покинул коридор, ведущий на Землю, целым и невредимым по очень конкретной причине, осознавал он это или нет. Я - единственное существо, которое может вернуть его обратно.

Гастер выдержал мой взгляд, но спорить не стал. Он кивнул, будто все это имело смысл.

- Ты - ключ к разгадке, - сказал он. - Слава богам, что ты не вернулась к жизни в Торме.

Вот тогда-то до меня и дошла истинная правда о том, что произошло. Теперь у меня был весь контекст, воспоминания, история.

- Как Дэнни могла так поступить? - прошептала я, пытаясь сдержать слезы. - Она знала, что моя стая сделала со мной. Она, черт возьми, знала. И она отправила меня обратно к ним. Обратно к Торину. Если бы я не доверяла своим инстинктам…

Я замолчала, представив, что могло бы со мной случиться, если бы я послушалась Джексона и всех остальных. Я бы легла в постель с альфой и никогда бы не узнала, что у меня украли.

- Камень солнечных лучей - не обычный волшебный камень, - сказал мне Гастер, беря меня за руку. - Очень немногие смогли бы выжить, находясь рядом с ним, не говоря уже о том, чтобы принять его как свою сущность. Искажение на самом деле

было единственным концом истории Дэнни, и я боюсь, что по мере того, как у камня будет время по-настоящему утвердиться в своей власти, ее взгляды на равновесие будут только ухудшаться.

В некотором смысле, Дэнни тоже была жертвой, но пока она не хотела раскаяться в своих поступках, она стала еще и врагом. Чтобы справиться с этим врагом, мне нужна была моя стая.

- Ты поможешь мне выследить Зверя прямо сейчас?

- Да, - сказал Гастер. - Ты абсолютно права, и, думаю, то, что свело его с ума при утрате, - это ты. Именно ты можешь вернуть его к нам.

- Чертовски верно - сказала я.

Я многое потеряла в своей жизни, и то, что Дэнни сделала со мной, превзошло все это, но мне был дан второй шанс. Шанс, который я не хотела упускать.

Для начала, хватит притворяться, что я не влюблена в этого Теневого Зверя.

Отчаянно, безнадежно влюблена.

Зверя, которого я забыла головой, но никак не сердцем. Теперь я понимала, что именно Тень была главной причиной того, что Торин всегда казался избалованным, эгоистичным, слабым, капризным мальчишкой.

Теневой Зверь был каким угодно, но только не слабым.

Он был достоин больше всех остальных, и пришло время мне разыскать его… и заставить этого ублюдка отремонтировать мою библиотеку.

Сразу после того, как он трахнет меня.

Не буду врать, мое сердце и мое нутро затрепетали при одной этой мысли.

Глава 18

С тех пор как Гастер оказался в ловушке под остатками моей библиотеки, он понятия не имел, куда исчез Тень. Выследить Зверя было непросто, особенно учитывая его недавно обретенную способность использовать энергию теней для перемещения между мирами.

Он мог быть где угодно. В любом из миров. В мире, куда я не могла попасть, потому что там не было дверей.

Однако у меня было несколько зацепок, которые могли указать на его местонахождение. Первой был Инки. Тень и Инки были связаны, и где был один, там был и другой. Дэнни не стерла их воспоминания друг о друге, так что логично было предположить, что Тень все еще здесь.

Помня об этом, я направилась прямиком в логово, одновременно пытаясь связаться с Миднайт через нашу связь. С того момента, как мои воспоминания начали высвобождаться из заточения, я искала свой туман, но на другом конце нашей связи не было ничего, кроме статического электричества.

Я могла только сказать наугад, что мой туман все еще находится в Царстве Теней и недосягаем для меня. Надеюсь, как только я найду Тень, у него будут окончательные ответы на все вопросы о временной шкале, которая началась после того, как Дэнни вернула меня обратно в Торму.

Инки, Сэм и Гастер оставались со мной, пока мы не добрались до портала в логово. Портал, который все еще был цел, несмотря на полное разрушение во всех остальных местах. Привет, вторая подсказка.

- Это все, на что ты можешь сделать сейчас, - сказала я Сэм. - Тень очень разборчив в том, кто входит в его логово, и, очевидно, он немного не в себе, так что давай не будем испытывать его сегодня.

Она кивнула, нервно покусывая нижнюю губу.

- Понимаю. Я останусь здесь и помогу Гастеру найти еще книги, которые можно спасти.

Женщина, которая близка моему сердцу.

- Мы заставим Теневого Ублюдка починить мою библиотеку, не волнуйся.

Она не рассмеялась, и я ее не винила. Вся эта ситуация была тем материалом, из которого делались кризисы среднего возраста.

Гастер подошел ближе, и я увидела беспокойство в его круглых глазах.

- Береги себя, — наконец сказал он. — Не верь, что это то же существо, которое ты знала. Его сила и гнев уничтожили библиотеку и Солнечную систему, которые были частью его самого на протяжении тысячелетий. Тебе предстоит непростая работа, Мера Каллахан.

Я обняла его.

Сначала он удивился, но через несколько секунд расслабился и прижался ко мне. Я наконец-то поняла, почему ни одно из могущественных существ здесь не любит обниматься: они боятся, что кто-то украдет их энергию. Гастер, несмотря на свой миниатюрный рост, был очень сильным и умным существом, и его сдержанность в вопросах прикосновений ничем не отличалась от сдержанности других.

Я была единственной, кого они подпускали к себе, и поэтому обнимала их так крепко, как только могла.

- Пожалуйста, не умирай, - сказал Гастер, уткнувшись мне в плечо. — Твой свет делает мир намного ярче для всех нас. Я очень скучал по тебе.

- Я тоже скучала по тебе, - сказала я, выпрямляясь. - Больше, чем могу выразить словами. Это было так, словно часть моей души умерла, когда Дэнни украла мои воспоминания, и я не получу ее обратно, пока мы все не исправим.

Он кивнул в мгновение взял себя в руки, прежде чем отойти от меня.

- Желаю удачи в твоей миссии, Мера Каллахан.

Я одарила его дерзкой улыбкой.

- Я справлюсь, Гастер. И еще, не мог бы ты присмотреть за Сэм вместо меня? Может быть, ты сможешь найти способ с ней общаться?

- Я посмотрю, что можно сделать.

Когда я повторила это своей новой подруге, она отмахнулась от меня.

- Мы разберемся. Пантомима всегда работает.

Не в силах больше сопротивляться тянущему ощущению внутри себя, я, наконец, последовала зову своего сердца и души и шагнула к порталу. Я понятия не имела, что найду по ту сторону, но даже миллион безумных богинь не смогли бы помешать мне пройти сквозь него.

Инки, единственный, кому было разрешено войти вместе со мной, остался прямо за моей спиной, когда я протянула руку. В тот момент, когда мои пальцы коснулись барьера, удар отбросил меня на несколько шагов назад.

Что за черт?

Приглядевшись, я, наконец, заметила, что портал был пронизан крошечными огоньками; Тень усилил свои барьеры. К счастью, у меня были мои собственные силы, и я точно знала, как получить доступ к своему огню.

Не прилагая никаких усилий, я прикрыла лицо пламенем, чтобы защитить его, и услышала тихий вздох за спиной. У Сэм, несомненно, возникнут вопросы ко мне, когда я вернусь. Если я вернусь.

На этот раз, когда я приложила руку к барьеру, по моей коже, словно старый друг, пробежал электрический разряд. Я так сильно скучала по этим разрядам, наслаждаясь ощущением покалывания на коже и того, как они скользят по телу и оседают между ног, горячие, тяжелые и болезненные.

Тень.

Его имя было шепотом в голове, я еще сильнее надавила на защиту портала, пока сопротивление не ослабло, и я, наконец, смогла пройти. Инки остался со мной, и мне было приятно, что рядом со мной мой друг.

Особенно когда в стало возможно различить логово.

После того, как я увидела Библиотеку знаний, я ожидала худшего, готовилась к еще большему разрушению, но… в логове все было не так. Сделав шаг в темноту, моя волчица поднялась, чтобы помочь мне видеть, и мне все равно потребовалось время, чтобы понять, что он сделал.

Недостаток света здесь был вызван сочетанием теней и тумана, наложенных на каждую поверхность самим Теневым Зверем. Он создал паутину тьмы, предназначенную для того, чтобы заманить в ловушку и уничтожить любого, кто попадет в ее гущу.

Мой огонь, угасший на коже, вспыхнул снова, давая мне возможность видеть и пробиваться сквозь паутину теней. Когда я углубилась в комнату, в ней было леденяще

холодно, и у меня возникло ощущение, что, будь я обычным человеком или оборотнем, холод убил бы меня.

Несмотря на то, что вокруг меня бушевал настоящий пожар, мое дыхание все равно вырывалось в виде видимого облака. Инки придвинулся ближе, и мы оба почувствовали биение сердца другого человека глубоко в этой пещере смерти.

Гастер не ошибался на счет Тени.

Он больше не был моим Зверем. Он был настоящим Зверем из ночных кошмаров оборотней. Существом, которое преследовало нас ночью и уничтожало любого, кто попадался ему на пути. И, может быть, год назад эта правда заставила бы меня поджать хвост и убежать, как испуганную сучку, но после всего, что я пережила с Тенью, я бы никогда не отказалась от него.

Он мне нужен.

Черт, миру он нужен.

Без Тени его мать, скорее всего, уничтожит нас всех в своей маниакальной потребности порядка и контроля. Я не забыла, что сказал Гастер… Камень будет продолжать развращать своего носителя до тех пор, пока от Дэнни, которую я знала и любила, не останется и следа.

Если кто-то и знал, как этого избежать, то это был Тень. Мне просто нужно было сначала его найти.

Чем дальше я продвигалась по комнате, тем холоднее становилось. Я понятия не имела, как такое вообще возможно, но, видимо, в Антарктиде был обнаружен новый уровень замерзания, который открыл Тень.

- Тень, - позвала я после слишком долгого ожидания. - Выходи из своего чертова библиотечного лабиринта и поговори со мной.

Мгновение тишины. Мгновение до того, как из-за полок донесся рев, от которого меня отбросило назад. Я бы упала на задницу, если бы Инки не подхватил меня сзади. Выпрямившись, я стряхнула с себя остатки звериной магии и ответила ему таким же ревом.

- Слушай меня, ты, капризный ублюдок. Я тебе не враг, - рявкнула я, чувствуя, как он приближается. Я стояла на своем. - Я понимаю, Тень, правда. Я тоже злюсь на Дэнни, но твоя мама не в себе, поэтому мне нужно, чтобы ты пришел в себя, и мы могли ей помочь.

Несмотря на то, что Дэнни сделала со мной, я не ненавидела ее. Мне было больно, но я понимала, что она пыталась спасти нас, проглотив тот камень. Возможно, она спасла меня, потому что я уже собиралась схватить его, и кто знает, что бы это сделало с полуоборотнем.

Сила, развращавшая ее, была не только ее виной, и она заслуживала шанса на спасение.

Его рев затих, когда я почувствовала, как он подбирается ближе. Связь, которую я всегда ощущала с ним, ожила, когда мой огонь разгорелся сильнее и начал распространяться от меня, словно тянулся к Зверю.

Огонь был единственной причиной, по которой я поняла, что он собирается напасть. Огонь отразил первый удар его силы, и, нырнув в сторону, я ударила его в ответ своей энергией. Когда я поднялась на ноги, в дело вмешался Инки, превратившись в огромную завесу между нами. Тень шагнул в свет моего огня, и его туманная магия рассеялась, так что я смогла увидеть его всего.

Он был ростом не меньше десяти футов. Или около того. Я плохо разбираюсь в росте, как уже было доказано, но я точно знала, что в форме Анубиса он был намного выше своих обычных семи футов.

Он все еще был в человеческом теле, с некоторыми структурными изменениями, он был сильнее и волосатее обычного, и то, и другое меня полностью устраивало.

Волк-оборотень, поняли? Волосы были нашим коньком.

Волчья голова Анубиса была самой чуждой частью его облика, превращая его в существо, настолько похожее на бога, что трудно было просто не смотреть на него с благоговением. Мой взгляд скользнул вниз по его обнаженной груди, его татуировки все еще были заметны даже под лишними волосами, не говоря уже о рельефе пресса, и… члене… о святые боги на небесах. Кому-то нужно было помолиться за эту гребаную награду.

- Тебе не следует разгуливать здесь со своим оружием, которое просто развевается на книжном ветру, - выдавила я из себя, отчаянно стараясь не выдать своего волнения.

Это была серьезная ситуация — Зверю достаточно было одного рывка, чтобы оторвать мне голову. И точно не время быть загипнотизированной его причиндалами, какими бы впечатляющим они ни были, и как бы давно у меня их ни было.

Тень снова наклонил голову, и в его движениях было что-то звериное. Как и говорил мне Гастер… Сейчас Тень был больше похож на зверя, чем на что-либо другое.

Инки снова подплыл ближе ко мне, и я задумалась, общается ли он с Тенью или нет. Был ли зверь способен формировать связные мысли, или это были только ярость и инстинкт?

- Я буду признательна за любую помощь, приятель, - сказала я Инки, и по моей коже побежали мурашки, когда Тень приблизился ко мне. Его энергия была наэлектризована, а я была не настолько глупа, чтобы не осознавать, какой серьезной опасности подвергаюсь. Это был не первый раз, когда я была на волосок от смерти рядом с Теневым Зверем, но это был первый раз, когда с ним нельзя было связаться или урезонить его.

Верно?

Ошиблась ли я, решив, что раз его глаза пылают жаждой крови, а когти превратились в миниатюрные самурайские мечи, то его мозг перестал нормально функционировать? Даже когда мой волк брал верх, часть меня оставалась Мерой. Оставалась человеческой сущностью.

Если только Дэнни не сделала что-то еще, что повлияло бы на него, настоящий Тень все еще был там, просто погребен под тонной гнева и власти.

- Ты, наверное, меня сейчас не помнишь, — начала я тихим шепотом, — но мы друзья. Отличные друзья. Я определенно вхожу в шестерку тех, кому ты доверяешь, а учитывая, сколько ты прожил и скольких людей знаешь, это действительно чертовски выдающееся достижение.

От волнения я начала болтать без умолку, но в прошлом это всегда было способом достучаться до него, так что я решила воспользоваться этим.

- Ты похитил меня, - продолжила я, - что, кстати, тебе запрещено делать с любым другим оборотнем. Я слишком ревнива и собственница, чтобы позволить тебе притащить сюда кого-то еще. Нет. Я могу даже сама превратиться в зверя и добавить в их шампунь столько отбеливателя, что у них выпадут волосы. Не все, а только… половина. Я не чудовище.

Он перестал двигаться, его голова застыла, а бездонные глаза пожирали меня. Мне было трудно поверить, что я могла забыть этот напряженный взгляд.

— Ты не помнишь меня, Тень, но наши души связаны…

Прежде чем я успела закончить предложение, он взревел, и в этом оглушительном звуке была настоящая сила, заставившая меня отлететь на ближайшую полку. Я не была готова к этому, не смогла собраться с силами и не дать костям сломаться. Обычно это не составляло большого труда, но за те несколько минут, что у меня ушло на исцеление, зверю хватило времени, чтобы напасть снова. К счастью, моя волчица тоже заметила проблему и заставила нас измениться, так что мы исцелились мгновенно.

Не оглядываясь, мы помчались через библиотеку, Тень следовал за нами по пятам.

Вызвав огонь, как только портал показался в поле зрения, мы нырнули в него. Тень не последовал за мной, но я почувствовала, что он там, стоит на противоположной стороне портала.

Черт возьми, все прошло не так, как я ожидала, но, по крайней мере, теперь я знала, с чем имею дело. И мне не пришлось искать Тень на другом конце света. Он был здесь, и теперь мне нужен был план нападения.

Глава 19

Гастер и Сэм появились буквально через несколько секунд и терпеливо ждали, когда я изменюсь. Затем мой любимый гоблин достал еще одну простыню, из которой можно было сделать для меня тогу, и я рассказала им о том, что нашла.

- Он полностью отдался звериной сущности. - Я сжала губы в тонкую линию, когда попыталась сообразить, что, черт возьми, я могу сделать сейчас. - Мне придется продолжать давить, шаг за шагом, пока я не найду ключ к тому, как пробиться к Тени.

Лицо Гастера было необычно серьезным.

- Ты уверена, что этот человек не безнадежно потерян? Такое случалось, и я не уверен, что безнадежно потерянных можно вернуть.

- Он все еще там, - твердо сказала я. - После всего, через что ему пришлось пройти, я сильно сомневаюсь, что он поддастся темной стороне.

Гастер не выглядел убежденным.

- Если то, что ты сказала, правда, то, возможно, ты - единственное, с чем Тень не смог бы смириться. Он не помнит почему, но в глубине души он знает, что сломлен безвозвратно. Насколько я слышал, Тень разрушал миры ради тебя. Он уничтожил Солнечную систему одним взмахом своей силы. Целые миры рушились...

- Черт возьми, - выдохнула я, перебивая его. - Он сказал, что позволил бы Царству Теней пасть, если бы ему пришлось выбирать между этим миром и мной. - Я встретилась взглядом с Гастером. - Он сказал мне это, когда мы были в Царстве, но это же просто выражение, верно? Суперсексуальное, чертовски горячее выражение, от которого я почувствовала все. Но никто не уничтожает миры, когда страдает тот, кто ему дорог...

Гоблин грустно усмехнулся.

- Ты не понимаешь. Тень не просто разорвал все связи с мирами и спрятался в своем логове. С тех пор, как тебя у него забрали, он встал на путь разрушения в десяти мирах. С такой силой, что я не уверен, что все они смогут восстановиться.

Ну, тогда ладно. Он стал настоящим чудовищем, это стоит запомнить.

- Мы еще можем все исправить, - сказала я с большей уверенностью, чем чувствовала. - Я дам ему несколько часов, чтобы он успокоился, потому что сейчас он немного зол. Но завтра утром я первым делом сяду ему на шею, как чертова пиявка, пока он снова не научится меня любить. Если что-то и получалось у меня лучше всего, то это изматывать людей.

Я повторила это на английском для Сэм, и она улыбнулась.

- Используешь свои сильные стороны, верно?

Это чуть не заставило меня рассмеяться.

- Ты неплохо справляешься, - сказала я, впечатленная ее спокойствием. - Ты приберегаешь свои истерики на потом? Я часто так делаю.

Она пожала плечами.

- Я пробую новый подход: просто плыву по течению. Иногда это срабатывает, а иногда я терплю сокрушительное поражение. Сегодня я где-то посередине.

Я похлопала ее по руке.

- Держись со мной. Ты быстро привыкнешь к непредсказуемости жизни.

Мои слова, казалось, не обнадежили ее, но и спорить она не стала.

- Если ты собираешься вернуться в логово, думаю, будет лучше, если мы немного поедим и отдохнем, - сказал Гастер, приступая к своей роли консьержа.

- Столовая тоже разрушена? - печально спросила я.

Он замолчал, и стало ясно, что он понятия не имеет.

- Мы должны выяснить.

Пройдя через библиотеку, мы, наконец, смогли пробраться в обеденный зал, который, к нашему удивлению, оказался совершенно нетронутым. Роботы-официанты остались целы и невредимы. Они бросились к нам, как только мы вошли в дверь, словно официанты, отчаянно ожидающие прихода первых клиентов.

- Хм, - сказал Гастер, выглядя смущенным. - Я думал, хозяин уничтожил всю магию библиотеки, но она все еще довольно сильна здесь.

- Я тебя понимаю! - воскликнула Сэм, а затем понизила голос. - О, вау, как приятно снова говорить после языка жестов.

Лицо Гастера просияло.

- О да, способность общаться снижает многие барьеры между расами и мирами. Я с удовольствием обсужу многие ваши жизненные достижения.

Сэм не рассмеялась и не съязвила что-то вроде - О, это будет короткая обсуждение, как это сделала бы я. Вместо этого она кивнула в ответ и таким же официальным тоном произнесла:

- Я с нетерпением жду этого дня, сэр.

Они созданы друг для друга, даже несмотря на то, что их официальная беседа в столовой удручающе напомнила мне об Ангеле. Моей лучшей подруге, которая была где-то далеко и ничего не помнила обо мне.

Как только я достучусь до Тени, мы должны разыскать остальных членов нашей стаи.

Но сначала, нужно поесть.

- Пожалуйста, дайте мне всего понемножку, - сказала я официанту, радуясь, что ко мне наконец-то вернулся аппетит.

Маленький робот, созданный фейри, быстро и проворно умчался прочь. Они были изобретательны и идеально подходили для этой роли, умели распределять блюда на тележках и никогда не путали заказы.

- Было мило с твоей стороны сделать заказ для нас, - с улыбкой сказала Сэм, усаживаясь на свой стул.

Точно…

- Нет проблем.

Гастер многозначительно посмотрел на меня, прекрасно зная о моей любви к этому месту и о моей способности съесть столько, что хватило бы на троих взрослых оборотней. Но он не стал поправлять меня в присутствии нашего нового друга. Чувак прикрывал мою спину, а я всегда буду прикрывать его, что бы ни случилось в этих мирах.

Сэм и Гастер продолжали беседовать, пока мы ждали, радуясь тому, что нам даровано понимание друг друга. Казалось, у них было много общего, особенно в том, что касалось моего нелюбимого жанра — классики, в котором Сэм была очень подкована.

Гастер был на седьмом небе от счастья.

А все, о чем могла думать я, был Тень.

Я никогда ни по кому так не тосковала, как по нему. Меня влекло к Джексону и другим оборотням, и мое нутро, конечно, не раз жаловалось на наше затишье, но это были чисто женские гормоны. Это было ничто по сравнению с той глубокой болью, которая зарождалась где-то в глубине моего живота и распространялась по всем частям моего тела, когда я думала о Тени.

Это было настолько напряженно, сидеть здесь и не бежать обратно в логово, чтобы быть рядом с ним, даже если в данный момент он был скорее зверем, чем человеком, это требовало настоящих усилий.

- Как Дэнни могла так поступить со мной?

Это был риторический вопрос. Мы уже обсуждали все это. Мы уже обсуждали камень и его многочисленные способы развращения моей бывшей подруги. Но горю в груди нужно было дать выход.

Сэм положила руку мне на плечо, и хотя она ничего не сказала, ее прикосновение подействовало на меня успокаивающе.

Глава 20

Мы спали в столовой, потому что, можно было заказать постельное белье, туалетные принадлежности и другие принадлежности, и официанты приносили это с собой. Вспомнив об этом, мы сменили простыни на чистую одежду, и мне каким-то образом удалось не попросить вибратор, просто чтобы посмотреть, как далеко я смогу его засунуть.

На следующее утро, позавтракав и найдя ванную, чтобы пописать и умыться, я была готова вернуться к Тени. По правде говоря, я никогда не покидала Тень, по крайней мере, в своих мыслях. Было почти невозможно заснуть, зная, что он так близко... и в то же время так далеко.

Гастер и Сэм ждали у барьера, пока я подбиралась ближе, и я уже предполагала, что на этот раз не смогу пройти сквозь него без серьезной силы — и оказалась абсолютно права. Мой Зверь за ночь усилил все свои защиты. Тень был довольно предсказуем, когда дело касалось защиты его власти, и его более звериная форма теперь, без сомнения, стала еще опаснее.

Когда я подошла ближе, в меня полетели искры, но я просто поднесла огонь к своей коже и послала свою силу обратно. Почувствовав знакомое жжение по телу, я запрокинула голову, наслаждаясь ощущением.

Большую часть моей жизни моя сила была скрыта от меня, но после того, как я снова оказалась в Торме, я по-другому взглянула на свою энергию. Знание причины, по которой мой отец напал на альфу, причины, по которой его паранойя росла до тех пор, пока он не почувствовал, что у него нет другого выбора, кроме как принудить Виктора к действию, изменило мою точку зрения. У меня все еще оставались вопросы, о которых я надеялась поговорить с Тенью — если он когда-нибудь вернется к разговору полными предложениями.

Например, почему мои способности были такими странными, когда я росла? Я думала, что мое первое превращение и освобождение волка вызвали к жизни мою сторону из Царства Теней, но теперь я знаю, что было и несколько других случаев.

Именно горе в ту ночь, когда умер мой отец, открыло перед Дэнни дверь, позволив ей покинуть Царство Теней. А потом была ночь моего первого обращения, когда горе из-за моей отвергнутой супружеской связи позволило мне прикоснуться к Царству Теней, приведя в движение остальную часть моей судьбы.

Было ли горе ключом к разгадке? Это явно не было пыткой или страхом, потому что Торма тщательно проверила эту теорию.

Еще одна загадка, добавленная к бесконечному морю, которое я бороздила долгие годы. Даже когда я думала, что разобралась, что-то новое застигало меня врасплох, и я понимала, что ничего не знаю.

По крайней мере, сегодня, когда мне это было нужно, мои силы были при мне, они были сильны и ослепительны в своей мощи, и к тому времени, когда огонь почти добрался до потолка библиотеки, я смогла пройти сквозь барьер в логово.

- Тень, - тихо позвала я, протискиваясь глубже в покрытый туманом ледник.

Я продвигалась все глубже в его логово, и это было чертовски жутко - чувствовать, как Зверь дышит мне в затылок, - но я бы ни на что это не променяла. «Безопасный» мир, в который меня поместили вместе с Торином и стаей Тормы, был очень умным ходом со стороны Дэнни. Она дала мне все, чего я когда-либо хотела, - мечты

маленького ребенка о моем будущем в стае. Забавно, как мечты могут в долю секунды превратиться в кошмары.

Тень дал мне такое преимущество и в Торме. Тогда я этого не знала, но теперь, когда ко мне вернулись воспоминания, я сложила воедино многое из странного, что происходило со мной в стае.

- Ты сдержал свое слово, Тень, - громко окликнула я. - То самое, где ты пообещал, что мне больше никогда не придется быть уязвимой. Торин пытался навязать мне свою волю и силу, но его отбросило. В тот момент я не понимала почему, но теперь знаю. Твоя сила превзошла Дэнни.

Вероятно, он также был причиной того, что я не могла прикоснуться к себе, поскольку у него тоже было твердое мнение на этот счет, но мы поговорим об этом собственническом дерьме позже.

Гулкое эхо разнеслось по коридорам между стеллажами, оглушительный взрыв звука, который становился все громче и громче, пока разъяренный зверь не оказался прямо передо мной, пыхтя и глядя на меня сверху вниз. Тень выглядел точно так же, как и накануне, - мощная гора мускулов, мужчины и зверя, и я впитывала его так, словно не видела много лет, а не около восьми часов.

- Ты сдержал свое обещание, - повторила я, мой голос дрожал от эмоционального перенапряжения. - Торин не смог причинить мне боль, как бы он ни старался. Благодаря Дэнни у меня не было моих способностей как царстве, но она не знала, что твое обещание, данное мне, было сильнее. Ты оберегал меня.

Он подошел ближе, и на этот раз я не побежала. Я стояла на месте, готовая к боли, которую он мог причинить. Он возвышался надо мной, протягивая свои смертоносные когти, прикрепленные к рукам размером с мое туловище. Этот зверь мог выпотрошить меня одним ударом, и все равно… Я не шевелилась.

Прошлой ночью в столовой, когда сон не давал мне покоя, я размышлял о том, как вернуть себе Тень. Было два варианта. Медленный путь, на котором я терпеливо потрачу месяцы, постепенно возвращая ему человечность, пока, в конце концов, не сломлю его, и он не выпустит Зверя на волю. Для этого у меня не было ни темперамента, ни времени. Оставалось второе: идти ва-банк и надеяться на лучшее.

- Я скучала по тебе, - прошептала я, с трудом выдавливая из себя слова. - Мне ненавистна мысль о том, что я потратила впустую время, которое мы провели вместе, всегда держась на расстоянии. Всегда говоря себе, что ты не мой, и что я глупа, если привязалась к тебе. Я боролась с этой связью, с узами между нами, потому что знала, что будет больно. Я знала, что это разорвет меня на части так, как ничто другое, даже отказ моей пары. И знаешь что?

Он перестал двигаться; это был первый случай, когда его преследование жертвы прекратилось.

Теперь я сделала шаг вперед.

- Все было еще хуже, Тень. Я думала, что почувствую боль, когда ты, наконец, уйдешь от меня, это ничто по сравнению с тем, что я чувствую сейчас. Ничего!

Еще шаг, и он мог бы дотянуться до меня, если бы ударил, но, опять же, мне было все равно.

- Наши демоны связаны, Тень. Наши души связаны. Вернись ко мне.

Пламя разрасталось вокруг него, быстро и интенсивно, и любое нормальное существо, оказавшееся поблизости, было бы мертво. Но не я, поскольку я направила

свою силу, чтобы присоединиться к его, пока огненные вихри не взметнулись к потолку.

- Наши души связаны, - повторила я, и боль от потери стала глубже, чем когда-либо.

В ту долю секунды, которая потребовалась мне, чтобы моргнуть, я оказалась в его руках, и он схватил меня за живот, унося прочь. Пламя продолжало кружиться вокруг нас, пока смерть держала меня в своих объятиях, и я никогда не была так счастлива.

Тень повел меня вглубь библиотеки, далеко за пределы того места, куда я когда-либо заходила в этом бесконечном зале с полками и книгами. Его хватка на моем животе не ослабевала, время от времени его когти впивались в меня, оставляя на коже небольшие раны, которые мгновенно заживали. У меня было ощущение, что он по-своему, по-звериному, старается не причинить мне боль. Приятный и позитивный шаг вперед.

Если, конечно, вся эта авантюра не была затеяна для того, чтобы сохранить свою жертву в целости и сохранности, пока он не доберется до своей камеры пыток, где планировал убить и съесть меня. Но, я имею в виду, зачем утруждать себя, уводя меня подальше от главного входа? Здесь достаточно места, чтобы расчленить тело прямо там… и мне действительно нужно было остановиться на этой мысли.

Тень просто продолжал бежать, а я не сопротивлялась, позволяя ему на этот раз справиться с тем, что он пытался преодолеть. Человек-зверь балансировал на грани, и я чувствовала, что он может сорваться в любую сторону, если я сделаю неверный шаг. Если одним из возможных исходов было то, что он навсегда останется во тьме, я должна была сделать все, чтобы этого не произошло.

Бег продолжался несколько часов, и к тому времени, как он закончил, я поняла, что он пытался измотать себя. Такой ли была его жизнь с тех пор, как он вернулся в логово? Бежал, чтобы забыться… чтобы не чувствовать?

Когда он, наконец, собрался отдохнуть, перед нами появился дверной проем, огромный, блестящий и черный. Его массивная фигура легко пролезла в него, оставив позади ледяной холод логова, и мы вошли в его спальню. До этого я была здесь всего один раз. Однажды, когда была на волосок от смерти, он позаботился обо мне. Теперь настала моя очередь сделать это для Тени.

Я просто должна убедиться, что он не прикончит меня в процессе.

Он прошел вперед, и по общей теплоте и нетронутому виду я догадалась, что это был первый раз, когда он вошел сюда с тех пор, как Дэнни предала нас. Не обращая внимания на кровать, зверь направился к толстому оливково-зеленому ковру и свернулся там калачиком, надежно прижимая меня к своей груди.

Из-за того, что он крепко меня обнимал, я дышала прерывисто, но не жаловалась. Впервые за целую вечность мне было комфортно и тепло, хотя я и была немного ошеломлена происходящим. Попытка быстро вывести его из этого состояния была сопряжена с риском, и хотя было еще слишком рано для излишней самоуверенности, мы определенно двигались в правильном направлении.

Во-первых, я все еще была жива.

Звериная форма Тени завладела мной, обращаясь со мной как с собственностью, которую она очень любила, и я была почти уверена, что это был прогресс.

Несмотря на усталость, которую я чувствовала, исходящую от его ауры, массивное тело позади меня оставалось напряженным. В конце концов мне удалось высвободить одну руку, чтобы провести пальцами по его шерсти и коже, нежно поглаживая зверя.

- Спи, Тень, - прошептала я. - Рискну предположить, что ты почти не отдыхал с тех пор, как Дэнни разрушила оба наших мира, но теперь ты можешь это сделать. Я буду здесь утром.

Какое-то мгновение он оставался напряженным, а затем… он расслабился.

У меня сдавило грудь, эмоции рвались наружу, пока глаза не начали слезиться. Я подавила это, сосредоточившись на Тени. Я могу разобраться со своими душевными шрамами позже. Сейчас он был моей единственной заботой.

Глава 21

Я и не рассчитывала уснуть. Во-первых, мое сердце колотилось в груди, как отбойный молоток, потому что я наконец-то была с Тенью. А во-вторых, наши энергии сливались воедино с силой электростанции.

Магия в наших душах всегда была гармоничной, и мы использовали каждый шанс, чтобы соприкоснуться. Это объясняло, почему наша связь была прочной практически с первой встречи. Возможно, тогда мы этого не осознавали, но, оглядываясь назад, понимали, что так и было.

Итак, сегодня вечером, объединившись с моими эмоциями, нашими силами и хаосом в моей голове, я поняла, что ни за что на свете не смогу расслабиться настолько, чтобы заснуть. В какой-то момент, во время бесконечного круговорота мыслей, я почувствовала, что отчаянно хочу в туалет. Я попыталась высвободиться из его хватки, зная, что поблизости есть туалет. Как только я пошевелилась, зверь вонзил когти еще сильнее, так что на моей обнаженной коже остались крошечные кровоподтеки.

Очевидно, я никуда не собиралась идти.

Тень слегка сместил наши позы, цепляясь за и без того порванные штаны для йоги и белую рубашку, которые были на мне. Моя одежда раздражала его, и он успокоился только тогда, когда одной из своих больших лап схватил меня за правую грудь.

Вот так просто, этот Зверь держал мои гребаные сиськи, будто они принадлежали ему.

- Не вздумай выкинуть какую-нибудь глупость, пока ты изображаешь египетского бога, - предупредила я Тень своим хриплым голосом в полутемной комнате. — Клянусь, я заставлю тебя пожалеть об этом, если ты это сделаешь. Я не такая, ясно? Мне не нравятся пушистые.

Зверь взвыл, издав низкий, проникновенный звук, по-видимому, разочарованный моим ответом. Однако хватка на моей груди не ослабла, и, если уж на то пошло, Тень просто продолжал слегка цеплять мою одежду, пока, в конце концов, я не осталась почти голой, все еще крепко прижатой к его груди.

К счастью, на этом он успокоился и больше не трогал меня там, где мне было неприятно. Меня устраивала его одержимость моей грудью, и было приятно расслабиться в его объятиях, когда одна его рука лежала у меня на бедре, а другая — на груди, притягивая меня к его обжигающему теплу. Его эрекция упиралась мне в задницу, но, опять же, пока она оставалась снаружи, я могла с этим смириться, потому что для нас это было в новинку.

Мы никогда не обнимались. Ни после секса, ни когда мы чуть не умерли. Никогда.

Это был подарок, и, несмотря на все мои усилия, несколько слезинок скатились по моей щеке и упали на его покрытую шерстью руку. Тень Анубиса, казалось, ничего не заметил, поэтому я позволила себе в этот момент выразить ту глубокую боль, которая терзала меня на протяжении нескольких недель. Тогда я не знала причины, но теперь, и в некотором смысле это ранило меня сильнее, чем когда-либо.

Некоторое время спустя, когда я открыла глаза, поняв, что заснула, так тепло и безопасно было в объятиях моего Зверя. Посмотрев на руки, прикрывающие мою грудь, я коротко вскрикнула, потому что шерсть и когти исчезли.

Тень зарычал у меня за спиной; я разбудила его спящего. Он крепче прижал меня к себе, но мне удалось повернуться к нему лицом. Когда я встретилась с ним взглядом, его глаза стали красными, как лава, и на его лице отразилось замешательство.

- Тень, - тихо сказала я.

Он вздрогнул, сильнее прижимая меня к себе.

- Моя.

То же самое слово, которое я слышала в Торме, хотя и не знала, откуда оно взялось. Услышав его снова, это первое слово, которое он мне сказал, у меня задрожали губы.

- Тень, ты помнишь меня?

Я попыталась дотронуться до его лица, но он держал меня неподвижно, его хватка была неумолимой, как бы я ни пыталась вырваться. Он зарычал и больше ничего не сказал, но я почувствовала, как его свободная рука пробежала по моей коже, пока он снимал последние остатки моего нижнего белья. В этот момент мое тело полностью согласилось с ним, потому что Тень вернулся в свою человеческую форму, а я была возбужденным оборотнем, которого разлучили с единственным мужчиной, который когда-либо прикасался к моему телу.

Я выгнулась в его объятиях, мой мозг почти отключился от ощущений, что я снова с Тень. Если бы только в глубине души я не была расстроена из-за того, что он все еще не помнил меня. Не совсем. Все это было инстинктивно, и хотя мне нравилось, мне было нужно больше. Я была жадной сукой, когда дело касалось моего Зверя.

- Тень. Ты должен попытаться вспомнить меня. Я скучаю по тебе...

Я прервалась, когда его рука скользнула между моих бедер и обнаружила, что там скапливается влага. Снова выгибаясь навстречу ему, я застонала, он возбуждал меня, его сила следовала за каждым прикосновением, пробегая по чувствительной коже. Это было эффективно для того, чтобы заглушить последнюю часть меня, которая хотела бороться, пока он не вспомнит.

Может, сначала я могла бы немного потрахаться? Я ведь не о многом прошу, правда?

- Моя, - пробормотал он, прижимаясь губами к моему горлу и поглаживая языком мою кожу, прежде чем провести им по моим плечам, целуя и покусывая меня так сильно, что я едва не оторвалась от земли. Ублюдок.

- Даркор!

Я никогда не использовала это имя, за исключением тех случаев, когда хотела подчеркнуть свою точку зрения. Что это за «точка зрения», менялось в зависимости от обстоятельств, но на этот раз мне нужно было отвлечь его от его текущей задачи - очень успешно соблазнить меня, чтобы я забыла о том дерьме, которое произошло между нами.

Его рука замедлилась, но не покинула меня, пальцы все еще скользили по моим складочкам к ноющему центру. Я была вся мокрая, мое наслаждение стекало по его руке, но я действительно не могла сосредоточиться на этом прямо сейчас.

- Тень, ты очень могущественный бог, - выдохнула я, едва в состоянии думать, но понимая, что это нужно сказать. - Ты знаешь, что чего-то не хватает. Ты знаешь, что у тебя что-то забрали, поэтому ты и разрушил мою библиотеку. И не думай, что мы не поговорим об этом позже, но сейчас мне нужно, чтобы ты вспомнил, что произошло. Твоя мать сделала это с нами. Она украла наши воспоминания и наши жизни. Она

потеряла контроль и, насколько мне известно, будет продолжать его терять. До тех пор, пока не разрушит все… Я не смогу исправить это без тебя.

Его пальцы, наконец, замерли, оставив меня буквально на грани оргазма. Мне удалось удержаться от крика и тяжелого дыхания, прикусив язык до крови. Тень пристально наблюдал за мной, его проницательный взгляд видел все, и когда он опустил голову и провел языком по моим окровавленным губам, я наконец сломалась.

Поцелуи были нашим любим занятием. Это был самый особенный момент, который существовал между нами. Те, кто родился в Царстве Теней, приберегали этот интимный акт только для своей второй половинки. Тень преподнес мне этот подарок, и с тех пор, когда его губы касались моих, у меня внутри порхали бабочки.

Оргазм, который я сдерживала, зажимая клитор, разразился во мне, когда я закричала, прижимаясь к нему. Это была долгая, медленная волна удовольствия, исходившая из глубины моего естества, пока я не почувствовала его каждым дюймом своего тела.

С этим высвобождением моя сила ожила. Обычно такое высвобождение сопровождалось потоком пламени вокруг меня, но на этот раз оно обрушилось на Тень. Сила была настолько велика, что нас оторвало друг от друга, и в следующее мгновение он уже был на ногах. Все семь футов обнаженной Тени, его дыхание было таким прерывистым, что грудь вздымалась.

Я тоже с трудом поднялась, и пока Тень несколько раз покачал головой, я пыталась заставить свои подкашивающиеся ноги выдержать мой вес. Этот оргазм отличался от всех, что я когда-либо испытывала. Он был сильнее, но не в обычном смысле. Он был более очищающим, почти как будто…

Последние чары Дэнни были стерты из моей души.

- Солнышко?

Мои колени ударились о землю, рыдания сотрясали мою грудь, когда я оказалась на четвереньках, не в силах собраться с мыслями. Солнышко.

Как я могла забыть про Солнышко?

Как я могла забыть Тень?

- Свет и Тьма, - выдавила я из себя и не успела поднять голову, как по щекам снова потекли слезы. Тень оказался рядом и притянул меня к себе.

Он держал меня так крепко, что мои ребра стонали от напряжения, но я хотела, чтобы это было крепче.

- Солнышко. - Он застонал, а затем запрокинул голову и взревел в небеса. Это был долгий, рокочущий стон боли. Когда он закончил, у меня заболели уши, и я могла бы поклясться, что почувствовала на коже влагу, которая не принадлежала мне, но когда я посмотрела ему в лицо, на нем не было ничего, кроме чистой, неподдельной ярости.

Лицо Тени было маской смерти и разрушения. Маской существа, которое собиралось уничтожить мир.

И я, возможно, просто позволю ему это.

Глава 22

Он обнимал меня так долго, что время, по сути, не имело значения. Могли пройти дни, но ни один из нас не двинулся с места. Возможно, мы соревновались, кто продержится дольше, и на этот раз я надеялась, что мы оба выиграем это соревнование.

- Мне нужно, чтобы ты мне все объяснила, - наконец пророкотал сверху Тень. - Моя память все еще затуманена событиями, которые, как я полагаю, были подброшены мне, чтобы сбить с толку.

Вполне логично, что Дэнни использовала разные методы, чтобы замаскировать наши воспоминания. Все мы были совершенно уникальными личностями с разными способностями. Она была чертовски умна, и это само по себе пугало, потому что только заклинание, которое Тень уже наложил на меня, и мой собственный упрямый характер помешали ей добиться полного успеха.

- Дэнни, твоя мать, была развращена камнем солнечных лучей, - сказала я, откидываясь назад, чтобы видеть его лицо. Теперь, когда оно снова появилось в моей жизни, я не могла оторвать от него взгляда. - Она украла все наши воспоминания, чтобы восстановить равновесие. Я никогда не должна была быть создана, поэтому она отправила меня обратно в Торму, чтобы я стал альфа-самкой...

Тень крепче сжал мою руку и медленно поднял меня, пока мы не оказались на одном уровне.

- В Торму? Без воспоминаний?

Я с трудом сглотнула, потому что его зверь был так близко к поверхности.

Его челюсть напряглась.

- Торин прикасался к тебе? - Он произнес это медленно, без интонаций, но его холодная отстраненность была гораздо страшнее, чем крик, который когда-либо мог быть.

Я не стала притворяться, что не поняла его вопроса.

- Он никогда не прикасался ко мне в сексуальном плане. Я не помнила тебя, но я чертовски хорошо помнила, каким куском дерьма он был.

Его взгляд слегка оттаял, и хватка ослабла настолько, что ко мне вернулись чувства.

- Почему моя мать позволила тебе сохранить эти воспоминания, если она хотела, чтобы этот план удался?

Я много думала об этом прошлой ночью, пока бесконечно размышляла.

- У меня есть две теории, — сказала я. — Первая, она все еще испытывала ко мне какие-то чувства, даже после своего превращения, и поэтому не хотела, чтобы я была полностью беззащитна перед существами, которые причиняли мне боль в прошлом.

Выражение лица Тени помрачнело.

- А вторая?

- А вторая, обещание, которое ты мне дал, что я никогда больше не буду уязвимой для своей стаи, было крепкой связью, о которой Дэнни либо не знала, либо не могла разорвать. Это было то, что позволило мне вспомнить все, что я сделала, и бороться с ними, когда мне было нужно.

В его груди теперь грохотало, и, поскольку зверь был совсем рядом, мне пришлось успокоить его.

- Тень, - твердо сказала я, привлекая все его внимание к своему лицу. - Благодаря тебе, я никогда не прикасалась, не трахалась и не получала оргазма ни от одного мужчины, кроме тебя.

Это было именно то, что он хотел услышать, и когда его губы встретились с моими, я вздохнула так глубоко, что это было похоже на стон.

- Как, черт возьми?.. - прошептала я ему в губы. - Дэнни, должно быть, страшно сильна, раз заставил меня забыть тебя.

Тени не понравилось ее упоминание, его поцелуй стал более страстным, и мой мозг решил немного отвлечься от размышлений.

- Мой зверь узнал тебя, - наконец произнес он хриплым рокочущим голосом. - Даже если я не помнил, мой инстинкт подсказывал, что ты моя. Ничто на свете не смогло бы достучаться до меня, кроме тебя, Солнышко. Мне нужно, чтобы ты это знала.

Я кивнула, мои губы снова задрожали.

- Знаю. Я так сильно это чувствовала, и как только вспомнила, сразу же пришла за тобой.

Он напрягся, и стало ясно, что мои слова задели его.

- Я должен был быть достаточно сильным, чтобы помнить тебя.

Я крепче обняла его, держась изо всех сил.

- Единственная причина, по которой я вспомнила, - это твое заклинание. Ты действительно спас меня… или, точнее, мы спасли друг друга. - Он, казалось, не был удовлетворен таким ответом, поэтому я продолжила. - Более того, ты вспомнил обо мне без всякой посторонней помощи. Ты уничтожил все чертовы двери, ведущие отсюда, кроме той, что ведет на Землю. Была только одна причина, по которой ты мог это сделать.

Тень пренебрежительно фыркнул.

- Может, это из-за оборотней.

Я сморщила нос.

- Даже не пытайся притворяться. Ты меня любишь. Я поняла это с того самого момента, как ты перекинул меня через плечо.

Он замер, моргая, глядя на меня сверху вниз, и я подумала, не зашла ли я слишком далеко. Я имею в виду, я просто пошутила, и, хотя знала, что люблю его, Тень никогда не был особенно откровенен с этими словами. Для меня это не имело значения, потому что поступки говорили гораздо громче, и он сказал мне, что я важна для него.

- Люблю, - повторил он, и я не стала отводить взгляд или смущаться. Если он меня не любит, это меня не сломает. В основном потому, что рано или поздно он меня полюбит. Мой план — прирасти к нему, как какой-нибудь экзотический гриб, — был в самом разгаре.

- Любовь - это человеческое слово, - прогрохотал он. - Человеческое слово, которым они разбрасываются с такой беспечностью.

Где же была ложь? Торин не раз говорил мне, что любит меня, и я точно знала, что он не любит никого, кроме своей власти и отражения в ней. И, может быть, Джексона, потому что… братаны понимаешь.

- У меня нет лучшего слова, - сказала я Тени, - но, как бы там ни было, я действительно люблю тебя.

Его челюсти были так же напряжены, как и все его тело, и обычно это выражение вызывало беспокойство, но я видела, что это был шок. Шок, который вскоре сменился огнем, когда он обхватил ладонями мое лицо.

- Ты связана с моей душой, Солнышко, - прогрохотал он сквозь окружающую нас силу. - Ты - моя единственная. Единственное существо, ради которого я готов разрушить миры, и, боюсь, я именно это и сделал.

Я фыркнула.

- Да, Гастер не в восторге от тебя. Тебе придется немного прибраться, когда ты выйдешь отсюда.

Моя библиотека не могла стать сопутствующим ущербом в этой войне. Просто не могла.

- Во мне не было ничего, кроме ярости и холодных, жестоких намерений, - признался Тень. - Я бы убил всех.

У меня так сдавило грудь.

- Ты знаешь, что случилось с Миднайтом, Ангел и Симоной? И остальными твоими сумасшедшими братьями? Ты… ты ведь не убивал их, верно?

Тень нахмурился, и у меня возникло ощущение, что он перебирает воспоминания, пытаясь понять, что было настоящим, а что было сфабриковано Дэнни. Я немного расслабилась, когда не увидела на его лице опустошения.

- Симона с Люсьеном, - наконец сказал он, - в Валдоре. А Ангел вернулась Луга Благодати. Я отправил их в их земли, разрушил множество энергетических барьеров в этих землях, а затем уничтожил Солнечную систему.

- А Миднайт?

- Понятия не имею, - неохотно признался Тень. Он действительно ненавидел не знать всего. - Я не чувствую его где-то поблизости, так что, может быть, он все еще в царстве?

Я тоже так думала. Это была моя надежда. Потому что я отказывалась верить, что он исчез - исчез навсегда.

- Ты можешь вернуть Солнечную систему? - осторожно спросила я, не уверенная, что хочу услышать ответ, если он будет отрицательным.

Я не почувствовала никакой уверенности, когда Тень фыркнул.

- Мне потребовались сотни лет, чтобы создать это изначально, но я чувствую, что основа силы все еще цела, и я намного сильнее, чем был тогда, так что… Я верю, что смогу. - Его глаза потемнели, превратившись в пучины золотистой лавы. - Но прежде чем мы попробуем это, мне нужно кое-что узнать.

Мое нутро содрогнулось, потому что знало, что произойдет.

Тень отвел меня обратно, пока мои ноги не коснулись его кровати, и когда я оказалась зажатой между массивным матрасом и таким же массивным существом, я не почувствовала ни страха, ни клаустрофобии. Я почувствовала себя живой. Те части меня, которые были изранены и сломлены, наконец-то возвращались на свои места, где они были до того, как Дэнни обрушила на нас свой гнев.

Дэнни.

Она была проблемой, с которой у нас не было другого выбора, кроме как разобраться позже, но сейчас мы сосредоточились… на другом.

Руки Тени сомкнулись на моей талии, и он медленно потащил меня вверх по своему телу. Я попыталась обхватить его ногами, но ничего не вышло, его сила удерживала мои конечности. Даже когда я выгнулась, пытаясь потереться своими

обнаженными частями тела о его обнаженные части, отчаянно пытаясь облегчить боль внутри, он остановил и это.

Его сила удерживала меня; его руки контролировали каждое мое движение.

- Я не смогу изменить свою природу ради тебя сегодня вечером, - предупредил он.

Я знала, что означает это предложение. Я получила удовольствие от игры слов. Это будет опыт, который почти наверняка разрушит часть меня, но все будет хорошо. Это не было легкомысленным, заявлением. Потеряв Тень однажды, я скорее перенесу любую физическую боль, чем сделаю это снова. Что бы ни случилось сегодня, это подарок судьбы.

Его страсть разгорелась так же сильно, как и моя, и я почувствовала, как его язык и щетина царапают мою чувствительную кожу, когда он проводит языком и губами по моему животу, повторяя изгибы моего тела. Он приподнял меня над кроватью и стал ласкать каждую частичку моего тела, до которой мог дотянуться, и только у бога хватило бы сил сделать то, что он сделал, используя только свои трицепсы, грудные мышцы и плечи, чтобы удержать меня в воздухе.

Когда он немного ослабил свой контроль надо мной, мои руки скользнули по его коже в поисках опоры, пока мне не удалось запустить их в его волосах. Только когда я потянула за короткие пряди, то поняла, что у Тени больше нет своей фирменной взъерошенной прически. Мои глаза распахнулись, и, несмотря на невероятно приятное движение, которое теперь достигло места соединения моих бедер, я заставила себя рассмотреть его подстриженные локоны. Теперь, при свете нашего пламени, горящего вокруг нас, я видела его отчетливо.

Черт бы меня побрал.

Тень всегда был невероятно привлекательным, опасно сексуальным и невероятно совершенным, но эта новая стрижка была… черт возьми. Мне казалось, что каждая черточка его мужественного лица была у меня на виду, что придавало ему еще более пугающий вид, но не лишало красоты.

- Твои волосы, - прошептала я, как охваченный благоговейным страхом подросток, который только что встретил свою любимую рок-звезду. - Что с ними случилось?

Он заурчал, заставляя мой клитор вибрировать, и я сжала ноги, пытаясь предотвратить оргазм. Это всегда было так быстро. Слишком быстро. И, несмотря на то, что я знала, что, вероятно, испытаю десять оргазмов сегодня вечером, я хотела, чтобы этот первый был последним.

Я снова потянула его за волосы, или, по крайней мере, попыталась это сделать, мои пальцы скользнули по коротким прядям.

- Тень, что случилось с твоими волосами?

- Я состриг их.

Как раз в тот момент, когда я прокручивала в голове это простое утверждение, он укусил меня за бедро. Жесткое, карающее действие, которое мне чертовски понравилось. Чтобы отплатить ему тем же, я крепко обхватила его голову бедрами, ожидая, когда он снова возьмет надо мной контроль.

Что он и сделал, его руки сомкнулись на моей талии, когда он снова впивался в меня, снова и снова, в бедра и по сторонам моего нутра. Это было больно, но с каждым укусом боли, сопровождаемым движением его языка, мое тело забывало обо всем, кроме двойственных ощущений. Когда его зубы наконец сомкнулись на моем клиторе, я закричала, не в силах остановить бурю возбуждения, прокатившуюся по моему телу.

Прежде чем у меня появился шанс пережить этот оргазм, он сменил позу, удерживая мое тело над собой, и зарылся лицом в меня. Его счастливого стона, когда он попробовал меня как следует, было достаточно, чтобы я снова закричала, и, поблагодарив гребаных богов за этот момент, я обнаружила, что лежу на спине, а надо мной нависает Тень.

Глядя на него снизу вверх, я почувствовала, как в груди разливается жар, когда все мои чувства разом попытались дать о себе знать.

- Зачем ты подстриг волосы? - тихо спросила я.

Мне нужно было знать, через что он прошел, когда мы были в разлуке. Мне нужно было заполнить пробелы в том, чего мне не хватало.

Выражение лица Тени не изменилось, но в его взгляде вспыхнуло возбуждение — такое сильное, какого я от него еще не видела.

- Без тебя все было не так. Я не знал почему, но чувствовал, что мне не хватает чего-то жизненно важного для моего выживания. Я искал и разрушал. Не только Солнечную систему. Я разделся, чтобы снова собраться и найти ту фундаментальную часть своей души, которой мне не хватало. Только тебя там не было.

Блядь. Возможно, он и не думал, что слово «любовь» много значит, но он говорил на языке любви, даже не осознавая этого.

- Никогда больше, - яростно сказала я, потянувшись к нему, и в кои-то веки он позволил мне притянуть его к себе. Наш поцелуй был горько-сладким и идеальным.

Поцелуй, который успокаивает и исцеляет.

Поцелуй, который исцелит нашу боль от долгих горьких ночей, проведенных порознь.

Поцелуй, который разрушит последние остатки чар Дэнни.

Поцелуй любви. И не важно, что думает мой Зверь.

Глава 23

Тень всегда целовался так, будто не хотел останавливаться. Это было частью его звериной натуры, и ему нужно было прикасаться губами к любой части моего тела... Да, и я была не против.

Одна только мысль о том, что я, возможно, больше никогда его не поцелую, чуть не сломила меня. К счастью, когда поцелуй Тени стал более страстным, а его язык сплелся с моим, это отвлекло меня и помогло забыть обо всем остальном.

Подняв меня с кровати, он, не прерывая контакта наших губ, развернул нас. Я оказалась прижатой спиной к стене, его вес давил на меня. Раздвинув ноги шире, я потерлась о него, удивленная, что он позволил мне это. Все объяснилось, когда он врезался в меня, сильно и быстро. Несмотря на то, что я была готова, он был таким чертовски огромным, что боль и удовольствие сменялись мгновенно. Борясь за доминирование, оба ощущения балансировали на грани того, с чем я могла справиться.

Тень был неумолим, вонзаясь в меня снова и снова. Его долгие, уверенные удары разжигали естественное пламя между нами, проникая в мой центр. Мой клитор набух и болел, и каждое прикосновение тела Тени к моему поднимало меня на более высокий уровень наслаждения.

Я открыла рот, чтобы закричать, но он оборвал меня рычанием:

- Нет.

Это был приказ. Господство над моим телом.

- Тень, - захныкала я.

- Нет, Солнышко, - повторил он. - Ты принадлежишь мне. Твое тело. Твоя душа. Твое сердце. Твои оргазмы.

На мгновение я подумала о том, чтобы ударить его по горлу, потому что он поднимал свое доминирование на новый уровень, а я действительно хотела кончить. Каждый раз, когда он останавливал меня, внутри все сжималось; он знал, что делает, даже если это сводило меня с ума.

Всхлипы вырвались из меня, когда я выгнулась, ударившись головой о стену, в то время как удовольствие продолжало нарастать.

- Мера, - предупредил он.

- Я ничего не могу с собой поделать, - выдохнула я, задыхаясь.

Он наклонился и вцепился зубами мне в плечо, продолжая трахать меня с животной яростью. Часть Тени выпустила на волю своего зверя. И меня это совершенно не смущало.

Как только по моим бедрам пробежала дрожь, которую я начала распознавать как предвестие такого рода оргазма, какого я никогда не испытывала до появления Тени, его губы изогнулись в хищной усмешке.

- Это то, чего я ждал.

Вибрация его силы на моем клиторе заставила меня закричать, мое тело дернулось, когда я кончила так сильно, что на мгновение потеряла сознание. Это продолжалось и продолжалось, мое удовольствие распространялось повсюду, скользя по нашим телам.

В груди у него заурчало от удовлетворения, и, черт возьми, это был один из самых сильных оргазмов, которые я когда-либо испытывала. Прежде чем я смогла перевести дыхание, он поменял наши позы - еще одно его классическое движение, поскольку он

обладал выносливостью, способной убить человека. Мы оказались на полу, на толстом ковре под нами, а его вес давил на меня.

Несмотря на головокружительный оргазм, который я только что испытала, я уже была готова к следующему, когда его рука скользнула вверх по моей правой икре к бедру. Обхватив меня своими длинными пальцами, он перекинул мою ногу через свое плечо.

Я ахнула, когда его твердый член соприкоснулся с моей сердцевиной, словно они были идеально расположены и готовы к слиянию. Ожидая, что он протолкнется прямо внутрь, я приготовилась, обхватив мягкий материал по обе стороны от моего тела. Толстый кончик его члена медленно растягивал мой вход, и даже когда я попыталась выгнуться, его вес не позволял мне сдвинуться больше чем на несколько миллиметров.

Прежде чем я успела спросить его, что за чертовщину он затеял, он скользнул другой рукой по моей левой ноге, обхватив ее за бедро, а затем в тот же миг закинул ее себе на плечо.

- О, - выдохнула я. Я никогда раньше не занималась сексом в такой позе, но уже была возбуждена.

- Черт, Солнышко, - прорычал Тень, продолжая входить в меня, его большому размеру требовалось время, чтобы погрузиться по самые яйца. Как только он полностью уселся, то уже вытягивал свою длину, а затем снова вводил ее внутрь, задевая каждое чертово нервное окончание.

Это было так глубоко. Настолько глубоко, что я, черт возьми, почувствовала это на своем языке, и пока он продолжал входить в меня и выходить, я не могла дышать. У меня кружилась голова, когда нарастали новые волны удовольствия, и я впилась ногтями в его грудь, хотя и не могла процарапать кожу Зверя.

- Мера, - сказал он, как обычно, отрывисто, словно отдавая приказ. На этот раз я не поняла, чего он хотел, или, по крайней мере, думала, что не поняла, пока не почувствовала, как его сила прошлась по нервным окончаниям, и поняла, что он хочет, чтобы я ответила ему тем же.

Ослабив контроль над своей энергией, я направила ее в Тень. Когда наш огонь столкнулся, по нашей коже пробежала молния. Боль и наслаждение, огонь и лед, и с каждым толчком я выгибалась все выше, позволяя Тени погружаться в меня так глубоко, что вкус на моем языке усиливался.

То есть, если рассуждать логически, я знала, что его чертов член недостаточно велик, чтобы добраться до рта через тело. Я не настолько плохо знала биологию, но очевидно, что он был достаточно глубоким, чтобы пробудить все мои чувства.

- Кончай, Солнышко.

Я была марионеткой, а он был хозяином, но когда это приносило такое сильное наслаждение, кто, черт возьми, мог жаловаться? Стоны, которые срывались с моих губ через короткие промежутки времени, переросли в почти пронзительный взрыв, когда он довел меня до следующего оргазма.

Когда он закончил, то поступил именно так, как я и ожидала, отодвинувшись от меня, чтобы снова сменить позу. Только на этот раз я ожидала этого, и у меня был свой план. Моему властному Зверю это не понравится, но ему просто придется смириться с этим.

Ну, сосать буду я, но аналогия верна.

Он медленно выскользнул из меня, его толстый член скользил по мне, пока он, наконец, не освободился. Когда он потянулся, чтобы переместить меня в следующую

позу, которую он хотел, я уже была готова, скользнула вниз между его ног и обхватила его бедра обеими руками. Прежде чем он успел отдать еще одну команду своим сексуальным, как грех, ртом, я обхватила губами головку его члена.

У меня вырвался стон, когда я впервые попробовала на вкус нас обоих. Моя влажность и его предварительная эякуляция были восхитительной смесью силы, остроты и желания. Нуждаясь в большем, я втянула кончик глубже, мой рот раскрылся на полную мощность, чтобы принять как можно больше.

Впервые за все время наших отношений Тень не боролся со мной за доминирование, позволяя мне попробовать его на вкус так же, как он всегда пробовал меня. Возможно, чуваку просто очень нравилось, когда ему отсасывали, но в любом случае, я наслаждалась своей маленькой долей власти.

Когда я вошла в ритм, посасывая его головку, поглаживая его ствол и обхватывая его яйца, я обнаружила, что мои челюсти стали более гибкими, чем я думала. Мне удалось продвинуться еще на несколько дюймов, не задохнувшись.

По крайней мере, я не задыхалась, пока Тень мрачно не рассмеялся, в мгновение ока лишив меня контроля. Он внушал мне ложное чувство безопасности, позволяя думать, что я главная, но это был всего лишь обман.

Он схватил меня за затылок и впился в мой рот, а потом сделал это снова, и у меня не было другого выбора, кроме как широко раскрыть его и держаться изо всех сил, пока он трахал меня. Его глаза, полные огня, не отрывались от меня, даже когда мой центр пульсировал от желания. Я знала, что лучше не протягивать руку вниз и не пытаться ослабить давление там.

Конечно, все лучшие намерения испарились по мере того, как эта потребность внутри меня росла, и как только моя рука опустилась вниз по животу, Тень зарычал. К счастью, он сжалился над моей бедной возбужденной задницей, сдвинув нас так, чтобы он мог наклониться и погрузить свой язык в мою ноющую киску, все это время не выпуская свой член из моего рта.

Потребовалось меньше двух ударов по моему влажному телу, прежде чем он взял мой клитор в рот, и я кончила, постанывая вокруг его члена, когда он трахал мой рот жестче, чем когда-либо. Пока он доставлял мне удовольствие, тело Тени начало вибрировать, из него вырывались стоны, а когда его член набух, он издал стон. Когда первая горячая струя спермы попала мне в рот, я дернулась навстречу ему, едва не утонув в приливе силы, который я испытала. Тень был создан из такого количества силы и энергии, что я почувствовала, как становлюсь сильнее, поглощая его.

Вкус был странный, но не неприятный, солоноватый и мужественный, напомнивший мне об аромате Тени. Я обнаружила, что слизываю последнюю каплю, проводя руками по его стволу.

Язык Тени не переставал кружить по моей киске, пока мы оба не кончили. К этому моменту я была совершенно разбита и едва издавала звуки, пока он нес меня в ванную. Мы вместе приняли душ под струей воды, температура которой была близка к температуре кипения. Жара никого из нас не беспокоила; она действительно заряжала нас энергией.

Я закрыла глаза и прижалась к нему, обвивая руками его за шею. Впрочем, мне не нужно было прижиматься крепче, потому что он так и не убрал от меня своих рук. Как будто боялся, что если отпустит меня, я снова исчезну. Даже когда он оставил меня вытираться, а затем почистить зубы, дверь между нами оставалась открытой. Это была

близость, какой мы никогда не испытывали. Истинный момент связи, который я с трудом переживала, несмотря на то, что он мне нравился.

Когда я вышла из его гардероба, одетая в одну из его рубашек, в его глазах вспыхнуло пламя. В одно мгновение рубашка сгорела, оставив меня обнаженной, моргающей, как идиотка.

- Э-э, с этой рубашкой что-то не так?

Он сделал два шага через комнату, и прежде чем я успела задать ему еще один вопрос, я оказалась в его объятиях.

- Ты спишь со мной обнаженной, Солнышко, - сказал он более глубоким, чем обычно, голосом. - Я хочу чувствовать каждый дюйм твоей кожи, прижатой к моей. Я хочу, чтобы мой запах слился с твоим. Я не хочу, чтобы между нами было хоть что-то.

У меня сдавило грудь. Я мечтала об этом моменте, когда все барьеры рухнут. Когда мы каким-то образом найдем место, где сможем существовать вместе, только в Тень и Солнышко. Темное Сияние.

Может быть, сегодня ночью мы получим именно это.

Глава 24

Тень никогда не отпустит меня. Его обещания были такими же твердыми, как его гребаные бицепсы, один из которых был у меня под головой. Обычно я ожидала, что такая твердая поверхность не очень-то способствует сну, и все же в тот момент, когда он заключил меня в объятия, просунув одну ногу между моими и прижимая к себе, я практически потеряла сознание.

Это был лучший сон в моей жизни — до такой степени, что, когда я проснулась некоторое время спустя из-за бушующего тумана, мне потребовалось некоторое время, чтобы сориентироваться. Сначала все, что я смогла увидеть, был Инки, превратившийся в огромное искрящееся облако над нашими головами.

- На нас напали? - прохрипела я, оглядывая темную, как смоль, комнату.

Тень поднял голову, выглядя сексуальным и сонным. Но ничего не вызывало у него беспокойства, так что, должно быть, Инки разозлился из-за чего-то другого.

- Оборотень пытается проникнуть в логово, - сказал он, наклоняясь и прижимаясь носом к моему плечу, вдыхая мой запах, а руками обхватывая мои груди. - Мне убить ее?

Я застонала, потому что он вытворял с моим телом что-то противозаконное, просто слегка касаясь кожи, но потом до меня дошли его слова, и я попыталась сесть.

- Черт, это Сэм. Она, наверное, волнуется, что ты убил меня, и она здесь, чтобы отомстить за мою смерть.

Она казалась мне надежным другом, который всегда старался спасти тех, кто был ей дорог.

- Мне просто нужно дать ей знать, что со мной все в порядке, - сказала я ему, похлопав по руке.

Тень зарычал в своей обычной звериной манере, снова притягивая меня к себе.

- Она может подождать.

Я безрезультатно дернулась, и когда его зубы впились мне в плечо, одновременно предупреждая и дразня, я обнаружила, что терлась об него, а не пыталась вырваться. Во мне вспыхнула потребность, и я захотела его так сильно, что мое естество буквально запульсировало. Я задавалась вопросом, настанет ли когда-нибудь время, когда простое прикосновение его рук и ощущение его силы не заставят меня захотеть взобраться на него, как на чертово дерево.

- Ты можешь сделать все быстро? - пробормотала я, затаив дыхание. - Типа, действительно очень быстро. Потому что ты знаешь, что я могу достичь оргазма за одну минуту...

Тень притянул меня ближе, зарываясь обеими руками в мои длинные волосы, и сжал пальцы, чтобы потянуть за пряди. В то же мгновение он наклонился, чтобы завладеть моими губами.

- Только потому, что этот чертов мир нужно спасать, - пробормотал он, его язык скользнул по моему, позволяя мне ощутить его темный пряный вкус. Благодаря нашей генетике, утреннее дыхание не было каким-то особенным, но я задавалась вопросом, буду ли я действительно возражать против этого. Ничто в этом Звере не вызывало у меня отвращения. По крайней мере, пока я ничего не обнаружила.

Когда Тень закончил полностью поглощать мой рот, он переместился на меня сверху, развернув так, что я оказалась лежащей на животе под ним. Он скользнул по

мне, и когда его длинный твердый член прижался ко мне, я обнаружила, что приподнимаю свою задницу и прикусываю губу. Потому что... черт, я чуть было не получила по заслугам. И я даже не разозлилась из-за этого.

— Тень, тебе нужно перестать играть...

Мои слова потонули в череде стонов, когда он вошел в меня, его член растягивал меня, когда он скользнул внутрь одним плавным движением. Поскольку я на самом деле не была готова, это было больно, но в то же время боль была такой чертовски приятной, что я уже начала отклоняться назад.

Или, по крайней мере, пыталась это сделать, потому что он снова был альфой, контролировал ритм, темп и удовольствие. Угол, в котором мы находились, был еще одним новым для меня. Из-за того, что я лежала на животе, движения казались более поверхностными, головка его члена касалась моей точки G.

Потребовалось около пяти таких ударов, прежде чем я практически умерла.

Как он мог так поступать со мной? Каждый. Чертов. Раз.

Одна из его рук легла мне на спину, когда он входил и выходил, двигаясь достаточно быстро, чтобы свести меня с ума, но слишком медленно, чтобы я могла кончить. Его рука начала водить по моей коже, все сильнее вдавливая меня в матрас. Наши ароматы сильно смешались, и по мере того, как я вдыхала их глубже, мое удовольствие возрастало.

- Черт возьми, - сказала я, задыхаясь. - Пожалуйста, даже не останавливайся. Я заплачу тебе чертовски хорошие деньги, только продолжай делать это вечно.

Он усмехнулся, и это прозвучало веселее, чем обычно.

- Ты никогда не заплатишь мне ни за это, ни за что-либо еще, что было между нами, волчонок. Моя работа - доставлять тебе удовольствие и никогда не оставлять тебя без оргазма.

Я кончила, сильно и неистово, мое тело пыталось буквально оторваться от кровати. Если бы не вес Тени, удерживавший меня на месте, я бы, без сомнения, оказалась на полу.

Он ускорил темп, и я кончила через несколько секунд, потому что уже была на пределе. Тень последовал моему примеру и еще несколько раз вошел в меня, чтобы довести нас обоих до оргазма.

Его губы нежно прошептали мое имя, когда он перевернул меня, и хотя наши тела больше не были соединены физически, я чувствовала, что наша связь сохраняется на поверхности.

- Спасибо, что вспомнила о нас, - прошептал он, и сила его взгляда приковала меня к себе. - Я бы никогда по-настоящему не забыл тебя, но я был так поглощен своим гневом, что, возможно, прошла бы сотня лет, прежде чем я пришел в себя. Слишком долго пришлось бы нам быть в разлуке.

- Это по-настоящему, да? - сказала я, затаив дыхание. - То, что между нами, действительно по-настоящему. Я не просто хочу переспать с тобой, потому что ты сексуальный.

Уголки его губ приподнялись, и он улыбнулся.

- Я начинаю понимать, почему Лен и Люсьен так увлечены людьми. До твоего появления моя жизнь была бесконечной ночью, но теперь, куда бы я ни повернулся, везде огонь. Ты знаешь, как я отношусь к огню.

Теперь настала моя очередь ухмыльнуться.

- Кто-то может сказать, что тебе это нравится?

Губы его снова дернулись, но он просто покачал головой.

- Отвечая на твой красноречивый вопрос, который ты задала ранее, да, это дерьмо между нами вполне реально. Мой зверь заявил на тебя права. Я заявил на тебя права. Ты принадлежишь мне, Солнышко.

- До тех пор, пока ты не скажешь, обратное.

Мы уже играли в эту игру раньше.

Бицепсы Тени напряглись по обе стороны от моей головы, и когда он наклонился, у меня перехватило дыхание от предвкушения.

- Нет, Мера, - пробормотал он. - У тебя больше нет такой возможности. Ты моя. Конец истории или конец жизни.

Я с трудом сглотнула.

- Моей жизни?

Его губы почти касались моих.

- Нет. Жизни любого, кто попытается отнять тебя у меня.

Иисус. Чертов. Христос. Мы оба собирались выяснить, достаточно ли сексуальных слов, произнесенных с рокочущим шотландским акцентом, чтобы довести оборотня до оргазма, потому что, черт возьми.

Он поцеловал меня, и я отдала ему всю себя, ничего не утаивая. Между нами больше не было барьеров, мое сердце не было защищено, не было цинизма по поводу того, что это ненадолго, и я могу уйти.

Я обманывала себя с самого начала. От Тени невозможно было уйти.

Только смерть могла разлучить нас, и мы были готовы бороться с ней на каждом шагу.

Глава 25

Несмотря на большой эмоциональный прорыв, который у меня только что произошел с Тенью, у нас не было времени оставаться наедине друг с другом. Сэм, может, и была совсем новой подругой, но она уже была важна для меня. Мы сблизились благодаря огромному опыту, и было жестоко позволять ей волноваться.

Конечно, была небольшая проблема с тем, чтобы покинуть логово в моем нынешнем состоянии.

- Ты какой-то рекордсмен по количеству спермы, — сказала я Тени, глядя на беспорядок, который представляли собой кровать и я. - Я имею в виду, черт возьми, чувак, это уже перебор. Во всех книгах, которые я читала, редко упоминаются последствия секса с мужественным альфа-самцом…

Остальная часть моего предложения была прервана, когда он одним быстрым движением перекинул меня через плечо, довольно эффективно заткнув меня крепким шлепком по заднице.

- Если ты не хочешь еще раз ощутить мою мужественность, Солнышко, тебе лучше заткнуться прямо сейчас.

И вот… как мне поступить сейчас?

Черт. Сэм просто повезло, что она мне нравится.

Тень очистил постель с помощью силы, энергия разлилась по поверхности, убрав все следы нашего сексуального контакта, но он не сделал того же для нас; вместо этого мы отправились в его душ. Затем он принялся мыть меня с ног до головы, очень, очень тщательно. К тому времени, как я закончила, я уже забыла свое собственное имя, не говоря уже о моей подруге, но Тень вернул нас в нужное русло.

- Твоя одежда там, - сказал он мне, показывая на шкаф, из которого я взяла его рубашку. Рубашку, которая теперь лежала пеплом на полу.

- Боже мой. - Я взвизгнула, когда увидела свой отдел. Которого там не было прошлой ночью. - Вся моя одежда вернулась. Теперь тебе просто нужно привести в порядок библиотеку, и жизнь станет прекрасной.

Он обнял меня так крепко, как умел только Тень, и я задумалась о том, насколько полным может быть сердце, прежде чем оно разорвется. Оказалось, что случайные объятия — одни из моих любимых.

- У нас есть небольшая проблема с моей помешанной на власти матерью, - напомнил мне Тень, отстраняясь

Ах, да.

- Да, верно. Дэнни просто повезло, что она уделяла много времени моей безопасности, пока я росла. В противном случае, я бы сбросила атомную бомбу ей на голову и покончила с этим.

Тень успокоился.

- Если бы я думал, что против нее сработает атомная бомба, - сказал он со вздохом, - я бы уже сбросил ее. Ее сила слишком велика… слишком неуравновешенна. Мы не можем позволить ей продолжать в том же духе, если она не имеет ни равных, ни врагов. Это только вопрос времени, когда все закончится разрушением множества миров.

У меня защемило сердце, когда я услышала, что он так говорит.

- Она - твоя мама, Тень, и она заботилась о нас обоих. Мы должны, по крайней мере, дать ей шанс либо высвободить силу камня, либо, может быть, мы можем просто забрать камень из ее основной силы ...?

Тень обдумал это, и я оценила тот факт, что мое предложение не было немедленно отвергнуто. Он уважал мои мысли, и вот он снова заговорил о любви, не произнося слов.

- Не уверен, что она заслуживает такого шанса, - наконец сказал он. - Но если бы она добровольно отдала камень, это во многом помогло бы загладить ее вину.

- Согласна, - сказала я, наконец-то обратив внимание на выбор одежды. Тень уже был одет в свои черные брюки и темно-серую рубашку, и мне нужно было пошевеливать голой задницей.

- А мы вообще знаем, можно ли ее убить? - спросила я, натягивая нижнее белье, а затем белую рубашку, рваные черные джинсы, кеды и джинсовую куртку. - Может, для этого придется уничтожить Нексус, а это приведет к гибели всех чертовых миров.

- В такой ситуации, - сказал Тень, подходя ближе, - у нас не будет другого выбора, кроме как заключить ее в тюрьму. Если мы сможем создать достаточно мощную клетку.

Он обнял меня, притягивая к себе. Я действительно начала привыкать к этой его новой стороне, со всеми этими прикосновениями, любовью и оргазмами. Если бы только мы не обсуждали возможный конец света в это же время…

- Нам нужна наша стая, - сказала я, чувствуя уверенность в этом. - Усилия потребуются не только от нас.

Тень кивнул.

- Нам нужны те, кто достаточно силен, чтобы встать на нашу сторону, - согласился он. - Наша стая и друзья.

- И они все живы и здоровы? – перепроверила я.

- Я отправил всех обратно в их миры, когда уничтожил врата. И чувствую, что все они живы и здоровы, кроме Миднайт.

- К Инки вернулись воспоминания? - спросила я.

- Да, - мгновенно ответил Тень. - В тот момент, когда твоя сила поразила меня и прорвала паутину лжи моей матери, мы с Инки смогли восстановить наши воспоминания.

- Значит, Миднайт должен вспомнить, - сказала я, и в моем голосе послышалось неподдельное беспокойство. - Он должен был вспомнить в тот момент, когда Гастер взломал замок на моих воспоминаниях.

Тень покачал головой.

- Я не знаю. Моя интуиция подсказывает, что да, к нему снова вернулись воспоминания, но есть большая вероятность, что он застрял в Царстве Теней.

Да, точно. Проходы исчезли.

- Итак, шаг первый - восстановить мою чертову библиотеку.

Тень обхватил мое лицо ладонями, заставляя посмотреть на него.

- Прости, Мера. С моей стороны было непростительно уничтожить Библиотеку Знаний, особенно когда она так много значит для тебя. Для многих существ. Мне предстоит много работы, чтобы восстановить твою веру в меня и Солнечную систему.

Не в силах сдержаться, я тоже обняла его.

- Не делай этого, - пробормотала я ему в грудь. - Не мучай себя и не позволяй чувству вины взять верх. Это сделали с нами, и мы имели полное право отреагировать

негативно. Вместе мы все исправим, и каким бы ни был исход последней битвы, мы будем знать, что сделали все возможное, чтобы спасти миры.

Тень прижался ко мне еще на мгновение, и даже если это было ненадолго, мне нравилось, когда он показывал мне свою более уязвимую сторону. Сторону, в которой я много раз сомневалась… если вообще когда-либо видела раньше.

Почувствовав себя немного увереннее, мы покинули его комнату и уверенно направились к барьеру, сделав лишь одну небольшую остановку, чтобы я проверила огонь. Он снова был там, где и должен был быть, в каменном очаге, ярко горел и распространял тепло по комнате. Тень встал рядом со мной, давая мне время прийти в себя.

- Я бы совершила много плохих поступков, если бы это означало, что я больше никогда этого не потеряю, — сказала я, глядя на мерцающее пламя.

Он издал мрачный и надломленный смешок.

- Солнышко, я бы превратил твое плохое поведение в подобие воскресной школы. Когда речь заходит о защите того, что принадлежит мне, нет никаких ограничений. Вообще никаких. Я разрушал и продолжал бы разрушать основы существования, если бы это означало провести еще один день с тобой.

Я закрыла глаза и впитала в себя эти слова.

- Думаю, именно поэтому я люблю истории, в которых главными героями являются злодеи, а не герои, - прошептала я. - Герои ограничены, потому что они всегда должны поступать правильно. Но злодеи не ограничены своими моральными принципами. Они сделают буквально все, что угодно, и уничтожат любого, кто попытается причинить боль тем, кого они любят. Думаю, в глубине души я всегда считала себя злодеем. В этом смысле.

- Ты мой моральный ориентир, Мера, - сказал Тень, обнимая меня и притягивая спиной к своей груди, когда мы оба повернулись лицом к огню. - Как ты могла убедиться воочию, без тебя я - безмозглое чудовище. В моей генетике нет героя, так что, возможно, мы вместе попали в правильную историю.

- Согласна, - сказала я.

Тень усмехнулся, и, прежде чем я успела наделать глупостей еще больше, он снова повел меня к выходу. Когда мы перешли на другую сторону, Сэм как раз собиралась швырнуть чертов стул прямо в портал. Это застало меня врасплох, и я, возможно, получила бы по физиономии, если бы Тень не протянул руку и не поймал его на лету.

- Черт! - сказала Сэм, ее глаза расширились, когда она сделала шаг назад. - Э-э, извини. Я пыталась достучаться до Меры.

Когда ее безумный взгляд встретился с моим, она облегченно вздохнула.

- Ты в порядке.

Стряхнув с себя своего зверя-охранника, я поспешила к ней.

- Да, черт возьми, мне так жаль. Мне потребовалось больше времени, чем ожидалось, чтобы приручить Тень. Затем он решил пометить свою территорию.

Она перевела взгляд с Тени на меня, и от нее не ускользнул глубокий смысл моих слов.

- Лучшая новость, которую я слышала за весь день.

Тут появился Гастер, его маленькое гоблинское личико выражало беспокойство.

- Хозяин! - воскликнул он, бросаясь вперед. - Слава богам, вы вернулись.

Тень не улыбнулся, но я почувствовал, как его энергия поутихла. Ему нравился Гастер, и, что более важно, он доверял ему поддерживать в рабочем состоянии одну из самых важных составляющих его жизни – библиотеку.

Я была почти уверена, что Гастер сильнее, чем кажется — физически и в магическом смысле — и способен постоять за себя в большинстве ситуаций. Вероятно, это было одной из причин, по которой он смог остаться в библиотеке даже после того, как Тень выгнал всех остальных.

Нам всем повезло, что он появился в нашей жизни.

- Дайте мне минутку, - сказал Тень по-английски, а затем на полу-эльфийском, чтобы мы все могли понять. Я бы поняла в любом случае, по крайней мере, когда ко мне вернулась память, я вспомнила, как Тень перестроил мой мозг в царстве, снабдив меня универсальным переводчиком в голове. Вот почему я смогла понять того альфу в Торме. Бедный парень. Теперь его замешательство стало намного понятнее.

Когда Тень зашагал прочь, я постаралась не дуться из-за расстояния в десять футов между нами. Он был нужен мне после всего, через что мы прошли, было бы странно не испытывать к нему ни малейшей привязанности. По крайней мере, я все еще могла видеть его, когда он поднял обе руки, прилив силы был таким, что мы все трое покатились по полу. Я почти прошла через портал в логово снова, но как раз в тот момент, когда я собиралась это сделать, Тень повернул голову в мою сторону, и от его порочной улыбки мои трусики утонули.

Его энергия окутала меня, и я перестала двигаться, снова попав под влияние Теневого Зверя. За этим всплеском энергии последовал огонь, а затем из его кожи просочилась чернильная тьма. Огонь, энергия и настоящие тени окружили нас, и это было похоже на начало плохой шутки, потому что я понятия не имела, что еще может появиться в комнате.

По крайней мере, я чувствовала себя в достаточной безопасности, окруженная силой Тени, даже если это был идиотский ход - снова запереть меня.

- Что происходит? - прошептала Сэм. - Почему ты не двигаешься?

К счастью, я все еще могла говорить.

- Тень сейчас чувствует себя немного собственником, - сухо сказала я. - На самом деле он не отпускает меня далеко от себя.

Она снова посмотрела на нас, ее губы дрожали, когда она пыталась сдержать смех.

- Звучит забавно. Ты действительно знаешь, что он там делает?

- Он восстанавливает библиотеку, - сказал Гастер.

Сэм ахнула и захлопала в ладоши.

- Я тебя поняла.

Гастер широко улыбнулся.

- О, это замечательные новости. Универсальный переводчик снова заработал. Надеюсь, что и остальное можно будет восстановить так же легко.

Я бы скрестила пальцы, если бы могла пошевелить руками. Конечно, я могла бы бороться с его захватом, но не стоило прерывать такое важное занятие только для того, чтобы продемонстрировать свое превосходство. Возвращение Библиотеке Знаний ее былого великолепия было необходимо для благополучия моей души.

- Что ты пытался сказать мне раньше? - спросила Сэм Гастера, радуясь возможности свободно общаться с ним. - Это казалось очень важным, и не было времени бежать в столовую, чтобы выяснить.

Гастер нежно улыбнулся.

- Ты объединила историю Волшебной страны с историей Валдора, и я не хотел ранить твои чувства, уничтожая всю твою работу. Я пытался показать тебе отметки на книгах. Именно так мы расставляем их по полкам.

Сэм удивленно уставилась на него.

- Но у тебя было такое серьезное лицо...

Гастер кивнул.

- О, да, знания - это самый священный из даров, которыми мы обладаем. К ним нужно относиться с почтением, которое говорит о их важности.

Когда ее широко раскрытые глаза повернулись в мою сторону, я попыталась скрыть улыбку.

- Он увлекается книгами, - нахально сказала я.

Гастер махнул рукой в мою сторону.

- А вы нет, мисс Оборотень? Большую часть времени вы проводили здесь, тайком беря книги с полок, думая, что никто из нас этого не заметит.

Моя улыбка сменилась смехом.

- О, Гастер. Я знала, что ты мне потакаешь, и я всегда тщательно расставляла их по местам. Уважай библиотеку, и она будет уважать тебя.

Он сиял, как очаровательный лучик солнца.

- Ты - настоящее благословение, Мера Каллахан. Мы все получили огромную пользу от того, что ты появилась в нашем мире.

У меня защемило в груди, а глаза защипало; это так много значило - услышать от него такие слова. Я выросла обузой в стае и изгоем, а теперь меня уважают и ценят по достоинству... Это стало перегрузкой для моих хрупких чувств. Я одними губами поблагодарила Гастера, и он кивнул, но потом нам всем пришлось заткнуться, потому что Тень начал действовать.

Его сила окутала Гастера и Сэм, сковав их так же, как и меня. Они оба начали протестовать, но только до тех пор, пока следующий взрыв энергии не отделился от Тени. Языки пламени вырывались из его тела впечатляющей дугой, окрашивая все вокруг в оттенки красного, золотого, черного и янтарного. Цвета Нексуса. Цвета феникса Дэнни. Цвет моей волчицы, когда она загоралась.

Сила создания.

Его огонь пронизывал меня насквозь, очищая от старого, а за ним следовали его тени, восстанавливая новое. Благодаря своей связи с Тенью я чувствовала, что он устает. Редкое явление для такого сильного Существа, как Теневой Зверь, но я не слишком беспокоилась. Он знал свои пределы, и сегодня нам не грозила непосредственная опасность, так что лучше всего было попытаться восстановить Солнечную систему до того, как мы начнем войну.

Глава 26

Тени потребовалось полдня, чтобы привести библиотеку в рабочее состояние, и когда он, наконец, закончил, то едва мог стоять на ногах. Лично мне нравился зверь на коленях, но сейчас было не время и не место этим пользоваться. Вместо этого я попыталась приподнять его тяжелую задницу и оттащить в недавно обустроенную зону отдыха, чтобы он мог опуститься в одно из мягких кресел и набраться сил.

Сэм осталась со мной, но Гастер уже поспешил проверить, все ли на месте. Из того, что я могла увидеть в своей библиотеке, она выглядела точно также, как я запомнила до появления Дэнни, поэтому я потратила время, сосредоточившись на Тени.

- Ты в порядке? - спросила я, опускаясь на колени рядом с подушкой, на которой он растянулся. Он попытался придвинуться вперед, но я оттолкнула его назад. - Ты, по сути, только что перестроил всю Солнечную систему, может, уделишь себе секундочку?

Взгляд Тени метнулся к Сэм, и я поняла, что он недоволен тем, что оказался таким уязвимым рядом с незнакомым оборотнем. Я имею в виду, мы все знали, что он мог убить ее в мгновение ока, так что реальной опасности для него не было, но это было частью его натуры - не доверять незнакомцам.

- Я приду в себя через несколько минут, - хрипло пробормотал он.

Потянувшись, я взяла его за руку, но больше ни на чем не настаивала. Иногда в трудные времена тебе просто нужна небольшая поддержка. Я понятия не имела, был ли у Тени когда-нибудь такой человек в жизни, но сейчас он определенно был.

В тот момент, когда наша кожа соприкоснулась, огонь наших сил вспыхнул вместе, видимый между нашими ладонями. Тень наклонил голову таким образом, чтобы показалось, что он этого не ожидал.

- Твоя сила частично восстанавливает мою.

Сказав это, он отстранился, и, несмотря на все мои попытки удержать его, бороться с его силой было невозможно.

- Позволь мне помочь тебе, - запротестовала я.

Рокот в его груди сказал мне все, что он думал об этом заявлении.

- Я не стану использовать твою силу, чтобы восстановить свою. Непосредственной опасности нет, и я скоро поправлюсь.

Боги, спасите меня от упрямых тварей.

- Как я вообще это сделала? - надавила я. - Поделилась с тобой своей силой?

Поначалу по его лицу ничего нельзя было понять, но когда я продолжила смотреть на него в упор, он глубоко вздохнул.

- Между нами возникла связь, — сказал он, никак не показав, что он по этому поводу чувствует. — В какой-то момент между нашими энергиями установилась связь истинной пары, которая распространена в Царстве Теней и среди оборотней.

Я внимательно посмотрела на него, сохраняя нейтральное выражение лица, хотя сердце бешено колотилось в груди. Я чувствовала связь, но не понимала, что это истинная связь.

- Похоже, ты не очень рад этому, - попыталась пошутить я. - Но, чтобы ты знал, меня выбирали первой в каждой спортивной команде вплоть до шестого класса. Я отличный выбор.

Его губы дрогнули.

- Это твоя рекламная кампания? Ради вечной связи с истиной парой? Тебя взяли в спортивную команду?

Я наморщила лоб, пытаясь придумать что-нибудь еще.

- Э-э, этого не достаточно? Возможно, я смогу придумать что-нибудь покруче?

Он покачал головой, и выражение его лица, наконец, смягчилось.

- Солнышко, ни в одном из многих миров, где я побывал, нет существа достойнее тебя. Но я беспокоюсь, что, учитывая, что наши судьбы вплетены в одну, если я погибну, то и ты тоже. Я не могу с этим жить.

Неудивительно, что возможность смерти вместе с Тенью не вызвала во мне ни малейшего беспокойства.

- Чувак, если мы погибнем вместе, спасая мир, я не против.

Он не выглядел довольным этим заявлением, но мне было наплевать. Мои истинные чувства по поводу смерти установились давным-давно, и теперь я была полностью готова к этому сумасшедшему приключению. Во всех его проявлениях, хороших и плохих.

- Давай просто не будем больше тратить время на беспокойство о том, что может случиться, - продолжила я. - Мы знаем, что впереди битва, и... возможно, мы не проиграем. Возвращаясь к моей спортивной аналогии, я была чемпионом по вышибалам по крайней мере в трех отдельных случаях. На этот раз шары, от которых мне придется уворачиваться, просто будут больше и страшнее.

- Так она и сказала, - пошутил знакомый голос у нас за спиной.

Развернувшись, я чуть не споткнулась сама о себя, прежде чем вскочила на ноги, чтобы, заливаясь слезами, побежать к своей лучшей подруге. Симона подхватила меня, когда я зарыдала у нее на плече, и мое облегчение от того, что она жива и здорова, было слишком велико, чтобы его можно было сдержать.

Когда мы, наконец, оторвались друг от друга, я заметила Люсьена, его светлые волосы были немного длиннее, а бронзовая кожа и пронзительные зеленые глаза были такими же знакомыми, как и всегда.

- Ах, моя маленькая, - пробормотал он, подходя ближе. - Мы беспокоились о тебе.

Симона бросила на него мрачный взгляд, и этого было достаточно, чтобы понять, что между моей лучшей подругой и загадочным Повелителем вампиров не все в порядке.

- Люсьен не позволял мне вернуться, - выпалила она. - Он сказал, что до тех пор, пока Тень не восстановит библиотеку, путешествовать обычным способом небезопасно. Я была заключена в его дурацком замке, запертая из страха, что вампиры съедят меня. - Она приподняла бровь. - И, по-видимому, не в хорошем смысле.

Лицо Люсьена исказилось от разочарования, превратив его внешность серфингиста в еще более грозную и пугающую маску. Третий призрачный зверь?

- Ты самая вспыльчивая, разочаровывающая, невыносимая... - Он замолчал, очевидно, исчерпав все прилагательные, чтобы описать Симону.

- Раздражающая? - пришла я на помощь, и она толкнула меня локтем.

- Не поощряй этого придурка-вампира, который не мог бы не сиять, даже если бы от этого зависела его жизнь.

Люсьен пробормотал что-то о ее жизни и ее ценности, прежде чем протиснуться мимо нас и подойти к Тени, который, казалось, испытал облегчение от того, что в библиотеку вернулся один из его верных друзей. Они начали разговаривать, и я знала, что Тень расскажет Люсьену обо всем, что произошло.

Это дало мне возможность поговорить с Симоной.

- Ты правда в порядке? - спросила она, притягивая меня ближе, словно не могла поверить, что мы наконец-то вместе. - Что, черт возьми, произошло? Только что ты отправлялась в Царство Теней, а в следующую минуту Тень вернулся, разъяренный, как зверь, и разрушил все вокруг. Даже его друзья были в опасности.

В конце ее слова оборвались, и ей пришлось несколько раз сглотнуть, прежде чем она смогла заговорить снова.

- Больше никакой лжи, я думала, ты умерла. Я полагала, что это было единственное событие, которое могло вывести из себя твоего человека-зверя, и это не круто, что я так подумала, Мера.

Она не то чтобы злилась на меня, но я могла сказать, что она не раз проклинала мое имя.

- Разве Люсьен ничего не знал? - Он не был в королевстве с Дэнни, но даже до Гастера доходили слухи.

Она фыркнула.

- Этот ублюдок сказал мне то, что мне нужно знать. А не то, что я хочу знать. Все, что он сказал, - это что мне нужно немного веры, и то что ты сильнее, чем я думаю, и не сдалась бы так легко.

- Это будет долгий разговор, - сказала я ей. - Нам лучше присесть.

Я потащила ее обратно к креслам-мешкам и усадила рядом с собой.

- Мы можем заказать еду сюда? - спросила я Тень. - Потому что мне действительно нужно что-нибудь поесть.

Он кивнул.

- Я накормлю тебя, - сказал он, - просто расслабься и позволь мне обо всем позаботиться.

Я моргнула, глядя на него, и, черт возьми, мне было приятно, что обо мне заботятся. Не то чтобы я была готова отказаться от своей независимости, но то, что он готов принести мне еду, было почти полной сменой ролей, и мне это нравилось.

- Мера, - отрезала Симона, - мне нужно, чтобы ты начала рассказывать.

- Да, да, - сказала я, - держись крепче. Я все тебе расскажу, но сначала... - Я поманила Сэм поближе. — Я хочу, чтобы ты познакомилась с оборотнем, который помог мне вернуться сюда и в конечном счете восстановить мою память, чтобы я могла вернуть Тень с края Египетских богов. Саманта Роуленд. Сэм.

Симона улыбнулась и протянула Сэм руку.

- Очень приятно с тобой познакомиться. И, черт возьми, ты просто великолепна.

Губы Сэм изогнулись в искренней улыбке.

- Спасибо, это настоящий комплимент от такой красивой девушки, как ты. - Когда они закончили обмениваться рукопожатиями, Сэм придвинула подушку поближе, чтобы мы все могли поболтать. - И это действительно здорово, что здесь есть еще одно знакомое лицо.

- Как будто мы привносим немного земного в этот фантастический мир, - сказала Симона, довольная собой. Она откинулась на спинку стула и сложила пальцы на плоском животе. На ней был наряд, который я никогда раньше не видела: синие шаровары с завышенной талией, белый топ с такими же расклешенными рукавами, а длинные волосы были собраны в тугой пучок. Сэм не просто пускала пыль в глаза, чтобы ответить на комплимент: после пребывания в Валдоре Симона выглядела просто великолепно.

Что с ней там случилось? Я знала, что в этой истории было нечто большее, чем просто то, что она была заперта в замке Люсьена. Однажды я узнаю все подробности, если нам удастся спасти мир ко времени девичника.

- Итак, помнишь Дэнни? - спросила я, поскольку Симона снова впилась в меня взглядом, готовая выслушать мой рассказ.

Она кивнула.

- Ага. Жуткий оборотень, владелица книжного магазина.

Подавив улыбку, я продолжила.

- Ну, да, и оказалось, что на самом деле она немного больше, чем просто жуткий оборотень со склонностью любви к книгам в мягкой обложке.

Остановившись на самых важных моментах, я подробно описала все то дерьмо, через которое мы прошли в Царстве Теней. Начиная с бывшей подруги Тени, заканчивая моим необычным рождением и перерождением, заканчивая тем, что произошло, когда я прошла в Серые Земли, и Дэнни приняла свое необдуманное решение изменить наши судьбы.

Я была так увлечена рассказом, что не заметила того, как все больше и больше знакомых лиц присоединялось к нам в гостиной. Лен, Риз, Галлели и Алистер были там вместе с другими членами десяти миров.

- А потом я проснулась в постели Торина, - раздраженно закончила я, - думая, что прошло всего несколько месяцев с тех пор, как я стала оборотнем, и ничего не помня о времени, проведенном с Тенью.

Это была часть истории, которую я специально не рассказывала Тени раньше, и я совсем не удивилась, когда он вскочил на ноги, его усталость исчезла, а языки пламени взметнулись бурными дугами.

- Мера, - прорычал он, его голос был намного ниже обычного. - Что случилось с Торином?

Я отмахнулась от его напора, хотя втайне хотела искупаться в нем.

- Ничего не случилось, я уже говорила тебе об этом. Даже без всех своих воспоминаний я знала, что он был куском дерьма. Я проводила большую часть времени, избегая его, пока, в конце концов, мне не пришлось врезать ему по яйцам, чтобы донести до него всю суть. - Я мило улыбнулась. - Даже такие маленькие яйца, как у него, почувствовали это.

Мрачное выражение лица Тени не изменилось.

- Напомни мне перебить всю эту гребаную стаю, когда у нас выдастся свободная минутка.

Я наклонила голову.

- Ты говоришь такие милые вещи.

Он что-то проворчал, возвращаясь на свое место, и, прежде чем я успела снова открыть рот, он протянул руку и усадил меня с подушки к себе на колени. Слова замерли у меня на губах, когда я склонила голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

- Моя, - сказал он мягко.

Черт возьми, кто бы мог подумать, что я стала такой шлюхой из-за одного собственнического слова? Потому что я была почти уверена, что мои трусики могут уплыть отсюда. Когда я наконец оторвала от него взгляд, то увидела, что Симона ухмыляется как сумасшедшая, а Сэм с отвисшей челюстью качает головой.

Я пожала плечами, одарив их обоих легкой улыбкой. Очевидно, мы не скрывали наших отношений, которые делали мою собственническую сторону оборотня невообразимо счастливой.

Конечно, богу пустыни пришлось подойти и лопнуть мой пузырь блаженства.

- Что мы собираемся делать с Дэнни? - спросил Риз, скрестив руки на груди, чтобы продемонстрировать, какие у него огромные бицепсы. Он был одет в свою обычную коричнево-коричневую форму, подходящую для войны, если таковая возникнет. Его темные волосы были коротко острижены и были еще короче, чем у Тени, и если бы не темно-синие глаза, он был бы похож на близнеца Тени. На мой взгляд, эти двое были самыми близкими из шести, даже если все они были близки к Тени по-разному.

- Мы должны убить ее, - сказал Люсьен, и его голос был грубее, чем я когда-либо слышала. Я была не уверена, эта ли ситуация или Симона так повлияли на него, но он явно был обеспокоен. - Никто не может быть настолько могущественным и оставаться неконтролируемым. Равновесие, которое она так отчаянно пытается сохранить... Ну, она его и нарушает.

Лен кивнул, тоже нехарактерно мрачный. Серебряный фейри тяжело воспринял потерю камня солнечных лучей, особенно после того, как его предсказание о том, что камень попадет не в те руки, сбылось.

- В своем стремлении сохранить равновесие, - тихо сказал он, - она принесет только разрушение. Камень моей семьи не является злом по своей сути, как некоторые камни, но он был наполнен тысячелетней силой. Слишком большой, чтобы справиться с ней. Невозможно сказать, как это изменило их обоих.

- Подождите, - быстро сказала я. - Почему вы все не под заклятием Дэнни?

Я только сейчас осознала тот факт, что все они были в царстве, когда нас заколдовали, и, следовательно, не должны были находиться здесь сейчас.

Мы все были под ее влиянием. Я была не единственной, кто вздрогнул, когда Галлели заговорил у нас в голове.

Но Тень освободил нас от этого бремени, когда восстановил проходы.

Я уставилась на Галлели с Лугов Благодати, и он выглядел точно так же, как в нашу первую встречу. Огромные золотые крылья сложены за спиной, на нем простые черные штаны и нет рубашки. Единственное отличие — его волосы. Раньше они были длиннее и ниспадали на спину замысловатыми косичками. Сегодня они растрепались, закрывая лоб, а по бокам и сверху были лишь немного длиннее. Из-за этого он выглядел моложе и, возможно, чуть менее устрашающе. Они что, все вместе сделали новые стрижки или это была дополнительная услуга от Дэнни, которая пудрила нам мозги?

Это было мило.

- Подожди, если память у всех восстановлена, - сказала я, и мне пришла в голову новая мысль, - тогда где же Ангел и Миднайт? - Я потянулась к ним обоим через связь, получив в ответ трепет и статическое электричество.

Тень провел ладонями по моим рукам, его прикосновение успокаивало.

- Мы выясним, где они, - сказал он мне. - Их обоих нелегко убить, и это должно означать, что они где-то там, но по какой-то причине не могут вернуться.

Мне это показалось странным. Что же, черт возьми, может быть настолько сильным, чтобы помешать кому-то из них вернуться в библиотеку? У меня было дурное

предчувствие, что это все еще связано с Дэнни, и я не была уверен, что мы уже готовы разобраться с ней.

Однако ради своих близких друзей я была бы там в мгновение ока.

Глава 27

Вскоре принесли еду, и, несмотря на то, что все, что было на блюде, было моей любимой едой — говорить о любви без слов, по-видимому, было фирменным блюдом Тени, - я не могла наслаждаться едой так, как обычно.

Никто из нас не наслаждался; вместо этого мы были группой трезвомыслящих существ, пытавшихся придумать план, как победить неуравновешенную богиню.

- А физически камень теперь исчез? - спросила Сэм после того, как мы около часа перебрасывались вопросами. - Полностью впитался в ее энергию?

Лен покачал головой.

- Ни единого шанса. Он уже обосновался внутри, найдя и сформировав собственную основу в энергии Дэнни, но он все еще цел и невредим.

- Мы могли бы вырезать его из нее? – спросила я. - Что-то вроде... операции на открытом сердце, но в божественном варианте.

Фейри потребовалось некоторое время, чтобы обдумать это, потому что такой «человеческий» образ мыслей явно не приходил ему в голову.

- Думаю, чисто гипотетически, если бы мы смогли поймать Дэнни и подавить ее энергию настолько, чтобы проткнуть ее кожу... Да, возможно, нет.

Я сердито посмотрела на него.

- Это не поможет. Должен быть способ вытащить камень. Как вы привязываете их к своей семье? Или это привязанность к одному фейри? Полагаю, это не то же самое, что сделала Дэнни.

- Ни в коем случае, - сказал он твердо. - Запрещено забирать у кого-либо энергию, как это сделала она. Чаще всего это заканчивается смертью из-за перегрузки энергией. Если кто-то попытается это сделать и добьется успеха, семья объединится, чтобы убить его.

- Тогда почему они не объединяются, чтобы убить Дэнни? - быстро надавила я, задаваясь вопросом, не упустили ли мы из виду могущественного союзника в этой войне.

Лен покачал головой.

- Фейри занимаются делами Волшебной страны. Камень теперь проблема Царства Теней, и в этом деле они не будут иметь к нему никакого отношения.

- Это, черт возьми, проблема каждого, - раздраженно ответила я. Это может быть конец света. Множества миров.

Тень прижался грудью к моей спине.

- Забудь о фейри, - резко сказал он, - они слишком увлечены своей политикой. Мы те, кто разберется с этим. Те, кто убьет ее, чтобы спасти миры. Давайте сосредоточимся на укреплении нашей энергетической базы, чтобы у нас был шанс заключить ее в энергетическую клетку... тюрьму. Если мы будем достаточно сильны, то сможем привязать ее к ней, и тогда это истощит ее силу, чтобы мы смогли забрать камень.

- Уберать его так, как предложила Мера? - Это был Алистер, который откинулся назад, такой спокойный и собранный, излучая безмятежность, несмотря на текущую тему разговора. Его сине-зеленые кудри тоже были короче, из-за того, что они подстриглись по-братски.

- Если клетка заберет достаточно ее силы, - хрипло сказал Тень. - Тогда да, мы сможем физически извлечь камень. Нам придется действовать быстро и без колебаний.

- Я могу обеспечить нас дополнительной защитой, - сказал Лен, поднимаясь на ноги. - Моя семья владеет крупнейшей коллекцией элотранских камней, которые защитят разум от любых манипуляций. Если Дэнни снова попытается стереть воспоминания или внедрить ложные, эти камни будут противостоять ее магии.

Точно, черт возьми. Это была хорошая мысль с его стороны, и было логично, что фейри, сами того не ведая, все равно помогали нам.

- Спасибо, - сказал Тень, переводя взгляд с одного друга на другого. - Я не хотел бы видеть за своей спиной более сильных воинов.

- Все за одного и один за всех, верно? - подмигнув, сказал Лен. - И на этой ноте я отправляюсь собирать камни и любую другую силу, которая, по моему мнению, может помочь.

Остальные тоже поднялись на ноги, и некоторые из них поцеловали меня в щеку, не обращая внимания на рычание зверя. Люсьен даже усмехнулся и по-дружески похлопал Тень по плечу, прежде чем присоединиться к остальным, направлявшимся к своим дверям.

- Встретимся здесь через два дня, — крикнул Риз, и вокруг него поднялись клубы пыли и запах грозы. — Возьмите с собой все оружие из вашего арсенала.

Остальные отдали честь в знак подтверждения, а затем так же бесшумно покинули библиотеку, как и пришли. Откинувшись спиной на Тень, я заставила себя дышать ровно, надеясь, что силы, которую я ощущала в нашей стае, будет достаточно, чтобы победить верховную богиню.

- Ты выглядишь лучше, — сказала я, придвигаясь ближе, чтобы лучше его видеть. — Что нам нужно сделать, чтобы подготовиться, пока их нет? О, и когда состоится официальная церемония моего вступления в группу? Потому что, думаю, мы все согласны с тем, что теперь я, по сути, лидер.

Руки Тени, которые до этого лежали у меня на талии, медленно скользнули вверх по моему телу, по груди, оставляя после себя ноющую боль в сосках. Он обхватил меня этими длинными пальцами за горло и запрокинул мою голову.

- Мое, Солнышко. Ты не принадлежишь никому из них, как бы сильно ты ни любила жизнь в стае. Тебе нужно преподать урок, чтобы ты запомнила?

Я хотела застонать, но сейчас было не время и не место.

- Обещания, обещания, - прошептала я, приподнимаясь, чтобы наши губы соприкоснулись. - Ты всегда только обещаешь, Зверь.

В груди у него заурчало, руки вернулись к моим сиськам, но прежде чем он успел окончательно свести меня с ума, я почти спрыгнула с его колен.

Не обращая внимания на мрачный огонь в его глазах, я поправила одежду.

- У нас нет на это времени, - напомнила я ему, стараясь не дышать слишком часто. - Нам нужно внести свой вклад в эту войну.

Пламя вокруг него разгорелось сильнее, но он не стал со мной спорить.

- Я попрошу Гастера заняться этим, - сказал он, кивнув и в следующее мгновение поднявшись на ноги. - Пока он этим занимается, нам стоит отправиться в Луга Благодати и попытаться выследить Ангел.

Я не была уверена, что могла бы любить его больше, пока он не сказал этого. Пока он не поставил мои потребности на первое место, несмотря на все остальное дерьмо, которое у нас происходило.

- Чем мы можем помочь? - вмешалась Симона, напомнив мне, что мы не одни. Будь проклят Тень и его способность затмевать всех в комнате, даже моих лучших друзей.

- Да, и я хочу помочь! - добавила Сэм, наклоняясь вперед. - Я слишком далеко зашла в этом путешествии, чтобы останавливаться сейчас.

Уделив им все свое внимание, потому что они не заслуживали меньшего, я сначала сосредоточилась на Симоне, потому что она выглядела расстроенной.

- Ты в порядке? - спросила я, проигнорировав ее предыдущий вопрос.

Ее челюсти были напряжены, но она выдавила улыбку.

- Просто глупый вампир, беспокоиться не о чем.

Ах, Люсьен. Моя подруга переживала из-за его внезапного ухода, тем более что он не попрощался с ней перед тем как уйти.

- Поговори со мной, - сказала я.

Она покачала головой.

- Девочка, нам не о чем говорить, это не стоит даже нашего следующего вздоха. Давай обсудим, как мы с Сэм можем тебе помочь.

Сэм кивнула, выглядя слишком расслабленной для человека, который всего несколько дней назад попал в этот безумный мир фэнтази.

Прежде чем я успела понять, в чем будет заключаться их роль, Тень откашлялся.

- Вам обеим нужно вернуться в Торму, — прямо сказал он. - Скоро начнется война, и ни одна из вас не готова к ней. Мера будет в отчаянии, если потеряет подруг, и поэтому я хочу отправить вас туда, где вам будет безопаснее всего.

В тот момент, когда он это сказал, я поняла, что это было правильное решение.

Симона не согласилась.

- А вот и нет.

Тень уставился на нее сверху вниз, и я чуть не рассмеялась. Мой бедный Зверь настолько не привык к тому, чтобы ему бросали вызов, что это застало его врасплох. В отличие от того случая, когда это сделала я, он мог убить Симону.

Я встала между ними.

- Симона, - тихо сказала я, - я не могу допустить, чтобы ты подвергалась опасности. Серьезно, я сойду с ума. И хотя знаю, что ты очень крутая, ты не можешь пускать в ход когти в битве с богиней — это просто не сработает. - Ее губы задрожали, и я потянулась, чтобы взять ее за руку. - Я обещаю, что вернусь на Землю, как только мы разберемся с Дэнни.

- А что, если нет? — прошептала она. — Что, если я больше никогда вас не увижу и мне придется смириться с тем, что случилось самое худшее? Опять, Мера! В этом году, я уже через это прошла.

- Согласна, - добавила Сэм. - Ты стала важна для меня, Мера. Я буду чертовски волноваться, если ничего не знать.

Тень сухо рассмеялся.

- Если мы потерпим неудачу, рухнут все миры. Даже Земля. - Теневой Ублюдок был прямолинеен как никто другой. - Так что я бы не стал слишком беспокоиться. Мы — единственный шанс для всех, и мы не сможем эффективно выполнять свою работу, если будем переживать за слабых и уязвимых.

Обе дамы были оскорблены этим, и я не могла их винить. Слабость и уязвимость не были достойными чертами оборотня, но насчет этой «битвы богов» Тень был прав.

- Я соглашусь на это при одном условии, - наконец сказала Симона. - Если у тебя будет возможность отправить мне и Сэм сообщение, подать сигнал дымом или с помощью тумана, сделай это. Дай нам знать, что с тобой все в порядке.

Тень помолчал, и было ясно, что он обдумывает, как лучше удовлетворить эту просьбу.

- У меня есть идея, - наконец сказал он. - Я сейчас вернусь.

Он направился в библиотеку, а мы все молча смотрели ему вслед, пока он не скрылся из виду.

- Фух, - сказала Сэм, глубоко вздохнув. - Он такой мощный.

Симона фыркнула.

- Мера, похоже, не возражает.

- Да, ни капельки, - сказала я со смехом, качая головой от своей одержимости этим зверем. - Мне все время приходится щипать себя, чтобы поверить, что это вообще реально. Просто хотелось бы, чтобы над нашими головами не нависала война.

Шутливая улыбка Симоны мгновенно исчезла, когда она крепко обняла меня.

- Я так боюсь за тебя, - сказала она, уткнувшись в мое плечо. - Думаю, я лучше останусь здесь и умру, чем застряну в Торме, воображая худшее.

Я покачала головой.

- Девочка, твоя смерть - мой самый страшный кошмар. Я не смогу ничего сделать, зная, что ты в опасности. Просто отправляйся в Торму и... будь там осторожна. Тебе нужна хорошая история для прикрытия, потому что они думают, что ты сбежала без разрешения. Будь осторожна с Торином, он все тот же злобный придурок, притворяющийся альфой. - Я перевела взгляд с Симоны на Сэм. - Держитесь вместе.

- Я верну ее, - сказала Сэм. - Я знаю, как сбежать от стаи незамеченными, так что, если нам понадобится сбежать, мы это сделаем.

Мне пришлось обнять и ее, мою новую подругу, которая уже начинала чувствовать себя своей в стае.

- Мне жаль, что я втянула тебя в это, хотя я не жалею, что встретила тебя, - сказала я ей, когда отстранилась, - и если мы все переживем это, я обещаю загладить свою вину перед тобой.

Она отмахнулась от меня.

- Ты что, издеваешься? Встреча с тобой была лучшим событием в моей жизни. Существует целый чертов мир, о существовании которого я и не подозревала, не говоря уже о том, что мне предстоит узнать обо всех этих новых сверхъестественных существах. До того, как я встретила тебя, мне все время было одиноко и грустно. Я бы предпочла смерть пустой жизни в любой чертов день.

- Вот видишь, - самодовольно сказала Симона. - Мы обе чувствуем то же самое, и я думаю, ты должна позволить нам остаться.

Я не стала спорить; она и так знала, что все было решено, но бороться до победного конца было в ее характере. Прежде чем она успела повторить попытку, Тень появился в поле зрения, держа в руке что-то похожее на лист пергамента.

Когда он подошел ближе, стало ясно, насколько древним был пергамент, сделанный из материала, намного более толстого и прочного, чем обычная бумага.

- Вот, - сказал он, протягивая один лист Симоне, а второй - мне. - Это пергаменты, связанные между собой магическим образом. Это магия фейри, и Лен оставил их на хранение. Если вы напишете на одном, это будет отображаться на

другом до тех пор, пока слова не будут прочитаны. Затем все исчезнет. Держите их всегда при себе.

Симона опустила взгляд на пергамент, ее глаза были широко раскрыты и остекленели, когда она прижала его к груди.

- Старомодная переписка. Мне это нравится.

- Да, это идеально, - сказала я. - Я отправлю сообщения через пергамент, а ты сможешь передать их Сэм.

Слеза скатилась по щеке Симоны, скользнув по гладкой коже.

- Я люблю тебя, Мерс. Пожалуйста, не умирай. Честное слово, я не смогу жить без тебя в этом гребаном мире.

Черт возьми, теперь я тоже была готова расплакаться.

- Я обещаю сделать все возможное, чтобы остаться в живых, чтобы мы могли жаловаться на мужчин и есть вредную пищу.

Тень зарычал, и в его голосе слышалась злость. Сначала я подумала, что он злится из-за моего замечания о жалобах, но потом он сказал:

- Жизнь Меры — самая ценная жизнь во всех мирах. Я умру за нее, как и вся наша стая.

Симона, казалось, почувствовала облегчение, и я могла понять почему. Тень и в лучшие времена был пугающим, но когда он был в таком состоянии, у меня буквально мурашки бегали по спине.

Еще раз обняв их обоих, я последовала за ними в белый коридор, махая рукой, когда мой зверь уводил их на Землю.

- С ними все будет в порядке, правда? - спросила я Тень, когда он вернулся ко мне без двух оборотней. - С этими придурками в Торме? Что, если они там пострадают?

Улыбка Тени была дьявольской.

- Торин скоро получит урок о том, как трогать моих волков без разрешения. Если он переступит черту, то пострадает. Будь уверена, Солнышко, твои друзья в безопасности.

Я прижалась к нему, держась так крепко, как только могла.

- Спасибо. За все. За тебя.

Это было странно, но я просто чувствовала огромную благодарность за то, что познакомилась с Тенью. За то, что он есть в моей жизни. За то, что я узнала о нем то, чего не знал никто другой. Мне нужно было это выразить, и я сделала это, но он воспринял это спокойно.

- Ты - мое Солнышко, и я буду защищать тебя изо всех сил.

Снова в обмороке. Сегодня моя пара был на высоте.

Пока мы шли по белому коридору, мой взгляд был прикован к дверным проемам.

- Мои теневые создания все еще здесь? - спросила я, замедляя шаг. - Те, которых я вытащила на Землю?

- Да, - сказал он, - они в безопасности от гнева моей матери.

Мне пришла в голову ужасная мысль, и я не могла не задать ее.

- Можем ли мы использовать их энергию в этой борьбе?

Глаза Тени потемнели, превратившись в глубокие, пылающие угли, и я была уверена, что мне не понравится его ответ. Но, с другой стороны, что еще могло быть нового?

Глава 28

- Мы можем использовать их энергию, - сказал Тень, - поскольку она потенциально может помочь нам в борьбе. Но… разве это не пойдет вразрез со всем, за что ты выступаешь? Как думаешь, ты сможешь справиться с последствиями того, что может произойти, если их энергия будет израсходована?

Последствия, если их энергия будет израсходована…

Я знала, что это значит, и, поскольку я лично ощущала смерть многих существ, когда был связана с ними, я знала, что очень плохо отреагирую, если это повторится. Но мы говорили о конце света.

- Я не думаю, что у нас есть выбор. Дэнни намного сильнее любого существа, с которым мы когда-либо сталкивались, верно? - Этот вопрос был более актуален для него, поскольку ему было несколько тысяч лет, и он был невероятно могущественным. Моя история была связана с Тормой, которая, по сути, была червяком на тотемном столбе власти.

Тень кивнул.

- Я никого по-настоящему не боялся две тысячи лет, с тех пор как обрел свои силы и соединился с Инки, но моя мать… Я прекрасно ощущаю ее присутствие. Мне не нравится это новое ощущение.

В отличие от всех нас, он не привык быть аутсайдером.

- Что произошло с тобой в те первые мгновения после того, как Дэнни манипулировала всеми нашими воспоминаниями? - спросила его я. Он рассказывал мне по крупицам, но было много упущенных деталей.

Весь этот секс как-то мешал разговору.

Никаких. Сожалений.

Несмотря на то, что коридор был хорошо освещен, его лицо было скрыто тенями.

- После того как мы оставили тебя в пещерах, я оказался в замке, пытаясь отличить друга от врага. Большая часть моей семьи погибла, но это не значит, что не было никаких беспорядков, которые нужно было разгребать. В разгар всего этого, там… - Он нахмурил брови. - Это был сильный порыв ветра, который выгнал из замка всех, кроме меня. Ветер проник в мой разум, и, возможно, если бы я отреагировал быстрее или был более подготовлен, я смог бы противостоять ее манипуляциям с сознанием.

Он покачал головой.

- Она застала меня врасплох, и все потемнело. Когда я пришел в себя, меня охватила ярость, какой я никогда раньше не испытывал. Я смутно помню, как сжигал здания и сровнял с землей горы, пока друзья не добрались до меня. Мы все были сбиты с толку, помня друг друга, но понимая, что с нами что-то не так. После этого мой зверь взял верх, и я уничтожил все, к чему прикасался, включая части миров и Солнечную систему.

Ком застрял в горле, и, хотя я была первой, кто задал этот вопрос, я почти пожалела об этом. Вспоминая о том времени, я чувствовала себя больной и разбитой.

- Дэнни была умной, - прохрипела я. - Она не убрала все; она просто изменила повествование настолько, чтобы получить от нас то, что ей было нужно. Я имею в виду, что Торин ждал меня в Торме, и я была его настоящей парой, так что было легко

втянуть меня в эту жизнь, предоставив тебе свободно править Царством Теней, как тебе и было предназначено.

Судя по выражению его лица, он был не в восторге от этих рассуждений.

- Она была не настолько умна. Ей следовало бы догадаться, что ни один из нас не смирится с нашей новой жизнью. У тебя не было настоящей истории с Торином, а потом она все скрыла, притворившись, что вся Торма была заморожена в стазисе…

- Что почти сработало, потому что ты буквально запер их в стазисе на некоторое время, когда мы были в Царстве Теней, - напомнила я ему.

И какого хрена я сейчас защищала Дэнни? Мы же не участвовали в школьных дебатах, где я должна был доказывать свою точку зрения. Дэнни жестко трахнула нас без смазки, и у нас были все основания злиться на нее до чертиков.

- Что случилось с твоей настоящей парой? - Он не упоминал об Иксане, и я хотела знать, где сейчас находится эта сучка.

Тень встретился со мной взглядом, золото в его глазах сменилось красным пламенем.

- Ей стерли память, и она оказалась в Торме.

Мне потребовалось невероятно много времени, чтобы понять, что он имел в виду. И не то чтобы он говорил зашифровано или что-то в этом роде. Просто… Блядь.

- Что?

Он покачал головой, глядя на меня.

- Я не буду повторять снова, Солнышко. Ты услышала меня с первого раза.

- Теперь ты считаешь меня своей истиной парой, - мои слова были медленными и сбивчивыми.

Его усмешка свидетельствовала о том, что он уже был раздражен такой постановкой вопроса.

- Я ни о чем не думаю. Ты - моя пара. Избранная и настоящая. В противном случае связь между нами не существовала бы, и поскольку у нас обоих две стороны души, не так уж и сложно понять, как мы связаны.

Я замахала перед собой обеими руками - почти уверена, что он снова меня оскорбляет.

- Ты далеко зашел… — фыркнула я. — Неважно. Для тебя это вообще огромный шаг — сказать что-то подобное. И мне не нужно это твое «я больше так не скажу», оставь себе, ладно? Спасибо большое, Теневой Ублюдок.

Его губы дрогнули.

- Как себя чувствует твоя задница, Солнышко?

У меня пересохло во рту.

- Э-э, я не против смены на сексуальные темы, но это кажется слишком резким переходом.

Его губы изогнулись еще шире.

- Это не такой уж большой шаг вперед, как тебе может показаться, потому что, если ты в ближайшее время ты не заткнешься, я собираюсь проверить твою способность совмещать боль с удовольствием.

Я прижалась к нему.

- Обещания, обещания. - Я сказала это с большей страстью, чем, вероятно, стоило, но неважно. Он, похоже, понятия не имел, насколько мне нравилась эта его сторона.

Его сила обвилась вокруг меня, и я медленно приподнялась по его телу, чтобы получить сильный шлепок его огромной ладони по моей заднице, прежде чем он обхватил пальцами мышцу и помял ее.

- Мы должны найти твою подругу, - тихо сказал он мне, - и Миднайт, и спасти мир. Это единственное, что спасает тебя от того, чтобы быть привязанным к моей кровати на весь следующий месяц.

Он крепче сжал мою задницу, и как раз в тот момент, когда я уже была готова сдаться, его вторая рука скользнула мне в штаны.

О, подождите, на мне даже не было штанов, потому что, судя по всему, его магия была чертовски крутой. Он мог раздеть меня одной лишь мыслью. К счастью, мы все еще были в белом коридоре, и никто не видел, как я кончила.

Пальцы Тени нашли мой влажный лобок, скользнули внутрь и сжали точку G. В то же время другая его рука поглаживала мою попку.

Я выгнулась навстречу ему, низкое, пьянящее чувство приближающегося оргазма уже нарастало глубоко внутри меня.

- Тень, пожалуйста, - простонала я.

Как он уже сказал, у нас не было времени на что-то серьезное, но он не мог начать и не закончить. Он снова шлепнул меня и в то же время стал двигать пальцами внутри меня сильнее и быстрее. Я закричала еще до того, как меня захлестнули первые волны оргазма, а его руки причинили мне приятную боль, которая мгновенно подчинила меня.

- Тебе это нравится, Солнышко? - пробормотал он.

Я хотела сказать нет, потому что этот высокомерный засранец и так был слишком уверен в своем сексуальном мастерстве, но я не стала бы ему лгать. Все, что он делал, было настолько восхитительным, что я не чувствовала своих ног или легких, мое дыхание было поверхностным и неустойчивым. Не говоря уже о том, что мое сердце колотилось в груди с такой силой, что мог случиться сердечный приступ.

- Кому ты принадлежишь, Солнышко?

Я всхлипнула, и его пальцы замедлили движение.

- Тебе! - вырвалось у меня. - Я принадлежу тебе.

По его губам я поняла, что это правильный ответ. Его пальцы снова пришли в движение, и он трахнул меня сильнее, чем когда-либо, и на этот раз волны возбуждения захлестнули меня с такой силой, что я прокусила губу до крови.

- Кто твоя истинная пара, Солнышко?

- Ты. - В моем голосе не было ни капли сомнения. Тень владел каждой частичкой меня, и я бы приняла все, через что Дэнни заставил нас пройти, только чтобы провести эти мгновения с ним.

- Ты - моя истинная пара, — подтвердил он, целуя меня. Между нами чувствовался легкий медный привкус моей кровью. - Ты моя во всех смыслах, и Торин умрет, когда у меня появится немного свободного времени. Я уже предвкушаю тот день, когда мы больше никогда не будем вспоминать об этом ублюдке.

- Да, - простонала я, все еще испытывая последние волны оргазма. - Ты настоящий собственник.

Он не стал этого отрицать, просто медленно вынул свои пальцы из меня, прежде чем поднести их ко рту и попробовать на вкус каждый. Клянусь, черт возьми, я чуть не кончила снова, просто увидев это.

- Пойдем, - сказал Тень. Его магия вернула мне одежду и привела меня в порядок. - Мы сможем забрать твоих существ, как только поймем, что они нужны.

Я совершенно забыла, что именно по этой причине мы остановились в этом коридоре, но этим заявлением Тень вернул нас к реальности.

Он направился ко входу в библиотеку, и мне потребовалось некоторое время, чтобы догнать его, так как мои ноги работали в половину своей обычной скорости. Только мысль об Ангеле и Миднайте заставила меня взять себя в руки так быстро, как только могла.

Интерлюдия или нет, но пришло время сосредоточиться на поиске моих друзей и сплотить нашу стаю. Нам нужен каждый член стаи, чтобы победить Дэнни в финальной битве.

Глава 29

Мои ноги оставались ватными и слабыми даже после того, как мы вошли в библиотеку. Но то, что я увидела все это целым и невредимым, придало мне сил и восстановило равновесие. Полные полки и небольшая армия гоблинов были одними из моих любимых вещей, и мне нужно было время, чтобы оценить все это по достоинству.

- Мера? - окликнул меня Тень, заметив что я застыла. - Ты в порядке?

— Да... - Мой голос сорвался, и он прищурился, на его лице отразилось беспокойство. Я отмахнулась от него. - Серьезно, я в порядке. Просто очень счастлива.

Морщина на его лбу разгладилась.

- А, я понял. Обещаю присмотреть за твоей библиотекой, — сказал он, теперь уже зная, что меня так беспокоит. — Что бы ни случилось, они будут в безопасности, пока я жив.

Я бросилась к нему, наконец-то поверив, что он меня поймает.

- Спасибо, - пробормотала я, отстраняясь. - Но я открою тебе секрет. Они входят в десятку моих любимых вещей, но не на первом месте.

Он поцеловал меня так, словно ничего не мог с собой поделать, и я была в некотором роде влюблена в эти случайные вспышки нежности.

- Это не секрет, - пробормотал он.

Да?

- Что или кто, по-твоему, является номером один?

Я имела в виду, что никто не собирался говорить об этом сам, верно?

- Я.

Ладно, конечно, никто кроме, высокомерного Теневого Ублюдка. И хотя он был прав, он мог хотя бы изобразить некоторое изумление.

- Ты определенно в десятке лучших, - сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. - Вместе с Симоной, Ангел, Миднайтом, Инки, библиотекой и логовом. И со всеми теневыми созданиями тоже, а также с пятью идиотами, которых ты называешь лучшими друзьями. И Гастером. И Сэм...

Он прервал меня сардоническим смехом.

- Математика - не твоя сильная сторона, не так ли?

Я мило улыбнулась.

- Некоторые из вас занимают одно и то же место в первой десятке, так что мои расчеты на самом деле верны.

Он покачал головой, глядя на меня.

- Не уверен, что моя математика и твоя математика - это одно и то же.

Я задумалась над этим.

- Возможно, ты прав, но это не значит, что мои расчеты неверны.

Я была совершенно уверена, что он пробормотал «на самом деле, именно это и значит», но у меня не было времени подтверждать это и отчитывать его, потому что он повел меня через библиотеку, остановившись только тогда, когда мы подошли к двери Ангел.

- Как мы ее найдем? - спросила я, когда он потянулся, чтобы открыть дверь. - А что произойдет, если мне захочется пописать?

Потому что, честно говоря, за обедом я выпила много воды, и мой мочевой пузырь испытывал явный дискомфорт. Тени действительно следует научиться проверять, чтобы никому не понадобился туалет, перед тем как мы отправляемся в другой мир.

- Сначала мы посетим территорию семьи Ангел, - сказал он, каким-то образом умудрившись не выдать своего раздражения на меня. - Благодаря вашей с ней связи, это должно позволить тебе снова попасть туда. И если ты поторопишься, то сможешь воспользоваться туалетом прямо сейчас, пока мы не ушли.

Моя улыбка могла бы осветить темную комнату.

- Спасибо! Серьезно, спасибо тебе.

Я бросилась бежать в сторону ближайших уборных. Возможно, было странно видеть уборные в таком месте, населенном фантастическими существами из других миров, но, по правде говоря, большинству из них нужно было в уборную по разным причинам, о большинстве из которых я не хотела знать.

Закончив, я вернулась и обнаружила, что Тень стоит на том же месте, практически охраняя открытую дверь в Луга Благодати.

- Все в порядке? - спросила я, заметив, как пристально он вглядывается в клубящуюся белую бездну, которая находилась по другую сторону дверного проема.

При звуке моего голоса его внимание вернулось ко мне.

- Все хорошо, - сказал он, кивнув. - Я просто проверял Солнечную систему, как она работает после перезагрузки.

Несмотря на то, что многие существа уже проходили по путям между мирами, было очевидно, что некоторые части системы еще не совсем запущены.

- Ты нашел какие-то проблемы? - спросила я, на самом деле не ожидая их, потому что Тень не допускал ошибок.

Он заколебался, и я нахмурилась, глядя на него.

- В чем проблема?

Теперь он был единственным, кто нахмурился.

- На поверхности моей магии присутствует чужеродная сущность, - медленно произнес он, словно не был уверен, правильно ли понял. - Она такая легкая и тончайшая, что едва заметна, но она не моя. Похоже, это не влияет на общую работу, но мне нужно будет разобраться с этим, когда мы вернемся.

Он не хотел оставлять все как есть, но в то же время ни за что на свете не позволил бы мне отправиться в Луга Благодати одной.

- Все ли здесь будут в безопасности, пока мы не вернемся?

- Да. - На этот раз он был уверен. - В ней нет злобы. Она просто чужая, и, поскольку она создана из нашей с Инки энергии, только мне очевидно, что в самом сердце бьется что-то чуждое.

Словно услышав свое имя, Инки устремился вниз, окутывая Тень.

- Инки тоже это чувствует? - прошептала я.

Тень кивнул.

- Да, и Инки считает, что будет лучше, если он останется здесь и проведет расследование.

Я почувствовала себя лучше, зная, что кто-то будет присматривать за всем.

- Я согласна, если только ты не думаешь, что нам понадобится Инки в Лугах Благодати.

Тень покачал головой.

- Если мы попадем в ситуацию, из которой мы с тобой не сможем выбраться, Инки мало чем сможет помочь. Я могу назвать только одно существо, обладающее достаточной силой, чтобы нас беспокоить, и это та, кого я называю Мама.

Это были хорошие новости… если закрыть глаза. Я вообще в последнее время цеплялась за любые светлые стороны, и тот факт, что я сейчас не в Торме вместе с Торином, означал, что все остальное - уже хорошие новости.

Инки растекся по потолку, и я представила, как он распространяется по всей библиотеке.

- Береги себя, приятель, - крикнула я ему вслед, как раз когда Тень подтолкнул меня ко все еще открытой двери.

Луга Благодати показались мне такими же, как и в прошлый раз, когда я проходила по ним. Теплыми, манящими и древними в том смысле, который я не могу полностью описать. Я просто почувствовала это в глубине своей собственной магии.

- Этот мир по-настоящему завораживает меня, - сказала я, когда мы стояли на длинном золотом поле, единственной части страны Ангел, где я побывала. При воспоминании об этом моя волчица восстала, и я с облегчением почувствовала, что она снова сильная и довольная в моей груди. Вернувшись к нашей настоящей половинке, мы снова стали единым целым. Возможно, моя волчица какое-то время и хотела быть в команде Торина, но после того, как мы в последний раз увидели ее меланхолию рядом с ним, стало ясно, кого мы обе выбрали.

Нашего Зверя.

- Это одна из самых древних земель, - сказал мне Тень, бесшумно ступая по золотистой траве длиной по щиколотку. - Это определенно основа человеческого восприятия Рая, и я считаю, что это, скорее всего, заслуга тех, кто слышал истории от своих ангелов-хранителей. Знаю, Ангел рассказала кое-что из истории своей семьи и работы на Земле. Я был тем, кто подтолкнул их в этом направлении, в качестве дополнительной защиты от людей и оборотней.

Я чуть не лишилась дара речи.

Не то чтобы я была особенно религиозна и уж точно не верила в ангелов, богов и дьявола как таковых, ведь я всегда поклонялась Теневому Зверю — и до сих пор поклоняюсь, просто по-другому. Но я знала, как сильно люди привязаны к своим религиям, и как они почитают своих богов. Я не винила их, потому что мир был чертовски мрачным, и вера во что-то большее, даже если это были лишь проблески надежды, рассеивающие тьму, стоила гораздо большего, чем то, что они получали взамен. Тень помог зародить в них эту надежду, и я чувствовала себя ничтожной по сравнению с ней.

- Все трансценденты отправляются на Землю?

Тень покачал головой.

- Нет. Их роль в общей картине похожа на роль моей матери в Нексусе. Они поддерживают баланс. Для этого они должны перемещаться между мирами, сдерживая зло и защищая тех, кому суждено совершить великие дела. Они чувствуют, где их присутствие необходимо, с помощью медитации и собственных экстрасенсорных способностей. - Он выпрямился, и свет окрасил его в идеальный золотистый оттенок, превратив бога в нечто величественное. - Сейчас осталось не так много трансцендентных существ. Может быть, несколько сотен тысяч, и, как ты понимаешь, они работают на пределе возможностей.

Поддержание равновесия было чертовски неблагодарной работой, а учитывая количество миров, нескольких сотен тысяч явно не хватит.

- Почему они вымирают? Я думала, они бессмертны.

Выражение лица Тени мало что выдавало, но его глаза были такими же ярко-золотыми, как и свет вокруг него.

- По мере того, как мировое зло становится сильнее, оно ослабляет их. Затем начинаются войны. Дэнни — не первая, с кем нам пришлось столкнуться, когда дело доходит до тех, кто считает, что заслуживает больше, чем положено ему по праву. Возможно, это худший случай, но таких было много. Вся семья Ангел погибла в такой битве, и только ее невероятная сила, упорство и унаследованная от каждого члена семьи мощь позволили ей вырваться на свободу и вернуться в Благодатные Луга, прежде чем ее забрали.

- Она сказала мне, что сохранение власти их семьи — самую важную часть их культуры.

Он кивнул.

- Да, ничто другое не стоит выше этого. Каждая семья здесь обладает уникальной силой. Вот почему баланс становится все более и более нарушенным, поскольку все больше семейных линий и способностей теряются.

Бедная Ангел. Мое сердце все еще болело из-за ее трагической истории, и осознание того, что она снова осталась тут одна, думая, что у нее не осталось семьи, придавило меня к земле тяжестью.

- Мы должны найти ее, - сказала я, поворачиваясь на месте, будто она могла появиться при этом движении. - Ты чувствуешь ее здесь?

Тень глубоко вдохнул, и туманные татуировки на его руках зашевелились, как это часто бывало, когда он направлял свою силу.

- Эта земля настолько пропитана ее энергией, что я не могу определить ее точное местоположение. Нам придется прорваться сквозь магию, снять слои и посмотреть, не появится ли из них Ангел.

Я сглотнула.

- Похоже, это заставит ее атаковать. Я имею в виду, ты видел ее изогнутые лезвия? Мне действительно нравится, когда мои внутренности остаются внутри. По эстетическим соображениям.

Тень притянул меня своей силой, с его губ сорвался тихий смешок.

- Она никогда не причинит тебе вреда, Мера. Ангел, возможно, не помнит тебя, а я, возможно, не смогу проникнуть в магию ее страны, чтобы освободить ее воспоминания, но когда она увидит тебя, ваша связь напомнит ей об этом. Я уверен в этом.

Его голос звучал уверенно, но, с другой стороны, он всегда был уверен в себе. Возможно, если бы я принимала часть этой уверенности, то чувствовала бы то же самое. Помня об этом, я подавила свое беспокойство и последовала за ним через всю страну.

Когда он резко остановился, я врезалась прямо ему в спину, но он, должно быть, ожидал этого, поскольку уже успел извернуться, чтобы поймать меня, прежде чем я шлепнулась на задницу.

- Здесь в ее энергии произошел сбой, — сказал он, ставя меня на ноги.

Прежде чем я успела спросить, что, черт возьми, это значит, он потянулся к золотой земле и, проведя кончиком пальца по небольшому участку, разрезал его, как нож бумагу.

Он что, издевается надо мной прямо сейчас? Снять слои - это было буквальное выражение.

Он собирался отвести нас в самое сердце мира Ангел.

Глава 30

Не было подходящего способа описать ощущение от того, что ты проходишь сквозь ткань мира, и когда мы оказались под первым слоем территории Лугах Благодати Ангел, я практически лишилась дара речи. Снова.

Редкость, которая бесконечно забавляла Тень.

- Со временем ты поймешь, что многое из того, что видишь, - иллюзия, - сказал он, посмеиваясь над моим ошеломленным выражением лица. - Мы все носим маски и используем силу, чтобы скрыть часть себя.

Я с трудом сглотнула.

- Да, то есть я знаю это в теории, но увидеть, как мир из сумеречного пространства золотых полей превращается в залитое солнцем царство облаков и водопадов, после того как ты преодолел тот слой золотых полей, - это не совсем обычное явление. Я имею в виду… как, черт возьми, они это делают?

Это было похоже на то, как если бы Тень снял слой с картины, открыв совершенно новую сцену внизу. Или, может быть, это было похоже на то, как если бы вы очистили апельсин, чтобы обнаружить под ним ананас. Этот слой выглядел, ощущался и пах по-другому, чем предыдущий, и я действительно начала понимать многослойность самой Ангел.

- Это просто магия, - сказал он мне. - Твои глаза видят то, что им велено видеть, и только если присмотришься повнимательнее, то заметишь тонкие грани, ожидающие, когда их снимут.

Я размышляла об этом, следуя за Тенью по белому пушистому простору облаков, удивляясь тому, как мы не пролетели сквозь них.

- А моя волчица увидела бы их края?

Он оглянулся на меня.

- Не тогда, когда ты только пришла сюда; ты сопротивлялась правде. Но сегодня ты смогла бы все увидеть, если бы позволила истинной силе внутри себя проявиться.

- Часть меня все еще ослаблена моей волчьей сущностью, не так ли?

Мы никогда не говорили об этом открыто, но я собрала все воедино из того, что сказала Дэнни, и из того, что чувствовала внутри. Я была гибридом — это было правдой, — но я могла бы стать кем-то гораздо большим. Я могла бы стать такой, как Дэнни; я просто не знала, как сделать этот шаг, чтобы стать существом, рожденным Нексусом. Я подумала, что придется мне разобраться в этом до того, как закончится эта битва.

- В тебе нет ничего слабого, - хрипло сказал Тень, - и твой потенциал не знает границ. Продолжай развиваться, и ты станешь самой сильной из всех нас.

Я и представить себе не могла, что такое когда-нибудь произойдет, но это была приятная мысль.

Тень ускорил шаг, и я заметила, что водопады вокруг нас, казалось, низвергались с облаков. То, как свет отражался от бирюзовой воды, делало это зрелище чертовски заманчивым. Вплоть до того момента, пока несколько незнакомых существ, похожих на гибрид единорога и акулы, со сверкающим золотистым рогом, перламутровой кожей и очень острыми клыками, вынырнули из воды.

- Когариши, - сказал мне Тень. - Они родом из этого мира. Их рога используются для усиления доспехов, которые носят трансценденты - конечно, когда когариши умирают, поскольку здесь их почитают и защищают.

- Сколько разных существ живет в этом мире? - спросила я.

Тень пожал плечами.

- Невозможно сказать наверняка. Слои скрывают все, но, насколько я знаю, единственные по-настоящему разумные существа - это трансценденты. В остальном, это просто существа поменьше.

- А, разные семьи здесь воюют друг с другом?

Тень задумался над моим вопросом.

- Опять же, у них свои секреты, но я не верю, что в наши дни мелкие ссоры являются частью их жизни. Их эволюция стара и почти безупречна.

Безупречна. Мне это понравилось. Может быть, когда-нибудь, если люди и оборотни разберутся со своим дерьмом, у нас тоже будет шанс стать идеальными.

Тень продолжил свой путь, остановившись только тогда, когда достиг особой искорки света, и, как он делал это раньше, он прорезал слой, выведя нас из облачной страны в водную. Огромные водоемы, над которыми мы использовали свою силу, чтобы пройти.

- Ангел может жить на любом из этих уровней? - спросила я. - Они все настоящие?

Он огляделся по сторонам, видя и чувствуя все, что я делала.

- Существует ли что-нибудь на самом деле? Или это все плод нашего воображения? - Прежде чем еще больше поразить меня своими философскими вопросами, он продолжил. - Но, насколько я знаю, каждый слой здесь такой же реальный, как и предыдущий.

Чтобы проверить это, я опустила руку в воду. Она была влажной и прохладной, на кончиках пальцев остались капельки жидкости. Когда я поднесла эти пальцы к губам, на вкус они были немного солеными.

- Как так получилось, что ты до сих пор не понимаешь, насколько опасно брать в рот посторонние предмет? - спросил Тень, покачав головой. - Да будет тебе известно, здешняя вода может убить тебя в одно мгновение.

Я уставилась на него.

- Ты ничего не сказал, когда я брала твой член в рот. Тогда тебя это не беспокоило?

Он моргнул, а потом расхохотался — глубоким, раскатистым смехом, от которого многие части моего тела напряглись и стали внимательнее. Когда он наконец перестал смеяться надо мной, то шагнул вперед и коснулся моей щеки ладонью.

- Я бы убил свою мать только за то, что мог бы больше никогда не слышать твою бессмысленную болтовню. Ты не думаешь, прежде чем говорить, и это… оживляет.

Заставив себя подавить нахлынувшие эмоции, я выдавила улыбку.

- Она больше никогда не отнимет ничего у нас.

Он кивнул, нежно поцеловав меня в лоб, и… почему это было так чертовски сексуально? Я бы поклялась, что почувствовала это своим нутром, если бы там был какой-то индикатор.

Он развернулся и ушел, прежде чем я успела взять себя в руки.

- Подожди, — позвала я его, спеша догнать. - Так ты утверждаешь, что вода меня не убьет?

- И я не утверждал, что мой член не сделает того же, — крикнул он через плечо. - Полагаю, время покажет.

Что-то бормоча себе под нос, я поплелась за ним, моя магия делала меня почти сухой. Тень не замедлил шага, пока не достиг следующего слоя, и на этот раз мы вошли в воду, вынырнув на новый слой.

Я выпрямилась и обнаружила, что этот уровень я бы сравнила с джунглями Амазонки. Он был влажным, наполненным миллионами растений и деревьев, одни возвышались над нами, другие были густыми и пушистыми, а также ароматами. Огромное количество посторонних запахов наполнило мой нос, и на секунду у меня закружилась голова, прежде чем я отфильтровала их.

- Это слой, в котором она живет, - пробормотал Тень. - Теперь, когда мы здесь, я чувствую ее энергию.

Трепет в моей груди усилился, подтверждая, что мы на нужном уровне.

- Это безумие. Я буквально не чувствовала нашей связи, пока мы не добрались сюда. Я начинаю понимать, почему Ангел так восхищалась домом-лабиринтом твоей пары в царстве.

Тень раздраженно хмыкнул, и мне пришлось приложить все усилия, чтобы не улыбнуться. Вывести его из себя было слишком просто, но мне действительно нужно было перестать упоминать Иксану. В основном потому, что мне все еще было больно думать об этой тупой сучке, ледяной королеве.

- Что на самом деле случилось с Иксаной? - Ладно, да, может быть, я остановлюсь после того, как получу ответ на этот вопрос, поскольку в прошлый раз, когда я спрашивала, он довольно ловко ушел от ответа.

- Ее допросили и избавились от нее.

О… тогда ладно.

- Коротко, мило и по существу, как я понимаю.

Он пожал плечами.

- Может быть, это и преувеличение, но, в конце концов, ее преступления не подлежали искуплению. И она не испытывала угрызений совести - даже после того, как потеряла камень, с которым была связана тысячу лет. Она сказала, что все равно сделала бы это снова.

- Как она вообще нашла этот камень? - спросила я, когда мы начали продвигаться через джунгли.

Он помедлил с ответом, сосредоточившись на том, чтобы расширить проход, по которому мы шли.

- Во время своей последней исповеди она призналась, что это ее связывало со мной. - В его тоне сквозила ярость. - Она следила за мной все годы моего изгнания, зная, кто мои друзья и какими союзами она может манипулировать. Очевидно, я стал более могущественным, чем она ожидала, и это должно было быть использовано в ее интересах. - Вокруг нас обгорело несколько деревьев, но ему удалось не спалить лес дотла. - У меня есть полный доступ на территорию Лена в Волшебной стране; Иксана могла воспользоваться этим благодаря узам, которые связывали нас друг с другом с рождения. Используя мой кровавик в качестве дополнительного прикрытия, она придумала, как проникнуть и украсть камень солнечных лучей во время одного из фестивалей Фейри.

Наверное, опять какой-нибудь сексуальный фестиваль — они ведь полностью захватывали всех, когда случались в Волшебной стране.

- Как получилось, что ни один фейри не охранял камень? - Даже во время фестиваля такой важный предмет должен был быть надежно спрятан.

Тень остановился, его лицо было почти неразличимо в тени ближайших деревьев.

- Камень охраняли фейри, но они исчезли вместе с камнем. В конце Иксана была не слишком последовательна, но в целом ее план сводился к соблазнению, за которым следовало предательство. Лен был рад, что она не забрала остальные его камни, но я знал, что она этого не сделает. Ей нужно было только одно оружие, и она не стала бы тратить время на что-то еще.

Тень знал целеустремленность своей бывшей избранницы.

- Трудно поверить, что у нее хватило ума и стойкости сделать все, что она сделала.

Без сомнения, в этой истории было что-то еще, о чем она умолчала, но это действительно не имело значения. Конечный результат был тот же, и теперь нам приходилось разбираться с последствиями.

Он усмехнулся.

- Ее семья помогала ей планировать в первые дни, пока она не стала бунтаркой. Именно из-за нее мы вообще вернулись в Царство. Она сняла заклинание и открыла дверь.

Я запнулась, потому что впервые услышал такое.

- Серьезно? Это не я прорвалась, когда призвала туманы и тварей?

Он покачал головой.

- Когда она почувствовала прилив твоей силы и отток туманов и существ, которых ты призвала на Землю, она поняла, что есть еще один Данамэйн, которым можно манипулировать, чтобы он завершил ее план. Поэтому она сняла заклинание

Разочарование сильно потрясло меня, и я не смогла скрыть выражение своего лица.

- Что не так? - спросил Тень, останавливаясь и прекращая раздвигать двадцать похожих на папоротники растений.

Я потерла лицо рукой, пытаясь взять себя в руки.

- Я не знаю. Наверное, мне нравилось быть тем человеком, который помогал тебе получить то, чего ты хотел и в чем нуждался больше всего. Это было приятное чувство - быть полезной такому могущественному человеку, как ты. И теперь ты говоришь мне, что это все еще была та тупая сука, и я так никогда не смогла ее перехитрить?

Я ничего не сделала в той последней битве. Тень сражался с Иксаной, Дэнни проглотила камень и украла у нее силу, а меня... вышвырнули обратно в Торму, стерев воспоминания. Мне это не понравилось, потому что я не была девицей в беде.

Я хотела быть на равных с Тенью.

- Солнышко, - хрипло произнес он. - Ты даже не представляешь, что ты для меня сделала. Поверь мне, это гораздо больше, чем просто открыть дверь, которую я хотел бы закрыть. Ты справилась с заклинанием памяти, спасая всех нас. Не думаю, что тебе стоит беспокоиться о своей ценности.

Это было правдой.

- Из нас действительно получилась отличная команда, и я рада, что мы оба оказались достаточно сильными, чтобы отвергнуть то «совершенство», которое дала нам Дэнни. Я могла бы стать парой альфы, а ты мог бы остаться и править царством.

- Я отказался от своего положения Верховного Существа, - без колебаний сказал Тень. - Я построил для себя новый мир, в котором есть место для тебя, и в моей жизни нет места царству.

Черт возьми. Это было… сильно. Он переписал свою судьбу и не сожалел об этом.

- Библиотека принадлежат мне, - хрипло сказала я. - Я буду драться с тобой за нее.

Он улыбнулся и обнял меня, притянув к себе, чтобы наши губы встретились. От нас обоих исходил жар, и я провела языком по его губам. Я бы не смогла сильнее пристраститься к вкусу этого парня, даже если бы попыталась.

- Да начнется битва, — прошептал Тень у моих губ, и я с абсолютной уверенностью поняла, что этот идеальный партнер будет бросать мне вызов на каждом шагу наших отношений

Черт, если бы я не была так взволнована нашим будущим.

Вместо того, чтобы прижаться к нему, как мне хотелось, я просто обхватила его руками и ногами и крепко прижала к себе.

- Спи с открытыми глазами, Зверь, - прошептала я ему на ухо, словно рассказывая что-то приятное. - Эти библиотека моя.

Его грудь затряслась, когда он издал низкий смешок и снова начал двигаться, а я все еще обнимала его. С каждым шагом мое желание тереться об него росло, а покалывание удовольствия нарастало.

- Я чувствую запах твоего возбуждения, - пробормотал он.

Я вздохнула.

- Да, это я, вечно возбужденная рядом с Теневым Зверем. Но нам правда нужно найти Ангел, так что лучше опусти меня.

С неохотой я отпустила его, и он поставил меня на ноги, мы оба снова сосредоточились на поисках товарища по стае. Если наш разговор только что и показал нам что-то, так это то, что у нас было большое будущее, на которое мы могли рассчитывать, а это означало, что нам нужны были все имеющиеся в нашем распоряжении силы, чтобы победить Дэнни.

Другого выхода нет.

Глава 31

В джунглях было на удивление тихо. Я никогда не бывала на Амазонке или где-либо еще, где лесов больше, чем в Торме, но даже на самых скудных участках земли у меня дома было много диких животных.

Здесь не было ничего. Чем дальше мы шли, тем больше сгущалась тишина, и, несмотря на множество вопросов без ответов, которые все еще крутились у меня в голове, я не стала их озвучивать.

Казалось, что говорить в этом месте было неправильным.

- Ангел любит тишину, - напомнил мне Тень, когда мы шли уже полчаса, не произнося ни слова. Очевидно, у него не было проблем с тем, чтобы прорваться сквозь ее энергию, направленную на поддержание тишины на своей земле. - Она спроектировала эту часть своей территории как спокойный оазис, убежище от остального мира.

- Я чувствую.

Черты Ангел определенно отразились в этом мире, который она построила. Возможно, однажды моя сила создаст для меня идеальный мир…. С другой стороны, возможно, он уже существовал, в Библиотеке знаний и логове, которые я так любила.

- Наконец-то мы куда-то пришли, - сказал Тень. - Здесь ее истинное присутствие ощущается сильнее, чем где-либо еще.

Я снова прижала руку к груди, когда дрожь стала сильнее, чем когда-либо. За этим последовал сильный всплеск эмоций. Сначала ярость, а затем крошечный всплеск паники. Ангел только что осознала, что здесь были незнакомцы, обладающие огромной силой, и она понятия не имела, как это произошло.

Я чувствовала, как ее энергия проникает в нашу, считывая угрозу, а когда она остановилась на Тени, в ее взгляде были замешательство и любопытство. Тень - она вспомнила, но, без сомнения, ей было интересно, какого черта он здесь делает.

Мгновение спустя появилась Ангел, одетая для битвы, в черные литые доспехи, которые точно повторяли линии ее тела. Темный наряд прекрасно сочетался с оттенком красного дерева ее волос и янтаря в крыльях. Никто и никогда не был так похож на небесного ангела, как моя лучшая подруга с Лугов Благодати. Отсюда и прозвище.

- Теневой Зверь, - прорычала она, шагая вперед. - Как ты посмел войти в мои владения без моего разрешения? Как ты вообще смог обойти охрану? Я не чувствовала тебя, пока ты не оказался почти рядом со мной.

Вместо того, чтобы напасть первой, она была достаточно умна, чтобы сконцентрироваться на бреши в своей системе безопасности и убедиться, что подобное больше никогда не повторится. Тем временем я боролась с желанием броситься вперед и обнять ее. Я так сильно скучала по ней, и даже когда я прижала руку к груди, я не могла остановить огромную волну силы, бьющуюся во мне, как в барабане, прямо в том месте, где она впервые прикоснулась ко мне, чтобы связать нас.

Ее взгляд метнулся к моему, впиваясь в меня, когда она тоже прижала руку к груди. Мы рассматривали друг друга, и, хотя было ясно, что она меня не помнит, она почувствовала связь.

- Что происходит? - рявкнула она, подходя ближе. В ее руках появились изогнутые лезвия, давая понять, что наше присутствие не на шутку ее напугало. Мы вторглись в

ее покой. Ее покой. Мы ступили туда, куда, рискну предположить, никто другой не ступал с тех пор, как умерла ее семья.

И хотя она, возможно, научилась доверять Тени за то время, что была связана со мной, этого времени в ее памяти больше не было.

- Ты можешь разрушить чары Дэнни, наложенные на нее? - прошептала я Тени.

Он покачал головой.

- Не с такого расстояния. Она слишком могущественна здесь, в своих владениях.

- Говори громче! - скомандовала она, и воздух вокруг нас загудел в такт ее голосу. - Или я нападу, и даже Теневой Зверь не сможет противостоять мне здесь, окруженный силой моей семьи.

Его взгляд встретился с моими.

- Мы должны быть ближе, - неохотно признал он. Что само по себе говорило мне обо всем. Моя девушка была настоящей задирой.

Я шагнула вперед, чтобы привлечь ее внимание, оставаясь в тени, потому что он ни за что не позволил бы мне выйти из своего защитного круга. - Ты меня не помнишь, - сказала я, повышая голос, - потому что нашими воспоминаниями манипулировала могущественная богиня, но я - Мера Каллахан. Я волчица-оборотень, богиня Нексуса. И мы с тобой связаны, потому что мы - семья. Трисора.

Она побледнела, ее руки задрожали так, что стало заметно, как дрожат лопатки.

- Ты лжешь.

Я грустно улыбнулась, ненавидя это расстояние между нами.

- Ты чувствуешь нашу связь. Она взывала ко мне несколько недель. Даже когда я забыла обо всем на свете, трепет в моей груди не прекращался.

Она резко мотнула головой, словно пытаясь привести мысли в порядок.

- Я слишком сильна, чтобы кто-то мог проникнуть в мой разум. Я защищаю его превыше всего. И я бы никогда не связалась с кем-то не из моего мира. Я предупреж…

- Предупреждала, - закончила я за нее. — Да, я знаю. Но ты мне доверяешь. Ты не хотела, чтобы твоя семейная линия прервалась на тебе, хотя, если я что-то в этом понимаю, ты все равно переживешь меня, так что это спорный вопрос.

Из-за спины донеслось раздраженное ворчание Тени, но мы проигнорировали его.

- Ангел, - сказала я, позволив ее имени прозвучать шепотом. - Я называю тебя Ангел, потому что ты самое прекрасное, ангельское создание, которое я когда-либо видела. Ты напоминаешь мне земную версию ангела-хранителя, и я знаю, что твоя семья выполняла эту роль в прошлом.

Ее глаза расширились, и теперь все ее внимание было приковано ко мне.

- Если ты позволишь мне прикоснуться к тебе, я смогу высвободить твои воспоминания, - сказал Тень.

Она снова зарычала, и остатки доверия, которые только начали зарождаться, мгновенно исчезли.

- Ты прикоснешься ко мне, чтобы украсть мою силу. Или посеешь в меня те воспоминания, которые хочешь. Шансы на то, что я позволю тебе прикоснуться ко мне, равны нулю.

- Отличная работа, - пробормотала я Зверю, желая вздохнуть от того, что мы только что сделали шаг назад.

- Мне не нужна ее чертова сила, - проворчал Тень. - С тех пор как я вернулся в царство и соединился со своим камнем, я стал сильнее, чем когда-либо, и если бы Ангел на пять минут вытащила голову из задницы, она бы это увидела.

И вот он, мой Теневой Зверь, демонстрирует свои навыки общения с людьми со времен динозавров.

К счастью, Ангел, которая тоже была древней, нашла минутку, чтобы обдумать его слова и оценить его силу. Когда она закрыла глаза, я поняла, что она оценивает правдивость его слов. Увеличение силы было ощутимым показателем, придававшим нашей истории некоторую достоверность.

- Ты сильнее, - сказала она, снова взглянув на нас. В ее взгляде читалась настороженность, но было и любопытство. Ангел была древней, уставшей от жизни и не в меру сломленной, но в глубине души она была существом, которое страстно любило и заслуживало такой же любви в ответ.

Если бы она рискнула сейчас, то обнаружила бы, что у нее есть семья, которую она обрела в нас. *Ее трисора.*

Ее семья.

Когда это слово повисло в воздухе между нами, она посмотрела на меня своими бездонными глазами.

- Ты что, только что заговорила у меня в голове? — спросила она.

Я покачала головой.

- Мы связаны, и хотя я не могу говорить в твоем сознании, иногда эмоции или слова проникают сквозь нашу связь.

На этот раз она не стала отрицать нашу связь.

- Я знаю тебя, - прошептала она. - Я чувствовала себя такой потерянной, какой не чувствовала с тех пор, как моя семья погибла в финальной битве на лугах. Я не могла понять, почему после стольких столетий я снова оказалась в пучине отчаяния. Что я могла потерять снова, когда у меня не осталось ничего ценного?

Ее слова раскололи меня на части и заставили истекать кровью, слезы текли по моим щекам, когда она рассказывала свою историю о боли, потере и пустоте.

- Мера была той, кого ты потеряла, - прямо сказал Тень. - Мы все потеряли ее, и, очевидно, она - та часть человечности, которая объединяет нас всех.

Еще до того, как он закончил это довольно милое заявление, Ангел прыгнула вперед. Я ожидала, что Тень отреагирует оборонительно; в конце концов, такова была его натура, особенно когда она все еще была вооружена. Однако он не двинулся с места, и я вспомнила его предыдущие слова о том, что она никогда не причинит мне вреда. Он, очевидно, верил в это, и я тоже, потому что даже не вздрогнула, когда ее лезвия скользнули вверх и уперлись мне в горло.

В груди Тени заурчало, но он остался на месте. Единственное, что спасло Ангел в этот момент, было отсутствие агрессии на ее лице.

- Сейчас я собираюсь прикоснуться к тебе, - тихо сказала она. - Если я почувствую хотя бы малейшее покалывание энергии Тени рядом со своей собственной, я оборву ваши жизни.

Тень добавил к своему ворчанию насмешку, которую Ангел проигнорировала, сосредоточившись на мне. Один клинок остался у моего горла, а другой превратился в ничто, чтобы она смогла прижать свободную руку к моей груди.

В тот момент, когда наши тела соприкоснулись, между нами пронесся поток силы. Прошлое, настоящее и будущее, украденные Дэнни, закружились, как сорняки на быстром ветру, пока мы оба не погрузились в нашу связь.

Ангел ахнула, издав сдавленный звук. В следующую секунду другой клинок погас, когда она крепко обняла меня. Как и в случае с Тенью, редкие объятия, которые я

получала от этих богоподобных созданий, ценились выше любой власти или золота. Они заставляли меня чувствовать себя защищенной, любимой и сильной; они заставляли меня чувствовать, что у меня есть семья.

- Дэнни умрет, - хрипло и яростно произнесла Ангел. - Она обокрала не тех существ, и мне все равно, кого она называет братьями, - ее кровь прольется.

Ее ярость была осязаема, на вкус она напоминала горькие апельсины. И хотя никто с ней не спорил, часть меня все еще надеялась, что наш первоначальный план сработает и что есть шанс спасти Данамэйн.

Глава 32

- Вы должны пойти за мной, - сказала Ангел, когда мы закончили обниматься.

Она повернулась и пошла прочь, а я обменялась взглядом с Тенью, понимая, что у нас не так много времени. Мы планировали встретиться с остальными в библиотеке через два дня, и я понятия не имела, изменилось ли течение времени между Лугами Благодати и библиотекой, но даже если бы это было не так, часы все равно тикали.

Когда Тень не стал спорить, мне пришлось признать, что мы все еще укладываемся в сроки, что позволило мне насладиться наблюдением за Ангел в ее естественной среде обитания. Не говоря уже о том, что у меня было к ней около пятидесяти вопросов.

- Пошли, - с улыбкой сказала Ангел, когда я поравнялась с ней. - Возможно, я еще не все помню о тебе, но благодаря нашей связи у меня сохранились фрагменты воспоминаний о том, как ты подвергала сомнению все на свете.

Я рассмеялась и взяла ее за руку, как в старые добрые времена.

- Видишь ли, - сказала я, - мне около двадцати лет. - Я сбилась со счета, сколько мне лет, из-за всех этих перемещений между мирами и провалов в памяти. - Вам всем по тысяче лет. Эти миры для меня в новинку, как и магия и… в общем, все остальное. Мне нужно все это знать, а учитывая, как складывается моя жизнь, на следующей неделе мы все можем умереть. - Сейчас самое подходящее время, чтобы спросить.

- В этом есть смысл, - тихо сказала она. - Но, пожалуйста, не будем больше говорить о твоей смерти. Если чье-то время истекло, то это мое. Я и так прожила слишком долго и устала.

Я резко затормозила, и, как ни странно, она остановилась вместе со мной.

- Я не хочу ничего слышать, — передразнила я ее. — Ничего. Ты согласилась стать моей семьей, а это влечет за собой определенные обязанности. Никаких жертв. Никаких потерь. Никаких смертей. Понятно?

Тень усмехнулся, и я, прищурившись, посмотрела на него в следующий момент.

- То же самое касается и тебя, моя пара.

Ангел забыла, что хотела сказать, а собиралась она, вероятно, произнести что-то вроде: Смерть — это не конец семьи. Вместо этого она была очарована тем, как я произнес слово - пара.

- Ты - пара Даркора?

Я стиснула зубы.

- Мы с Тенью каким-то образом образовали истинную связь. Без каких-либо действий с нашей стороны, и он уверяет меня, что это означает, что нашим сторонам Нексуса суждено быть вместе.

К счастью, несмотря на отрывочные воспоминания, Ангел хорошо справлялась.

- Иксана? - спросила она у Тени.

- Мертва.

Зачем тратить слова, если можно ответить всего одним словом… Жизненный девиз Тени.

Однако Ангел хватило одного слова, и она, пожав плечами, потащила меня за собой. Несколько минут мы шли молча, и я восхищалась разнообразием серых, зеленых и золотистых растений, окружавших нас.

Некоторые из них были мне знакомы, другие - совсем нет, и я рискнула предположить, что Ангел моделировала различные виды растений из разных миров, когда создавала этот уровень.

Когда мы вышли на небольшую поляну, то остановились перед домом. Меня охватило волнение от того, что я, возможно, увижу ее дом. Все, что я знала об Ангел, было основано на нашей жизни за пределами ее мира, но я наконец-то смогу взглянуть на нее мельком.

Снаружи ее дом был ничем не примечательным, сливаясь с растениями вокруг. Многослойные панели были золотистыми, с акцентом на камень и дерево в оттенках зеленого и серого. В основном он выглядел как хижина, на которую претендовала природа. Входа видно не было, по крайней мере, до тех пор, пока Ангел не прижала ладони к массе переплетенных виноградных лоз на одной из стен.

Энергия потекла сквозь кончики ее пальцев, и лозы откликнулись, извиваясь и скользя, как змеи, пока не образовалось отверстие, достаточно большое, чтобы даже Тень мог пройти сквозь него, не пригибая головы.

Внутри все было так, как я и ожидала. Просто, практично, с несколькими штрихами ангельского стиля. Сверкающая стена доспехов самых разных цветов, включая золото, бронзу, серебро и темно-бордовый гарнитур, который выглядел древним и тяжелым.

- Я могу вызвать эти доспехи из любого места в любом из миров, - сказала она мне, когда я остановилась, чтобы посмотреть на них. - А также оружие.

Даже Тень был впечатлен, когда мы подошли к следующей стене в ее главной комнате, которая была сверху донизу увешана оружием. От мечей до небольших лезвий, топоров и других смертоносных предметов, которыми можно отрубить себе руку, их было так много, что я не смогла их все рассмотреть. Каждый из них был установлен на чем-то вроде кости, доведенной до совершенства. - Они сидят на останках наших врагов, - объяснила Ангел.

Останки ее врагов? Кости - я правильно услышала.

- Я кое-что знаю об этом, — сказал Тень, наклонившись ближе, но не настолько, чтобы коснуться ее вещей. - Если я что-то и знаю о древнем оружии Лугов Благодати, так это то, что оно не любит, когда с ним обращаются не члены семьи.

- Когда наша связь будет полной, - сказала она мне, - ты сможешь вызвать любой предмет из этих стен.

Это было захватывающе. Кроме…

- Тебе ведь не обязательно будет сначала умирать, верно?

Она даже улыбнулась. - Нет, стену может призвать не один человек. Все члены нашей объединенной семьи наделены этими древними боевыми материалами.

Ну и отлично, тогда подписываюсь.

Когда мы, наконец, смогли оторвать взгляд от стены с надписью «искусство», мы прошли вглубь дома. Ангел провела нас в гостиную, где стояло несколько деревянных стульев.

- В свободное время я люблю заниматься резьбой, - сказала она, жестом приглашая нас сесть за сложные фигурки. - Они прочнее, чем кажутся.

Это, вероятно, относилось к Тени, потому что, на мой взгляд, они выглядели достаточно прочными. Я села первой, и прежде чем Тень успел присесть на скамейку рядом со мной, Ангел встала перед ним.

- Освободи остальные мои воспоминания, - поспешно сказала она. - Я смогла высвободить некоторые из них благодаря своему нынешнему пониманию заклинания, но… существо, которое его наложило, слишком сильно, чтобы я могла полностью использовать его энергию.

- Всем нам нужна была помощь, чтобы вспомнить. - Я поднялась со своего места. - Тут нечего стыдиться. - Они оба стрельнули в меня взглядом, и я пожала плечами. - Просто пытаюсь помочь. Я подумала, что утомительно все время быть крутым. Приятно иногда позволять другим поддерживать тебя.

Ангел действительно дала мне этот совет в царстве, о чем она, возможно, и не помнит.

Их взгляды не пересекались.

- Совершенно не утомительно, - прямо сказал Тень.

- Согласна, - добавила Ангел, и я просто улыбнулась, потому что они были очаровательными… и пугающими. Всегда пугающими.

Тень, не теряя времени, положил руку ей на лоб. Ангел на мгновение закрыла глаза, и я почувствовала прилив силы, исходящий от них обоих, который чуть не сбил меня с ног. Ангел пролетела через комнату, расправив крылья, чтобы не врезаться в стены. Вскочив на ноги, я была готова броситься между ними, если начнется драка, но Ангел только несколько раз покачала головой, наконец встретившись со мной взглядом.

- Мера.

Она знала меня и раньше, но до этого момента не знала по-настоящему. Я подбежала к ней, потому что, конечно, нам пришлось снова обняться, и мы обе не отпускали друг друга много минут.

Я была слишком близка к тому, чтобы почти потерять их всех.

Когда мы все обнялись, мы сели и разговорились. Я быстро ввела ее в курс дела о том, что произошло на нашей с Тенью стороне после смерти Дэнни, и где мы сейчас находимся.

- Каков план, как победить Данамэйн? - спросила Ангел, откидываясь на спинку стула и обдумывая все, что услышала.

- Все друзья Тени разошлись по своим мирам, чтобы собрать свои самые мощные заклинания, энергию и артефакты, - быстро сказала я. - У Лена есть несколько камней, которые, как мы надеемся, помешают ей снова украсть наши воспоминания, а остальные используют свое самое мощное оружие и способности. Нам нужна огневая мощь, чтобы запереть ее в тюрьме, что истощит часть ее энергии. Если это сработает, мы попытаемся извлечь камень… любым необходимым способом.

- Мера надеется, что она освободит его сама, - добавил Тень. - Она всегда пытается спасти нас, даже когда нас едва ли можно спасти.

Он говорил не только о своей матери.

- Я бы никогда тебя не бросила, — заверила я его, сжимая его руку. — И хотя я тоже на нее злюсь, я считаю, что Дэнни заслуживает шанса.

Ангел склонила голову набок, вероятно, обдумывая мои слова.

- Сам по себе камень не является ни добром, ни злом. Просто она не могла справиться с такой силой. Она хотела вернуть баланс в то состояние, в котором он был до Иксаны. До того, как Тень был изгнан из мира. Однако логика Дэнни была ошибочной, потому что с тех пор путь судьбы сильно изменился. - Она махнула рукой в мою сторону. - Возьмем, к примеру, Меру. Пока Тень не был изгнан из своего мира, путь Меры не существовал в космическом плане. Ее жизнь должна была

соответствовать новому Тени, который должен был восстать из пепла своей прошлой жизни. Это уже не изменить, поэтому ни один из вас не принял мир, который Дэнни пыталась создать для вас.

Тень кивнул, потянувшись, чтобы притянуть меня поближе к себе; он почти не выпускал меня из виду с тех пор, как мы снова нашли друг друга, и я была одним из счастливейших оборотней.

- Даже с ее нынешней властью она не смогла бы изменить наши судьбы, - сказал Тень. - Она только усложнила ситуацию, но, к счастью для всех нас, Мера слишком упряма, чтобы согласиться на подобный обман.

Я поймала себя на том, что испытываю странную гордость. Конечно, заклинание Тени немного помогло мне, но эти мучительные сомнения и непоследовательность ничего бы не значили, если бы упрямая часть моей натуры не заставляла меня копать глубже, пока я не докопалась до истины. Я никогда не сдавалась. То время, когда я была боксерской грушей стаи, отказываясь перевернуться на спину и умереть, хорошо подготовило меня к моему будущему.

Будущее, которое теперь находилось под серьезной угрозой.

Надеюсь, некоторые из моих жизненных навыков пригодятся, потому что я не была готова свернуть с выбранного пути. Не тогда, когда это означало потерю Тени и остальной моей стаи.

Да, Дэнни, это тебе не по зубам. Не по зубам, черт возьми.

Глава 33

Поскольку Ангел уже была в курсе дела, а часы обратного отсчета все еще тикали, мы решили вернуться в библиотеку.

- Я возьму немного энергии из слоев силы моих предков, - сказала Ангел, когда мы выходили из ее комнаты. - Мне не нужно столько уровней защиты, сколько у меня есть, и если мы все умрем из-за того, что у нас не хватит сил одолеть Дэнни, это все будет бесполезно.

Теперь она завладела всем моим вниманием, потому что мне действительно хотелось знать, как она планирует черпать энергию из слоев своего мира.

Она не стала касаться уровня леса, вернув нас к тому месту, откуда мы пришли в первый раз.

- Это главная точка соединения, - объяснила она, указывая на ту самую область, через которую проходил Тень. - Отсюда я могу сделать столько слоев, сколько мне нужно.

В ее руке появился клинок, мерцающий золотом, от которого поднимались маленькие струйки дыма, хотя ничего и не горело. Ангел опустила клинок и вонзила его в землю. Клинок разделил пространство так же, как и у Тени, но было одно отличие. Для Ангел каждый слой был подобен страницам в книге, что позволяло ей просматривать их и выбирать.

- Вот черт! - выдохнула я. - Сколько у тебя слоев?

Мы пересекли три, чтобы добраться до нее, и я предполагала, что их было ненамного больше, но из того, что я увидела…

- Восемьсот семьдесят четыре, - коротко ответила она. - Разные по ценности и силе.

Затем она протянула руку и схватилась за уровень воды, который находился под ее лесным участком.

- Этот уровень - подойдет для начала, - сказала Ангел, подтягивая к себе водную страницу, пока не раздался скрежещущий звук рвущейся бумаги.

- Что за херня? - пробормотала я, уставившись на мерцающий кусочек земли, который она держала в руках, размером не больше обычного листа бумаги для принтера.

Ангел подмигнула мне, а потом открыла рот и… проглотила эту чертову страницу.

Я имею в виду, конечно, я ожидала, что многие люди и оборотни раньше ели бумагу, но это поднимало «поедание бумаги» на совершенно новый уровень.

- Как на вкус? - спросила я.

Это был странный вопрос? Мне показалось, что это был странный вопрос.

Ангел остановилась, отрывая следующий мерцающий слой земли, и наклонила голову, чтобы встретиться со мной взглядом.

- Есть только один способ узнать.

Она оторвала маленький уголок от светящегося уровня и протянула его мне.

- Мы связаны, Мера. Это не причинит тебе вреда, а лучший способ научиться - это делать самой.

Черт возьми. Возбуждение толкнуло меня вперед, и я, не колеблясь, взяла у нее краешек. Когда он попал мне в руку, мне показалось, что я держу раскаленный камень. Текстура была гладкой, и он обжигал мои руки, но не причинял мне боли. А сила… она

наполнила меня жаром, похожим на жар моего огня, но в то же время другим. Древняя и пьянящая, она толкала и притягивала мою сущность, и я судорожно сглотнула, пытаясь взять себя в руки.

Тень наклонился ближе, привлеченный моей силой, как и его всегда привлекала меня. Его глаза превратились в пылающие шары, пожиравшие меня, и в итоге я почувствовала слабость в коленях и возбуждение, которое, черт возьми, никого не касалось.

- Съешь это, Солнышко, - сказал он своим глубоким рокочущим голосом. - Проглоти эту силу.

Ублюдок. Его слова говорили одно, в то время как глаза напомнили мне о нашем последнем танце в спальне, когда он кончил мне в рот, и я почувствовала прилив сил, попробовав его на вкус.

Очевидно, что тех нескольких раз, когда мы были вместе с тех пор, как к нам вернулась память, было недостаточно, чтобы компенсировать нашу разлуку. Конечно, нам предстояло решить небольшую задачу по спасению миров, но если бы нам не удастся собрать еще по крайней мере шесть-десять человек на скорую руку во время этой миссии, мир мог бы остаться сам по себе.

Не сводя глаз с Тени, я подняла кусочек силы Ангел, который она оторвала, и поднесла его ко рту. Он проник в мое горло, как густое горячее какао, такое сладкое и восхитительное, какого я никогда не пробовала.

Последовавший за этим жар распространился и расцвел по всему моему телу, пока я не почувствовала, что проглотила каплю солнечного света.

- Твоей силе потребуется минута, чтобы принять подношение, - сказала Ангел со стороны, и, не буду врать, я почти забыла о ее присутствии. Этот жар и Тень поглощали мой разум в полной мере.

Однако ее совет был убедительным. Через несколько секунд тепло исчезло повсюду, кроме моего центра, где моя собственная пылающая сила существовала бок о бок с моей волчицей. Честно говоря, моя волчица была не слишком уверена в этой новой силе, но и не сопротивлялась ей, с любопытством прикоснувшись к ней, прежде чем вернуться к своему спокойному наблюдательному положению внутри.

Когда энергия восстановилась, я встряхнулась, пытаясь вернуть все на свои места.

- Это было... интересно, - сказала я, и мои слова наполнились энергией. - Я никогда не испытывала ничего подобного.

Тень и Ангел внимательно наблюдали за мной, не моргая, как, я начинала понимать, смотрят все бессмертные.

- Ты не чувствуешь себя странно? - надавила Ангел.

Зловещие слова, но, решив подшутить над ней, я углубилась в свою силу, изучая новую каплю солнечного света внутри.

- Совсем нет, - сказала я. - Просто много тепла, но в моей энергии всегда жарко, так что особой разницы нет.

Тень и Ангел обменялись взглядами, и мне не понравилось, когда они это сделали. Этих древних существ было очень трудно застать врасплох. Когда это случалось, то обычно это было что-то неприятное.

- А что, по-вашему, должна была сделать со мной сила? - спросила я, переводя взгляд с одного на другого. - Ведь это явно был эксперимент.

Ангел обняла меня, и за нашими спинами расправились ее крылья.

- Нет, серьезно, это точно не было экспериментом. Ни один из нас никогда бы не позволил тебе сделать что-то, что может тебе навредить. Это просто… блокировка твоей силы. Я все жду, что она вырвется на свободу, и ты осознаешь все, на что способна. Ты рождена из Нексуса. Твоя сила настолько необуздана, насколько могут быть необузданными слои моей земли. Вместе они…

Ах, я поняла, чего они ждали.

- Думаю, из-за того, что я переродилась как гибрид-оборотень, какая-то часть меня больше никогда не сможет пробудиться. Я не чиста, но меня это устраивает. Моя сторона оборотня - это то, что позволило мне покинуть Царство Теней и стать частью других миров.

Ангел несколько раз кивнула.

- Да, да. Ты права, и, помня об этом, мне лучше наполнить свой запас энергии, чтобы мы могли продолжить наш путь.

Она вернулась к слоям своей земли, продолжая есть, словно голодный оборотень, который только что закончил свое первое превращение. Я никогда раньше не видела, как она ест, но это ей определенно нравилось.

- Где ты все это хранишь? - Я знала, что она восполняет свою обычную силу, медитируя с самой землей, но сейчас этого должно было быть гораздо больше, чем обычно. Так куда же девалась лишняя сила?

- Я наношу ее на кожу, - пророкотала она, запрокидывая голову, и из ее рта вырвался поток света. - Я возьму столько, сколько смогу.

- До сих пор Ангел отказывалась заряжать себя дополнительной энергией, - сухо сказал Тень, - опасаясь, что другие сочтут это актом войны.

Она фыркнула.

- У них не было бы против меня ни единого шанса, но ты прав. Я больше не могу терпеть войну. Было легко позволить силе покоиться здесь, обеспечивая мне безопасное убежище, куда никто не сможет проникнуть.

Неудивительно, что она была так шокирована нашим прибытием. Мысль о том, что в ее убежище так легко проникнуть, должно быть, наполнила ее таким страхом, который поверг бы в ужас более слабое существо.

Когда Ангел забрала свой последний слой силы, она буквально светилась, а золотые искры осыпались с ее кожи, словно блестки.

- Мы должны вернуться, - сказал Тень, и он обнял меня, прежде чем Ангел смогла дотронуться. - Моя, - добавил он для верности, пригвоздив красавицу с ангельским лицом взглядом. - Даже будучи такой сильной, как сейчас, я уничтожу тебя, если ты снова заявишь права на Меру. Первой связи достаточно. Не усугубляй.

Я что-то упускала, но времени спрашивать не было. Глаза Ангел вспыхнули глубоким расплавленным золотом.

- Не дави на меня, Теневой Зверь, - резко сказала она. - Ты не можешь полностью претендовать на Меру, поскольку с ее энергией связана не одна связь. Моя, Миднайта, Торина, а теперь и твоя.

Я прочистила горло.

- Послушайте, я твердо намерена убить Торина, так что можете вычеркнуть его задницу из этого списка. Если бы я вспомнила все в Торме, он был бы уже мертв.

Тень был взбешен, по его телу скользили языки пламени, когда он крепче прижал меня к своей груди.

- Моя, Мелалекин. Последнее, черт возьми, предупреждение.

Из-за того, что я была в таком состоянии, его слова заставили меня мурлыкать, как чертова котенка. Тень всегда был собственником, но раньше это проявлялось как отношение к предмету, с которым он не хотел, чтобы играли другие. Теперь же это была собственническая натура оборотня по отношению к своей истинной паре. Та самая, что говорила о глубоко укоренившейся потребности защищать свое сердце и душу до самого конца, уничтожая любого, кто встанет на пути.

Я была не против, честно говоря, но сейчас было не время. Нам нужно было разобраться с врагами посерьезнее.

- Ребята, у нас действительно нет времени на очередную битву бессмертных, - сказала я, переводя взгляд с одного на другого. - Разберемся, как меня разделить, позже.

Я понимала их позицию — я бы в буквальном смысле убила любого, кто попытался бы разорвать наши узы. Но наш лучший шанс победить Дэнни до того, как она уничтожит мир, - это объединиться.

- У нас есть только один шанс убрать Дэнни, прежде чем она поймет, что мы делаем, - напомнила я им. - У нас нет времени ни на какие другие сражения.

Ангел и Тень обменялись долгим, полным силы взглядом, и я поняла, что они произносили какие-то «слова», просто не вслух. Напряжение, заполнившее пространство, было густым и тяжелым, и как бы мне ни хотелось снова вмешаться, я позволила им мысленно разрядить обстановку.

- Все закончено, - наконец сказала Ангел, ее голос был более глубоким, но по-прежнему музыкальным.

- Давай вернемся в библиотеку, - сказал Тень в ответ на ее непонятное заявление. - Нам нужно спланировать сражение.

Вот так просто все закончилось. Видимо.

Глава 34

Никто не проронил ни слова, пока мы поднимались по уровням мира Ангел на поверхность. Когда мы достигли верхнего уровня, где прекрасные золотые поля остались неизменными, Ангел потребовалось несколько минут, чтобы убедиться, что все ее барьеры на месте.

- Есть ли какая-либо опасность для твоей семейной земли в связи с потерей силы? - спросила я ее.

Она покачала головой.

- Вовсе нет. Я взяла лишь малую часть того, что у меня здесь хранится. На самом деле, это слишком большая сила; сила, которая должна была быть распределена между многими членами семьи. Но теперь, когда все они ушли, ответственность ложится на меня. - Она похлопала по земле, подводя окончательные итоги. - При необходимости я могу сделать больше, даже находясь на расстоянии. Это медленнее и не так эффективно, как принимать ее так, как я только что сделала, но если нам это понадобится, у нас будет больше возможностей.

Это было приятно осознавать, даже если я молилась, чтобы нам это никогда не понадобилось.

Как только она убедилась в надежности защитных мер, Ангел последовала за нами обратно в библиотеку. Тень молчал, и я чувствовала кипящую, мрачную энергию его состояния. Наша связь была новой, и ее было трудно прочесть, но я ощущала, что он начинает морально готовиться к тому, что должно произойти. Сражаться против собственной матери было непростой задачей, но Дэнни действительно не оставила нам выбора.

Я тоже любила ее. Она была мне больше матерью, чем родная.

Сжатие в груди напомнило мне, что моя «настоящая» мама мертва. Я провела недели, думая, что она сбежала из Тормы, хотя все это время она была похоронена на землях стаи. Чувство потери было в некотором роде острым и новым, но оно все еще строилось на догадках «а что если», а не на истинном горе.

Что, если бы мы взяли себя в руки и попытались наладить отношения? Или что, если бы она бросила пить и начала проявлять заботу? По правде говоря, я никогда не знала ее как настоящую мать, и подумала, что, возможно, все это было из-за того, что она не чувствовала настоящей связи со мной. Ребенок, который был оборотнем только наполовину.

Я была вынуждена войти в ее мир из-за козней богини. Я долгое время ненавидела свою мать, но, возможно, все это время мне следовало быть с ней снисходительнее. Было уже слишком поздно выяснять, были ли ее пьянство и ненависть ко мне следствием Дэнни и моей гибридной натуры. Но это не остановило вопросы, которые приходили мне в голову.

- Кое-кто из парней вернулся, - сказал Тень, отвлекая меня от моих тяжелых мыслей. - Они ждут в логове.

Губы Ангел дрогнули.

- На самом деле, так мило, что ты перенял ее мераизмы. Может быть, все-таки вы и истинная пара.

Тень выплеснул в ее сторону поток гневной энергии.

- Во мне нет ничего милого, Ангел.

Он намеренно подчеркнул ее имя, словно напоминая, что она тоже пользуется прозвищем, которое я ей дала. Еще один мераизм, как выразилась Ангел.

- Туше, друг мой, - сказала она. - Тебе нравится ее освежающий взгляд на мир. Иногда я почти забываю, насколько я пресыщена.

- Вы оба просто очень старые, - напомнила я им, надеясь разрядить обстановку. - Не будьте слишком строги к себе.

Тень заключил меня в объятия так быстро, что у меня закружилась голова. Или, может быть, это было просто результатом того, что он сжал меня так.

- От твоего острого языка твоя задница вот-вот покраснеет, - пробормотал он мне на ухо, прижимаясь ко мне всем телом, когда его сила окружила меня.

- Это было бы весьма кстати, — выдавила я из себя.

- Вовсе нет, - легко ответил он. - Просто считай, что тебе повезло, что прямо сейчас нам нужно в другое место.

Я надулась.

- Я вовсе не считаю это удачей, большое спасибо.

В его глазах вспыхнул огонь, и я увидела, какую борьбу он ведет. Однажды моя способность доводить его до грани потери контроля станет для меня настоящим испытанием. Только время покажет, нравится мне это или нет.

- Пошли, - рявкнула Ангел, напоминая нам, что нам действительно где-то нужно было быть.

Библиотека была светлой и открытой, в ней было полно существ из самых разных миров.

- Ты довел ее до совершенства, - хрипло сказала я Тени. - Все в точности так, как было.

- Ничто уже не может быть таким, как прежде, - сказал он, оглядываясь по сторонам. - И библиотеке потребуется некоторое время, чтобы снова обрести свою истинную мощь, но я помог ей встать на верный путь. Иногда это лучшее, что ты можешь сделать.

Его слова задели меня за живое, и мне потребовалась минута, чтобы понять почему. Именно так он говорил о библиотеке… будто это был его ребенок. Он создал и воспитал это детище, как мог, наделив его всеми навыками, необходимыми для роста и процветания в этом мире. Теперь пришло время ему найти свой собственный путь вперед, с Тенью на заднем плане в качестве поддержки.

Это навело меня на мысль, что одна из причин, по которой я так сильно полюбила эту библиотеку, помимо пожизненной одержимости книгами, заключалась в ее связи с Тенью. Моей пары.

Прежде чем я успела увлечься всеми этими Тенями, Инки спустился с потолка и распространился перед нами.

- Инки! - воскликнула я. - Ты выяснил, что случилось с библиотекой?

Туман окутал Тень, и я поняла, что они разговаривают. Мы с Ангел терпеливо ждали…. Ну, по крайней мере, она это делала. Я начала подпрыгивать на месте в ожидании плохих новостей.

- Это Миднайт.

При этих словах я подалась вперед. Мое сердце колотилось как сумасшедшее, потому что до этого момента я думала, что мой туман все еще застрял в королевстве. Но услышать, что это произошло в библиотеке, и он был там все это время… Я была не готова.

- Что случилось, Миднайтом? - выпалила я в спешке. Инки обнял меня, предлагая утешение, что не предвещало ничего хорошего для поступающей ко мне информации.

- Миднайт - это ошибка в библиотеке, - сказал Тень. - Он проник в энергию созидания, которую я использовал, чтобы оживить эту систему, и вызывает сбои.

Мое сердце сжалось, и это было гораздо больнее, чем то, что я испытала после смерти моей матери. Без сомнения, мне нужна была терапия или что-то в этом роде, но я ничего не могла поделать с тем, что мой туман уже был для меня важнее, чем моя биологическая мать.

- Как я могу… Я имею в виду, что я могу сделать, чтобы исправить эту ситуацию? Как мне освободить Миднайта?

Тень поджал губы, эти греховные губы, но впервые я была слишком расстроена, чтобы отвлекаться на него.

- Судя по тому, что почувствовал Инки, Миднайт полностью интегрировался в систему, и шансы легко распутать всю эту энергию невелики. Единственный, у кого может быть шанс, - это ты. Сможешь ли ты связаться с Миднайтом через свою связь? Убедить его ослабить контроль над библиотекой?

Закрыв глаза, я мысленно проследила путь, по которому возникла наша связь. Путь, который почти не проявлялся, даже когда ко мне вернулись воспоминания.

Миднайт? Ты слышишь меня?

Резкая вибрация энергии ударила в меня в ответ, не то чтобы враждебная, но определенно не располагающая к дружеской беседе. Я отпрянула, не в силах найти способ пробиться к своему туману. По крайней мере, я знала, что наша связь осталась, но она изменилась.

- Сейчас не время для дружеского обмена сообщениями, - печально сказала я, открывая глаза и отпуская связь. - Я имею в виду, почему он вообще вернулся сюда? Разве не было бы разумнее остаться в том мире, откуда он родом, особенно без воспоминаний обо мне?

Тень немного поговорил с Инки, прежде чем передать информацию мне.- Инки считает, что его затянуло обратно в Солнечную систему в поисках тебя. Только он не помнил тебя и в итоге подключился к разрушенной силе библиотеки.

Мне снова пришлось сдерживать слезы, думая о том, как мой бедный Миднайт бесцельно искал свою вторую половинку, только чтобы найти что-то похожее и успокоиться.

- Дэнни, блядь, за многое придется ответить, - хрипло прорычала я. - Ей удалось так много напортачить, и только по милости чертовых богов мы зашли так далеко после ее манипуляций.

- Какая, к черту, милость богов, - парировал Тень. — Это все твоя упрямая задница. А теперь пошли в логово; Миднайт сам найдет к тебе дорогу. Если я что-то знаю о Мере Каллахан наверняка, так это то, что долго ей невозможно сопротивляться.

Он зашагал прочь, Инки обернулся вокруг плеч, а я обменялась взглядом с Ангел.

- Он просто продолжает говорить слова любви, - прошептала я ей, - даже если не произносит их вслух.

Она улыбнулась, притянув меня к себе. Для существ, которые не любят обниматься, они, конечно, быстро освоили эту концепцию.

- Тебе стоило понять, что он тебя полюбит с того самого первого момента, когда он не убил тебя за то, что ты ему дерзила. Тень, которого знаешь ты, не похож на того,

которого знаем мы. Он никогда не терпит дураков или любого вида неуважения. Даже от своих друзей, но с тобой… он почти поощряет это.

- Это очень похоже на выигрыш в чертову лотерею.

Ангел даже хихикнула.

- Дважды.

Тут я не могла с ней поспорить, и было приятно, что мне не пришлось объяснять Ангел свои разговорные выражения. Годы, проведенные в качестве ангела-хранителя на Земле, хорошо подготовили ее к нашей дружбе.

Мы поспешили к порталу логова и обнаружили, что Тень уже прошел через него. Как только я собралась последовать за ним, у меня мелькнула мысль, заставившая меня остановиться.

- Ты не можешь войти туда, - настойчиво сказала я. - Подожди здесь, и я скажу Тени, чтобы он разрешил тебе войти.

Ее выражение смягчилось.

- Я ценю твою заботу обо мне, но мы с Тенью уже достигли соглашения. На данный момент мне будет позволено войти в святилище жизни и силы Тени.

- Правда? - Я удивленно посмотрела на нее. - Обычно он очень избирательно подходит к тому, кого пускать в свое логово.

Ангел глубоко вздохнула.

- Да. И это только потому, что мы оба любим тебя. Вот почему он доверяет мне.

Сияние ее разгоряченной кожи было почти ослепительным, когда я прижалась лицом к ее шее.

- Я тоже тебя люблю, - пробормотала я. - И хотя Тень не скажет этого вслух, я никогда не чувствовала себя такой счастливой, что вы, ребята, любите меня.

Ее лицо смягчилось.

- Слова не стоят эмоций, но я прожила среди людей достаточно долго, чтобы никогда не утратить потребность их слышать. Так что спасибо тебе.

Ангел не дала мне времени разобраться в своих чувствах, протащив меня через портал в логово Тени. Как она и предсказывала, охранный чары не пытались ее выдворить; вместо этого она оставалась рядом со мной, пока мы шли к освещенной камином зоне отдыха, и нас обдавало теплом, когда множество пар глаз повернулись в нашу сторону.

Мы пришли на вечеринку последними, и поскольку на вечеринке снова было шестеро сильных, греховно сексуальных мужчин, я была более чем счастлива, что у меня есть лишняя пара сисек.

Этой веселой банде психопатов нужна была наша точка зрения.

Пришло время шестерым превратиться в восьмерых.

Глава 35

Мне никогда не доводилось подолгу бывать в обществе Ангел и той группы богов, которую Тень называл своей стаей, - если не считать сражений, разумеется. Но пока мы пробирались во внутренний круг, у меня появился шанс понаблюдать за ними в спокойной обстановке, и я заметила нечто весьма странное.

Ангел вежливо поздоровалась с Леном, Люсьеном, Алистером и Галлели, между ними установился определенный уровень взаимного уважения. Примерно так же она относилась к Тени, когда они, конечно, не ссорились из-за меня. У каждого из них была своя история, которая, несомненно, была наполнена общим опытом и уважением.

Но вот тут-то и началось нечто странное… Она даже не взглянула на Риза. Я все ждала, что она обратит на него внимание, хотя бы просто кивнет, но она упорно делала вид, что его не существует.

Так, так, так… что здесь происходит?

Сначала я подумала, что он тоже не обращает на нее внимания, но потом заметила, что он наблюдает за ней из-под полуопущенных век. В глазах вспыхнул такой жгучий гнев, какой я часто видела у разъяренного Тени. Глаза Риза горели голубым огнем, который горел жарче обычного пламени.

И снова Тень номер два в деле.

Но почему?

Что, черт возьми, стало причиной вражды между Ангел и Ризом? Неужели в царстве произошло что-то, что я пропустила? Или все гораздо серьезнее? Какое-то событие из прошлого, о котором я не знаю?

Видела ли я их когда-нибудь вместе раньше? Если и видела, то тогда не обратила внимания.

- Солнышко, - позвал меня Тень, отвлекая от странного напряжения между моими друзьями. На мгновение мне показалось, что он прервал меня на середине любимого драматического сериала, но потом я вспомнила, что мы пытаемся спасти мир.

Драма должна подождать.

Он уже сидел, как и все остальные, включая Ангел, поэтому я поспешила к своему возлюбленному и практически упала к нему на колени. Он притянул меня к себе, и я не буду врать — в глубине души мне хотелось, чтобы все остальные в этой комнате временно исчезли. Когда я была рядом с Тенью, мои мысли всегда были только об одном. О жаре.

Но сегодня у меня не было времени на болтовню.

- Все ли мы достигли того, к чему стремились? - спросил Тень, и этого было достаточно, чтобы отвлечь меня от мыслей о моем изнывающем желании.

Лен наклонился вперед в своем кресле.

- У меня есть камни, которые защитят нас от будущих проблем с памятью. - Свет камина отражался от его волос и кожи, делая его еще бледнее. Он сиял, как Ангел, и казался гораздо более могущественным, чем был, когда уходил.

Он распахнул свой длинный серебристый плащ, обнажив целый жилет из драгоценных камней.

- Я также собрал все дополнительные камни и заклинания, которые у нас были. Не знаю, будет ли этого достаточно, но если это не поможет справиться с ней, тогда я не знаю, что поможет.

Его взгляд метнулся к Ангел, которая сидела на краешке дивана, аккуратно сложив крылья за спиной.

- Похоже, ты тоже принесла с собой дополнительную силу, - сказал он ей. Никто не пропустил ее новое золотистое сияние, и я подумала, не было ли это одной из причин, по которой Риз был так раздражен.

Ангел пожала плечами.

- Она просто лежала там, неиспользованная. Я обещала, что никогда больше не пойду в бой, но в этой ситуации было бы большим преступлением оставаться в стороне.

Некоторые из них кивнули, за исключением Риза, который выглядел еще более раздраженным, чем когда-либо, скрестив руки на груди и молча глядя на меня. Я была просто одержима наблюдением за этими двумя, потому что там что-то происходило. Что это было за «что-то», я понятия не имела, но мне нужно было как можно скорее это выяснить, иначе я сойду с ума.

Люсьен подался вперед, и я была удивлена, увидев, что он все еще довольно подавлен, на его лице не было предательской улыбки.

- Я также подпитываюсь от древних линий магии, которые защищает моя семья. Это не тот уровень, что у Ангел, но я могу постоять за себя.

Риз, наконец, издал звук, похожий на низкий рокот.

- Никто не сравнится с Ангел, - выпалил он, - за исключением Тени. Будем надеяться, что на этот раз она использует это для общего блага.

Ладно, да, это происходило на самом деле, ребята. Давайте устроим драму-у-у-у. Я перевела взгляд на Тень, приподняв брови, чтобы спросить, что, черт возьми, происходит, но этот ублюдок лишь покачал головой.

Покачал. Блядь. Своей. Головой.

Это было просто… возмутительно. Как он посмел вот так меня бросить, ничего не объяснив, когда между нашими друзьями явно пробежала черная кошка? Это старая вражда или что-то новенькое? Неужели последний год я была настолько зациклена на себе и Тени, что даже не удосужилась этого заметить? Или, может, все дело в обстановке: здесь нас ничто не отвлекало, Ангел открыто демонстрировала свою силу, а Риз просто не смог придержать язык?

- Ты ничего не знаешь обо мне, Риз, - огрызнулась Ангел, и ее раздражение было едва заметным, но оно было. Ее глаза не вспыхнули огнем, вместо этого они стали насыщенно-розовыми. - Я сражаюсь за тех, кто достоин этого. Мера достойна. Тебе следует подумать об этом, прежде чем позволять прошлому затуманивать твой разум, не давая возможности спастись.

Я практически дрожала на стуле, и поскольку мой стул представлял собой набор крепких мускулистых бедер, не было ничего удивительного в том, что я почувствовала, как ко мне прижимается очень большой член, когда я чуть ли не вибрировала на его чертовых коленях.

Я похлопала его по плечу, напоминая, что сейчас не время. Был включен драматический канал.

С тихим стоном Тень крепко сжал мои бедра, остановив мои движения. Его губы коснулись моих ушей.

- Не двигайся, Солнышко, или я буду тем, кто поможет тебе забыть о делах, которые тебя не касаются.

Я цокнула языком.

- Ох, бедный мой, милый Тень. Ты меня совсем не знаешь, если думаешь, что я оставлю это без внимания. Тут столько всего нужно разложить по полочкам, а времени у меня предостаточно.

У меня не было времени, но я, черт возьми, обязательно успею.

Ангел встала, отвлекая нас обоих.

- Моя сила принадлежит только мне, - сказала она, обращаясь ко всем в комнате, хотя мы все знали, что она говорит с одним гигантским божеством пустыни. - Моя. И всегда была моей. То, на что я решила ее потратить, не должно мешать вам спать по ночам. Будьте благодарны, что это бремя не ваше, особенно учитывая, что унаследовав ее, я потеряла всю свою семью.

Она повернулась и пошла прочь, защитно расправив крылья за спиной.

- Увидимся утром, Мера, - сказала оборачиваясь.

Тень не стал с ней спорить, так что, очевидно, на сегодня у нас не было других планов. Судя по всему, у нас была еще одна ночь перед тем, как мы все выступим против самого могущественного существа во всех мирах. Одна эта мысль охладила мой пыл в отношении интриги между Ангел и Ризом. Завтра нам предстоит сражаться за свои жизни, и в глубине души я чувствовала, что не все из нас выйдут из этой битвы.

Этот факт напугал меня до смерти, потому что я не могла никого потерять. Только не снова.

Я этого не переживу.

Глава 36

Без Ангел в комнате стало пусто и холодно, но, по крайней мере, Риз перестал вести себя как придурок, и это говорило о том, что его настроение улучшилось благодаря моей великолепной подруге. А точнее, моей великолепной подруге в полной силе.

Никто не позволил мне дальше лезть с расспросами - мы сосредоточились на обсуждении войны.

- Нельзя медлить с отправкой в Царство Теней, — сказал Тень, все так же удерживая меня за бедра, а его мощная эрекция была зажата между нами.

- Мы собираемся отправиться в Царство Теней завтра? - подтвердила я.

Я почувствовала, как он кивнул у меня за спиной.

- Да. Возможно, сначала нам придется попрактиковаться в некоторых заклинаниях, но после этого мы начнем свой поход по царству.

- Может быть, мы проникнем внутрь тайком? - Я настаивала на дополнительной информации. - Или мы просто будем с оружием в руках носиться по царству, пока не найдем ее?

Алистер усмехнулся. Прохладная, успокаивающая волна его энергии мягко окутала комнату, не давая нам напрячься.

- Картина того, как мы врываемся туда с пушками наперевес, конечно, занятная, но Дэнни, возможно, сама к нам явится. Если она почувствует твою энергию, то захочет исправить ситуацию.

Я почувствовала сущность Галлели за секунду до того, как он заговорил в наших головах.

Я наблюдал за ее энергией издалека. Учитывая колебания силы в царстве, Дэнни становится все сильнее и увереннее в себе. Ее потребность восстановить равновесие и порядок разрушит все, но она искренне верит, что поступает правильно.

- Я почувствовал то же самое, - хрипло сказал Тень. - И хотя Мера надеется убедить мою мать отдать камень добровольно, думаю, та зашла слишком далеко. Я считаю, что нам нужно создать крепость из связующей силы. Именно этому мы будем учиться завтра.

В комнате повисла тяжелая, почти оцепенелая тишина, но он, черт возьми, точно завладел всеобщим вниманием.

- Я знаю, ты говорил о заточении, но… крепость? - Лен покачал головой. - В смысле, я ожидал, что ты будешь действовать жестко, но это… это уже намного жестче.

Я сидела там, не имея ни малейшего представления о том, что это за крепость, и терпеливо ждала, когда кто-нибудь объяснит.

- Крепость под запретом, - сказал Риз. Теперь он напоминал злобного мудака лишь наполовину - не то что в разговоре с Ангел. - Она может погубить нас всех и уничтожить царство.

Ну вот блядь. Звучит очень плохо.

- Мы все уже создавали такую раньше, - произнес Тень, не став отрицать слова Риза. — И мы знаем, что ничто иное не сможет удержать Данамэйн достаточно долго, чтобы мы успели лишить ее сил. Это наша единственная реальная надежда.

- Может, до этого и не дойдет, - сказал Люсьен, явно стараясь придать голосу надежду. Попытка и неудача. - План Меры по-прежнему надежен. В какой-то момент Дэнни проявила благоразумие, и, возможно, если нас будет достаточно, чтобы попытаться вмешаться, мы сможем достучаться до нее.

Никто не выглядел убежденным. Даже совсем немного, но нам нужна была надежда.

- Теперь у нас есть план А и план Б, - наконец сказал Тень. - С этим мы и будем работать.

Остальные поднялись на ноги - было ясно, что он закончил.

- Всем отдыхать, - продолжил он. - И держите свои силы гибкими, как можно ближе к поверхности. Завтра мы должны быть в идеальной форме, ведь день начнется с отработки Крепости.

Его друзья кивнули, доверяя ему и его плану.

- Мы будем в библиотеке, если понадобимся, - сказал Риз. - Сегодня вечером мы все будем держаться поближе друг к другу.

Тень согласился, и я была застигнута врасплох, когда он встал, увлекая меня за собой. Наверное, чтобы никто не заметил его неистового стояка.

- Мы встретимся с вами позже в столовой, - сказал он. - Для тех из вас, кому нужно поесть, это будет последний шанс подзарядиться.

У меня заурчало в животе, и я была взволнована больше чем когда-либо, от осознания того, что у меня впереди еще одно, последнее пиршество. Конечно, все мысли о моем желудке улетучились, когда ребята повернулись, чтобы уйти.

Может быть, дело было в крепкой хватке рук Тени на моих бедрах, покусывающих меня ровно настолько, чтобы я могла почувствовать его отпечаток на своей коже. Или, что более вероятно, дело было в том, что, хотя я знала, что мы займемся сексом в тот момент, когда они вышли за дверь, я не знала, как, где и в какую позу из камасутры он собирался меня поставить. Неизвестности было достаточно, чтобы у меня подкосились колени, дыхание участилось, а трусики намокли.

Грудь Тени за моей спиной вздымалась и опускалась, его хватка была непреклонной, и я начала мысленно призывать остальных покинуть логово. Они двигались как в замедленной съемке?

Когда мы уже почти избавились от свидетелей, Люсьен обернулся к нам. В груди Тени глухо зарокотало, но я пихнула его локтем. Мы вполне могли подождать еще пару минут: судя по виду вампира, его что-то сильно тревожило.

Напряжение Тени немного спало, когда он сосредоточился на друге.

- В чем дело, Люсьен? - спросил он таким тоном, словно ему было не все равно. Я имею в виду, что он действительно заботился о друзьях, но в то же время у него были потрясающие мозги, и если я что-то и знала об этом состоянии, то это мешало ему сосредоточиться.

- С Симоной все в порядке? - Вопрос был адресован мне, и я моргнула. Я этого не ожидала; я должна была этого ожидать, но не ожидала.

Похлопывая себя по карманам, я извивалась, пока Тень не опустил меня на землю.

- Подожди. Дай-ка я проверю.

В конце концов, я нашла пергамент, но, конечно, у меня не было с собой пера.

- Используй свою магию, - прошептал Тень совсем рядом.

- Верно, верно, - пробормотала я, прежде чем прикоснуться пальцами к древнему пергаменту, желая, чтобы на нем появились слова.

Симона, детка, ты в порядке? Мы нашли Ангел и завтра отправимся в царство.

Люсьен молчал, хотя я чувствовала исходящее от него напряжение. Пергамент засветился, и я крепче сжала его, наблюдая, как исчезают написанные мной слова.

- Что это значит? - спросила я, наклоняя голову, чтобы увидеть Тень.

- Она прочла, - коротко ответил он.

Ладно, отлично. Это была отличная новость.

Здесь все хорошо.

Слова светились на странице, и я следила за тем, как она их писала.

Торин ведет себя странно и сбит с толку, так что в стае небольшой беспорядок, но это уже к лучшему. Ты в безопасности. Ты слышишь меня? Я люблю тебя, Мерс.

Мои руки на мгновение задрожали, и как только я прочла ее последнее слово, оно исчезло с пергамента, который я положила обратно в карман.

- Она в безопасности, - сказала я Люсьену. - Вернулась в Торму. Земля - самое безопасное место для нее.

Его глаза вспыхнули, зелень потемнела.

- Эта стая - мусор, - прямо сказал он. - Их нужно стереть с лица Земли.

Он был расстроен, и мне, черт возьми, действительно нужно было поговорить с Симоной. Откуда взялась вся эта напряженность между моими друзьями? Может быть, я, наконец, заметила это, потому что моя собственная напряженность с Тенью в какой-то степени разрешилась.

- Теперь у нее есть сила защитить себя, - прямо сказал Тень. Я не удивилась, когда его следующими словами были: - Что-нибудь еще, Люси?

Моя пара был просто нетерпеливым ублюдком. Люсьен, казалось, наконец-то заметил, в каком положении находимся мы с Тенью, особенно то, как он прижимал меня к своему телу. На лице вампира появилось подобие улыбки.

- Пока больше ничего. Пока она в безопасности, я не отвечаю за нее.

У меня были сомнения, что это правда, но никто из нас не высказал ему этого вслух. Он помахал рукой, прежде чем уйти.

- Увидимся вечером за ужином. Если, конечно, кто-нибудь из вас сможет ходить.

Затем он рассмеялся, и звук затих, только когда он вышел через портал, оставив нас одних в логове.

- Инки, охраняй дверь, - тихо сказал Тень, и туман несколько раз окутал нас, прежде чем рассеяться, исчезнув из виду.

Потом остались только я и Тень.

От предвкушения по моим венам побежали мурашки, и у меня закружилась голова. В какой-то момент я подумала, не стоит ли мне записаться в организацию «Анонимные секс-наркоманы», но, учитывая, что Торин оставлял меня такой же сухой, как пустыня, я поняла, что зависима не от секса.

Это был секс с Тенью.

Теневой зверь, демон тьмы и похититель моей вагины.

Ладно, это прозвучало неправильно, но иногда неправильность - это как раз то, что нужно.

В этом тоже не было никакого смысла, но кому вообще нужна логика, когда тебя вот-вот оттрахает твоя пара? Твоя любовь? Завоеватель твоей вагины?

Раз уж мы решили называть это именно так.

Глава 37

Пламя Тени появилось первым, и как бы мне ни хотелось обернуться и увидеть огонь в его глазах, его хватка удерживала меня на месте. Не только его хватка, но и его сила.

- Ты никогда не сопротивляешься мне здесь, - пророкотал он, и, черт возьми, почему его голос был таким сексуальным, что у меня поджимались пальцы на ногах? - В тебе есть сила, превосходящая любую другую, и все же ты никогда не пыталась бороться с моей хваткой, когда я прикасаюсь к тебе вот так.

Он продолжал идти и говорить, а я заживо сгорала в этом сладчайшем пламени.

- Зачем мне сопротивляться? - прохрипела я, с трудом вспоминая человеческую речь. - Ты даришь моему телу такое наслаждение, что временами - и это чистая правда - мне кажется, я могу от него умереть. Я отдала тебе контроль в тот день, в Царстве Теней, и хотя думала, что это будет лишь раз, сейчас понимаю, что… я совсем не против. Мне приходится быть сильной во всех остальных сферах жизни, кроме…

- Кроме как со мной. - Он перебил меня, стремясь взять под контроль даже мои слова. - Именно поэтому мы - истинная пара. Наша связь выше всего, что могло быть у тебя с Торином. Мы укрепляем друг друга, делаем сильнее, принимая нашу истинную суть. Торину ты была нужна ради красоты, силы и ума, но лишь для того, чтобы подчеркнуть его собственные достоинства. Ты была для него трофейной парой, просто призом. По-настоящему сильный мужчина встанет перед своей женщиной на колени, зная, что это ничуть его не унизит. Торин был слишком слаб и глуп, чтобы понять это, и никогда не смог бы чтить тебя по достоинству.

Мое тело горело, трусики тонули, и мне нужно было, чтобы Тень сделал именно то, что обещали его слова. Я хотела, чтобы он опустился на колени. Облегчил боль, которую не мог унять никто в мире, кроме моего Зверя.

- Я люблю тебя, - сказала я ему.

Его руки обхватили мои груди, его сила прижимала меня к нему.

- Для меня большая честь быть твоей парой.

Он все еще избегал слова на букву «Л», но почему-то то, что он сказал, было похоже на то же самое. Или сильнее. Потому что для существа, подобного Тени, честь была превыше всего.

Я думала, он снова поведет нас к себе в комнату, но стоило догадаться, что банальный секс — это не про Тень. Его не интересовала всякая дичь вроде огурцов у меня между ног, но и тащить меня прямиком в постель было не в его правилах.

Мы оказались в той части логова, где я никогда раньше не бывала, и именно здесь сила Тени полностью освободила меня, позволив развернуться на месте и осознать все.

Протиснувшись мимо удобных на вид диванов, я сразу же была очарована открывшимся видом.

- Окна, - прошептала я. Я и не знала, что в этом логове где-то есть окна, но мы были здесь, окруженные самым красивым ночным небом, которое я когда-либо видела. За двадцатифутовым стеклом были разбросаны звезды, казавшиеся такими близкими, что, казалось, можно протянуть руку и дотронуться до них.

- Это наяву? - выдохнула я. Стоя на краю вселенной, я замерла от переполнявшего меня восторга и трепета. Это место напоминало Волшебную страну, но казалось куда более грозным и величественным.

- Разве это не кажется настоящим? - спросил он, его рука скользнула по моему боку, и он притянул меня к себе.

Я кивнула, наконец-то оторвав взгляд от звезд, чтобы посмотреть на него.

- Впервые в моей жизни все кажется настоящим.

Его взгляд удерживал меня, и его напряженности было достаточно, чтобы воскресить мою душу, когда он обхватил ладонями мое лицо. Не в характере Тени было быть мягким, ни в прикосновениях, ни в манерах, но когда он прижался своими губами к моим, это было нежнейшее прикосновение. Он повернул меня так, что его руки обхватили мое лицо, словно я была драгоценностью, и, возможно, именно в этот момент мое сердце наконец разорвалось.

Поцелуй начался неспешно, с чувственного сплетения языков. Мы никуда не торопились - этой ночью спешить нам было некуда, - и потому смаковали каждый оттенок вкуса. Впрочем, пересадку личности нам никто не делал, так что неудивительно, что уже через пару минут гормоны взяли свое, и этот медленный, романтичный поцелуй перерос в нечто куда более страстное.

Я застонала ему в рот, приподнимаясь на цыпочки, чтобы быть ближе. Тень использовал свою силу, чтобы подтянуть меня выше на своем теле, и я обхватила его за шею. Его руки скользнули вниз по моим бедрам, обхватили мою попку, удерживая, пока он прижимал меня к себе.

Поцелуй с Тенью, возможно, было лучшее, что я когда-либо испытывала в своей жизни, и я могла бы с радостью делать это вечно, никогда не уставая от этого. Он целовал так, будто трахался, с такой страстью, что воздух шипел. Тень официально испортил меня для всех остальных мужчин, но поскольку я планировала, что он останется со мной навсегда, меня это устраивало.

Наш поцелуй стал еще более неистовым, моя спина была прижата к толстому стеклу, которое было единственным, что отделяло нас от вселенной снаружи. Когда я уже была готова начать умолять, мое ноющее естество терлось об него, Тень оторвал свои губы от моих.

- Ты на вкус как сама жизнь, Солнышко, — простонал он, глядя на меня сверху вниз тяжелым взглядом. Его губы были полнее, чем когда-либо, благодаря нашим поцелуям, а из-за того, что он смотрел на меня полубезумным взглядом, я была обречена.

Извиваясь под ним, я задрала его рубашку, стягивая ее с него. Обычно он использовал свою силу, чтобы раздеть нас, но сегодня мы наслаждались этим по причинам, о которых я не собиралась задумываться.

Он снимал с меня одежду, кусочек за кусочком, покрывая поцелуями обнаженную кожу, словно открывая для себя все это впервые. Его действия затуманили мне голову, но я не забыла о своем плане быть первой, кто доставит ему удовольствие на этот раз. Он всегда был так щедр со своими умелыми губами и языком, и я хотела отплатить ему тем же.

Мне просто нужно было сделать свой ход, пока он не заставил меня забыть чертово собственное имя.

Когда мы, наконец, разделись, я приподнялась еще выше, притворяясь, что собираюсь украсть еще один поцелуй, но вместо этого протянула руку и обхватила его член ладонью. Скользнув пальцами по толстому стволу, я погладила его головку. Тень застонал, и я восприняла это как знак того, что мое желание, возможно, вот-вот исполнится.

Погладив его снова, уже тверже, я наклонилась и поцеловала твердые линии его живота, рельефный пресс, по которому легко было провести языком. Его член звал меня, поэтому, как только я насытилась вкусом его кожи, я опустила голову и провела языком прямо по щели, наслаждаясь солоноватой капелькой влаги. Я не останавливалась на этом, облизывая его снова и снова, в то время как моя рука продолжала поглаживать его ствол. Мой опыт в этом деле был довольно минимален, но я обнаружила, что инстинктивно прислушиваюсь к его стонам и редко сбиваюсь с пути истинного.

Обхватить ртом толстую головку его члена было непростой задачей - он был таким твердым, что я задалась вопросом, действительно ли ему не было больно, - но я была полна решимости взять больше, чем раньше. Моим желанием было заставить его кончить в одиночку, но у него было столько чертовой выносливости, что я сомневалась, что моя челюсть когда-нибудь выдержит такой забег. Практика прошла идеально, и я с нетерпением ждала начала тренировок.

- Солнышко, - прогрохотал Тень.

Я не была уверена, было ли это предупреждением или просто случайным стоном, произнесшим мое имя, но прежде чем я смогла что-либо понять, его сила разлилась по моему телу. Он завладел каждой частью меня, кроме рук и рта, поскольку, очевидно, хотел, чтобы я продолжала то, что делала.

Тень снова застонал, а затем его хватка усилилась, и я чуть не вскрикнула, когда мое тело начало двигаться. Сначала я подумала, что он притягивает меня к себе, но… нет, это было не так. Он поворачивал меня, как чертову стрелку часов, и к тому моменту, как он закончил, я оказалась вверх тормашками, а его член все еще был у меня во рту.

Чуваку повезло, что я не откусила эту чертову штуку таким движением. Прежде чем я успела наорать на него, его руки обхватили мои зад и бедра, и он погрузил свой язык в меня. Когда я застонала, он прижался к моему рту, заставляя меня взять его член глубже, чем когда-либо.

Кровь прилила к моей голове, когда он начал посасывать и покусывать мой клитор, заставляя меня кричать, что позволило ему трахать мой рот еще глубже. У меня закружилась голова, вероятно, от того, что я была перевернута, но также и от того, что он делал со мной, пожирая меня.

Я никогда в жизни не думала, что можно так заниматься позой шестьдесят девять, и в перерывах между криками и сосанием мне было интересно, какие еще причудливые прелюдии припасены у него в запасе.

Когда он погрузил свой язык в сочащийся жаром центр моего тела, поглощая мое наслаждение, это было так чертовски приятно, что в какой-то момент я забыла сосать. Он разрушал меня, и я не была уверена, что когда-нибудь оправлюсь.

Как только я об этом подумала, один из его пальцев скользнул внутрь меня. Затем второй. Затем третий, и пока он посасывал мой клитор, он вонзал эти пальцы в меня, заставляя меня кричать вокруг его члена.

В тот момент, когда я закричала, он воспользовался моим открытым ртом, и его член утонул во мне. Это было приятное погружение, и как только я отдышалась, то сосредоточилась на том, чтобы взять в рот как можно больше его длины.

Но, черт возьми, язык Тень был таким оружием, что, как только я вошла во вкус, он начал водить пальцами по моей точке G, доводя меня до исступления, пока мои

бедра не начали дрожать бесконтрольно. Когда я бурно кончила, он, клянусь, мрачно усмехнулся.

Ублюдку доставляло слишком много удовольствия доставлять мне удовольствие… и почему он был таким чертовски совершенным?

Каждый раз, когда я кончала, он умудрялся проталкивать свой член все глубже в мое горло, пока я буквально не начала задыхаться. Мне нужно было отдышаться, и я отстранилась, приоткрыв рот в конце, чтобы немного пососать его. Он издал громкий стон, и это заставило меня захотеть сделать это снова. И снова.

Я начала сосать его сильно и глубоко, прежде чем позволила своему рту оторваться от кончика, сбившись с ритма только тогда, когда его язык и пальцы снова начали ласкать меня. Перевернутая поза, которая поначалу пугала меня, теперь даже не казалась странной. Возможно, вся моя кровь попала туда, куда ей было нужно, или мое тело приспособилось к переменам, потому что я едва ли даже заметила, что вешу вверх ногами.

Я снова сбилась с ритма, когда он провел языком по клитору, и не могла сосредоточиться ни на чем, кроме пронзающего меня удовольствия. Его пальцы соединились с языком, обхватывая и скользя по тому месту, которое было одним из наших любимых, и возбуждение было таким чертовски приятным, что, когда я наконец кончила, я кричала и дергалась в его объятиях, мое тело больше не подчинялось мне.

В принципе, это было обычное дело, когда касалось секса с Тенью.

Несмотря на все мои планы заставить Тень кончить только с помощью моего рта, сегодняшнему дню не суждено было сбыться. Когда он закончил пожирать меня, оставив меня совершенно измотанной, он, наконец, позволил мне вернуться в правильное положение, прижав меня спиной к ледяному стеклу окна.

Моя голова кружилась от множества оргазмов и прилива крови. Или, может быть, это было тело Тени, прижатое к моему, и каждое нервное окончание напряглось.

- Я не позволю ей отнять это у нас, - пообещал Тень, снова обхватив мое лицо руками, и его глаза приковали меня к себе так, что я не могла ни говорить, ни дышать. - Может, она и моя мать, но в тот момент, когда она попыталась разрушить нашу связь, моя преданность ей умерла.

Он поцеловал меня прежде, чем я успела ответить, и я почувствовала вкус себя на его губах, воспоминание о моем последнем оргазме вытеснило все остальные мысли в голове. Его сила приподняла меня на стекле еще выше, и он вошел в меня, медленно проталкивая толстую головку своего члена внутрь.

Я ожидала, что Тень трахнет меня жестко и быстро, как он делал это в прошлом. Медленные ласки на самом деле не были его коньком, и меня это устраивало, поскольку обычно я так сильно хотела его, что у меня не хватало терпения ждать. Однако, по своей неопытности, я не осознала одну очень важную часть медленного секса. Интенсивность нарастания.

Он кружился у меня внутри, низко и тяжело, пульсируя во мне. Это ощущение удовольствия, погружающее меня в эйфорию, которую я обычно ассоциировала с употреблением наркотиков. Это, должно быть, чертовски незаконно, чтобы чувствовать себя так хорошо. Так и должно было быть.

- Тень, - простонала я, наклоняясь вперед, чтобы поцеловать его, наши языки соприкасались в такт его толчкам. Затем он сменил позу, перекинув мои ноги через свои руки, чтобы он мог опереться руками на окно по обе стороны от меня. Эта новая

поза позволяла ему проникать глубже, каждый медленный толчок скользил по моему любимому месту.

Он снова поцеловал меня, и не было никакой возможности сдержать оргазм, когда я почувствовала вкус Тени. В тот момент, когда его язык ласкал мой, интенсивные завихрения внутри взорвались, посылая образные звезды за моими веками, чтобы присоединиться к реальным звездам на небе вокруг нас.

Я вскрикнула, застонав, когда спираль наслаждения вознесла меня все выше и выше, пока я не убедилась, что перешла на следующий уровень существования. Все казалось нереальным, и Тень опустил голову так, что его губы оказались у моего горла, двигаясь все сильнее и быстрее, его дыхание было коротким и напряженным, когда он стонал и дергался внутри меня. Он вытаскивал его, продолжая двигаться внутри меня, пока мы оба не испытали самый долгий и интенсивный оргазм на сегодняшний день.

То, что Тень сделал со мной, противоречило законам природы.

Глава 38

Нам обоим потребовалось немало времени, чтобы спуститься с вершины «секса среди звезд». Даже после того, как Тень соскользнул с моего тела, он продолжал обнимать меня. Мы оба были перепачканы спермой и всеми последствиями хорошего траха, и, честно говоря, до того, как заняться сексом, я и представить себе не могла, что получу удовольствие от этого липкого месива, которое за этим следовало.

Если уж на то пошло, я хотела большего.

- Я тоже не позволю Дэнни отнять это у нас. - Я повторила то, что он уже сказал, давая понять судьбе, что я буду бороться с ней на каждом шагу.

Наконец-то я обрела то счастье, к которому отчаянно стремилась долгие годы, и честно предупреждала всех, кто хотел отнять его у меня.

Тень вдохнул в меня жизнь, и мне понравилось, что в нем было так много от оборотня.

- Она недооценила нас, - продолжил он. - Наша сила в сочетании... и нашей связи. Она не понимает, что такое стая или семья, и это то, что даст нам преимущество.

- Преимущество - это хорошо, даже если я все еще надеюсь, что мы сможем переубедить ее.

Он не лишил меня надежды, но я знала, что он считает, что Дэнни уже далеко зашла чтобы рассуждать здраво. Может быть, я надеялась на это из-за всех тех книг, которые прочитала, где главные герои проходили через ужасные испытания, но всегда находили счастливый конец. Конечно, это была реальная жизнь, но до сих пор мое путешествие было похоже на классический паранормальный роман, так что, может быть, и у меня будет счастливый конец.

Тень провел рукой по моему телу медленно и гораздо более интимно, чем, вероятно, было необходимо для того, чтобы привести нас в порядок. Когда он закончил, мы уселись в одно из кресел, любуясь звездами. Я умирала с голоду, но не было никакой возможности оторваться от этого момента. Даже ради еды.

Тень тихо сидел позади меня, прижимая мое тело к своему.

- Что это за вселенная? - сонно спросила я.

- Моя, - ответил Тень, и резкость в его словах прозвучала сильнее, чем обычно. - Та, которую я создал, чтобы сформировать Солнечную систему. Это то, что связывает все миры и питает библиотеку. Именно отсюда я черпал энергию, чтобы преобразовать пути. К счастью, мне удалось не уничтожить ее в порыве гнева.

Это разбудило меня, и я повернулась, чтобы увидеть его лицо.

- Кто-нибудь знает, что именно в этом заключается мощь системы?

Он покачал головой.

- Никто не возвращается сюда, в центр моей, так сказать, «машины», и я никогда никому не доверял настолько, чтобы поделиться с ними этим секретом.

Что ж, этого было достаточно, чтобы заставить девушку почувствовать себя... любимой.

Я перевела взгляд на звезды, все еще не совсем понимая, что там происходит. Это была сила, превосходящая все, что я могла себе представить, магия вселенных, и хрупкое равновесие в ней было на грани разрушения благодаря Дэнни.

- Ты тоже не можешь использовать это в нашей битве против Дэнни, не так ли?

Тень медленно выдохнул, прижимаясь ко мне, и вздохнул.

- Такую силу содержит камень солнечных лучей, но если бы я использовал ее, чтобы победить Дэнни, я бы рисковал всей Солнечной системой и мирами, ведь я решил объединить их с этой энергией. Кроме того, есть риск, что я могу потерять себя, как это случилось с Дэнни.

Он начал называть ее Дэнни вместо мама, и мне казалось, что он уже отдаляется от нее. Готовясь к неизбежному.

Я провела руками по его рукам, наслаждаясь прикосновением наших тел.

- Ты уже чувствуешься намного сильнее, теперь когда обладаешь всей энергией царства. Сможешь ли ты сохранить эту силу, если больше не планируешь быть Верховным Существом?

По его лицу было трудно что-либо понять, но я не упустила из виду вспышку печали в его глазах.

- В какой-то момент мне придется передать мантию. Но у них будет свой камень, ведь он уникален для каждого существа, которое выбирает. Так что нет, я не потеряю свои силы.

- На самом деле тебе не нужна была эта подпитка, - сказала я, на мгновение прикрыв глаза от накатившей усталости. — Но как ты выберешь того, кому его передашь?

- Это будет непросто, - сказал он. - Если они недостойны, то это может обернуться для царства такой же катастрофой, как и то, что пытается сделать Дэнни. Как мы убедились на примере Иксаны.

Это было большим давлением на него. Как правило, царство выбирало само, но в данном случае, возможно, именно Тень должен был выбрать следующее Верховное Существо, и если он сделает неправильный выбор, то может обречь свой народ на то, что им будет править кто-то, кто может использовать камень против них.

- Не беспокойся об этом сегодня вечером, - сказал он, запуская руки в длинные пряди моих волос. Он усилил хватку, притягивая меня к своим губам. Я охотно подчинилась, тихо выдохнув, когда мы поцеловались.

Наш поцелуй стал более страстным, как это всегда бывало, и я, не задумываясь, приняла более удобную позу. Я оседлала Тень, и мой уже влажный центр прижался к нему. Сначала его огонь наполнил меня изнутри, а затем он вошел в меня одним резким толчком. Я почувствовала сопротивление. С таким размером, как у Тени, всегда было так, но, честно говоря, это была почти моя любимая часть. Это первое обжигающее растяжение.

Целуясь так, словно от этого зависели наши жизни, я инстинктивно позволила своему телу двигаться навстречу ему, делая то, что мне было приятно. В этой позе, в принципе, все было хорошо, и, хотя диапазон движений был невелик, я вошла в ритм покачивания. Тень обхватил мои груди руками, его большие пальцы играли с твердыми вершинками моих сосков, поглаживая снова и снова, посылая дрожь по моему и без того чрезмерно возбужденному телу.

Я раскачивалась сильнее, стонала громче и наслаждалась этим моментом вместе с ним. Когда ему надоело позволять мне руководить темпом, он отпустил мои соски и положил руки мне на бедра, приподнимая и удерживая меня на месте, чтобы он мог входить в меня.

- Тень, черт возьми, - закричала я, и мое тело начало дрожать, когда первые толчки пьянящего оргазма дали о себе знать. Мы занимались сексом не так давно, но почему-то с Тенью это всегда было как в первый раз.

- Держись, Солнышко, - прорычал он и в мгновение ока развернул меня, его гребаная магия снова сотворила невозможное, удерживая его глубоко внутри, даже когда мы поменялись местами.

Теперь мы были в позе «наездница задом наперед», так что я чувствовала каждый толчок его члена и почти сразу же проиграла битву за то, чтобы продлить оргазм. Я бурно кончила, мое тело вибрировало и дергалось, а когда мышцы расслабились, Тень вошел еще глубже, и я поклялась бы, что чувствую вкус его члена во рту. Чувак там внизу перестраивал свои репродуктивные органы, но это было круто. Я справлюсь с чем угодно, что он мне подкинет.

Когда звезды, наконец, исчезли из моего поля зрения, наступил второй оргазм, и когда мое сверхчувствительное нутро сжалось вокруг его члена, он застонал, одновременно ускоряя темп.

- Ты создана для меня, - сказал он со своим глубоким акцентом. - Другой нет, Солнышко. Ни сейчас, ни когда-либо еще.

Его слова были любовным стихотворением, написанным в стиле Тени, и это заставило меня полюбить его еще больше. Если бы это было возможно.

- Истинная пара, - прошептала я, мое горло сжалось от эмоций и приближающегося оргазма. - В этом мире и в следующем. Навечно.

Мы оба кончили так, будто вечность была спусковым крючком, и, честно говоря, мое сердце буквально разрывалось от боли. Я любила его так сильно, что чувствовала это в своей груди, как осязаемую вещь. Осязаемую вещь, которую мы должны были защитить любой ценой.

Глава 39

Мы зашли в комнату Тени, чтобы привести себя в порядок, и после этого я надела идеально сидящие джинсы, белую майку, красную толстовку с капюшоном - конечно, в цвет Тени — и несколько удобных шлепанцев. Качество одежды было непревзойденным, и я воспользовалась моментом, чтобы поблагодарить свою пару.

У этого Зверя определенно был вкус.

- Давай. Тебе нужно поесть, - сказал он, когда я вышла из ванной, мои волосы были расчесаны и заплетены в косу, толстая косичка свисала почти до задницы.

- Мне нужно подстричься, - сказала я, перебрасывая волосы через плечо. - Понятия не имею, как, черт возьми, они стали такими длинными, но это не очень удобно, когда мы в бегах и отправляемся на войну.

- Ты рождена Нексусом, - сказал он мне. - Твоя энергия - энергия богини творения. Конечно, все немного запутано из-за вмешательства Дэнни, и я знаю, что ты не в полной мере раскрыла свой потенциал, но этого достаточно, чтобы ты постоянно находила в себе новые перемены.

Я пожала плечами.

- Волосы на самом деле не имеют большого значения. Я всегда могу их подстричь. - Теперь, когда решение принимает не Торин, не было причин продолжать попытки отрастить их до лодыжек.

Губы Тени расплылись в сексуальной улыбке, а я изо всех сил пыталась вспомнить, о чем, черт возьми, шел разговор.

- Есть большая вероятность, что, если ты их отрежешь, они мгновенно отрастут снова.

Конечно, так и было. Мои волосы были такими же упрямыми, как и я сама.

- Можно было бы просто заплести их в косу, - сказала я со вздохом.

- У тебя потрясающие волосы, - пророкотал он. - Красный цвет притягивает меня, напоминая о моем огне, и я просто хочу погрузить в него свои руки...

Он замолчал, но десять к одному, что мы оба думали о нашем последнем сексе, когда он очень крепко держал меня за волосы.

- Бля, - удалось мне выдавить из себя, и он только рассмеялся.

- Тебе нужно поесть, - снова сказал он.

А нужно ли? Правда?

Стараясь не надуться, я последовала за ним к выходу из логова, где мы нашли Инки, который делал все в точности так, как просил Тень. Окружая портал в библиотеку, что обеспечило нам дополнительное уединение.

Нам нужны были эти мгновения, когда мы могли побыть вдвоем.

- Как только у нас выдастся свободная секунда, мы должны заняться сексом, хорошо? - сказала я Тени, застав его врасплох.

- Солнышко?

Я пожала плечами.

- Послушай, мы все можем погибнуть, если выступим против Дэнни. Я достаточно реалистична, чтобы понимать, что она сильнейшая в Солнечной системе, и мы все можем быть раздавлены, как букашки, в первую минуту встречи с ней, поэтому я хочу, чтобы мы находили моменты, когда сможем любить друг друга. Если сможем.

Его взгляд смягчился, но он удержался от смеха.

- Во-первых, я никогда не буду букашкой, - серьезно сказал он, - а во-вторых, у нас впереди целая вечность, Солнышко. Ты моя, сейчас и навсегда.

Эти рычащие утверждения были приятным дополнением.

Когда мы вошли в библиотеку, там было так же многолюдно, как и в первый раз, когда я ее увидела. Ночь и день имели очень мало значения для существ, которые отваживались приходить сюда из других миров, тем более что все часовые пояса, погода и часы суток в десяти мирах были разными.

Возможно, в библиотеке и была ночь, за окнами было темно, а красивые люстры и светильники наверху освещали все вокруг, но это не означало, что повсюду была ночь.

Тень приветствовал почти всех встречных по именам, и это была обычная толпа, в основном из Бролдера, Валдора, Волшебной страны и Карна. Все отвечали на его приветствие, склонив головы, и это было не просто представление. Возможно, они и боялись Теневого Зверя, но в то же время уважали его.

Урок, который должен был усвоить мой бывший альфа, Виктор Вулф. Из-за него нашей стае не хватало искренности, и его сын, похоже, был настроен продолжить традицию.

Когда мы вошли в столовую, сначала до меня донесся шум, и я даже споткнулась. Или споткнулась бы, если бы Тень не обнял меня за плечи, удерживая на ногах.

- Ты, должно быть, первый неуклюжий волк, - сказал он, покачав головой.

Я зарычала на него.

- Я не неуклюжая, просто меня легко напугать.

Он приподнял обе брови, выглядя как самодовольный придурок. Поэтому, конечно, мне пришлось добавить:

- Если в дизайне волка есть изъян, вам следует обратиться к его создателю.

Та-дам-с.

Однако он не обиделся, потому что в его броне не было никаких щелей. Он просто взъерошил мне волосы и повел вдоль рядов столов к нашей компании. Как только этот столик показался в поле зрения, шум, царивший здесь, обрел смысл: друзья Тени обращали все внимание на себя.

- Лен съел столько мака, — сказал Люсьен, фыркнув от смеха, — что ему показалось, будто он в своем саду, но на самом деле он голым бегал по дому своей семьи во время небесной лунной вечеринки. Его мать гналась за ним с тростью из камыша. Она была настроена серьезно.

Все рассмеялись, даже Лен, после чего он пожал плечами.

- Послушайте, мне тогда не было и пятисот лет, и я сожалею об этом. Я очень сожалею о том, как я решил провести свою молодость.

Даже пятьсот не было. Молодость? Будто это был чертов подросток.

Множество других существ собрались вокруг, чтобы погреться в лучах «богов», которые правили этим миром. Они заняли все стулья, за исключением нескольких вокруг Ангел. Может быть, дело было в том, как она свирепо смотрела на любого, кто пытался проникнуть в ее личное пространство, или, что более вероятно, в интенсивном сиянии, которое она излучала, предупреждая их не связываться с ней.

Так было всегда, когда она находилась в этом обеденном зале. Отдельно. В одиночестве. Неприкасаемая. Все прислушивались к ее предупреждениям, кроме меня. Я все испортила с первой же встречи с ней, но моя ошибка оказалась лучшим, что я могла сделать.

- Ты выглядишь очень расслабленной, - сказала она, когда я села рядом с ней, а Тень занял место по другую сторону от меня. Ангел удалось освободить для нас два места.

- А ты нет, - парировала я, заметив, как сжались ее руки, словно она хотела, чтобы в них были ее клинки.

- Эти болваны выбрали мою часть столовой, чтобы разбить там лагерь, — возмущалась она. — Я сказала им, чтобы они шли дальше, но, не рискую тратить силы впустую, поэтому не могу их буквально сдвинуть с места.

Это был большой обеденный зал. Они могли сесть где угодно, но предпочли столпиться на ее месте. И не просто столпились, а привели с собой десятки других существ, которые обычно обходили Ангел стороной.

- Чья это была идея - сидеть здесь? - спросил ее Тень, расслабленно откидываясь на спинку кресла и наблюдая за ужимками своих друзей-идиотов.

Ангел бросила на него убийственный взгляд, хотя он и не смотрел в ее сторону.

- Риза, конечно. Я думала, мы уже давно отказались от этих дурацких танцев, но, видимо, ему все еще нужно кого-то наказывать.

Тень, наконец, встретился с ней взглядом, и его взгляд был таким же тяжелым, как и у нее.

- Считай, тебе повезло, что он игнорировал тебя последние несколько тысячелетий. Ты знаешь, какая у него долгая память. Он редко прощает и никогда не забывает.

Она усмехнулась.

- Я действительно считала, что мне повезло. Но что изменилось? Меня вполне устраивало то, что мы притворялись, будто не знаем друг друга. Он нарушает статус-кво.

Тень перевел взгляд на Риза, который сидел за самым дальним столом от Ангел.

- Твоя сила, - сказал Тень. - Это напоминает ему о событиях давних времен. Потерянные жизни. Разбитые сердца.

Ангел страшно побледнела. Очень, очень сильно побледнела, и я быстро толкнула Тень локтем, чтобы он заткнулся и дал ей передохнуть. Затем я обняла свою лучшую подругу, стараясь не помять перышки на ее крыльях.

- Не беспокойся о Ризе, - сказала я. - Если он хочет быть мелким засранцем из-за дерьма, случившегося тысячелетия назад, это его дело. Ты выше этого, особенно сейчас, когда мы должны сосредоточиться на спасении этого чертова мира.

- Я слышу тебя, Мера Каллахан, - выпалил Риз твердо и отрывисто. - И тебе не следует говорить о том, чего ты не знаешь.

Тень медленно поднялся на ноги, и шум почти мгновенно стих. Моему зверю не нужно было говорить ни слова, потому что вспыхнувшее пламя, за которым последовала темнота на его лице, все объяснили за него.

Риз тоже медленно поднялся, и на мгновение его ярость сменилась грустью.

- Прости, старый друг, - сказал он официально. - Я не хотел говорить таким тоном с твоей парой. Просто...

Пламя Тени поутихло.

- Я понимаю, - сказал он. - Но, понимаешь ты или нет, но если ты еще раз так заговоришь с Мерой, я с удовольствием заставлю тебя пожалеть об этом.

Риз коротко кивнул.

- Так и должно быть. - Он повернулся ко мне. - Прошу прощения, Мера. Я сегодня сам не свой. Думаю, мне нужно обратиться за психологической помощью, прежде чем мы отправимся завтра.

Не взглянув на Ангел, он повернулся и пошел прочь, ни разу не оглянувшись.

Без его крупной фигуры и еще энергичного присутствия комната казалась меньше и пустее, но, по крайней мере, напряжение немного спало, и это того стоило.

Ангел даже обрадовалась, когда мы с ней сделали заказ у пробегавших мимо роботов-официантов. Тень ничего не заказал, но улыбнулся, увидев шесть блюд, которые я выбрала.

- А я-то думал, куда подевались весь лосось и говядина, - сказал он с тихим смешком.

Я пожала плечами.

- Послушайте, не буду врать, еда здесь потрясающая. И многое в ней похоже на земную, так что я чувствую себя как дома. Но больше всего мне нравится тушеное мясо. Боже мой…

Его пристальный взгляд заставил меня замолчать, и я пожала плечами.

- Это просто оборот речи, черт возьми, - сказала я. - Хватит поправлять меня.

Он откинулся на спинку стула, чертовски высокомерный.

- Я здесь единственный бог, Солнышко.

Я поморщилась.

- Тот бог был написан с маленькой буквы «б». Так что это могло относиться к кому угодно. Может, относилось и к тебе.

Он наклонился и крепко поцеловал меня, не обращая внимания на то, что почти все в комнате снова замолчали и на мгновение уставились на нас. Мне тоже было все равно, в основном потому, что я забыла обо всем, как только он притянул меня к себе, его язык жадно скользнул по моему.

- Да, Солнышко. Я и только я.

У меня закружилась голова, и я ответила не сразу.

- Это работает в обе стороны, Тень.

Он кивнул.

- Так и есть.

Это заставило меня замолчать. Теперь все мы молча смотрели на Зверя, который управлял всеми нами.

Глава 40

Прежде чем я успела вспыхнуть от одного только обжигающего взгляда Тени, принесли нашу еду, и я еще раз поблагодарила бога за то, что он подарил мне еду и все ее восхитительные явления. Лицо Ангел просияло, когда перед ней поставили ее обычный поднос, и это было одно из тех редких сокровищ, от которых мое сердце радостно затрепетало.

Должно быть, она заметила, что я смотрю на нее с глупой ухмылкой, от которой на ее лицо, как ни странно, набежала тень. Из ангельской красавицы она в мгновение ока превратилась в задиру, готовую убить тебя.

- Что? - спросила я, оглядываясь в поисках угрозы.

Ангел даже зарычала, привлекая мой взгляд к себе.

- Никто больше не отнимет у меня мою семью. - От нее исходила сила, сверкающая золотом. - Дэнни совершила серьезную ошибку в суждениях, и, хотя она - мать Тени, для нее нет искупления.

У меня пересохло в горле, и когда я попыталась сглотнуть, у меня ничего не получилось.

- Она могла бы вытащить камень, - с трудом выговорила я.

Выражение лица Ангел не смягчилось.

- Я не уверена, что этого достаточно.

Мое лицо исказилось, и Ангел положила руку мне на плечо.

- Ради тебя, и только тебя, - сказала она, - я дам ей шанс. Может быть, она убедит меня что есть возможность искупления, но мне нужно, чтобы ты подготовилась. Если она хоть немного похожа на тех могущественных существ, которых я знала, она не остановится, пока мы не уничтожим ее.

Тень обхватил меня рукой, оттаскивая от Ангел.

- Ты не встретишь сопротивления с моей стороны. Мать она или нет, но она зашла слишком далеко.

Было больно думать о том, что они уничтожат Дэнни, потому что она была, по сути, единственной матерью, которая у меня была, и, возможно, часть меня понимала, почему она проглотила камень, чтобы спасти нас всех. Я была не в восторге от ее выбора, отнюдь нет... Я была чертовски зла. Но, сидя здесь сегодня вечером, когда наша стая снова в полном составе, я просто хотела, чтобы все так и оставалось. Война была тем путем, который разорвет нас на части.

Однако Тень и Ангел были не такими, как я. У них была сильная гордость, и их потребность оставаться доминирующими означала, что они не могли терпеть, когда кто-то нарушал магический баланс.

Я же, с другой стороны, знала, что иногда лучше просто уйти и поблагодарить судьбу за то, что все обошлось. Надеюсь, мне удастся убедить остальных, что нет ничего постыдного в том, чтобы мы все остались живы.

После этого все за нашим столиком сосредоточились на еде. Неудивительно, что Тень, Галлели и Лен ничего не заказывали, у Алистера было рыбное рагу, от которого исходил интересный, но не неприятный запах. Люсьен всего лишь время от времени пил напиток, который, как я предположила, был кровью, но, возможно, у меня сложилось стереотипное представление о вампирах. На самом деле я понятия не имела,

что они потребляют для получения энергии, и я бы добавила это в свой список вопросов, которые хотела задать, когда у нас будет время.

- Ешь, - приказал Тень, прерывая мое наблюдение за столом.

- Да, сэр, - ответила я, отдав честь.

В его глазах было предостережение, но на этом этапе меня уже было не остановить, поэтому я дерзко улыбнулась и принялась за употребление нескольких блюд, которые заказала. При всем моем оптимизме, все еще оставался шанс, что завтра у нас последний день, поэтому я выбрала все свои любимые блюда.

Как только я приступила к еде, то обнаружила, что ужасно проголодалась, и набивала себе рот, пока не почувствовала, что вот-вот лопну. Откинувшись на спинку стула, я глубоко вздохнула, чувствуя легкий дискомфорт в легких из-за того, насколько полным был мой желудок.

Лен издал низкий смешок.

- Это было чертовски впечатляюще, - сказал он, качая головой, словно не мог поверить в то, что только что увидел. - Я знал, что оборотни могут есть, но… куда ты вообще все это деваешь? Ты такая крошечная.

Я попыталась улыбнуться, но была слишком сыта. Мои глаза были больше, чем мой желудок, и теперь я расплачивалась за это. Когда у меня скрутило живот, я подумала, что меня сейчас вырвет всем. Должно быть, я слегка позеленела, потому что Тень протянул руку и провел по моей косе, успокаивающее тепло его силы успокоило мой желудок.

- Хочешь десерт? - спросил он, и в его голосе зазвучали нотки юмора, хотя по лицу этого было не заметно.

Я думала об этом. Несмотря на то, что только что сделал Тень, десерт, вероятно, снова бы заставил меня чувствовать себя плохо.

- Я бы хотела попробовать шоколад, - внезапно сказала Ангел.

Я резко повернула к ней голову.

- Серьезно?

Она кивнула.

- Я чувствую, что сейчас самое подходящее время дать человеческой пище последний шанс.

Отлично, значит, у нее тоже было это зловещее предчувствие.

- Ты права, лучшего времени действительно не найти, - сказала я.

Тень подозвал нескольких роботов.

- Нам нужен шоколад, - сказал он ближайшему из них. - Принесите все, что у вас есть, приготовленное из земного шоколада. Пирожные, батончики, напитки — все, что у вас есть.

Если бы роботы могли радоваться, этот малыш точно бы радовался, светясь и попискивая на бегу.

- Все, должны попробовать шоколад, особенно те, кто не умирает, — сказала я со смехом.

Люсьен откинулся на спинку стула, заложив руки за голову.

- Я слышал, что шоколад смертельно опасен для собак. Ты пытаешься избавиться от Тени?

Мои губы дрогнули.

- Послушай, я не понаслышке знаю, что шоколад не убивает оборотней, но не буду врать, я подумывала проверить эту теорию на Тени, особенно когда впервые прибыла сюда. К сожалению, этот ублюдок не ест.

- О, я ем, - серьезно ответил Тень. - Мое любимое блюдо - прямо здесь, в этой комнате.

Это заняло у меня секунду. Невероятно долгую секунду.

- Ей идет этот красный оттенок, - сказал Лен. - Он подходит к ее волосам.

Я покраснела не от смущения, несмотря на то, что Тень чуть ли не прямым текстом говорил о том, как хотел бы трахнуть меня на глазах у всех своих друзей. Во всяком случае, его публичное признание было гораздо лучше, чем слова любви, хотя я хотела и их тоже.

Я была жадной.

Румянец на моих щеках свидетельствовал о моем возбуждении. Это поразило меня сильно и быстро, и с такой силой, что я едва могла перестать ерзать на стуле. Тень знал это, потому что ему был знаком запах моего возбуждения.

Прежде чем я успела поджечь себя или опозорить всех нас, около двадцати официантов снова появились за нашим столиком с полными тарелками в руках.

Ух ты. Тень, возможно, немного переборщил с десертом, учитывая, что половина здешних обитателей, вероятно, попробовав его, либо блеванула бы, либо умерла. Эти бессмертные с их «переносом энергии» вместо питания выглядели так драматично.

За нашим столиком теперь сидела только основная компания, все их прихлебатели вернулись в свои миры. Таким образом, в дегустации десерта участвовали только мы семеро.

Люди обожают это? спросил Галлели.

Я кивнула.

- О, да, шоколад очень любим. У нас есть много разных сортов шоколада, и он всегда пользуется успехом.

Я наклонилась и глубоко вдохнула ароматы с ближайших тарелок, и аромат какао проник в мои ноздри.

- Похоже, у нас есть пирожные, муссы, соус для макания, мороженое, а также темный, молочный и белый шоколад в самых разных вариантах. - Я подняла голову, чтобы разглядеть больше. - Печенье, тесто, крошки и... о, черт возьми, у них есть пончики с шоколадным соусом и начинкой из нутеллы.

С тех пор, как я сюда прибыла, в меню появлялось все больше и больше человеческой еды. Это, конечно, заслуга Тени, поскольку он был единственным, кто контролировал это место, и я не могла не чувствовать себя полностью тронутой всеми этими маленькими дополнениями, которые он предлагал, не требуя благодарности или признания.

Без сомнения, он заказал все по одному экземпляру, и мне нужно было лучше постараться, чтобы он понял, как много это для меня значит.

- Спасибо, - прошептала я, поворачивая голову, чтобы встретиться с ним взглядом. - Я вижу, что ты делаешь. Я ценю это. Я ценю тебя.

На долю секунды он выглядел совершенно ошарашенным. Не просто ошарашенным, а... потерянным.

Теневой Зверь понятия не имел, как принимать благодарность.

Никто никогда не замечал в нем ничего хорошего, и, конечно, им пришлось бы присмотреться повнимательнее, поскольку он так легко принимал тьму. Но эти лучики

света, которые просачивались сквозь трещины в его темной душе, были так ослепительно прекрасны, что у меня перехватило дыхание.

- Нет ничего, чего бы я не сделал, чтобы сделать тебя счастливой, Солнышко, - сказал он мне, и в его глазах заплясали огоньки. - Тебе нужно только попросить.

Я буду серьезно избалована, если он продолжит в том же духе, и это сделает меня еще более невыносимой. Может быть, мне стоит заняться благотворительностью, чтобы выровнять ситуацию; я была почти уверена, что так оно и есть.

- Что мне попробовать? - спросила Ангел, отвлекая нас, когда наклонилась, чтобы понюхать несколько блюд. - Дай мне самое лучшее.

Я наклонилась вместе с ней, взвешивая решение, прежде чем начала расставлять тарелки в одну длинную линию посередине нашего стола.

- Это мое любимое блюдо, - сказала я, указывая на шоколадный торт «Rich Devil's Food». - У этого сорта густая сливочная глазурь, и торт получается таким влажным, что можно увидеть, как он блестит, еще не попробовав. - Люди могут сколько угодно ненавидеть слово «влажный», но когда дело доходит до тортов, лучшего описания не найти. - И я расставила все остальное в своем основном порядке предпочтений, но, чтобы было предельно ясно, здесь нет плохих вариантов.

Рядом с тортом был приготовлен сэндвич с жевательным печеньем, покрытый гладкой ванильной глазурью в центре, затем шоколадный крамбл-бисквит с клейкой муссовой начинкой, а затем шоколадный блок с тройной начинкой, в котором были представлены лучшие сорта темного, молочного и белого шоколада.

Ангел взяла один из предложенных приборов и отрезала самый маленький кусочек от первого коржа. Она ловко распределила глазурь, корж и крем поровну. По моему экспертному мнению, перегрузка в одном аспекте портила общее впечатление.

Поднеся полоску к губам, она сначала понюхала ее, и ее лицо сморщилось.

- Странный запах, - сказала она. - Почти землистый. - Она высунула язык, и я так и не поняла, почему, черт возьми, я задержала дыхание, но это было похоже на переломный момент в наших отношениях.

Сначала она лизнула его, и я увидела, как у нее дернулся нос.

Откинувшись на спинку стула на случай, если ее вырвет, я подождала ее следующего движения. Кусочек целиком оказался у нее во рту, но прежде она немного повертела его, прежде чем дать ему осесть на языке. Затем она проглотила его.

Последовал момент тишины.

Она была единственной, у кого хватило смелости попробовать что-нибудь, и я знала, что многие за этим столом ждут ее мнения. Ангел была подопытным кроликом в этом эксперименте.

- Вау, - наконец произнесла она, встретившись со мной взглядом. Она широко улыбнулась. - Я чувствую некоторые оттенки, которые, как мне кажется, большинство людей не почувствовали бы, но… это хорошо. Это очень, очень вкусно. - Она хлопнула в ладоши. - Я наконец-то нашла то, что мне нужно, спасибо тебе!

Она обняла меня сразу же с энтузиазмом, и я подумала, что, может быть, шоколад подействует на нее как-то по-другому. На людей он действительно оказывает успокаивающее, в некотором роде эйфорическое действие… Может быть, то же самое произошло и с Ангел.

Прежде чем я успела предаться этим мыслям, все принялись за дело, потянувшись к тарелкам с едой.

- Принимайтесь за дело, - громко сказал Лен, привлекая к себе внимание, когда схватил печенье.

Даже Тень усмехнулся, когда они начали экспериментировать с блюдами. Мое сердце было переполнено радостью, когда я наблюдала, как они смеялись и морщили носы, когда находили блюда, которые им не нравились.

Это был просто веселый побег от действительности. Последний момент, проведенный вместе.

Что бы ни случилось завтра, эта ночь значила для меня все.

Я никогда этого не забуду.

Глава 41

Мы вернулись в логово позже, чем ожидалось. Если бы в ближайшие несколько часов нам не предстояло вступить в бой, я бы сказала, что мы проговорили с друзьями всю ночь.

Была ли на самом деле такой жизнь в семье и стае? Если так, то я чего-то очень сильно недополучала. Даже до смерти моего отца я никогда не испытывала ничего подобного, и это, возможно, первая настоящая правда, которую я вспомнила из своего детства. Там всегда было холодно.

- О чем ты думаешь? - спросил Тень, когда мы направились к его комнате, оставив Инки охранять вход в логово.

- Мне было очень весело сегодня вечером, - честно призналась я. - Я никогда не сидела в такой компании. Обычно я избегала любых сборищ, потому что это было опасно для моего здоровья.

Тени не нравилось, когда я рассказывала о своей жизни в Торме, но я была не из тех, кто скрывает это дерьмо. Я не зацикливалась и не думала об этом много, но и не собиралась притворяться, что этого никогда не было. По-моему, это было ненормально, и ради моего собственного психического здоровья я должна была выговориться.

- Я имею в виду, я действительно помню свои ранние года, до того, как отец решил, что я - дитя демона, которого альфа должен разорвать на части, уже тогда я была одинока.

Выражение лица Тени помрачнело.

- Я знаю, ты вкратце рассказывала мне о своем отце, - сказал он, - но мне нужно, чтобы ты еще раз уточнила. Теперь, когда я в здравом уме.

- Ты хочешь знать, почему он напал на альфу?

Тень кивнул, и я почувствовала, как внутри меня разливается тепло: он проявил достаточно заботы, чтобы расспросить меня подробнее.

- Судя по всему, это началось, когда мне было пять лет, — начала я, а затем подробно рассказала обо всем, что узнала от Льюисонов, и о своей теории, согласно которой моя сторона Нексуса проявлялась, когда речь шла о потере или защите близких, а не о защите себя.

Тень внимательно слушал, положив руку на дверной косяк своей комнаты, которая только что появилась перед нами.

- Ты определенно больше склонна к альтруизму, чем к самозащите, — хрипло согласился он. — Вот почему жестокое обращение с тобой никогда не затрагивало твою сторону Нексуса. Ты слишком сильна духом и телом. Ты можешь справиться с чем угодно — черт, ты справлялась со всем, что я тебе бросал, и при этом бросала это обратно мне в лицо. Но когда страдают твои близкие, ты сдаешься.

Он знал меня лучше, чем я предполагала. Тень видел все, и он был слишком умен, чтобы не сложить все воедино.

- Я много думала об этом, особенно когда пыталась вспомнить, что спровоцировало мою первую схватку с огненной силой.

- Ты помнишь?

Я судорожно сглотнула, потому что сама недавно вспомнила.

Это было болезненное воспоминание для меня, но я решила рассказать об этом Тени.

- Я заблокировала эти воспоминания, потому что в то время они были слишком травмирующими для моего юного сознания, - тихо сказала я, - но недавно мне пришлось заставить себя вернуться в прошлое, и тогда воспоминания вернулись. - Я с трудом сглотнула, а он протянул руку и взял меня за руку, но не сказал ни слова, позволив мне говорить так, как я хочу.

- С трехлетнего возраста у меня был домашний кролик. - Я вздохнула. - Родители, видимо, разрешали мне свободно бродить по лесу, и как-то раз я нашла бурого кролика. В Торме ни у кого не было домашних животных, потому что Виктор был против того, чтобы волки дружили с едой, но я была слишком мала, чтобы понимать, насколько серьезно он относился к этому правилу. Я каждый день навещала своего кролика, и два года он был моим другом, пока однажды мы не играли слишком близко к дому, и его не заметил охранник.

Они убили его. Просто невинное животное, которое совершило ошибку, доверившись мне.

Это была моя первая потеря. Я плохо с ней справилась. Я с трудом сглотнула.

- Я до сих пор с ней справляюсь. Мы не можем потерять еще кого-то в этой войне… Мы просто не можем.

Тень пристально смотрел на меня в течение этого долгого, тяжелого мгновения. Связь между нами дико трепетала, как птенец, впервые отправляющийся в полет.

- Я не могу обещать, что ты никого не потеряешь, - сказал Тень, наклоняясь ко мне и касаясь носом моей щеки. - Но я могу обещать, что бы ни случилось, ты не будешь противостоять этому в одиночку. Мы будем бороться вместе и отдадим за это все, что у нас есть.

Его слова были утешительными и зловещими одновременно, но я понимала, почему он не мог дать такого обещания. Никто из нас не знал, что произойдет, когда мы встретимся с Дэнни лицом к лицу. Но, по крайней мере, у нас была последняя ночь перед нашей последней битвой.

Мы с Тенью вошли в его комнату, и мне пришлось ущипнуть себя за то, насколько мы похожи на пару сегодня вечером. Он повел меня в ванную, где включил сильный и горячий душ, затащив меня под него полностью одетой. Он наклонился, чтобы поцеловать меня, а я уже приподнялась ему навстречу, вцепившись руками в его рубашку, чтобы сорвать ее с его тела.

Через несколько секунд мы были обнажены, и в следующую секунду он уже был внутри меня, жар воды казался почти прохладным по сравнению с пламенем нашей силы. Каждый раз, когда мы соединялись подобным образом, наша связь укреплялась, и я начинала понимать, как на самом деле работает эта супружеская связь.

У нас с Торином была лишь первая связь, но этого было бы недостаточно. Нам не хватало топлива, чтобы разжечь огонь. Мы с Тенью были полны топлива, искр и пламени, и наш огонь становился сильнее с каждым днем.

Застонав, я вцепилась в его плечи, когда меня охватил оргазм. Первый из многих, и к тому времени, когда мы наконец вымылись и забрались в постель, нам оставалось поспать всего несколько часов.

К счастью, мы были сверхъестественными существами, потому что я не отказывалась бы от секса ради сна. Ни за что на свете.

***

На следующее утро, очень рано, меня вытащил из постели совершенно голый Тень. Он усадил меня в гардеробной и велел одеться. Возможно, из-за того, что я не выспалась, я не слышала ни слова из того, что он говорил, и еще из-за его твердого члена, который он выставил напоказ, как оружие.

- Мера, - повторил он, его тон был одновременно язвительным и веселым. - Мне нужно, чтобы ты сосредоточилась, Солнышко.

Я застонала, высунув язык, чтобы облизать губы, потому что действительно хотелось пить… Нет, подождите, жарко. Здесь было действительно жарко.

- Я думала, мы уедем сегодня попозже, - пробормотала я, все еще не отрывая взгляда от его члена.

- Сегодня утром нам нужно попрактиковаться в крепости связующего круга, - напомнил он моему затуманенному разуму. - Это самая прочная тюрьма, которую только можно создать, но она требует навыков и координации, на совершенствование которых могут уйти месяцы. У нас есть часы.

Я кивнула, и его член кивнул вместе со мной. Или… он просто выпрямился? Потому что я была почти уверена, что у члена Тени не было способности двигаться независимо от самого зверя.

- Солнышко, ты слышала хоть одно чертово слово из того, что я сказал?

Я, наконец, смогла оторваться от того места, куда смотрела, и, моргая, посмотрела в его золотистые глаза.

- Да, точно. Круг смерти. Надо попрактиковаться. Я имею в виду, что именно надевают, когда создают круг, который, возможно, уничтожит нас всех? Красный?

Радужка Тени вспыхнула пламенем, и золото мгновенно исчезло.

- Красный подойдет.

Я только сделала первый шаг в его сторону, все мои мысли и желания были наготове, когда его сила пригвоздила меня к месту. Он направился ко мне, и я успела бросить на него испепеляющий взгляд.

- Солнышко, - протянул он, растягивая слова. - У нас нет времени на то, о чем меня умоляет твой аромат, но, поскольку ты искушаешь меня так, как никто другой, я не могу оставить тебя обнаженной и умоляющей.

Он скользнул руками по моим бокам и когда опустился передо мной на колени, его магия приподняла мое тело так, что мое нутро оказалось на одном уровне с его лицом. В тот момент, когда его рот приник к моему клитору, его губы и язык заскользили по мне в самом восхитительном танце, на который только способен рот, я вскрикнула и сумела преодолеть его силу, чтобы запустить пальцы в короткие пряди его волос.

В общем, меня беспокоило, что у меня всегда было так много удовольствия, но у меня никогда не было времени ответить взаимностью, но я начинала понимать, что таков был путь Тени. И только идиот стал бы жаловаться на такой путь.

Оргазм, который начался как медленное нарастание ранним утром, быстро превратился в паровоз, обрушившийся на меня гораздо быстрее, чем ожидалось. Я закричала, мое тело дернулось, когда моя голова ударилась о стену силы Тени позади меня. Мой партнер не ослабевал, пока я переживала оргазм, и когда его язык усилил ласку моего клитора, а пальцы скользнули внутрь меня, я снова закричала, двигаясь навстречу ему все быстрее и быстрее, будто это могло помочь справиться с ощущениями.

Это не помогло или, по крайней мере, не предотвратило следующий оргазм, и я была чертовски довольна, когда он наконец проглотил остатки моей влаги. Его язык

очистил меня лучше, чем любой душ. Я закрыла глаза, когда он отпустил меня, и без сил опустилась на пол.

- Увидимся на улице, пара, - сказал он, его взгляд был горячим и собственническим, когда он посмотрел на меня сверху вниз, прежде чем повернуться и уйти.

Отлично, блядь.

На слабых, шатающихся ногах мне удалось подняться и подобрать подходящий наряд для спасения мира, который включал в себя красную майку, черные джинсы, черные байкерские ботинки и толстую черную куртку, подбитую мехом. Моя рубашка и волосы были единственными яркими элементами в мрачном наряде, но это казалось уместным. Я также сунула свой пергамент в карман, предварительно отправив короткое сообщение Симоне.

В ванной я воспользовалась всеми необходимыми принадлежностями, почистила зубы, расчесала волосы и еще раз заплела густые пряди в косу. Выйдя из комнаты Тени, я связалась с Миднайтом через свою связь, надеясь, что каким-то чудом мой туман будет готов заговорить. В ответ я услышала сердитые помехи, и как бы я ни пыталась достучаться до Миднайта, его барьеры не поддавались.

Я так старалась не горевать о том, что произошло между нами, надеясь, что со временем все уладится само собой, но я не могла избавиться от ощущения, что теряю часть себя, которую мне никогда не вернуть. Обрывков нашей связи, которые были всем, что теперь оставалось между мной и туманом, было достаточно, чтобы почти уничтожить меня.

Но я пока не могла этого допустить. Мне нужно было сосредоточиться на Дэнни, и, может быть, когда мы разберемся с ее проблемами, у меня будет время придумать план, как убрать моего тумана из библиотечной системы. С этой мыслью я поспешила покинуть логово и направилась в Библиотеку Знаний.

Остальные уже собрались на самом большом открытом пространстве в центре комнаты. Ангел была там, тихо ожидая в стороне, ее литые черно-золотые доспехи идеально облегали каждый дюйм ее тела. Ее волосы тоже были заплетены в косу, гораздо более аккуратную, чем у меня, а крылья были спрятаны за спиной.

Риз снова был частью нашей группы, но он сидел в противоположном конце комнаты от моей лучшей подруги. Его взгляд был прикован к Лену и Алистеру, которые спорили о том, как лучше расположиться, чтобы это сработало, но я чувствовала, что Риз очень внимательно следит за Ангел и каждым ее движением. Его ярость и глубоко укоренившееся негодование по отношению к ней никуда не делись, они все еще исходили от пустынного божества, когда он скрестил руки на груди, упершись плечом в ближайшую полку.

Тень отвлек меня, окинув мой наряд испепеляющим взглядом. Я одарила его нахальной улыбкой, но прежде чем я смогла помучить его еще больше, группа заметила мое появление.

- Мера здесь! - воскликнул Лен. - Давайте начнем. Мы тратим впустую дневное время, когда могли бы охотиться на Данамэйн.

Галлели почтительно кивнул мне, точно так же, как он приветствовал Тень. Я ответила ему тем же, надеясь, что однажды он будет уважать меня не только за то, что я была парой Тени. Однажды я докажу ему, что я чего-то стою.

- Хорошо, вам всем придется объяснить, что именно происходит сегодня, - сказала я, заставляя себя говорить спокойно и решительно. - Потому что я никогда не

слышала о крепости связующей силы, и я не хочу быть слабым звеном, которое все испортит.

На мгновение воцарилось молчание, будто они не могли решить, кто же сообщит мне эту новость. В итоге этим человеком оказался Тень, поскольку они, вероятно, предполагали, что я лучше всего приму это от него.

Они ошиблись в своих предположениях.

- Мы считаем, что будет лучше, если ты переждешь это время. Твоя сила слишком похожа на силу Дэнни, и она могла бы придумать, как противостоять ей, если она станет частью крепости.

Улыбка, появившаяся на моем лице, была не из приятных.

- Ты - ее настоящий сын, Тень, так что, может быть, тебе стоит подождать, а я возьму кого-нибудь в команду.

Если бы они пришли ко мне с обоснованной причиной, почему я могу оказать негативное влияние на эту клетку, которую они создают, я бы выслушала и отреагировала соответствующим образом. Но я просто знала, что это из-за того, что Тень пытается защитить меня.

Я любила его за это, но в такой войне это не сработает. У нас не было достаточно людей, чтобы оставить кого-то в тылу, особенно если это была женщина. Женская сила всегда была важнее всего. Уверена, что где-то об этом был мем.

Тень глубоко вздохнул.

- Хорошо, давай по-другому… ты понятия не имеешь, что делать, и из-за тебя могут убить тебя или кого-то из нас. - На этот раз он был прямолинеен и честен. - Как я уже говорил тебе ранее, обычно требуются месяцы, чтобы усовершенствовать такую клетку, потому что она должна быть надежно закреплена со всех сторон. Даже малейший разрыв между нашей энергией, и Дэнни сможет прорваться сквозь нее. Мы все изучали и тренировались в такого рода защите раньше. А ты - нет. И твоя сила даже не доступна тебе в полной мере, поскольку две стороны твоей сущности борются за господство.

Я с трудом сглотнула. Проклятье. И вот он привел ту законную причину, которую я так долго искала. Моя волчица тоже подняла голову, будто хотела напомнить мне, что она была частью нашей двойственной природы, из-за которой возникла эта проблема.

- Хорошо, я согласна с твоими доводами, - сказала я натянуто. - Когда мое участие влияет на безопасность всех остальных, я понимаю, почему мне лучше в этом не участвовать.

Я отошла в сторону, покидая основное пространство, позволяя остальным встать в естественный круг, будто они с самого начала знали, где будет стоять сильнейшая команда.

Ангел оказалась рядом с Ризом, и я ждала, что кто-нибудь предложит им разойтись, потому что это был настоящий взрыв, который вот-вот должен был произойти. Но никто этого не сделал. Очевидно, когда на карту был поставлен мир, эти двое могли вести себя как взрослые, древние бессмертные, какими они и были.

Семеро взялись за руки, и тут же последовал мощный удар, отбросивший меня на несколько шагов назад. Я была не единственной, книги и гоблины полетели вокруг меня. К счастью, полу-фейри оказались стойкими, они спокойно восприняли импровизированные уроки пилотирования, не растерялись, когда поднялись на ноги и начали собирать книги и бумагу.

Глубокий вибрирующий звук эхом разнесся по библиотеке, исходящий из центра круга силы, который начал формироваться между семью. Я обнаружила, что двигаюсь вперед, втянутая в их энергию, когда они начали создавать видимую и переплетающуюся клетку силы.

По мере того, как накапливалось все больше энергии, золотые огоньки сплетались друг с другом, я поняла, почему Тень так волновался из-за этой задачи. Каждую нить силы нужно было кропотливо создавать, а затем сплетать, по одной за раз. Тень был первым, и когда полный оборот его золотого шнура был завершен, настала очередь Риза, за ним Ангел, за ней Лен и так далее. Снова и снова, в одном и том же порядке, они вплетали свою силу в это сложное энергетическое полотно, пока над их головами не возник наполовину сформированный золотой купол.

- Хватит! - проревел Тень.

Ему стоило немалых усилий заговорить через крепость, и его голос эхом разнесся по всей библиотеке. Остальные в кругу расслабились, а затем один за другим высвободили свою силу. Казалось, что, когда она была переплетена, единственным способом высвободить ее было распутать точно так же.

- На самом деле это была очень хорошая первая попытка, — сказал Гастер, появившись рядом со мной и заставив вздрогнуть.

- Это выглядело впечатляюще, - призналась я, не сводя глаз с группы. - Полагаю, что если хотя бы один из них потеряет концентрацию, это может испортить все дело?

Он кивнул.

- О да. Пряди выглядят вполне безобидно, но это похоже на то, как если бы электрические провода пересекались друг с другом. Достаточно одного неправильного соединения, чтобы произошел скачок напряжения, который может убить всех семерых.

Раньше я не так сильно нервничала, но теперь...

К счастью, им удалось восстановить связь без каких-либо происшествий, и после короткого обсуждения того, как исправить ситуацию, они начали все сначала.

Я устроилась поудобнее и принялась грызть ногти, надеясь, что никто не покончит с собой до того, как мы доберемся до царства. Дэнни была бы рад, если бы мы покончили с собой первыми.

Будем надеяться, что мы не упростим ей задачу.

Глава 42

К тому времени, как они закончили тренироваться, они были в некоторой степени уверены, что смогут создать достаточно сильную крепость, чтобы сдержать Дэнни. После этого мы все немного подзаправились, а затем пришло время отправляться в царство.

- Убедись, что у тебя есть вся твоя сила и кристаллы, - сказал Тень, в его голосе не было настоящих эмоций; он был в режиме воина, его звериная сторона взяла верх.

У меня не было ничего, что можно было бы взять с собой, поэтому я потратила последние несколько мгновений, пытаясь призвать Миднайта к себе, но упрямый туман продолжал холодно относиться ко мне. Я знала, что наша связь все еще существует, но она была слабой и потрепанной, благодаря Дэнни. Я задумалась, суждено ли мне теперь только ощущать свой туман здесь, в Библиотеке Знаний.

- Вот твой драгоценный камень, - сказал Лен, появляясь прямо передо мной, отвлекая меня от Миднайта. - Носи его на коже и никогда не снимай. Хорошо? Это обеспечит тебе надежную защиту разума.

Он протянул мне мерцающий фиолетовый камень, прикрепленный к серебряной цепочке. Камень был размером с виноградину, необработанный и потрясающий, со множеством многогранных оттенков фиолетового, сливового и темно-пурпурного, скрытых в его неотшлифованных глубинах.

- Спасибо, - тихо сказала я, протягивая к нему руку. В тот момент, когда я прикоснулась к камню, Лен прошептал что-то, чего не смог разобрать даже мой переводчик. По моей руке пробежал разряд энергии, и я едва удержалась, чтобы не выронить камень.

- Просто нужно было привязать его к твоей энергии, - сказал он с улыбкой.

Я прищурилась, глядя на него.

- Небольшое предупреждение не прошло бы даром.

Улыбка Лена была широкой и идеальной, серебристое сияние всего его существа было таким неземным, что на мгновение он показался мне богом. Или, по крайней мере, так я всегда представляла себе богов, пока не познакомилась с ними.

- Что в этом забавного? Поскольку ты теперь одна из нас, тебе нужно усвоить, что в нашем мире нет предупреждений. Ты прыгаешь в воду обеими ногами и надеешься, что хищники тебя не съедят.

По какой-то причине это заставило меня вспомнить о Тени, и я не удивилась, когда обнаружила, что он смотрит на меня. Его оскал был определенно хищническим.

- Думаю, я справлюсь с этим, - пробормотала я, поворачиваясь ко все еще улыбающемуся фейри. - И спасибо, что приняли меня в команду.

Веселая компания придурков превратилась из шести в семерых, и, поскольку это было моей целью с самого начала, я не возражала похлопать себя по спине.

Когда все были готовы к выходу, с оружием в руках и камнями на шее, мы направились ко входу в царство. Ангел и Тень остались рядом со мной, Инки - над нами, а остальные пятеро парней - позади.

- Ого, - сказала я, уставившись на дверь. - Когда она изменилась?

Она больше не была черной, как в первый раз, когда было применено заклинание. Вместо этого она стала темно-серой, похожей на Серые Земли до того, как мы вернули им жизнь.

- Я не уверен, - ответил Тень. - Вероятно, примерно в то время, когда я потерял свою человечность, но это явный признак того, что в мире нарушено равновесие.

- Возможно, даже он умирает, - добавила Ангел без всякого выражения. Часто было трудно понять, была ли она обеспокоена или напугана, когда находилась в режиме супер-воина. Сегодня, вероятно, было и то, и другое.

По крайней мере, так было для меня.

Никто больше ничего не сказал о тревожном сером оттенке на двери. Мы и так понимали, что вступаем в мир, отличный от того, который мы покинули несколько недель назад. Этот бедный мир и так страдал из-за Иксаны, а теперь, похоже, Дэнни решила усугубить ситуацию.

Мы должны были все исправить, иначе земля, где мы родились, превратится в пустую оболочку самой себя.

Тень обнял меня за плечи, прижимая к себе, когда мы проходили через портал в царство.

- Я приведу нас прямо в Нексус, - сказал он, вступая в туман, окружавший вход в царство.

Туман держался около минуты, а когда он рассеялся, земля ушла у нас из-под ног, и я даже не успела вскрикнуть, как мы упали в воду. От ледяного холода у меня перехватило дыхание, когда я погрузилась глубоко. Со времени моего последнего пребывания в царстве я помнила, что здешние водоемы называются Глубинами, и они наполнены множеством жутких существ, с которыми я никогда не хотела бы встретиться.

Мы с Тенью вскочили одновременно, и он огляделся, нахмурив брови. Я тоже последовала за ним, заметив, что вода была темной и мутноватой, совсем не такой, как в тот раз, когда я видела ее в последний раз, и небо над головой тоже было более мрачным, будто свет угасал.

- Я направил нас к Нексусу, - прорычал Тень, стиснув зубы. - Но это не то место.

Ангел вынырнула из воды неподалеку, широко распахнув крылья, разбрасывая капли, когда она пролетела примерно на высоте двадцати футов. В то же мгновение вслед за ней из воды выскочило огромное существо, похожее на одного из тех динозавро-крокодилов, размером как тело синего кита и длинной мордой, усеянной острыми, как бритва, зубами.

Оно попыталось схватить мою подругу, как аппетитный ужин, но Ангел не позволила этому случиться и отшвырнула его, как непослушного малыша. Существо упало обратно в воду, усвоив урок и решив больше не связываться с моей подругой.

- Что за хрень? – ахнула я, опустив глаза к очень темной воде под нами. Я ничего не могла разглядеть, и мои мысли сразу же обратились к наихудшему сценарию того, что лежало внизу.

Тень рассмеялся, его сила окутала меня, и он вытащил нас из воды.

- Они знают, что лучше не испытывать меня, - уверенно сказал он. - Даже если этот мир не следует ни одному из своих обычных правил, я все равно остаюсь Высшим Сущес…

Его прервал щелкающий звук, и мы оба посмотрели вниз, чтобы увидеть повисшую у него на ноге детскую версию того, что только что напало на Ангел. Пауза была почти комичной; на лице Тени отразилось неподдельное изумление.

Мне действительно не следовало смеяться, но у меня вырвался сдавленный смешок, прежде чем я смогла его сдержать. Тень сердито посмотрел на меня, но, как бы я ни старалась, мне не удалось сдержать смех.

- Ты в порядке? - выдохнула я, пытаясь вытянуть губы в прямую линию, когда мы оба снова опустили глаза.

Если бы Тень не был Тенью, существо откусило бы ему ногу. А так, когда оно пыталось обглодать ее, как старую кость, с моих плотно сжатых губ сорвалось еще больше смеха.

Зверь бросил на меня раздраженный взгляд, и я подняла обе руки, сжав губы так плотно, что они начали неметь.

- Как скажешь, Высшее Существо, - удалось мне выдавить из себя.

Он покачал головой, будто я была полной идиоткой, и все это время пытался стряхнуть с себя крошку крокодила. В разгар этой драмы к нам присоединились его друзья, каждый из которых смог удержаться на плаву над массой воды, за исключением Алистера, которому помогал Инки.

- О, смотри, у Тени появился друг, - сказал Люсьен, улыбаясь хищному существу выбравшемуся прямо из «Парка юрского периода».

- Мы должны оставить его себе, - протянул Риз, его губы дрогнули. - Он милый.

- Давайте назовем его Чомп, - добавил Люсьен.

- Я голосую за Чемп, потому что только посмотрите, как он двигается, - добавил Лен. - Маленький чемпион никогда не сдается.

Тень, которому, судя по всему, уже надоела вся эта чушь, перестал пытаться «аккуратно» отсоединить существо. Он вспыхнул, и все произошло именно так, как он и рассчитывал. С пронзительным визгом глубоководное существо разжало хватку и нырнуло обратно в воду, а в качестве дополнительного бонуса мы все обсохли от потока горячего воздуха.

Момент веселья был желанным, но больше не было времени избегать реальности, в которой мы оказались.

- Что сделала Дэнни? - спросила я, осматривая горизонт, но не находя ничего, кроме воды.

- Глубины поднялись, - коротко сказала Ангел, золото ее литой брони было едва заметно в неестественных сумерках неба над нами. - Она использует обитателей глубин, чтобы спрятать и защитить Нексус и его силу.

Реальность этого поразила меня, как пуля.

- Неужели все обитатели моей земли теней исчезли? - Удалось мне выдавить из себя сквозь горящее горло, смех теперь казалось был далек от меня.

Тень поднял голову и, закрыв глаза, направил силу в мир.

- Я чувствую скопление силы на востоке. Возможно, это рядом с лавовой пропастью в Конкорде. Есть вероятность, что Дэнни забрала туда существ, ведь они ее дети. Уничтожить их — крайняя мера.

- Ты - ее ребенок, - выпалила я в ответ, ярость нарастала быстрее, чем я могла ее сдерживать. - Я была для нее почти дочерью. И она, не задумываясь, выбросила нас из своего мира и отдалила друг от друга.

Она не убивала тебя, напомнил мне Галлели. *А могла бы сделать это, не задумываясь.*

Его здравый смысл отчасти остановил бурлящую во мне ярость.

- Да, ты прав, - сказала я, делая глубокий вдох. Галлели дал мне лучик надежды на то, что мои создания все еще могут быть живы, за который я крепко схватилась. - Давайте найдем ее.

Инки создал огромное транспортное покрывало, чтобы доставить нас в Конкорд. Никто не хотел тратить силы на то, чтобы добраться туда самостоятельно, потому что, несмотря на то, что мы все были на взводе — я меньше, чем остальные, но я была частью команды, так что в среднем мы были на взводе, — мы знали, что нам понадобятся все наши силы, чтобы одолеть Дэнни.

Когда мы отправились в путь, я могла думать только о своих созданиях и гадать, все ли с ними в порядке.

- Мы забыли теневых существ в тюремных камерах, — внезапно сказала я, вспомнив, что мы планировали взять их с собой в качестве запасного источника энергии.

Тень схватил меня за руку, успокаивая мое бешено колотящееся сердце одним простым движением.

- Ты можешь призвать их, когда захочешь. Ты привязала их к себе в том школьном подвале, и если они тебе понадобятся, они будут рядом.

- И Миднайт тоже, - добавила Ангел, неловко примостившись на краешке Инки. Она не любила, когда ее носили на руках, и я бы не удивилась, если бы она вскоре улетела. - Я верю, что когда тебе действительно понадобится твой туман, истинная сила вашей связи разрушит барьеры между вами.

В ее глазах были воспоминания о том времени, когда мы были порознь, и о том, как она поначалу сопротивлялась мне.

- Надеюсь, до этого не дойдет, - наконец сказала я. - Надеюсь, Дэнни будет благоразумной.

Они все считали меня наивной, и, возможно, так оно и было, но это не значило, что я была готова сдаться. Странница Дэнни была частью моей жизни с того самого дня, как я появилась в Нексусе, и на протяжении большей части моей жизни в качестве оборотня. Она никогда меня не подводила, пока не проглотила камень, а значит, если мы сможем избавиться от камня, настоящая Дэнни снова вернется к нам. Ну же, сюжетная линия паранормального любовного романа. Не подведи меня сейчас.

Глава 43

Вода была бесконечной. Она была такой бескрайней и гладкой, что, только увидев в ее глубинах всех этих кусачих тварей, я почувствовала, как мой желудок скручивается от волнения. Что, если в царстве вообще ничего не осталось? Дэнни могла затопить все континенты, забрав с собой всех жителей королевства. Как, даже с силой, искажающей ее разум, она могла думать, что этот мир сбалансирован? Это просто не имело смысла.

Я была не единственной, кто волновался. В напряженной тишине все могущественные существа наблюдали за происходящим с разных сторон Инки. К счастью, прежде чем я успела слишком много подумать и еще больше запаниковать, Тень резко выдохнул и взмахом руки открыл перед нами небольшой портал.

- У нас нет времени на раскачку, - пробормотал он, хотя все они молча согласились не тратить силы понапрасну. Судя по всему, когда нужно было выбирать между временем и энергией, Тень принимал непростые решения.

Под нами показался Конкорд, и, слава богам, он был не под водой. По крайней мере, не в тех местах, где мы находились, прямо над пропастью с лавой. Тень привел нас в Тринити, на землю, где он родился, и на территорию, ближайшую к туманной пропасти.

Инки замедлился, снижаясь к замку, который был домом детства Тени. Он казался почти нетронутым, но все здания, которые были вокруг него, превратились в пепел. Вот какие разрушения устроил Тень, когда потерял меня. Даже огромных лесов, которые окружали и защищали его семейный дом, больше не было.

Он успел покинуть большую часть замка, но все остальное вокруг превратилось в прах.

Я внимательно наблюдала за своей парой, но что бы он ни чувствовал, он хорошо скрывал это за своей невозмутимой маской. Он казался спокойным и бдительным богом, готовящимся ко всему, что может преподнести нам его мать. Я бы хотела абстрагироваться на этом уровне, но, по крайней мере, знала, что смогу вытащить его из этого, когда мы закончим. Тогда мой Тень сможет вернуться и почувствовать все эмоции.

Инки приземлился, но богиня-феникс не появилась. Когда мы вышли из тумана, вокруг стояла пугающая тишина. Мы выстроились в ряд, ожидая, что кто-то или что-то набросится на нас.

Я держала свою энергию под контролем, а моя волчица была готова к обращению. Мы знали, что вступаем в эпическую финальную битву.

Тень двинулся вперед первым, здесь было так пусто по сравнению с тем, что я видела в последний раз на территории вокруг замка. В тот день произошла битва, в которой солдаты Иксаны пытались дать своему лидеру время, необходимое ей для того, чтобы пожертвовать моими созданиями, чтобы усилить свой камень и создать свой собственный Нексус. Ее дурацкая жажда власти была причиной того, что мы оказались в таком положении в первую очередь потому, что…

Тут меня осенило, и я ахнула. Тень мгновенно оказался рядом со мной, его лицо выражало ярость, когда он обхватил руками мои бицепсы.

- Что не так? Что ты чувствуешь?

- Она делает именно то, что пыталась сделать Иксана, - пробормотала я, наконец-то поняв. Тень приподнял мой подбородок, и мне пришлось встретиться с его горящим взглядом. - Дэнни создает свой собственный Нексус. Тот, который включает в себя туманы бездны, а также предыдущий Нексус и силу камня фейри. Она хочет Нексус, которым она будет управлять как высшая сила.

В тот момент, когда произнесла это вслух, я почувствовала истину глубоко в своей душе. В том месте внутри меня, которое тоже было порождено Нексусом. Спазмы в животе с тех пор, как мы ступили на землю, были вызваны не только нервозностью из-за этой битвы… Я чувствовала силу Дэнни. Силу Нексуса.

Тень уставился на меня, словно надеясь обнаружить ложь в моих словах, но мы оба знали, что этого не будет.

- Ее не переубедишь, - наконец выдавил он из себя, предупреждая меня. Если она зашла так далеко, значит, она потеряла себя в силе камня солнечных лучей.

- Камень не был предназначен для такого, - сказал Лен, стоявший в стороне от нас. - Именно поэтому его потеря стала постоянным стрессом для моей семьи. Сила, которую он способен удерживать, делает его грозным оружием. Было крайне важно, чтобы он никогда не попал в руки, которые использовали бы его как оружие, а не как средство защиты.

Ангел скрестила руки на груди, ее лицо было напряжено.

- Проблема Дэнни в том, что она объединила его силу со своей собственной. Все ее разумные доводы были отброшены в тот момент, когда она позволила чужеродной энергии изменить ее собственную. У каждого существа в этом мире есть противовес. Это игра в баланс и сдерживание, в которую мы все должны играть, но у Дэнни внезапно не осталось сдерживающих факторов.

- На самом деле, - сказал Люсьен, нахмурившись, - они у нее есть. Мы. Вместе мы довольно опасны, и я верю, что вместе у нас есть шанс положить конец ее царству террора.

- Только если крепость сработает, - прогрохотал Тень. - Сначала мы должны ослабить ее. А потом сделать свой ход.

Никто больше ничего не сказал, только кивнули в знак согласия с планом Тени, и мы снова двинулись в путь, углубляясь на территорию королевского комплекса.

- Она близко, - пробормотал Тень, предупреждая нас, когда мы приближались к замку. - Мы должны начать создавать крепость сейчас, чтобы смочь отправить ее вперед, как только она появится в поле зрения. У нас будет всего несколько секунд, чтобы застать ее врасплох, и за это время она не сможет прорвать наш строй.

Все кивнули, и никто не стал возражать, что эта атака должна быть точно рассчитана, иначе она уничтожит нас еще до того, как у нас появится шанс воспользоваться крепостью. И поскольку, как говорилось ранее, мы были ее единственным «противовесом», было крайне важно, чтобы мы не пали, не попробовав по-настоящему.

Еще один разряд силы ударил мне в грудь, распространяясь по всему телу. Это был сильнейший выброс энергии Нексуса, который я почувствовала за все время, как вступила в царство. Моя волчица начала скулить в груди, ее беспокойство по поводу этой силы росло. С того самого момента, как мы впервые вошли в этот мир, моя волчица была сильнее и все больше выходила из-под контроля, и теперь я начинала понимать, в чем причина ее беспокойства: ей было некомфортно с силой Нексуса. Мои

стороны оборотня и Нексуса были сведены воедино, и для моего волка это было неестественно.

Вместе с этим осознанием пришло чувство вины за то, что моя прекрасная волчья душа оказалась в ловушке внутри существа, которое никогда не должно было стать оборотнем.

Она снова заскулила, и я послала ей успокаивающие мысли. На самом деле мы не разговаривали друг с другом так, как в первый раз, когда перешли в другой мир, — теперь это был скорее эмоциональный обмен, — но мы всегда были связаны на глубоком уровне. Я чувствовала ее. Я любила ее. Даже когда узнала, что она никогда не должна была достаться мне.

- С твоим существом все в порядке? — спросил Тень, без сомнения, гадая, что означает выражение моего лица.

- Не беспокойся обо мне, - сказала я, отмахиваясь от него. - Сосредоточься на крепости, которую сейчас строишь. - Крепости, которая была достаточно опасной, чтобы уничтожить всех.

Тень бросил на меня знакомый взгляд. Это было его выражение «ты ведешь себя как идиотка».

- Ты их чувствуешь? - настаивал он.

Я закрыла глаза и погрузилась глубже в окружающую нас силу.

- Возможно, - наконец произнесла я. - Здесь много энергии, и это похоже на энергию Нексуса. Так что это может быть Дэнни или мои создания. Или и то, и другое. - Может быть, она тоже жертвует ими ради власти?

- Дэнни следовало бы знать, что к чему, - сказала Ангел, ее голос был немного прерывистым от попыток сплести нити крепости. - Она мать всех живых существ, а ни одна настоящая мать не пожертвовала бы своими детьми ради власти. Ее душа испорчена и не подлежит восстановлению.

Они все готовили меня, и как я могла спорить с правдой, лежащей передо мной?

Энергия Риза кружилась вокруг меня, как пыльный сухой ветер, который, как я чувствовала, при необходимости мог превратиться в силу природы.

- Ты не одинока, Мера Каллахан, - сказал он своим рокочущим голосом, который напомнил мне о Тени, хотя и оставался уникальным для бога пустыни. - В пустынных землях у нас нет стай, но у нас есть династии. Семейные единицы. Тень - моя семья, а теперь… и ты. Сегодня мы будем сражаться вместе с тобой, и если умрем, то не пожалеем ни о чем.

- Черт возьми, - выдавила я. - Ты не должен заставлять меня плакать перед тем, как мы вступим в битву не на жизнь, а на смерть.

Его смешок был натянутым, поскольку настала его очередь сплетать нити силы. Риз так сильно напомнил мне Тень, и я на мгновение задумалась, есть ли в пустынных землях своя версия истинной супружеской связи. Если это так, то я бы поставила десять к одному, что если Риз найдет свою «пару», он будет таким же собственником, как Тень.

В конце концов, была причина, по которой я называла его Тень номер Два.

Если мы переживем это, возможно, у меня будет шанс узнать.

Глава 44

К тому времени, как мы добрались до замка, их крепость, сковывающая силы, была готова наполовину. Сила Дэнни была здесь самой мощной, она буквально зудела у нас под кожей, и мы не могли это унять. В отличие от Иксаны, которая поспешила создать последние части своего Нексуса, принеся в жертву множество существ, Дэнни, похоже, делала это по старинке. Медленно накапливала энергию.

Запустила ли она свой Нексус в тот момент, когда вмешалась в наши воспоминания и изгнала нас из мира? Может быть, это и было ее планом с самого начала, а она просто притворялась, что дело в балансе. Если это правда, то отпустить ее будет гораздо проще… Она уже потеряна для нас.

Когда мы обогнули самую большую часть замка и направились ко входу, ведущему в нижние помещения, на меня нахлынули воспоминания. В этих помещениях, с их глубоким бассейном с лавой из расщелины, я потеряла своих существ.

— Она в нижней комнате? — прошептала я, надеясь, что не спугну разгневанную богиню Нексуса своим присутствием.

— Я так не думаю, — прохрипел Тень. Его голос звучал напряженнее, чем в прошлый раз. Было очевидно, что чем больше становилась крепость, тем сложнее было контролировать энергию. — Ее энергетическая сущность находится ближе к главной расщелине.

— У нее сильная энергия, — выдавил Люсьен. — Она вбирает в себя всю мощь лейчеров, превращаясь в источник силы, которому нет равных.

Я с трудом выдохнула.

- Она злилась на эти туманы больше, чем на эфиры. Туманы, которые породили королевских особ. - Королевских особ, которые забрали ее существ и разрушили королевство. - Готова поспорить, она будет рада, что они станут частью ее Нексуса, который она будет полностью контролировать.

- Она не чувствует равновесия, — заявила Ангел, и никто не стал спорить с очевидным.

- Истинный Нексус был уничтожен? — спросил Алистер, и его голос звучал не так спокойно, как обычно. — Это был ее первый шаг? Я был уверен, что почувствовал это в Глубинах, но… может ли быть два Нексуса?

- Одно не может быть уничтожено, пока не родится другое, — без колебаний ответил Тень. — Иначе нам не на чем будет стоять.

— Он прав, — быстро сказала я. — Я чувствую, что другой Нексус все еще пульсирует в моей силе, но он ослаб. Его сила вытекает из трещин, которые оставила в нем Дэнни.

Теперь мы двигались медленнее, так как строительство клетки близилось к завершению. Когда мы наконец добрались до той части замка, где была пропасть, нашему взору предстала красная лава, и… Что за черт?

Нас не предупреждали о том, что мы увидим, и, к своему стыду, я обнаружила, что увлечена происходящим так, как никогда раньше. Даже рядом с Тенью.

- Как мы могли не заметить это сверху? — выдавила я из себя.

Потрясающие золотые и красные ленты рассекли небо, наполняя его красотой, от которой даже взрослые мужчины могли бы заплакать. Куда бы я ни посмотрела, везде

были узоры и формы, сверкающие в тусклом свете нового неба. Это было единственное настоящее освещение в этом мире.

— Она скрыла это от нас, — сказал Тень, и в его голосе наконец-то прозвучали эмоции.

«Она» стала видна, когда мы подошли ближе. Ее тело находилось в центре калейдоскопа силы и света, который разлетелся по всей пропасти. Дэнни. Только это была не та Дэнни, которую я знала по Торме. Или Дэнни-феникс, которая украла наши воспоминания и изменила ход событий в королевстве и во всех мирах.

Она снова изменилась. Эволюционировала в последний раз.

Было трудно по-настоящему понять эту эволюцию, пока она была окутана клубящимися щупальцами силы, а красное и золотое сияние исходило от ее тела тысячами вихревых дуг и лучей. Такое яркое и завораживающее. Не только я смотрела на нее так, словно мы только что нашли первый оазис.

- Она буквально превращается в Нексус, — выдохнула Ангел. — Метаморфоза почти завершена.

Дэнни, словно проклятая гусеница, вот-вот должна была превратиться в бабочку Нексус, и если это случится, будет уже слишком поздно. Мы не сможем победить силу созидания.

Я сделала шаг вперед, и, хотя Тень зарычал, он не смог разрушить крепость, чтобы остановить меня. Инки обвился вокруг меня, словно пытаясь помешать мне идти вперед, но им обоим не стоило беспокоиться. Я не собиралась делать ничего глупого; я просто хотела получше рассмотреть то, с чем мы столкнулись.

Привет, Мера.

Я застыла, прижав дрожащие руки к голове. Это было не то же самое, когда Галлели или Миднайт говорили со мной мысленно. Голос Дэнни зазвучал внутри меня, и вместе с этим всплеском энергии пришло осознание того, что она может уничтожить меня одной лишь мыслью.

Я вижу, что ты оказалась сильнее, чем я ожидала, и разрушила мое заклинание памяти.

Я с трудом сглотнула.

Ты должна была знать, что я буду придираться к каждому малейшему несоответствию. Я не смирюсь, Дэнни. Я бы никогда не смирилась. Моя борьба может быть незначительной, но она последовательна.

Она вдумчиво анализировала мои слова, продолжая свой путь к следующему этапу просветления в области силы.

- Сила растет, — крикнул кто-то позади меня, но я не могла обернуться, чтобы посмотреть кто. Я была слишком занята тем, чтобы не поддаться соблазну перед лицом богини.

Прекрати, сказала я с силой. *Я тебе не принадлежу, Дэнни. Ты не можешь использовать мою силу в своих целях.*

Последовавший за этим смешок был низким и пьянящим, но звучал он не у меня в голове. Теперь она говорила вслух, и, похоже, это было сделано для всеобщего блага.

— Тебе не стоило приходить сюда сегодня, — медленно произнесла она, кружась на месте, пока великолепный свет ее силы не вернулся внутрь нее, и тогда осталась только Дэнни, парящая и сияющая в небе. — Я уже привела все в движение, и никто из вас не силен на столько, чтобы противостоять мне.

Остальные не могли пошевелиться, продолжая плести свою крепость, которая, казалось, не представляла никакой угрозы для этой версии Дэнни. Версии, которая теперь представляла собой полный гибрид человека и феникса. Дэнни была красно-золотой, покрытой и плотью, и перьями, а за ее спиной расправлялись огромные крылья. Она была обнажена, но из-за перьев, покрывавших ее грудь и живот и переходивших в длинный хвост, ничего не было видно. Ее лицо было гибридным: с человеческими глазами, клювообразным носом и ртом, а также с высоким хохолком, который тянулся через всю голову и спускался по позвоночнику, образуя часть хвоста.

Леди Феникс.

Не было ничего странного в том, что она выглядела такой потрясающе сильной; это казалось мне естественным, и я задумалась, могла ли она превратиться в такую версию самой себя еще до того, как проглотила камень.

Когда она приблизилась, сила Тени за моей спиной усилилась, и я поняла, что он собирается сделать что-то глупое. Без сомнения, потому что он разозлился из-за того, что я была на несколько шагов впереди их группы. Помня об этом, я поддалась на уговоры Инки, отступила на несколько шагов остановившись как раз перед тем, как коснуться Тени — крепость была почти достроена, и я не стала бы причиной, по которой им придется начинать все сначала.

- Я с теплотой вспоминаю тебя, - продолжила Дэнни, - но я больше не та Дэнни, которую ты знала. - Теперь у меня есть миссия, которая необходима для поддержания баланса в более широком масштабе. Масштабе, который гарантирует, что инь и ян вселенных никогда больше не будут в опасности. По этой причине никакие приятные воспоминания тебя не спасут.

Лен драматично вздохнул.

- Я правда скучаю по тем временам, когда плохие парни просто пытались тебя убить, не произнося красивых речей. Если ты слышал одну такую речь, значит, ты слышал их все.

По какой-то причине — наверное, из-за стресса — это показалось мне особенно забавным, и я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться вслух и не усугубить ситуацию.

Глаза Дэнни вспыхнули, и когда они наполнились красным и золотым пламенем, это напомнило о том, что это была мать Тени. Не то чтобы его это волновало, когда он плел тюрьму, чтобы украсть ее силу. Дэнни также было совершенно наплевать на своего сына, поскольку она явно собиралась напасть на него.

Она выбрала идеальный момент: семерке оставалось всего несколько нитей до того, чтобы создать полноценную крепость. Если она разрушит ее сейчас, они погибнут.

Я не могла этого допустить.

За долю секунды я приняла решение, что должна отвлечь ее на себя.

Сбросив с себя одежду, я позволила своей волчице вырваться на свободу, и вместе с превращением вспыхнуло пламя силы Нексуса. Этот всплеск энергии привлек полное внимание Дэнни, как я и надеялась.

Тень выкрикнул мое имя, но мы сражались за победу, и это требовало, чтобы каждый из нас сыграл свою роль. Это было мое дело.

Поймай ее в клетку, выпалила я ему в ответ, надеясь, что эти слова пробьются через нашу связь.

— Быстрее, — крикнул он. — Укрепим крепость для финального перехода.

Как только я услышала его, то же самое сделала и Дэнни, которая немедленно потеряла интерес к моему пылающему волку, снова сосредоточив свое внимание на круге силы. Она направилась к ним, вокруг нее образовались энергетические ленты, когда она приготовилась к атаке.

Неплохая попытка, сучка, но не в этот раз. Моя волчица сменила направление, и, когда Дэнни поплыла над землей, я набросилась на нее. Если бы я смогла дать им несколько секунд, это был бы шанс, который им нужен, чтобы одолеть ее.

Давай, волчица. Сделаем это.

Глава 45

Я на девяносто процентов была уверена, что Дэнни увернется от моей атаки, поэтому была немного шокирована, когда мои когти впились в ее мягкие перья. На обычном существе мои когти бы мгновенно оставили след, но в Дэнни не было ничего обычного.

Ее тело было мягким на ощупь, но под этой мягкостью скрывалась сила, превосходящая все, с чем я когда-либо сталкивалась. В таком состоянии ничто не смогло бы ее разорвать, и на долю секунды я запаниковала, думая, как нам украсть у нее камень, пока не вспомнила, что крепость была создана для того, чтобы ослабить ее.

В этом и был весь смысл этого опасного заклинания. Мы не могли забрать у нее камень, не ослабив ее энергию, поэтому я действовала как отвлекающий маневр.

- Мера, моя сладкая Мера, - пропела она, поднимая руки и обвивая мою волчью шею. - Почему ты так безрассудно растрачиваешь свою жизнь впустую?

Я мгновенно приняла прежний облик, удивив ее тем, что решила вернуться в свою самую слабую физическую форму. Она удивилась еще больше, когда я направила на нее поток силы, и она ослабила хватку, позволив мне вырваться. Я бы упала, если бы меня не подхватил Инки. Туман взметнулся вверх, образовав искрящийся барьер между нами и богиней, и у остальных появились последние несколько секунд, необходимые для завершения создания клетки.

По команде Тени они взяли клетку в руки, готовые поймать в нее богиню. Дэнни издала громкий смешок; это был самый странный птичье-человеческий звук, когда она смотрела, как золотые кольца кружатся вокруг них.

— Ты должна нас выслушать, — сказал Тень, и впервые она обратила внимание на кого-то — на сына, которого, возможно, в глубине души она все еще любила. — Ты можешь это исправить. Ты можешь избавиться от камня в своей энергии и восстановить истинный баланс. Магии фейри, которую ты используешь, нет места в Царстве Теней.

Она сделала паузу, склонив голову набок, и в уголках ее глаз, заметных даже на птичьей мордочке, появилось задумчивое выражение.

— Сила, которой он обладает, исходит из царства, — прощебетала она своим властным голосом. — Сила, которая была украдена у моих созданий. Украдена из тумана. Сила, которую я смогу вернуть, когда буду единственной, кто ею владеет. Ты должен понимать, что это лучшее решение для царства… и для всех миров. А что, если появится еще одна Иксана?

Она сохранила свою логику, и это ранило меня, потому что моя Дэнни все еще была там. И мысль о том, что я пытаюсь уничтожить Дэнни, которую знала в Торме, разрывала меня на части.

Тень, похоже, не испытывал такого же беспокойства, а его предыдущие заявления были не более чем попыткой отвлечь внимание, чтобы Риз успел накинуть на Дэнни тонкую сеть.

Длинный, сногсшибательный шлейф из ее перьев был ярким и показным… и, возможно, это стало причиной ее падения. Когда появился предмет, за который можно было зацепиться, заклинание крепости сработало, и вспышка золота освободила семь могущественных существ, которые неустанно трудились, чтобы сдержать ее.

Веселое выражение на лице Дэнни исчезло, когда она почувствовала, как сила их клетки обхватывает ее тело. Это произошло так быстро, что, прежде чем она успела поднять свои пушистые рыжие брови, клетка уже была у нее по шею. Нити натянулись, перекрывая ей доступ воздуха, и когда ее голова исчезла, я выдохнула, заставляя себя встать. Мое исцеление уже началось, и к тому времени, как я оделась, вся боль от моей крошечной битвы с богиней прошла.

- Сработало? - спросила я, поспешив к остальным, и с удивлением увидела, что Тень все еще держит одну из золотых прядей.

- Нам просто нужно закрепить последнее звено, - проворчал Риз. - Она борется сильнее, чем когда-либо.

Вместе они натянули последние нити, и, когда они коснулись Дэнни, я на мгновение подумала, что мы победили. Но это мгновение закончилось, не успев начаться.

Луч красного света вырвался из золотистых прядей рядом с лицом Дэнни, и, прежде чем кто-либо из нас успел среагировать, она направила свою силу так эффективно, что крепость разлетелась вдребезги, а все мы полетели в разные стороны. Когда я приготовилась к удару, то оказалась в объятиях сильных рук, которые приняли удар на себя.

- Ты в порядке? - спросил Тень, приблизив свое лицо к моему.

Я кивнула.

- Да, но, черт возьми. Не сработало! Что нам теперь делать? Она слишком сильна, чтобы отобрать у нее камень, не ослабив ее саму.

Он мгновенно вскочил на ноги, прижимая меня к себе.

- Мы попробуем еще раз, - быстро сказал он. - Мы выяснили, где допустили ошибку, и постараемся, чтобы это не повторилось дважды.

Ангел придвинулась ближе, расправив крылья, чтобы заслонить нас от Дэнни.

- Мы теряем энергию, Тень. Думаю, у нас остался всего один шанс на всех.

- Это все, что нам нужно, - яростно сказал Тень. - Мы быстро учимся.

- Последний раз, - сказал Люсьен.

- У нас есть это, - добавил Лен, вытаскивая еще несколько кристаллов.

Галлели тоже был с нами, как всегда.

Давайте начнем.

Не теряя времени, они образовали круг, готовясь построить еще одну крепость. Более прочную.

Дэнни, которая все еще парила неподалеку и, казалось, ничуть не пострадала после того, как вырвалась из своей клетки, запрокинула голову и рассмеялась.

- Мой Даркор, раньше ты никогда не был таким глупым. Тебе не одолеть меня.

Ее сила возросла, и я знала, что она собирается уничтожить их прежде, чем у них появится шанс построить клетку, чтобы снова сразиться с ней. Я никак не могла отвлечь ее на достаточное время, чтобы остановить это.

Как только она направила свою энергию в нашу сторону, Тень потянулся и схватил меня за руку, притягивая к себе. Мир ушел у меня из-под ног, а затем мы оказались где-то в другом месте. Тень переместил наше местоположение, что потребовало силы, которую мы, вероятно, не могли позволить себе потерять, но в то же время, если бы он не переместил нас, разгневанная богиня разнесла бы нас на куски.

— Она пойдет за нами? — ахнула Ангел. Ее крылья выглядели тусклее, чем раньше, а золотистая кожа почти не сияла.

Тень не ответил, слишком занятый переносом нас в другое место, на этот раз где-то над водой.

— Она явно идет, — сухо заметил Риз. — Может, тебе стоит сосредоточиться на том, чтобы использовать влияние своей семьи, чтобы ускорить процесс, а не задавать глупые вопросы.

Тело Ангел дрожало, та золотая сила, что еще оставалась в ней, на короткое время испарилась, прежде чем она взяла себя в руки. Слова Риза были подлыми и несправедливыми — мы все были в дерьмовой ситуации, — но Ангел не стала огрызаться в ответ.

Это меня обеспокоило.

- Тебе нужно успокоиться, Риз, - коротко сказала я. - Сейчас беспрецедентные времена, и нельзя ожидать, что все мы будем действовать так, как ты считаешь нужным. Давай просто сосредоточимся на том, чтобы опередить Дэнни и снова сплести клетку.

Его глаза вспыхнули, и, когда он открыл рот, чтобы ответить мне, у меня за плечом появился разъяренный зверь. Хотя я не видела лица Тени, но знала, что он предупреждает своего друга, чтобы тот был очень осторожен в своих словах.

Это был уже второй раз, когда Тень вмешивался, хотя я в этом не нуждалась. Я была благодарна ему за поддержку и за то, что он выражал свою любовь без слов, но очень скоро мы поговорим о том, что я сама могу справиться со своими проблемами.

Если мы выберемся из царства живыми.

- Ты права, Мера, - наконец выдавил Риз, его ярость немного поутихла. - Сейчас не время и не место, и лучше сосредоточиться…

Его слова оборвались, когда Тень снова унес нас прочь, и я начала беспокоиться, что у моей пары скоро закончатся силы. Соединив наши руки, я направила в него столько своей силы, сколько смогла, и Инки, прижавшись к нему с другой стороны, как я надеялась, делал то же самое.

- Я слышал твои слова, когда ты была в волчьем обличье, - прошептал Тень мне на ухо, не отрывая взгляда от наших соединенных рук. - И я чувствую биение нашей связи истинной пары в своей груди. Сильнее, чем когда-либо.

Тепло, которое можно было описать только как близкое к оргазму, затопило мое тело, и я вздохнула, жалея, что не могу просто обвиться вокруг него, поцеловать эти соблазнительные губы и никогда не подниматься на воздух. Прежде чем я еще больше погрузилась в эту фантазию, Тень воспользовался энергией, которой я поделилась с ним, и перенес нас в другое место. Вместе с землей.

- Это отдаленные острова, - коротко ответил он.

Это заставило меня с большим интересом оглядеться по сторонам, поскольку до сих пор я видела их только на грубой чернильной карте.

Тень увел нас подальше от кромки песка и воды, вглубь материка. В отличие от Конкорда, здесь не было видно лавовых полей. Это место было похоже на джунгли с густой и плотной листвой, а от влажности моя кожа покрылась испариной уже через несколько секунд после начала пути.

- Надеюсь, у нее возникнут некоторые проблемы с отслеживанием нас здесь, - сказал Тень, его голос звучал твердо и уверенно, но я чувствовала его усталость через нашу связь. - Инки, ты можешь также создать барьер вокруг нас? Нам нужно закончить эту последнюю клетку. Никаких ошибок.

Туман поднялся, образовав огромную завесу, которая, как я надеялась, не позволит отследить часть нашей энергии. Как только Инки оказался на месте, Тень отпустил мою руку и жестом велел остальным снова образовать круг.

- Я буду начеку, - тихо сказала я, отступая в сторону. - Я предупрежу тебя, как только почувствую, что ее сила приближается.

— Но не пытайся воспользоваться ее силой, — предупредил меня Алистер. — Она связана с тобой через ваш Нексус и почувствует, если ты будешь ее искать.

Я кивнула.

- Не волнуйся. Я не сделаю ничего, что могло бы подвергнуть нас опасности.

Позади меня их сила проникла в землю, когда они начали плести свою вторую крепость. Достаточно было беглого взгляда, чтобы увидеть, что на этот раз каждая нить была толще и ярче. Как сказал Тень, они учились на своих ошибках, и если это был наш последний шанс остановить войну, они отдавали этому все, что у них было.

Серьезно относясь к своей роли в этом процессе, я обошла круг по периметру, сдерживая свою энергию, чтобы ненароком не выдать нас. Мои чувства были в состоянии повышенной готовности, и я почувствовала, как к кругу приблизилась чужая искра силы.

Я не запаниковала, и Инки тоже, так что было ясно, что мы оба почувствовали одно и то же. Эта была не сила богини Нексуса, а местных жителей этого отдаленного острова. Их энергия была одновременно любопытной и слегка враждебной, когда они пытались понять, кто вторгся на их территорию.

Когда они подошли ближе, я встала так, чтобы им пришлось сначала пройти сквозь меня. По моей связи с Тенью и Ангел пробежала дрожь беспокойства, но они мало что могли сделать, кроме как поверить в меня. В силу, которая была во мне.

Поверьте, что я буду полезным членом этой стаи.

Меня исключили из «крепости» из-за моей молодости и неопытности, и, хотя это причиняло боль, я понимала их причины. Но это не означало, что я была беспомощной.

Местные жители были уже близко, прячась за деревьями, и, хотя я не могла их видеть, я чувствовала их силу. Когда один из них наконец показался в поле зрения, я поняла, почему они так хорошо прятались. Они были замаскированы, и не только из-за того, что их одежда была разработана таким образом, чтобы вписываться в этот ландшафт, но и из-за их кожи, волос и других особенностей.

У той, что стояла передо мной, была коричневая и зеленая кожа, эти два цвета почти сливались воедино, создавая идеальную атмосферу джунглей. Это позволило им практически органично вписаться в окружающую обстановку.

- Привет, - сказала я, переводческое заклинание помогло мне общаться с ними. - Мы не причиним вам вреда.

Они подошли ближе, и я, конечно, не могла определить их пол, но обнаженная грудь была похожа на мужскую. Что было не далеко от правды.

- Почему вы здесь? - Хриплые слова, в которых слышалось еще больше враждебности. - С Высшим Существом?

Прежде чем я успела ответить, у ног местного жителя что-то зашуршало. Я ничего не могла разглядеть, пока существо не развернулось и не поднялось на несколько футов надо мной.

Я растерянно моргнула. Я была почти уверена, что это был спреккер, только более массивный и... более страшный, чем все, кого я видела раньше.

- Я думала, вы не держите животных, - спросила я, поворачиваясь к местным жителям, чувствуя себя глупо преданной ими. - Я думала, вы отвергли путь королевской семьи.

Местное существо и тварь посмотрели на Тень, и я увидела, что они оценивают мое мнение о них, поскольку я была связанна с главой королевской семьи. Но мы не были похожи на остальной Конкорд.

И я, и Тень согласились с тем, что эти существа не были сосудами, которые можно использовать для нашей выгоды.

- Теневые создания, наши друзья, а не собственность.

Слова местного жителя разносились по ветру, сильные и уверенные. Вместе с ними пришел настоящий прилив радости; я не ошиблась в них.

- Я рождение Нексуса, - сказала я, надеясь, что это был способ достучаться до них. - Я - мать теневых созданий, и я хочу освободить их от той жизни, которую они вели на материке. Тень согласен со мной, и поскольку он - Высшее Существо, есть надежда, что мы сможем изменить ход событий в будущем царства.

Существо и его друг-спреккер внимательно осмотрели меня, в то время как другие местные жители подобрались поближе.

- Как ты собираешься победить изначальную мать? - спросил меня первый, склонив голову набок, словно проверяя, не лгу ли я.

Я помахала в сторону своей стаи и их наполовину построенной крепости.

- Это то, над чем мы сейчас работаем. Извините, что приношу это в ваши земли, но нам нужно было спрятаться от феникса, а ваша энергия здесь настолько сильна, что, надеюсь, этого будет достаточно, чтобы сбить ее с толку в погоне за нами.

На мгновение воцарилась тишина, а затем все они пришли в движение, пригибаясь и ныряя обратно в листву. Я потрясенно моргнула, гадая, что же их так напугало.

- Она приближается, - прошипел кто-то поблизости. Мы должны защитить барьер.

Я почувствовала ее через мгновение после них. Дэнни, двигаясь со скоростью ветра, выслеживала нас по старинке. Буквально следуя по волшебному следу прыжков Тени.

Развернувшись, я поспешила к Тени и остальным, готовая сразиться с ней, если это даст им время закончить. Но я была не одна: Инки опустился рядом со мной и запыхтел, из его центра посыпались искры. Местные тоже не бросили нас: они появились с серебряными камнями в руках, подняли их над головой и начали петь. Они произносили слова громко и быстро, и я почувствовала силу, к которой они взывали.

На всех нас опустилась энергетическая завеса. Я бросила быстрый взгляд на свою стаю и крепость и удивленно моргнула, увидев, что сделали местные. Мои друзья были замаскированы, приняв форму и вид окружающей нас листвы. Бросив взгляд на свою руку, я увидела, что она окрасилась в те же цвета, что и листва.

Черт возьми. Они спрятали нас, используя магию, которая защищала их остров.

Местные жители помогали нам выстоять против Дэнни, и я быстро помолилась о том, чтобы у нас было достаточно времени для завершения последних работ по возведению крепости.

Это был наш единственный шанс; Дэнни не позволит нам снова сбежать.

Глава 46

Камуфляжный круг сдвинул нас ближе друг к другу, так что я практически стояла за спиной у Тени. Инки еще раз взмыл над нами, добавив свою защиту к тому, что начали местные.

Я хотела крикнуть им свою благодарность, не говоря уже о том, чтобы обнять их всех, но Дэнни приближалась, и я сосредоточилась только на том, чтобы не привлекать к себе внимания. На первом месте было подавить свою энергию, а затем заткнуться к чертовой матери.

Дэнни нашла бы нас с Тенью легче, чем кого-либо другого, и в то время как Тень почти ничего не мог сделать, чтобы спрятаться, все еще старательно пропуская энергию через крепость связующей силы, я могла быть настолько близка к человеку, насколько это было возможно.

Словно в доказательство того, что я ошибалась, я услышала:

- Вы не сможете спрятаться от меня, - когда Дэнни появилась в поле зрения, сияющий свет ее феникса окутал нас. - Я знаю, что вы здесь, и обещаю, что если вы выйдете, я ускорю вашу смерть. Я также позабочусь о том, чтобы ваша энергия была распределена по нужным мирам. Вы будете мирно покоиться в своей родовой магии.

Мне понравились рассуждения морально испорченного существа.

Я собираюсь убить тебя во что бы то ни стало, но если ты не будешь сопротивляться, я позабочусь о том, чтобы это произошло быстро и твоя энергия вернулась в нормальное русло. Это меньшее, что я могу сделать.

Это чертовски великодушно с твоей стороны, Дэнни.

Она подлетела ближе, медленно взмахивая объятыми пламенем крыльями, удерживающими ее в воздухе.

- На самом деле, нет необходимости бороться со мной. Вам не победить, и думаю, вы все это знаете. Вам следовало просто держаться подальше и наслаждаться жизнью, которую я так милостиво вам даровала. Но вы этого не сделали. И я не могу снова манипулировать вашим сознанием, поскольку вы достаточно хорошо защитили себя, как бы я не пыталась это обойти.

Черт возьми, да. Если отбросить угрозы, то, что камни Лена сработали, было невероятно воодушевляющим. Наконец-то камни фейри помогли нам, ведь именно из-за них мы и попали в эту передрягу. Но я бы не стала винить жертву — все это произошло из-за Иксаны и Дэнни.

Дэнни, с которой, по-видимому, на этот раз было достаточно, послала мощный магический разряд, уничтоживший маскировочный щит, будто его и не было. Местные жители разлетелись в разные стороны, что привело меня в бешенство, а перед глазами все покраснело.

Вокруг меня вспыхнуло пламя, когда моя ярость возросла из-за того, что Дэнни швыряла невинных существ, как мусор.

Я нанесла удар, и нить моей силы ударила феникса, отбросив ее на несколько шагов назад. Она мгновенно пришла в себя и снова поднялась, ее пламя стало еще ярче, чем когда-либо. Моя сила, все еще бурлившая в венах, позволила мне тоже подняться, пламя охватило мою кожу в знакомом магическом танце.

Мы с Дэнни столкнулись лицом к лицу, и я была уверена, что остальные кричат на меня с земли, но времени беспокоиться об этом не было. Моя голова была погружена в

игру, все остальные отвлекающие факторы были вытеснены из сознания, я извлекала из глубин своего существа столько энергии, сколько могла.

- Я хотела спасти тебя, - прорычала я Дэнни. - Я сражалась с другими, которые хотели убить тебя на месте! - Мой голос стал громче и проникновеннее. - Я сказала им, что в глубине души ты - хороший человек, а камень - это порча. Не ты. Я боролась за тебя и твою жизнь, и вот как ты мне отплатила?

Она подошла ближе, и, возможно, я выдавала желаемое за действительное, но я могла бы поклясться, что враждебности в ней стало чуть меньше.

- Отдай камень, Дэнни, - умоляла я, надеясь, что это имя напомнит ей о том, кем она была для меня. - Отпусти его и позволь ему вернуться в Волшебную страну, где ему самое место. Ты и так удивительная и могущественная. Ты уже поддерживаешь равновесие. Тебе больше ничего не нужно.

Она не могла по-настоящему нахмуриться, из-за клюва, который составлял большую часть ее лица, но ее глаза определенно были нахмурены.

- Раньше я терпела неудачи, - сказала она. - Я пыталась защитить всех, и я чуть не потеряла своего сына и... тебя. Я чуть не потерял себя. Схватка с камнем едва не привела меня к настоящей смерти, от которой не могут оправиться даже рожденные в Нексусе. Если бы это случилось, Нексус пал бы. Ты больше не можешь поддерживать равновесие, поскольку твоя душа разделена с душой оборотня. Это всего лишь я, Мера, и я должна серьезно отнестись к этой ответственности.

- Ты можешь сделать это и без камня, - сказала я, вложив в эти слова всю свою веру в нее. - Поверь мне, тебе это не нужно, как и тот заряд энергии, который он тебе дает. Теперь ты - та, кто нарушает равновесие, и в глубине души ты это знаешь.

У меня все шло так хорошо, но, конечно, ящур должен был проявиться, потому что я сказала именно те слова, которые она не хотела слышать. Может, это было из-за ее собственной вины, а может, я напомнила ей о ее миссии, но в любом случае, именно в этот момент я потеряла ее. В тот момент, когда она перестала прислушиваться к моим доводам. В тот момент ее решимость возросла.

Она широко расправила крылья, пламя вырывалось из нее со всех сторон, почти охватив весь лес вокруг нас. Жар опалил меня, когда он пронесся мимо, но это был огонь, созданный моей собственной силой, поэтому я не сгорела дотла, в отличие от остальной листвы. Она рассыпалась в одно мгновение, оставив после себя землю, которая в конце концов стала похожа на лавовые поля.

Лес почернел, вокруг нас посыпался пепел, он даже заполнил небо, и единственным источником света осталось золотое сияние крепости. Тень, несмотря на усталость, сумел направить поток энергии в свою мать, отбросив ее назад. Я присоединилась к нему, направив свою силу в Дэнни, и вместе мы оттеснили ее к краю поляны.

Мы знали, что не было никакого способа превзойти ее, по крайней мере, так, но это не было нашей целью. Нашей целью, опять же, было дать остальным дополнительную минуту, необходимую для завершения строительства крепости.

К тому времени, как Дэнни подлетела к нам, а пламя вокруг нее было таким огромным, какого я никогда не видела, Тень был готов и ждал. Собрав готовые золотые пряди, он швырнул их в мать, используя все свои силы до последней унции.

Когда Дэнни была почти полностью уничтожена, она издала циничный смешок.

- Тебе никогда не победить, - пронзительно закричала она, на краткий миг ощутив вибрацию своей силы, прежде чем последняя нить золотого заклинания встала на место.

Я поспешила к Тени как раз в тот момент, когда он рухнул на колени, едва держась на ногах.

- На этот раз это должно сработать, - пробормотала Ангел, привлекая мое внимание к тому факту, что все они были в полной заднице, отдав все, что у них было, а может быть, и немного больше.

Мне было невыносимо видеть их такими сломленными и побежденными, но это того стоило, если бы только клетка сработала. Нам нужно было, чтобы она работала.

Обернувшись вокруг Тени, я поделилась с ним, насколько могла, своей энергией, все это время не отрывая взгляда от Дэнни в золотой крепости. Пока все шло как по маслу, ни один лучик света не вырывался на свободу.

В течение многих минут мы наблюдали за тюрьмой, все восемь человек, неподвижные и молчаливые, в нашем темном уголке леса. Я гадала, в какой момент мы можем расслабиться и ожидать, что на этот раз все сработает.

- Думаю, у нас получилось, - прохрипел Лен, сумев подняться на ноги, чтобы расправить и почистить свой серебристый пиджак. Люсьен тоже встал, вытирая пепел с лица, изнеможение исказило его идеальные черты. Даже Тень повернулся к остальным, готовясь к следующему шагу.

Я была единственной, кто все еще смотрел на Дэнни. Единственной, кто не поддавался ощущению ложного успеха. Пока не осталось ни малейших сомнений.

Как раз в тот момент, когда я была удовлетворена и собиралась отвернуться, мой взгляд привлек крошечный отблеск света, выползший из щели в стене, прямо возле ее левой руки. Кровь застыла у меня в жилах, когда я, пошатываясь, шагнула к ней.

Нет! Нет, нет, нет, нет, нет, нет! Блядь.

Не сработало.

Наша последняя попытка была на грани провала, и ни у кого из них не было ни капли сил, чтобы попытаться предотвратить это. Кроме меня.

Я понятия не имела, возможно ли это, но я научилась, наблюдая, как они плетут эту клетку несколько раз, и это был мой шанс доказать, что я достаточно сильна, чтобы сделать это. Бросившись вперед, я собрала самые глубокие и сильные части своей энергии. Части, которые горели, как центр вулкана, расплавленные и интенсивные, и когда они заполнили мою руку, я прижала ее к лучику света, который уже начал распространяться, когда Дэнни направляла свою энергию в слабое место.

Рев Тени сотряс землю, и с этим единственным гортанным, прерывистым звуком я поняла, что то, что я сделала... выбор, который я сделала... не должен был закончиться для меня хорошо.

Очевидно, была причина, по которой никто из них не пытался укрепить крепость в прошлый раз, когда она прорвалась с помощью своей огненной энергии. Причина, которую они знали, а я нет.

- Мера! Стой!

- Твоя сила иссякнет!

Они все закричали, но было уже слишком поздно. Предотвратить это было невозможно; моя ладонь уже слилась с золотым светом, сила, которая была у меня в руках, стала связующим звеном, связывающим меня с самой крепостью. Крепостью, всасывающей в себя мою силу, истощающей меня в одно мгновение.

Она забрала у меня все, что было нужно, чтобы обезопасить тюрьму, и я была беспомощна, не в силах вырваться или противостоять этой силе. К тому времени, как Тень добрался до меня, в моей голове едва ли оставалось хоть капля осознанных мыслей.

Изнеможение заставило меня закрыть глаза, когда крепость связующей силы сделала свое дело, сковала мои силы и использовала их для укрепления себя. Она украла сущность моего существа, жадно высасывая ее и не испытывая угрызений совести за украденную жизнь.

В своем отчаянном желании не умереть я цеплялась за путы в своей груди. Тень. Ангел. Миднайт. Эти существа. Моя связь с ними была единственной вещью, которая все еще удерживала меня в этом мире, но даже с их огромной силой этого было недостаточно, чтобы остановить неизбежное.

Я тащила их вниз так далеко, как только могла, прежде чем поняла, что это также убивает их.

Возможно, при обычных обстоятельствах узы спасли бы меня, но Тень и Ангел были слабее, чем когда-либо, Миднайт больше не был моим туманом, а существа были слишком далеко. И вот, столкнувшись с риском уничтожить нас всех, я нашла в себе силы отпустить их. Силы принять свою судьбу.

Меня охватило удовлетворение при мысли о том, что, по крайней мере, Дэнни будет остановлена. Моя волчица в последний раз взвыла у меня в груди, и я прижала ее душу к себе, чтобы мы не покидали этот мир поодиночке.

Всегда вместе, прошептала я. *Я тебя люблю.*

Она скулила, но не сопротивлялась. Мы знали, что наша энергия, как оказалось, была именно тем, в чем они нуждались в своей клетке, чтобы по-настоящему обезопасить Дэнни. Это был последний подарок, который мы могли сделать миру. Последний подарок, который мы могли сделать нашим близким.

Мы могли умереть за них, и я бы не держала на это обиды в своей душе.

Когда энергия иссякла, мое сердцебиение замедлилось, и когда оно, наконец, замерло, я была освобождена из клетки и снова упала в объятия Тени. Его руки и сила были последним прикосновением к моему телу, и мой последний вздох смешался с его, когда он прижал меня к себе, отчаянно пытаясь спасти меня всеми силами, которые у него еще оставались.

Но было уже слишком поздно.

Любимый…

Мое сердце остановилось прежде, чем я успела договорить.

Мое время вышло.

Глава 47

Теневой Зверь

Две тысячи лет я был разъяренным зверем, который прятался в тени. Один. Всегда один. Я научился ни на кого не полагаться, доверять очень немногим и быть уверенным, что прежде всего я защищаю себя.

Затем появилась Мера Каллахан, ворвавшись в мою проклятую жизнь и затронув самые глубокие уголки моей темной души. Она была непрерывным лучом света, никогда не угасающим, никогда не занимающим место в моей голове, и каждый раз, когда она нарушала равновесие, мне хотелось убить ее к чертовой матери. Чтобы избавиться от душевной боли, которую, я знал, она принесет в мой мир.

По меньшей мере трижды я держал в своих руках ее жизнь, ее драгоценную, хрупкую жизнь, и каждый раз я был слишком очарован и поражен уникальными проявлениями ее сущности, чтобы сделать то, что нужно было сделать. Она бросила мне вызов, когда никто другой этого не делал, и за это я пощадил ее.

К тому времени, когда я осознал, что это хрупкое создание с изящным ртом и невинной душой станет моей погибелью, было уже слишком поздно менять наши судьбы. Я желал ее с такой силой, которая напугала бы ее до смерти, если бы она осознала это.

Мера думала, что знает о моем желании.

Она ничего не знала. Я хотел овладеть ее разумом, телом и душой.

Каждая чертова частичка моего Солнышка принадлежала мне, но, как всегда, у судьбы были другие планы.

Я чувствовал, как незаметно уходит для нас время, и даже когда я прижимал ее к себе все крепче, связывая наши души так, как это может сделать только настоящая пара, она все равно пришла за ней.

Родственная душа. Огонь в моем сердце. Мое Солнце.

Прежде чем я успел разорвать путы, удерживавшие ее, крепость забрала свою жертву.

Огонь вырвался из меня, когда я ударил по золотой тюрьме, не заботясь о том, что мои действия могут освободить существо внутри. Крепость обладала силой Меры, и я хотел ее вернуть.

Я не жалел сил на то, чтобы думать о высшем благе, на которое я не мог претендовать. Я был жаден в своей любви и готов сжечь эти гребаные миры дотла, лишь бы Мера была со мной.

Мое Солнышко, которое пожертвовало собой, своей силой и будущим в попытке спасти всех нас.

Когда я сжимал в руках ее обмякшее тело, из меня свободно вытекали реки огня, тумана и ярости. Усталость, которую я чувствовал, давно прошла, когда я вытащил эту силу из царства, заявив права на энергию, которая была моим неотъемлемым правом.

Разрушение росло в моих венах, и я желал его продолжения.

Грохот земли подо мной был первым признаком того, что я разрываю Царство Теней на части, выдергивая каждую струйку тумана, которая составляла его основу, и наблюдая, как каждая из них падает. Не обращая внимания на то, что этот мир рушится, я прижал Меру к себе, а свободной рукой потянулся за Данамэйн. Я больше

никогда не буду называть это мерзкое создание своей матерью; она потеряла это право — и свою жизнь — в тот момент, когда причинила ей боль.

Рев сорвался с моих губ, когда я попытался уничтожить заключенную в клетку Данамэйн, но другая сущность преградила мне путь. Из-за того, что мое зрение было заполнено огнем и тенями, я не заметил, что крепость больше не существует сама по себе.

Ее окружал высокий уровень безопасности.

Миднайт искрил и потрескивал, поражая все, что подходило слишком близко, кроме второй части охраны: созданий Меры.

- Она позвала их, - закричала Ангел, ее голос срывался, когда она тоже пыталась подобраться ближе, с клинками в руках, с искаженным горем лицом. - Когда она тянула за нашу связь.

Ее боль была настоящей, но моя была разрушительной.

Я был слишком медлителен, чтобы спасти Меру. Спасти миры.

Я делал все, что было в моих силах, чтобы спасти их, но теперь, по моему мнению, они все заслуживали того, чтобы сгореть заживо.

Моя истинная звериная форма восстала, чтобы взять верх, и наш рев заставил всех существ вокруг нас упасть на колени. И именно так они и останутся.

Этот мир принадлежал мне. Солнечная система принадлежала мне.

Все это сгорит.

Моя земля бушевала вместе со мной, сотрясаясь до тех пор, пока никто из тех, кто стоял на ней, не смог устоять на ногах. Лава вырвалась наружу, сама земля раскололась, и я запрокинул голову, позволяя еще большей силе вытекать из меня.

Они все заплатят. За то, что прикоснулись к ней. За то, что устроили это.

Когда пустой сосуд Меры, наконец, распался у меня в руках, я издал гортанный звук, посылая в ход еще один удар своей разрушительной силы.

Без моего Солнышка была только тьма.

Я был тьмой.

И я все разрушу.

Глава 48

Я была близка к смерти несколько раз в своей жизни. И с тех пор, как я встретила Тень, и была похищена, смерть витала рядом, ожидая своего момента, чтобы украсть меня.

Почему на этот раз все получилось, оставалось только гадать. Может быть, просто пришло мое время. А может, я ускорила процесс какими-то непродуманными идеями и действиями, но, что бы это ни было, когда остатки моей энергии растворились в крепости связующей силы, я умерла.

Серьезно.

Моя душа и сила были вырваны из сосуда, и я мельком увидела, как бушует Тень, как его сила хлещет по землям, сравнивая их с землей из-за его отчаяния, прежде чем я покинула это царство и оказалась в другом.

Это новое царство было теплым, мягким огнем по сравнению с тем пламенем, которое я испытывала за свою короткую, но бурную жизнь оборотня.

Здесь я плавала в первозданном потоке творения. Это было чрево Вселенной. Оно было настолько совершенным в своем совершенстве, что я была довольна своим существованием в этом мягком сиянии.

По крайней мере, до тех пор, пока свет, который был чуть ярче, пылал чуть жарче, не привлек меня ближе. Не имея физического тела, я двигалась мыслью, посылая свою сущность в этот яркий луч, который звал меня. Когда свет окружил меня, ясность вернулась.

Свет принес с собой воспоминания. Воспоминания об Ангел, Симоне и Миднайт. О моей стае. О Царстве Теней. О моей библиотеке и обо всех теневых созданиях.

Существа и места, которые я по-настоящему любила и по которым буду скучать.

Но превыше всего этого.

Превыше всего остального.

Был Тень.

Мой Теневой Зверь.

Этот рычащий ублюдок был моей второй половинкой, лучшей частью моей чертовой души. Осознание того, что наша история оборвалась, уничтожило меня так основательно, что на краткий миг моя душа то появлялась, то исчезала, пытаясь унять боль.

Лоно вселенной устремилось на помощь, успокаивая, и я успокоилась, когда эти воспоминания исчезли из поля зрения. Или, по крайней мере, лоно попыталось удалить их, но я не смогла отпустить.

Я отказывалась забывать.

По мере того, как я приближалась к свету, воспоминания становились ярче, чем когда-либо. В какой-то момент освещение было настолько сильным, что я словно ослепла и утонула в его яркости, но именно тогда я увидела все это яснее, чем когда-либо.

Я могла оставаться в своей безопасной утробе и наслаждаться нежным огнем, а могла принять боль и тьму и почувствовать пламя снаружи.

Это был мой выбор. Только на самом деле это был вовсе не выбор. Я бы в любой день предпочла сгореть, а не жить в безопасности и спокойствии. В конце концов, я была создана из огня и страсти и никогда не согласилась бы на меньшее.

Мучительная боль пронзила мою сущность, когда я отдалась свету, и, как при любом перерождении, становилось все хуже, прежде чем мне становилось лучше, пока, в конце концов, я не перевалилась через последнюю грань и не выскользнула на свободу.

Возрожденная.

Глава 49

Когда я вышла из Нексуса, расположенного в нескольких милях под окружающими его Глубинами, я снова обнаружила, что изменилась. Возродилась. На этот раз я стала самой собой — существом, созданным из множества жизней, которые я уже прожила.

Я знала себя, возможно, лучше, чем когда-либо, распознав свою новую идеальную комбинацию волка, феникса и оборотня. Нексус взял лучшее и сильнейшее от каждого из них, сплетя их вместе, чтобы создать мою истинную форму.

Пламя окружало меня, несмотря на то, как глубоко я была в воде, освещая бесконечную тьму. Не только темноту, но и многих, многих существ, которые окружали меня.

Прежняя Мера чуть не умерла бы от страха, но я больше не боялась ни одного порождения Нексуса. Я обнимала их всех, от самых огромных доисторических монстров до крошечных пушинок.

Протянув руку, я положила ее на морду существа, находившегося поблизости, которое напоминало крокодила, скрещенного с мегалодоном, моя ладонь была едва ли больше одной из его пяти ноздрей. Между ним и мной возникло ощущение связи.

Они были моими. Меня охватило желание прикоснуться к каждому существу и запечатать их сущность в своей собственной, но как только я потянулась за следующим, земля задрожала, сотрясая даже тех из нас, кто был в Глубине.

Я резко подняла голову, но была слишком далеко внизу, чтобы понять, что происходит в царстве. Не все было хорошо, это все, что я знала. Сила вырвалась из меня, посылая потоки энергии, тронутые огнем, которые не причинили вреда моим созданиям, но позволили мне почувствовать свою связь с царством и Нексусом.

Когда я восстала, восстала и земля, хотя Дэнни сделала все возможное, чтобы ее похоронить. Мое возрождение из «утробы» Нексуса заделало трещины, которые она оставила в силе, и пришло время всем нам восстать. Из пепла наших прежних «я».

Морские обитатели окружили меня, словно защищая, и я удивилась, как я вообще могла их бояться. Они были такими же, как абервоки и другие наземные существа — непонятыми. Да, некоторые из них были свирепыми и убийцами, но это было выживание. Как только их естественные источники пищи — и здоровье царства — вернутся, они перестанут представлять угрозу для тех, кто не представляет угрозы для них.

Мы не могли наказать их за то, что они выживали.

По мере того, как я приближалась к поверхности, нестабильность этого мира становилась все более очевидной. Однако это произошло не из-за меня или моей силы; что-то или кто-то другой разрывал структуру этого мира на куски, рассеивая туманы и оставляя после себя бушующий огонь.

Призывая Нексус расти быстрее, я была полна решимости остановить эту новую угрозу. Мы не для того так упорно сражались, спасая этот мир, чтобы теперь он был уничтожен.

Когда я вынырнула из воды, мои новые огненные крылья широко расправились, чтобы удержать меня в воздухе. Сделав первый вдох, я почувствовала, как большая часть того, кем я была раньше, возвращается на свое место. Старое и новое сливаются воедино. Теперь я точно знала, кто несет ответственность за разрушительную силу.

Моя пара.

Тень! Я прокричала в нашу связь, посылая вместе с этим всплеск силы.

Связь вернулась ко мне, такая же крепкая, как и прежде. Она не была разрушена, когда я умерла, потому что узы были крепче кожи. Они были частью наших душ, и эта часть возродилась вместе со мной. Во всяком случае, я стала сильнее и больше походила на саму себя, чем когда-либо.

За исключением моей волчьей души. Я больше не чувствовала, как она печально томится во мне; вместо этого мы слились воедино, став лучше и сильнее.

Тень! Я снова позвала его, зная, что он услышит меня. Мы всегда будем находить друг друга. Грохот основания суши стих, и я взмыла выше, а мои морские обитатели последовали за мной огромной массой пугающих существ внизу.

Глядя на них, я обратила внимание на свое отражение в воде. Вода здесь без искажений показала мне, что именно появилось из Нексуса. Кем я возродилась.

Пламя окутало меня с головы до ног, а за спиной распростерлись потрясающие огненные крылья, очень похожие на крылья феникса Дэнни. В остальном я была похожа на волка, что подтверждало мое ощущение, что я не потеряла своего зверя, не совсем. Я была ею, а она - мной, и мы были огненным зверем, который выглядел как смесь формы Анубиса Тени и оригинального феникса Дэнни. Без клюва.

На краткий миг я задумалась, не останусь ли я такой навсегда - существом из тьмы и света, которое было крутым и пугающим, но не той версией себя, с которой я была наиболее хорошо знакома.

Не говоря уже о том, что депиляция воском с таким количеством волос будет сущим мучением.

С этой мыслью, «мераизмом», как выразилась бы Ангел, моя сила ослабла, и волна тепла разлилась по телу. Когда она растаяла в подошвах моих босых ног, мое отражение снова показало, что я выгляжу как человек. Человеком, который был, может быть, немного выше, немного фигуристее, а волосы у него были еще более растрепанными и неконтролируемыми. Крылья не исчезли вместе с моей волчьей натурой, но я обнаружила, что это меня вполне устраивает.

Странные новые отростки на моей спине хлопали без усилий и раздумий, поднимая нас еще выше над Глубинами и Нексусом, который начинал преображаться по мере того, как воды с плеском отступали от красных и золотых земель.

Если бы кто-то сказал мне, что у меня за одну ночь вырастут крылья, я бы ожидала, что в первые несколько раз буду неуклюжей и слабой, но никакого переходного периода не было. Они взмахивали, когда я хотела двигаться, и, плавно скользя над водой, я инстинктивно понимала, как ловить попутные ветры и планировать.

Это было так, как если бы у меня было встроенное знание о крыльях, об эволюции тех, кто был рожден в Нексусе.

Тех из нас, кто никогда не сможет умереть, потому что мы всегда будем возрождаться, если решим войти в свет.

Это была еще одна истина, которую я знала, наряду с тем фактом, что мое перерождение высвободило последние крупицы моей силы, элементарную мощь созидания, к которой я раньше не могла получить доступ.

Там, где когда-то рычал мой волк, теперь была энергетическая яма, и я почувствовала присутствие Инки и Миднайта. Это было логично, ведь истинный

Нексус — это место, где сталкиваются лейчеры, эфирные туманы и зарождается жизнь.

Я была продуктом этого.

И этот продукт был на пути к тому, чтобы найти свою половинку и спасти этот чертов день.

Глава 50

Я почувствовала его раньше, чем увидела. Его бушующая энергия была настолько мощной и всеобъемлющей, что настигла меня раньше, чем он сам. Она подстегнула меня, и я бросилась вперед, отчаянно желая снова увидеть его, пока не начала задыхаться. Мы могли бы открыть порталы и перемещаться между слоями энергии в этом мире, но вместо этого мы решили встретиться по старинке.

Как в чертовом романтическом фильме. Все, что нужно было Тени, — это бумбокс на плече и несколько неотправленных писем в руках, и мы бы стали героями собственного канала Холмарк.

По мере того как его сила росла, я потянулась к ней, чтобы ощутить искрящееся пламя. Я едва успела прикоснуться к ней, как его энергия окутала меня, сковала и притянула к нему.

Я могла бы дать отпор и, возможно, даже победила бы на этот раз — ладно, скорее всего, нет, потому что уровень крутости Тени был недосягаем, — но я даже не попыталась. Могущественная или нет, моя душа принадлежала Тени, и я хотела, чтобы он завладел ею, что он и делал в данный момент.

Когда он появился в поле зрения, я в первую очередь обратила внимание на его глаза — два огненных озера, из которых пламя лилось на радужку и стекало по щекам. Повсюду был огонь, но, поскольку я сама была рождена из этого пламени, я чувствовала себя как дома.

Он не сказал ни слова, продолжая втягивать меня в свою орбиту, в свою совершенно обнаженную орбиту, которую я успела заметить лишь на секунду, прежде чем его ярость снова завладела моим вниманием.

Тень излучал чистую, неподдельную силу. Он потерял контроль и был готов уничтожить миры, потому что я умерла. Возможно, было самонадеянно сразу делать такой вывод, но мой партнер две тысячи лет не разрушал ничего вокруг, даже когда пережил множество потерь. Я стала катализатором, который все изменил. Той, кто наконец-то пробил брешь в его броне.

И я владела этим дерьмом, потому что мне достался чертов Теневой Зверь. Получи, Сисили, тупая ты сука. Тебе достался только Торин.

Судя по всему, метаморфозное перерождение не сделало меня менее мелочной или более зрелой, но это и к лучшему. Мой взгляд на жизнь привел меня сюда, и за это я больше никогда его не прокляну.

Когда руки Тени, наконец, коснулись меня, его хватка была непреклонной в своем отчаянии, когда он притянул меня к своей груди, я утонула в нем, даже не заботясь о том, что он сломает мои новые крылья.

Мы были в двадцати футах над землей, когда он вцепился в меня, словно я была последним якорем в этом мире, от него исходили жар и ярость.

- Тень, - пробормотала я, уткнувшись ему в грудь, не в силах оторвать голову от его крепкой груди. Но мне нравилось чувствовать себя заключенной в его объятиях, его запах наполнял мои ноздри, пока я не перестала чувствовать что-либо еще, наши силы сильно смешались.

- Тень? - повторила я. - Что случилось?

Я знала, что произошло за мгновение до моей смерти, но понятия не имела, что произошло с тех пор, как я вернулась в Нексус.

- Ты бросила меня, - прогрохотал он. Мурашки пробежали по моей спине, когда меня пронзили электрические разряды в такт его громоподобному голосу. - Ты бросила меня, Солнышко, и мир погрузился во тьму.

Его голос сорвался, и я, черт возьми, потеряла самообладание, рыдая, как чертов ребенок. Тень рукой коснулся моего лица, и, не говоря ни слова, вытер мои слезы, все еще прижимая меня к себе.

Утешал меня, хотя он был единственным, кто страдал.

Я никогда не хотела причинять боль Тени, и, хотя теперь мы снова вместе, я знаю, что в тот момент когда он думал, что я умерла, это было для него настоящим ударом. Как и было бы для меня, если бы мы поменялись ролями.

Я попыталась что-то сказать, утешить или извиниться, но прежде чем успела, его сила ослабла настолько, что мы смогли отстраниться, чтобы увидеть друг друга.

- Ты возродилась, - сказал он. - Я чувствую перемену в твоей силе, вижу твои огненные крылья, и все же ты по-прежнему моя Мера.

Я запрокинула голову — благодаря прибавке в росте я стала немного выше, но мне все равно приходилось смотреть на Теневого Зверя снизу вверх.

— Третье перерождение — к удаче, верно? — пошутила я, но, видимо, поторопилась, потому что он даже не улыбнулся. — Суровый человек, — пробормотала я и продолжила. — Мои силы оборотня и Нексуса объединились. У меня есть еще одна форма, как у тебя, но это просто усиленная версия Супер Сайяна с волчьей мордой и огнем феникса.

И теперь он смотрел на меня как на идиотку, и, поскольку это был наш привычный танец, мне снова захотелось заплакать… на этот раз от счастья.

- Ты почти разрушил Царство Теней, - тихо сказала я. - Может, нам стоит поговорить об этом?

Его челюсти были напряжены, мускулы дрожали под моими прикосновениями.

- Этот мир украл тебя у меня, Мера. Там была тьма и боль, а на остальное мне было наплевать. Он заслуживал того, чтобы превратиться в руины и, возможно, восстать из пепла…

— Как Феникс, - шепотом закончила я. — С самого начала это высказывание значило больше, чем я могла когда-либо ожидать…

Настала очередь Тени прервать меня, его губы прижались к моим, и он жадно впился в мой рот. Поцелуй был тяжелым, полным боли и невысказанных обид, смягченных сиянием чистой радости от того, что мы снова живы и вместе.

Я была близка к этому. Я вполне законно погибла, пытаясь спасти их всех. Ирония в том, что, по-видимому, моя смерть в любом случае уничтожила бы царство из-за ярости одного взбешенного Теневого Зверя.

Когда мы отстранились друг от друга, я не удержалась и спросила его:

- Ты бы действительно уничтожил этот мир? Я имею в виду, что ты, конечно, в курсе, но если бы у тебя получилось, ты бы уничтожил не только Дэнни, но и нашу стаю и… себя.

Он пожал плечами.

- Остальные, возможно, и выжили бы, но все, кто родился в этом царстве… да, для нас это был конец игры. Дэнни была всего лишь бонусом, но настоящая правда в том, что я иду туда же, куда и ты, Солнышко. Правильно это или нет, но мы с тобой существуем вместе… Или нас вообще не существует.

Черт, Тень говорил о любви, не произнося слов, лучше, чем любое существо, которое я знала.

На этот раз я поцеловала его, используя свою силу, чтобы приподняться, обхватить руками и ногами его тело, наша обнаженная кожа соприкоснулась, когда я притянула его голову к себе. Когда поцелуй стал глубже, наши энергии смешались, и на секунду я почувствовала его в своем сознании.

Всего лишь на секунду, мы были единым целым.

Только теперь я поняла, почему здесь, в Царстве Теней, так много значения придавали поцелуям. Только что прикоснувшись к душе Тени, я уже не была уверена, что когда-нибудь снова буду думать о поцелуях и их связующей силе так же, как раньше.

Прижавшись к нему, я с досадой подумала, что у нас нет времени закрепить эту новую душевную связь старым добрым сексом. Мы уже были обнажены, и было бы так легко опуститься на его впечатляюще твердый член, но сегодня мы придерживались PG-13, ведь нам еще предстояло спасти мир.

- Давай, Солнышко. - Тень зарычал, явно подумав о том же. - Остальные ждут нас.

Он отодвинулся достаточно далеко, чтобы собрать с помощью магии стопку одежды в своих руках, прежде чем почти швырнул ее в меня, его энергия одела мое тело быстрее, чем я смогла бы сделать это сама. Удобные спортивные штаны и кроссовки прикрывали мою чувствительную кожу, и я все равно не могла не восхищаться его мастерством в выборе подходящего для меня наряда. Даже если бы я однажды придумала, как создавать свою собственную одежду, то была уверена, что у Тени все равно получилось бы лучше, чем у меня.

- Расскажи мне о Дэнни, - попросила я, наблюдая, как Тень одевается таким же образом. - Клетка сработала?

Его огонь снова вспыхнул при упоминании о матери, и было ясно, что он еще не был готов говорить о том, что произошло.

- Твоя энергия запечатала крепость, - наконец пророкотал он. - Она истощала тебя, пока ты не рассыпалась прахом в моих объятиях.

Блядь. Серьезно, черт возьми.

- Мне так жаль. Я не знала, - сказала я, снова обнимая его. - Клянусь, я бы никогда не прикоснулась к ней, зная, что причиню тебе такую боль. Я тоже хотела остановить Дэнни, но это был глупый риск.

Он выругался.

- Оглядываясь назад, я понимаю, что это был лучший выбор, который можно было сделать. Она остается в клетке, и я считаю, что это медленно истощает ее. Но если ты еще раз когда-нибудь так рискнешь, я накажу тебя так основательно, что ты не сможешь сидеть целую неделю.

Мои губы дрогнули, но я постаралась не развивать эту мысль. Не сегодня.

- Истощить ее - хорошо, - сказала я ему. - Значит, теперь мы просто подождем, пока она не почувствует себя достаточно слабой, и освободим клетку, прижмем ее к земле и вынем камень?

Он кивнул.

- Да, у нас не будет другого выбора, кроме как освободить ее на время, достаточное для того, чтобы один из нас разорвал ее на куски. И в связи с этим, есть одна проблема, с которой только ты можешь нам помочь.

Прежде чем я успела открыть рот, чтобы спросить, о чем, черт возьми, он говорит, мой взгляд привлекла янтарная вспышка над его плечом.

- Ангел, - выдохнула я.

После перерождения некоторые слабости оборотня исчезли, и вместе с этим у меня появилось новое, более ясное видение таких существ, как Тень и Ангел. Теперь они казались мне намного ярче и красивее. Сияние их власти и силы наполняло мои глаза и сердце до такой степени, что это почти подавляло меня.

- Я должна пойти к ней, - прошептала я Тени, видя разбитое отчаянием лицо моей лучшей подруги, когда она летела к нам.

- Я поделюсь с ней только потому, что она была так же разбита, как и я, - предупредил меня Тень. - И всего на несколько минут.

Я наклонилась и прижалась губами к правому уголку его рта.

- Спасибо, моя пара.

Когда я попыталась отстраниться, он крепче сжал мою талию, и когда я подняла взгляд, ожидая очередного собственнического предупреждения, то вместо этого получила медленную, сексуальную улыбку.

- Я люблю тебя, Мера Каллахан, - сказал он без колебаний, и его улыбка смягчилась, когда он подарил мне еще одну частичку себя.

- Я тоже тебя люблю, - выдавила я. - Это много стоило, учитывая, как ты относишься к этому часто используемому слову.

Теперь он усмехнулся и наконец отпустил меня.

- Я решил, что дело не в слове, Солнышко, а в глубине чувств, которые оно вызывает. Когда мы используем слово «любовь», оно становится нашим. Мы заявляем на нее права.

Я не смогла сдержать смех. Высокомерная скотина.

Впрочем, он был прав. Любовь принадлежала нам.

Глава 51

Ангел обнимала меня с той же силой, что и Тень. С тем же отчаянием. С тем же чувством, что никто из них не ожидал увидеть меня снова.

- Мне так жаль, - повторяла я снова и снова. - Я не хотела причинить тебе боль.

Она ничего не говорила. Она просто прижималась ко мне, уткнувшись лицом мне в шею, и бурлящая сила ее энергии передавалась мне. Наши силы не слились воедино, как у Тени и у меня, но связь между нами была крепче, чем когда-либо, энергии резвились, как у старых друзей.

Через некоторое время она отстранилась, ее взгляд был затравленным.

- Я не могу сделать это снова, - сказала она едва слышно. - Я не могу потерять еще одного члена своей семьи.

Я судорожно сглотнула, держась за ее плечо.

- Что ж, у меня для тебя отличные новости. - Я посмотрела на Тень, который стоял прямо за моей спиной. - Для вас обоих. На самом деле я не могу умереть. Похоже, те, кто рожден в Нексусе, могут возрождаться в нем, если захотят.

Ангел подавила рыдание.

- Что, если в следующий раз твоя душа устанет и решит, что пришло время по-настоящему отдохнуть?

Рык Тени наполнил воздух.

- Следующего раза не будет, - отрезал он. - Больше никаких шансов. Мы покончим с этим раз и навсегда. Сегодня.

Ангел остановила его, покачав головой, и ее великолепные янтарные крылья обернулись вокруг нее, словно защищая. Мои собственные крылья приняли такое же положение, даже не подумав об этом.

- Возможно, это произойдет не сегодня, - сказала она. - Мы должны восстановить нашу силу, и нет лучшего времени, чем пока крепость истощает ее.

- Подожди! - сказала я, разворачиваясь к Тени. - Вы раньше говорили, что возникла проблема с высвобождением клетки и извлечением камня? В чем была проблема?

- Будет лучше, если ты приедешь и посмотришь сама, - сказал он мне, и теперь меня охватило беспокойство на профессиональном уровне. Очевидно, что мое перерождение ничего не сделало, чтобы помочь с этим.

Возвращение из мертвых на самом деле должно включать в себя небольшую передышку от драмы.

По крайней мере, на пять минут.

* * *

Тень провел нас через энергетический портал, и когда мы вышли на другую сторону, то снова оказались на знакомом, сожженном – дотла - острове. Я заметила несколько новых трещин в земле, образовавшихся из-за пепла, но, к счастью, все остальное оказалось нетронутым.

Включая наших друзей.

- Посмотри на себя, - сказал Лен, хлопая в ладоши, и на его лице появилась искренняя улыбка. - Переродилась в самое свирепое существо. Могущественное и красивое. У Тени будет полно дел.

Никто из них не выказал ни малейшего признака беспокойства по поводу того, что они чуть не погибли из-за одного разъяренного зверя. Вместо этого они поспешили вперед и крепко обняли меня, их единственная душевная боль была вызвана тем, что я чуть не дала себя убить.

- Мы подвели тебя, - голос Риза был тихим, и он опустил голову.

- Нет, это не так! - поспешно ответила я. - Ни капельки. У меня был выбор, и я действительно сожалею, что причинила вам всем боль.

- Ты добилась того, чего не смогли мы, - ответил он, наконец встретившись со мной взглядом. - Дэнни уничтожила бы нас всех, так что это мы должны быть благодарны тебе. Твоя жертва была тем, что нам было нужно, чтобы победить ее.

- Однако мы не приняли во внимание Тень, - добавил Люсьен со смехом. - Он почти достиг невозможного и в ярости чуть не разрушил чертов мир. Не то чтобы кто-то из нас был удивлен; мы были готовы переждать бурю и надеялись, что все, что возникло в результате разрушений, можно будет спасти.

Мне это не понравилось, но, к сожалению, я не могла заставить взрослых богов пообещать, что они больше не будут так рисковать. Эти ублюдки должны сами принимать решения — по-моему, это плохой менеджмент. И это, пожалуй, было немного лицемерно, учитывая, что произошло с моим последним самостоятельным решением.

По сути разницы никакой.

- Какие изменения принесло твое перерождение? - Алистер кружил вокруг меня, мои пылающие крылья ярко сияли в почти ночном небе, привлекая его внимание. Гадая, смогу ли я спрятать их, как это было у меня с волфениксом, я представила, как они исчезают у меня за спиной, и с тихим хлопком они исчезли.

- Ого, - сказала я, даже отдаленно не отвечая Алистеру, поскольку мы все открывали для себя мои новые способности в реальном времени. - Крылья, - пробормотала я, и при мысли о том, что мне снова понадобятся крылья, они снова оказались у меня за спиной.

- Совершенно очаровательно, - прошептал Алистер, качая головой, и мой огонь отразился от сине-зеленых прядей в его кудрях. - Ты наполовину феникс.

Я тут же ухмыльнулся.

- Ты еще не все видел.

Я призвала на помощь всю мощь своей новой силы, благодаря которой мой рост превысил шесть футов, моя кожа окрасилась в красно-золотой цвет, а покрытые перьями пылающие крылья стали больше, чем когда-либо. Затем я дополнила все это своим лицом человека-волка.

Шок был мгновенным и полным, и… мне это понравилось

У меня не было названия. Раньше я ничего не знала о том, был ли кто-то волко-фениксом, но вот она я, и я бы не стала извиняться за свое новообретенное состояние.

Тень, который до сих пор не позволял мне отходить от него далеко, обхватил ладонями мое волчье-человеческое лицо.

- Совершенство, - прорычал он. - Моя истинная пара.

Он мгновенно изменился и превратился в Анубиса, возвышающегося надо мной. Моя сила зашкаливала, наша связь была почти очевидна, энергия струилась между

нами. Сейчас было не время и не место погружаться в это, поэтому нам пришлось отстраниться и сосредоточиться на других.

Наша стая продолжала пялиться на нас, качая головами, когда появился еще один египетский «бог», и они были не единственными, поскольку местные жители выползли из своих укрытий.

Мы с Тенью носили свои языки пламени по-разному - мои в основном струились по крыльям, а его - по рукам, но мы явно были пропитаны огненной силой Нексуса. Когда местные жители склонились перед нами, будто мы были настоящими богами, я почувствовала укол беспокойства в груди.

Мне не нравилось такое слепое поклонение, но я знала, что это был единственный способ для них понять правду о том, кто мы такие. Разделить нас на категории, чтобы они могли нас понимать и не бояться.

- Пожалуйста, встаньте, - сказала я, мой голос был глубже и тверже, чем в моем прежнем обличье. - Вам не нужно кланяться. Не тогда, когда вы были достаточно храбры, чтобы помочь нам в борьбе с Данамэйн. Мы ценим вашу помощь.

Они не сразу выпрямились, но в конце концов приняли вертикальное положение, и те, что были ближе всего, наконец встретились со мной взглядом. Они немного помолчали, прежде чем кивнуть мне и повернуться, чтобы уйти с поляны. Последовала приглушенная болтовня, и я услышала достаточно, чтобы понять, что они восхищены тем, чему только что стали свидетелями.

Меня охватило острое ощущение «синдрома самозванца», но я решила пока не впадать в кризис среднего возраста. Я приберегу это на потом, когда мы разберемся с одной властолюбивой богиней.

Мы с Тенью высвободили свою силу, чтобы вернуться в человеческий облик, и он повернулся спиной к остальным, закрывая меня от посторонних взглядов, чтобы я могла снова одеться. Такими темпами я истощу его магию, просто нуждаясь в новых штанах каждые десять минут. Я сделала пометку попробовать научиться создавать одежду самостоятельно.

Одевшись, я повернулась, чтобы поискать Дэнни, испытав краткий приступ паники из-за того, что не сразу увидела золотую клетку. Только когда я двинулась дальше по поляне, следуя за ее энергией, я обнаружила ее... окруженной армией теневых существ? Рыча и вопя, они образовали настоящую баррикаду между нами и богиней, которая тоже была скрыта темной массой…

- Миднайт!

Мой зов освободил Миднайта из золотой тюрьмы, и благодаря нашей связи я почувствовала, как все эти оборванные связи восстанавливаются. Прохладный туман окутал мою кожу, укрепляя нас.

Мера.

Я скучала по тебе, сказала я сразу.

Мы оба тихо застонали от удовольствия, наслаждаясь нашей связью в течение нескольких драгоценных мгновений.

Я не помнил, наконец произнес Миднайт, и искры пролетели по его темной туманной фигуре. *Я забыл о нашей связи, а потом стал частью силы библиотеки и не мог вырваться на свободу, пока ты не позвала меня.*

Это была та проблема, которую Тень хотел, чтобы я увидела. Проблема, которую я оставила после своей смерти. Когда я натягивала наши узы в предсмертные минуты, я

перетаскивала всех существ, связанных этими узами, в этот мир. Точнее, на отдаленный остров.

Наша связь всегда была крепче, чем твоя связь с библиотекой, сказала я Миднайту. *Библиотека не могла удержать тебя, как бы глубоко ты ни погрузился в ее магию.*

Совершенно верно, сказал Миднайт, прежде чем он внезапно раздулся, заискрился и выстрелил сильнее, чем когда-либо. Сначала я подумала, что на нас напали, но потом увидела, что Инки придвинулся ближе, напугав моего тумана. Пара закружилась вокруг друг друга, сначала нерешительно, а затем… черт возьми, я чуть не расплакалась.

Они обнялись.

Тихое объятие, с покачиванием и искорками, и явными признаками того, что они были рады снова видеть друг друга. Тень издал тихий смешок, придвигаясь, чтобы вытереть мои слезы.

- Все еще моя Мера, - пробормотал он. - Твое перерождение - величайший подарок, который я получил, и я бы принял любую твою форму в своей жизни, но осознание того, что ты по-прежнему остаешься самой собой, приносит мне чувство облегчения.

- Ты все еще Мера, - подтвердила Ангел, прижимаясь ко мне с другой стороны. - Я чувствую к тебе то же влечение, что и в тот самый первый день, когда ты рухнула в кресло в столовой рядом со мной.

У меня вырвался смешок.

- Подметать было тяжело. Я действительно ненавидела подметать.

Тень улыбнулся, явно наслаждаясь воспоминаниями о моих пытках. Ублюдок.

- Я не мог бы выбрать лучшего способа сломить тебя.

- Мечтай, придурок.

На данный момент наша перепалка была прелюдией, но, опять же, на это не было времени.

- Как долго клетка сможет удерживать Дэнни? - спросила я, указывая на Дэнни.

Теперь, когда Миднайт сменил дежурство, я могла видеть светящуюся клетку. Она была неподвижна, ничто не указывало на то, что в ней есть хоть что-то живое, но я знала, что Дэнни будет сражаться с этой клеткой. Она была упрямой и сильной во всех смыслах.

- Она продержится еще несколько часов, - сказал Тень. - Она оказалась сильнее, чем мы предполагали, ведь она уже сделала шаг к тому, чтобы стать Нексусом, и если бы ты не пришла, чтобы укрепить клетку, она бы ее не удержала. Как бы хорошо мы ни сплетали крепость.

- Неужели это действительно ослабляет ее? - В конце концов, это и было нашей первоначальной целью. Единственной целью, потому что, если мы не добились успеха, мы никогда не получили от нее этот камень.

Люсьен издал тихий смешок.

- Похоже, что так оно и есть, но мы не смогли должным образом проверить из-за теневых существ-охранников.

О, точно. Мои создания. Те, кого я вытащила из тюремных камер в свои предсмертные минуты.

Пойдемте со мной.

Зов прозвучал без особых усилий, нарушив их строй, и они направились ко мне на двух, четырех и многих других ногах. Никто из них не сражался как дикий, вместо этого они двигались как сплоченный отряд обученных солдат.

Уводя их с поляны, я направила их к большому открытому полю, на котором все еще были участки леса. Не тронутые разъяренным Данамэйном. Убежище, пока мы не сможем покончить с опасностями в этом мире для них.

Мой защитный инстинкт по отношению к этим существам был сильнее, чем когда-либо, и я надеялась, что найду и других выживших из Серых Земель, когда мы покончим с Дэнни.

Я должна была верить, что она не убила бы их всех, даже будучи такой испорченной, и это означало, что они были где-то там и ждали, когда я найду и спасу их. Когда это произойдет, они смогут присоединиться к своим собратьям здесь.

Наконец-то быть в безопасности.

Глава 52

К тому времени, как я полюбила своих созданий и вернулась к основной группе, остальные тщательно изучили Дэнни и текущее воздействие крепости на нее.

- Она стала слабее, - подтвердил Тень. - Намного слабее, если то, что мы от нее ощущаем, верно.

- Это отличная новость, - поспешно сказала я.

Подойдя ближе, я протянула руку, останавливая себя как раз перед тем, как прикоснуться к золоту, на случай, если я каким-то образом сломаю его.

- Ты можешь прикоснуться к нему, - усмехнулся Риз. - Заклинание будет действовать до тех пор, пока мы не снимем его, или она не вырвется на свободу.

Я ответила на его улыбку пожатием плеч.

- Да, я не всегда следую правилам в таких делах, так что лучше перестраховаться.

Никто не спорил. По-видимому, моя полоса интересной удачи была единственным, с чем мы все могли согласиться. Подняв руки, я провела ими по ней, обводя гуманоидную форму золотой клетки.

Она действительно чувствовалась слабее. Единственное место, где я почувствовала ощутимую вспышку силы, было прямо у нее на груди.

- Камень не ослабел, - сказала я. - Каков план, как извлечь его из нее?

Все присутствующие выглядели намного лучше, чем когда они были почти распростерты по земле, но, похоже, к ним еще не вернулась полная энергия. Хватит ли у нас энергии, чтобы завершить вторую часть этого плана?

- Я считаю, что мы позволим Дэнни вырваться на свободу, потому что это потребует от нее дополнительных затрат энергии, - сказала Ангел, ее воинственный разум был задействован. - Когда это произойдет, мы должны прижать ее к земле, чтобы один из нас смог вытащить камень.

- Я голосую за то, чтобы перенести финальную часть этой битвы за пределы, - сказала я, прежде чем кто-либо еще успел заговорить. - Местные жители и существа не должны стать сопутствующим ущербом в этой войне.

Конечно, если мы потерпим неудачу, никто не будет в безопасности, но об этом стоило беспокоиться будущей Мере. На мой взгляд, у нас был более чем достойный шанс победить ее сейчас.

Дэнни слабее, я сильнее - вот рецепт успеха. Верно?

- Я согласен с обоими доводами, - сказал Тень. - И, помня об этом, возьмитесь за руки. Я доставлю нас обратно в замок Тринити.

В тот момент, когда мы соединились — Тень держал Дэнни за руку, — он перенес нас к стене здания рядом с пропастью. Остальные разбежались, как только мы приземлились, особенно заметно это было с Ризом и Ангел, которые разошлись в разные стороны большой открытой площадки.

Инки и Миднайт пролетели над нами, по-прежнему держась поближе друг к другу.

- Вы все заряжаетесь энергией, - сказала я, - потому что нам понадобится вся сила, которую мы сможем получить, чтобы удержать Дэнни, даже в ее более слабой форме.

- Куда, по-твоему, ты пойдешь, пока мы будем перезаряжаться? - спросил Тень как ни в чем не бывало, но это никого не обмануло.

- Я собираюсь отправиться на поиски своих созданий, - сказала я. - Обитатели темниц находятся в относительной безопасности на этом отдаленном острове, и если еще кто-то из их вида окажется здесь в ловушке, я хочу отправить их туда же. Желательно до того, как разъяренная сучка из Нексуса вырвется на свободу.

- Местные жители преуспели в обращении с этими существами, - подтвердила Ангел. - Думаю, это отличный план.

Мне действительно казалось, что это было самое безопасное место, где их можно было оставить.

- Ты не пойдешь без меня, - коротко сказал Тень, его тон не допускал возражений.

Миднайт окутал меня, когда я улыбнулась своему упрямому партнеру.

- Знаю, ты устал, Тень. Ты можешь подзарядиться, я просто собираюсь украдкой осмотреться. Со мной все будет в порядке.

Оставив нас наедине с этим, остальные расположились вокруг крепости Дэнни, изо всех сил стараясь зарядиться энергией за отведенное для этого короткое время. Лен достал несколько драгоценных камней, в то время как Люсьен выпил из маленьких флакончиков… назовем это вином. Вино было хорошим.

Я тоже захотела вина.

- Мера, - пророкотал Тень, возвращая все мое внимание к себе. - В последний раз, когда я, черт возьми, оставил тебя одну, тебя украли у меня из-под носа. А потом ты умерла. Это мило, что ты думаешь, будто я когда-нибудь снова выпущу тебя из виду.

Он не шутил. В его голосе и в том, как он поджимал губы, не было и намека на то, что он шутил. Обычно такое отношение выводило меня из себя, и я бы начала ссору, чтобы немного отдалиться. Я никогда не стремилась к созависимому стилю отношений, превыше всего ценила свою независимость. Но с Тенью все было по-другому. Я хотела быть рядом с ним все время. Я хотела, чтобы мы были командой и защищали друг друга. В конце концов, независимо от его сегодняшней позиции, мы не всегда будем привязаны друг к другу в буквальном смысле, но, возможно, какая-то часть меня была бы не против, если бы это было так. Пока смерть не разлучит нас или что-то в этом роде.

Ты не можешь умереть, напомнил мне Миднайт.

Насколько нам известно, я с этим согласна, но всегда находится кто-то, кто изобретает новый способ покончить с дерьмом. Не говоря уже о том, что Тень может умереть, а куда пойдет он, туда пойду и я.

Последовала секундная пауза.

Технически, Тень тоже рожден из энергии Нексуса. Есть вероятность, что он также сможет возродиться.

У меня болели грудь, горло и… каждая чертова клеточка моего тела при мысли о том, что он умрет, даже с учетом возможности его возрождения.

- Давай не будем проверять теорию, - наконец пробормотала я.

Миднайт снова обвился вокруг меня, прежде чем поднять выше, и мы с Инки поплыли в уютном облаке.

- Вы двое, оставайтесь здесь и приглядывайте за Дэнни, - сказал Тень нашим туманам. - Предупредите нас, если она проявит какие-либо признаки того, что собирается вырваться на свободу.

Пара наклонилась, чтобы обнять нас, прежде чем снова продолжить наблюдение сверху. Ощущение тепла в моей груди от того, что Миднайт вернулся в мою жизнь,

было успокаивающим. Это мучительное беспокойство из-за нашей разрушенной связи, наконец, исчезло.

Тень взял меня за руку, и, когда мы пошли, наша связь заструилась между нашими соединенными ладонями. Я думала, как я могла чувствовать такую радость, когда еще столько всего могло пойти не так. Казалось, я наслаждалась моментом, и в этот момент я решила не чувствовать себя виноватой из-за этого.

- Это мило, - сказала я, размахивая руками. - И я уже почти достаточно высокая, чтобы это не было слишком неудобно.

Как только я подумала об этом, мне удалось подрасти еще на несколько дюймов, почти достигнув роста волко-феникса. Но в остальном я не изменилась, так что это означало…

- Я могу изменять свой рост, - выдавила я, ошеломленно моргая в тишине.

Низкий смех Тени окутал меня тем же теплым уютом, который дарил мне Миднайт.

- Ты можешь превратиться в волка-феникса, а раньше превращалась в настоящего волчонка, - сказал он, притягивая меня ближе. - Это та же концепция.

Да, теоретически я это знала, но изменение роста казалось еще более странным.

- Думаю, мне больше нравится мой обычный рост, - решила я и, подумав об этом, вернулась к пяти футам восьми дюймам.

- Ты идеальна в любом росте, - сказал он мне, - но, по правде говоря, я бы предпочел быть тем, кто достает для тебя самые высокие полки.

О, черт, это было почти романтично. Приподнявшись на цыпочки, я позволила ему приподнять меня, чтобы мы могли поцеловаться.

- У тебя это будет, малыш, - прошептала я.

- Малыш - немногим лучше, чем чувак, - проворчал он, прежде чем завладел моим ртом, и я забыла свое собственное имя, пока мы не оторвались друг от друга.

И тут я вспомнила, что он сказал.

- Тебе не нравится малыш? Как насчет? «Лапочка»? «Сладенький пирожок»? «Милое личико»? «Лютик»?

- Солнышко, - предупредил он. - Может, мы и истинная пара, но это не значит, что я не накажу тебя.

- Да, пожалуйста, - сказала я, с энтузиазмом кивая. - Дважды.

Сильный шлепок по заднице, и мое тело покрылось мурашками, когда я непроизвольно дернулась в его сторону, страстно желая всего, на что у нас сейчас не было времени.

- Нам лучше, черт возьми, выжить. - Теперь это я ворчала.

Тень прижался губами к моей шее, вдыхая мой запах, и мне пришлось закрыть глаза и насладиться этим последним мгновением с ним.

- Тень, - прошептала я. - Я всегда болела за то, чтобы мы победили.

- И мы победили, Солнышко, - сказал он, обдавая дыханием мою кожу.

Черт возьми, он снова начал. Кто бы мог подумать, что мой Теневой Зверь был тайным романтиком? Очень, очень глубоко в душе.

Глава 53

У нас шел обратный отсчет, и, поскольку я не хотела, чтобы Дэнни выбралась из своей тюрьмы раньше, чем я найду существ и верну себе контроль над ними, я двигалась вперед, сосредоточившись на цели.

Тень, верный своему слову, оставался рядом со мной в виде гигантского веселого шарика, молчаливый и смертоносный, сосредоточенный на том, что ждало нас впереди. Тот факт, что вскоре ему предстояло принять участие в уничтожении своей матери, был не самым приятным, но он не стал бы колебаться или уклоняться от выполнения своего долга. Он никогда этого не делал.

- Ты сможешь почувствовать их? - спросил Тень, пока мы приближались ко входу в замок.

Я никогда раньше не была в этой части его дома, и мне было любопытно посмотреть, что находится с другой стороны.

- Я что-то чувствую. Здесь сосредоточена огромная энергия, - сказала я, когда мы остановились у массивных входных дверей. С нашей стороны они, похоже, были зарешечены длинными металлическими досками, и я подумала, была ли другая сторона такой же, или Дэнни просто сделал это, чтобы запереть существ.

Тень взмахнул руками, и доски, каждая из которых, без сомнения, весила чертову тонну, были выдернуты из-под перекладин и брошены на выжженную огнем землю позади нас.

Двери легко открылись, давая понять, что целью было запереть их внутри, а не выпускать кого-то наружу. Определенно, это работа Данамэйн.

Когда они открылись, мы шагнули во промозглую комнату.

Мои глаза быстро привыкли, но из-за постоянного слабого освещения в царстве теперь было не так много естественного света, чтобы разглядеть мелкие детали. В противовес этому, пламя Тени вспыхнуло, и я сделала то же самое. Когда дело касалось Дэнни, было безопаснее быть полностью уверенным, что мы не попадем ни в какие ловушки.

Как только мы включили свет, сразу стало понятно, откуда исходит этот сырой запах. Парадный вход был покрыт чем-то похожим на мох — серый и коричневый мох, который разросся по стенам и мебели, а затем стекал на окна, обрамлявшие входную группу.

- Не позволяй ему коснуться тебя, - предупредил Тень раздраженным тоном. - Это очень похоже на ту смолу, которая чуть не убила тебя в прошлый раз, когда мы были в царстве. Только это еще хуже. Пористая нижняя сторона этого существа заполнена острыми как бритва иглами, которые впиваются в кожу, высасывая энергию.

- Сейчас оно не должно въесться в мою кожу, - напомнила я ему, все еще придвигаясь ближе, потому что мысль о том, что я буду покрыта слоем кусачего мха, пугала меня… Да, нет, спасибо.

- Никаких рисков, Солнышко. Никаких чертовых рисков.

Я кивнула, это был отличный план.

Пока мы медленно продвигались вперед, я с облегчением увидела, что мох опасается нашего огня и не решается приблизиться. Он скользил по стенам, показывая, насколько быстро он может атаковать любое обычное существо, входящее в замок или выходящее из него. Второй уровень защиты в безумном плане Дэнни.

- Должно быть, у нее была причина держать этих существ взаперти здесь, - тихо сказала я, наконец-то вздохнув свободно, как только мы миновали вход. - Что-то связанное с ее планом, когда она завершит создание Нексуса.

- Без сомнения, они стали бы частью ее нового мира, - коротко сказал он, прежде чем сосредоточиться на следующем препятствии на нашем пути.

Я делала то же самое, разглядывая зал со множеством окон, который, очевидно, был проходом в остальную часть замка. Когда мы впервые заглянули в него, он выглядел довольно безобидно, пока Тень не послал по нему небольшой энергетический шар и несколько стрел, выпущенных в унисон.

- Что за хрень? - воскликнула я, качая головой. Это из-за этого, Дэнни заставляла меня смотреть Индиану Джонса. Ей нравились древние мины-ловушки. Эта сучка создала свою собственную пирамиду катастроф, чтобы держать своих пленников в клетке. Вполне естественно, что она сама тоже оказалась в клетке.

Тень не беспокоился об этом зале, его сила защищала нас, пока мы шли. Этот конкретный набор ловушек определенно был рассчитан на обычных обитателей царства, а не на тех из нас, кто был немного могущественнее.

- Это не такое впечатляющее приключение Индианы Джонса, как я ожидала, - проворчала я Тени, когда мы шли по коридору. - Просто... мох и стрелы. Не очень изобретательно.

Он тихо рассмеялся.

- Однажды, в самом ближайшем будущем, - сказал он, и его глубокий голос ласкал мои чувства, - мы с тобой проведем неделю в постели, где я буду разрушать твое тело, а в перерывах ты сможешь позволить мне стать частью мира фильмов, которые тебе нравятся. Как Индиана Джонс.

Я закашлялась.

- После той части про разрушение моего тела, я уже ничего не слышала. Но мой ответ - да. Всегда да.

- Теперь ты получишь это, Солнышко, - сказал он с легкой улыбкой.

Тряхнув головой, чтобы избавиться от похоти, я снова сосредоточилась на том, что нас ждало дальше, но, похоже, после первых двух скучные идеи у Дэнни закончились.

Следующая комната представляла собой открытый внутренний двор. Мысленно я представляла себе план замка, видя, что внешняя часть зала огибает его снаружи, а в центре находится большое открытое пространство без крыши и с большим количеством места для отдыха.

Это было место сбора всех, кто обосновался здесь. Рыночные прилавки, общение и вечеринки. Логично, что именно здесь мы могли их найти — не только моих созданий, но и тысячи членов королевской семьи, друзей и других обитателей.

Я заморгала от этого зрелища, не ожидая увидеть здесь столько существ из Царства Теней. И, очевидно, они ответили мне тем же, разинув рты, уставившись на двух чудаков в огненных плащах, которые забрели в самую гущу событий.

Ропот не заставил себя ждать, и я заметила, какими потрепанными они все выглядели. Худые, грязные и более чем сломленные. Дэнни еще не убила их, но и обращалась с ними не иначе, как с мусором, ожидающим, когда его выбросят на свалку.

- Мы должны помочь им, - прошептала я Тени, едва в силах смотреть на их несчастные лица, испуганные, но в то же время смирившиеся. Они готовились к худшему.

- Да, - отрезал он, по-видимому, не в силах выдавить из себя больше ни слова из-за своего гнева. По крайней мере, до тех пор, пока он не спросил: - Твои создания тоже здесь?

- На самом деле я не знаю. Я чувствую их энергию... - Я не смогла закончить фразу, потому что в этот момент они появились в поле зрения. Может быть, я каким-то образом призвала их этими словами, а может быть, они просто не спешили появляться, но когда сотни теневых существ дали о себе знать, моя сила взорвалась.

Я не сделала ничего, что могло бы спровоцировать взрыв, сила отреагировала сама по себе, подобно тому, как моя волчица иногда вырывался из моей кожи. На этот раз это была перемена, охватившая меня, и я в мгновение ока превратилась из Меры, выглядевшей как человек, в Меру-волка-феникса, с пылающими крыльями и всем прочим.

В груди Тени заурчало, его энергия тоже отреагировала, когда он принял форму Анубиса, пламя все еще окружало нас обоих. Наша одежда снова была уничтожена, энергия нашего превращения всегда оставляла нас обнаженными, но в этом виде нас прикрывали лишние волосы.

На мгновение воцарилась ошеломленная тишина, а затем члены королевской семьи бросились вперед, кланяясь и распевая нам гимны. Они называли нас «богами Нексуса» и приносили все жертвы, какие только можно было придумать для поклонения. Я понятия не имела, что буду делать с четырнадцатью тысячами баррелей «гре-гре», и что вообще такое «гре-гре», но, судя по всему, скоро у меня будет более чем достаточно этого неизвестного продукта.

Как бы некомфортно мне ни было во всей этой ситуации, я никоим образом не принижала их действия или убеждения, кивая и благодаря их, прежде чем сосредоточить свое внимание на моих созданиях.

Мои крылья раскрылись шире, пламя взметнулось в воздух позади меня, когда я шагнула вперед. К счастью, все посторонились, так что мне не пришлось переживать из-за того, что я случайно подожгу королевскую особу.

Идемте со мной.

Я позвала этих существ, как делала уже много раз. Те, кого я видела, вышли вперед... за ними последовали многие другие. Сотни быстро превратились в тысячи, и все они, должно быть, теснились в самом дальнем углу этого обманчиво огромного двора.

Я раскрыла объятия, и хотя у меня не было абсолютно никакой возможности охватить толпу, моя сила не имела такой возможности. Она накрыла их всех, как волна, и, когда она коснулась их сути, мои узы с ними встали на место.

Как мать своим детям, я предложила им любовь и утешение и пообещала, что, пока я жива, я буду делать все, что в моих силах, чтобы защитить их. У моих созданий не было этого очень долгое время. Дэнни сбилась с пути за много лет до моего рождения — вероятно, примерно в то время, когда она нарушила правила и влюбилась в члена королевской семьи. Хотя из-за этого я никогда не могла на нее сердиться. Она подарила мне Тень, и без него меня бы не было.

Я пропущу мимо ушей эту часть с влюбленностью... но за остальное ей придется отвечать.

- Я собираюсь отвести вас в безопасное место, - сказала я им властным шепотом. Эти существа вопили, звали и ревели на весь мир, наконец-то проявив жизнь, возбуждение и свою животную натуру.

- Ты уведешь их на остров отшельников? - спросил Тень своим глубоким голосом Анубиса.

Я кивнула.

- Да, лучше оставить их там, пока нам придется сражаться с Дэнни.

Тень двинулся вперед, словно собираясь открыть дверь, но я остановила его, положив ладонь ему на плечо.

- Я не хочу, чтобы ты тратил больше энергии, - быстро сказала я. - Как думаешь, я смогу открыть ее?

Мой внутренний источник силы бушевал, как буря. Переполняющий, подавляющий, особенно в том виде, в котором я была сейчас, когда я была гигантской птицей-волком. Эта версия меня была намного сильнее, чем я когда-либо была. Торме было бы не так-то просто выбить из меня дурь, если бы тогда у меня был доступ к этой форме.

У меня возникла мысль.

- Мои шрамы исчезли? – спросила я Тень. - Ты заметил?

- Я замечаю в тебе все, - коротко сказал он, - и да, на твоей коже нет следов твоей жизни оборотня.

Странное чувство охватило меня при этом осознании. Я не была уверена, как отношусь к этому «чистому листу». Мои шрамы были частью того, кем я была, воспоминания о том, что я пережила, и осознание того, что они ушли, теперь тревожило меня. Казалось, что перерождение всегда имеет последствия.

Тень провел рукой по моей щеке, возвращая меня к себе.

- Твоя сила никогда не угаснет. Тебе не нужны шрамы, чтобы все знали, что ты выжила — не просто выжила, но и преуспела.

Я глубоко вздохнула.

- Ты прав. Я знаю правду, и это все, что действительно имеет значение.

Тень выглядел так, словно хотел притянуть меня к себе и напомнить, что он тоже знает мою правду и все остальное во мне, но почему-то сдержался.

- Ты можешь открыть дверь, Солнышко, - сказал он, не сводя с меня своего загадочного взгляда. - Нет ничего, чего бы ты не могла сделать.

Он верил в меня. Возможно, гораздо больше, чем я заслуживала, но это придало мне уверенности, в которой я нуждалась, чтобы закрыть глаза и дотянуться до двери на остров, на котором мы были. Я представила это в своем воображении, приложила к этому немного силы, в надежде, что это сработает, и когда я снова открыла глаза, там был вращающийся портал. Ну черт. Казалось, моя новая энергия помогает мне развивать эти ранние навыки, сама заполняя пробелы, когда мне не хватало знаний.

Это стало приятной переменой по сравнению с моим обычным подходом к жизни.

- Сначала мне нужно посоветоваться с местными, - сказала я Тени, подходя ближе к своему порталу. Он не отставал от меня, так что мы прошли вместе.

Местные жители появились мгновенно, кланяясь нам.

- Нам нужна ваша помощь, - тихо сказала я, не имея времени приукрашивать ситуацию. - У нас много существ, королевских особ и друзей. Не говоря уже о других жителях царства, которым нужно где-то укрыться, пока мы ведем последнюю битву. Вы приютите их?

Какое-то время никто не отвечал, и я подумала, не откажут ли они нам. Я бы не стала их винить после того, как члены королевской семьи обошлись с ними, но это немного усложнило бы ситуацию.

Существо с самой зеленой кожей, которую я когда-либо видела, шагнуло вперед.

- Мы сделаем это. Мы никогда не были их врагами, даже если предпочитали жить по-другому. Если они смогут принять такой образ жизни, они могут оставаться здесь столько, сколько им нужно.

От облегчения и благодарности за их любезное отношение мой голос дрогнул.

- Я дам им знать и благодарю вас.

Мы вернулись к нашему порталу, который оставался сильным и непоколебимым. Я не чувствовала напряжения в своих силах из-за того, что сделала, и у меня было ощущение, что я могу оставить портал там навсегда, и это никак на меня не повлияет. Это было чертовски впечатляюще, но времени на то, чтобы похвалить себя, не было. Я должна была доставить своих созданий и всех остальных в безопасное место.

Сначала я вызвала теневых существ, и они вели себя довольно организованно, когда направлялись из королевской резиденции на остров. Очень скоро они заполнили то поле, куда ушли первоначальные существа, но местные жители нашли для них больше места, выглядя абсолютно довольными своими новыми друзьями.

- Что это за аномалия? - спросила я Тень, хотя и догадывалась, но до сих пор не спрашивала.

Тени понадобилась секунда, чтобы еще раз оглядеться, будто он даже не задумывался об этом, пока я не спросила.

- Я нацелился на самый большой, который был подальше от Тринити, - сказал он, наморщив лоб. - Возможно, Самсан-Гроув.

По большому счету, это не имело значения, главное, чтобы это был не материк, на который Дэнни в первую очередь направила бы свою атаку. Но было бы немного вежливее хотя бы узнать имена местных жителей, которые нам помогали.

Тех, кто дал нам шанс победить самую могущественную богиню, которая бродила по мирам.

Самсан Гроув переломил ход событий в нашу пользу, и теперь пришло время отплатить им по заслугам.

Глава 54

Потребовалось больше времени, чем ожидалось, чтобы доставить тысячи существ и сотни местных жителей на остров. Когда они, наконец, закончили, мы с Тенью не могли оставаться здесь, зная, что Дэнни может вырваться на свободу в любой момент.

Он заверил меня, что наши туманы подадут сигнал тревоги, но я боялась, что к тому времени, когда это произойдет, будет уже слишком поздно.

Однако, прежде чем мы уйдем, мне нужно было выполнить одно последнее задание.

- Теперь эти существа свободны, - сказала я своим раскатистым голосом волка-феникса. - Члены королевской семьи не должны связывать себя узами или использовать их энергию каким-либо образом, иначе местные жители имеют полное право остановить вас любым оружием, которое есть в их распоряжении. А когда они закончат, я приду за вами.

Я почувствовала, как члены королевской семьи на мгновение испугались, прежде чем все они выкрикнули свои обещания и поклялись никогда больше не причинять вреда живым существам. Дэнни уже достаточно сломила их за то время, что держала их взаперти, поэтому я была уверена, что мои приказы будут выполнены.

- Есть ли какой-нибудь способ, которым мы можем предоставить местным жителям возможность общаться с нами? - спросила я Тень. - Есть ли хоть малейший шанс, что возникнут проблемы?

Выражение лица Тени было мрачным.

- Я бы не стал беспокоиться по этому поводу. Битва с Дэнни быстро закончится. Если мы проиграем, они все проиграют, а если мы победим... мы уберем королевскую семью отсюда и отправим обратно на материк, прежде чем появится шанс на восстание.

Верно. Это было правдой и приводило в уныние, но, по крайней мере, мне не нужно было переживать из-за враждебного поглощения, пока мы сражались с богиней, одержимой идеей все разрушить.

- Нам пора идти, - сказал Тень, мягко подталкивая меня к порталу.

Я кивнула, бросая последний взгляд на остров, население которого теперь увеличилось на несколько тысяч человек. Мне почему-то стало уютно, и я действительно не хотела уходить, жалея, что не могу остаться и помочь местным жителям, которые уже заботились о психически и физически ослабленных членах королевской семьи.

- Дэнни за многое придется ответить, - коротко сказала я. - Как думаешь, она поступила так только с вашим королевским домом?

Тень не отвечал, пока мы не прошли через портал, который исчез, как только мы вернулись в замок.

- Думаю, она, вероятно, так или иначе заперла весь этот мир, - сказал он, создавая какую-то одежду, чтобы мы могли одеться. - Пока не осуществится следующая часть ее плана.

- Да, я согласна, - сказала я, натягивая штаны и ботинки. - Я знаю Дэнни так, как знаю себя. Я имею в виду, что ее следующей частью было создание Нексуса, который она бы контролировала, но что после этого? Что она собиралась со всеми ними делать, когда, наконец, достигнет своего наивысшего статуса верховной богини?

Тень тихо выдохнул.

- Невозможно знать наверняка, но ясно одно: это царство определенно не было бы таким, каким оно было.

Теперь мы были одеты, и он притянул меня к себе, ведя нас обратно через жуткий, заминированный замок-ловушку на главную территорию. Когда наша стая показалась в поле зрения, тот факт, что все они были на ногах и кружили вокруг того, что явно было тюрьмой Дэнни, заставило нас с Тенью ускорить шаг.

Она начинает прорываться, мысленно произнес Миднайт, поскольку теперь мы были достаточно близки, чтобы общаться.

- Тюрьма трещит по швам, - сказал Тень в то же время, явно поговорив и со своим туманом. Мы бросились бежать, зная, что должны быть рядом с ними, когда Дэнни вырвется на свободу.

Миднайт подхватил нас на полпути и буквально катапультировал на ровную площадку, где мы приземлились в кругу воинов.

- Как раз вовремя, - сказал Люсьен, сверкнув клыками, пока он ждал, неестественно замерев. Он был хищником, мастером вампиров, и мне было любопытно увидеть его в действии. Всех их. Величайших и сильнейших из их миров. И для меня было честью стоять рядом с каждым из них и называть «другом».

Золотая клетка начала вибрировать, от нее исходил жар, пока мы все не начали задыхаться, застряв между лавовой пропастью и Дэнни. Никто из нас не пошевелил ни единым мускулом, кроме как для того, чтобы внутренне подготовиться. Я позволила силе наполнить меня, превратившись в крылатую, пылающую птицу-волка, что снова уничтожило одежду. На данный момент я должна просто оставаться обнаженной между сменами.

- Как только она вырвется на свободу, - пробормотал Лен, его серебристый плащ развевался на неподвижном теле, - используйте свои силы, чтобы удержать ее на месте, и я призову камень к себе. Он связан с моей семьей гораздо дольше, чем с Дэнни. Я все еще должен быть привязан к нему крепче.

Мне нравилось, когда был план. Это давало нам возможность сосредоточиться, и, благодаря тому, что Тень много-много раз прижимал меня к стене, сковывая мои руки и ноги, у меня было четкое представление о том, что нужно сделать, чтобы удержать Дэнни таким же образом.

Хотя для нее это было бы не так весело.

Она была близка к пониманию того, что самой большой ошибкой, которую она совершила за последние несколько месяцев, было не то, что она проглотила камень. Или украла наши воспоминания. Или предала всех, кто когда-либо любил ее.

Нет.

Ее самой большой ошибкой было то, что она не убила нас всех, когда у нее был шанс, потому что это был ее день расплаты, и мы были теми, кто совершит возмездие.

Свет вокруг нее становился все ярче, а вместе с ним и жар, и я так чертовски нервничала, что чуть не описалась, когда Ангел придвинулась ко мне на миллиметр, задев своими крыльями мои. Мой тихий вскрик и движение вперед немного разрядили напряжение, и на лицах появилось множество веселых улыбок.

- Ты можешь забрать женщину с Земли, но… - Люсьен замолчал, когда взрыв энергии отбросил нас всех назад от крепости.

Мои крылья расправились, остановив меня, прежде чем я скатилась в лавовую пропасть, а затем, спустя два взмаха, я снова оказалась в кругу рядом с чрезвычайно разозленной Дэнни.

Дэнни, которая снова изменилась.

Все человеческие части ее тела, которые были там раньше, исчезли.

Она была настоящим фениксом, ростом с меня.

Ее клюв открылся, и раздался громкий визг, который в конце концов превратился в слова.

- Вы совершили серьезную ошибку, - проревела она, из нее вырывались языки пламени, а земля дрожала. - Теперь все это рухнет, и когда я отстрою заново, это будет лучший мир и будущее.

Никто из остальных не казался обеспокоенным, они придвинулись ближе, их энергия витала в воздухе, когда они готовились к атаке. Я сделала то же самое, но, не буду врать, у меня внутри все скрутилось в узел от происходящего. Что, черт возьми, мы собирались делать, если она все еще была слишком сильна для нас?

Не успела я опомниться, как Дэнни сделала прямо противоположное тому, чего я ожидала, и сложила крылья, чтобы пролететь между нами. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, зачем она это сделала, и я догадалась только тогда, когда ее когтистая лапа коснулась земли и грохот усилился. Она сделала именно то, что недавно пытался сделать ее сын.

Разрушить Царство Теней.

Не успели мы и глазом моргнуть, чтобы попытаться сковать ее своей силой, как пропасть взорвалась, извергнув пламя, которое уничтожило бы почти всех присутствующих. Вместе с пламенем из лавы вырвалось нечто поистине ужасающее.

- Она воскрешает мертвых, - сказал Алистер, крепко сжав руки. - Всех, кто погиб в лавовом тумане.

- Черт.

Это слово принадлежало Тени, и я знала, что оно означает, что все плохо. Нет, не плохо. Ката-блять-строфически.

- Сколько существ погибло в пропасти? - спросила я, мои крылья были единственным, что удерживало меня на ногах, когда подземные толчки усилились. - За исключением всех существ.

- Думаю, здесь это было обычное наказание, - сказала Ангел, поднимаясь с земли.

- Да, - подтвердил Тень. - Жертвоприношение в туманы - обычное дело.

Теперь я сказала:

- Блядь.

Остальным тоже пришлось подниматься, Инки и Миднайт делали все возможное, чтобы прикрыть нас от стремительных потоков лавы, пытавшихся нас уничтожить. Лавы, которая не беспокоила ни меня, ни мою силу, и зная, что у меня, возможно, есть единственный шанс, я бросилась вперед, поразив Дэнни разрядом чистой энергии.

Мы должны были остановить ее до того, как эта армия нежити доберется до нас. Очевидно, что их было бы очень трудно, э-э-э... убить, что дало бы ей истинное преимущество. Моя сила была отражена ее собственным разрядом, и она нанесла ответный удар по мне.

Я была готова к этому, отбросила это в сторону, удивленная тем, что она действительно почувствовалась намного слабее. Мы должны были закончить это

дерьмо до того, как она успеет перезарядиться, а это означало, что я не могла остановиться сейчас.

Я атаковала силой, и каждый раз, когда ее мощь поражала меня, это было как удар кувалдой в живот, но я была полна такого гнева и решимости, что едва позволяла им сбить себя с толку. Моя решимость спасти своих близких придавала атаке свирепость, которой не хватало ей.

Ее движения замедлились, и когда она подняла щит на секунду медленнее, чем нужно, я смогла ударить ее со всей силы, отбросив к стене замка, и от такой силы вокруг нее разлетелись перья.

- Отдай камень, Дэнни, - крикнула я ей. - Отдай его, и у тебя будет шанс на искупление.

В этот момент я заметила, что Тень стоит рядом со мной, но пока что он позволял мне вести эту битву один на один. Судя по напряженному выражению его лица, это давалось ему нелегко, но он слишком верил в меня, чтобы поддаться сомнениям.

Любовь. Он говорил на этом языке на экспертном уровне.

Дэнни рассмеялась пронзительным, леденящим душу смехом, и я снова ударила ее, но ей удалось ускользнуть. Может, она и была слабее, но далеко не хрупкой, особенно учитывая, что ее огненные зомби-существа заполоняли всю округу. Нужно было многое прояснить в том, что здесь происходило. Но сейчас не время.

На этот раз ко мне присоединился Тень. Мы вдвоем использовали свою энергию, чтобы сдержать ее, а Дэнни тем временем усилила натиск, посылая в нас свои длинные хвостовые перья. Я понятия не имела, что произойдет, если они нас заденут, но, к счастью, Тень смог их отбить, прежде чем мы это узнали.

В какой-то момент ему удалось сковать ее силы — в конце концов, он был экспертом в этом деле, - но она только снова рассмеялась и вырвалась еще быстрее, чем тогда, когда я прижимала ее к стене. Когда она высвободилась, я ударила ее так сильно, как только могла, и сила Тени рядом со мной возросла, пока моя кожа не заболела от горячего взрыва его энергии. Но вместе мы удерживали ее. Единственная проблема заключалась в том, что Лен не мог подобраться достаточно близко, чтобы попытаться вытащить камень. Фейри оказался в ловушке между Инки и Миднайт, которые защищали всех наших друзей от лавы и существ. И они почти проиграли битву из-за мощных зомби, управляемых туманом.

Было ошибкой возвращать ее к туманам, но, с другой стороны, возможно, она использовала бы этих существ против нас на острове. У Дэнни всегда было десять планов, к которым можно было прибегнуть, оставляя остальных в затруднении. Однако никто из нас не ожидал, что она сможет это сделать, и у нас не было плана действия с ее секретной армией.

- Вот куда она направляла свою силу в клетке, — процедил Тень, направляя еще больше силы на феникса. - Ее армии нужно было восстать одновременно с ее освобождением. Этот чертов камень дает ей почти неограниченную власть.

- Вот почему нам нужно вытащить его, - простонала я, мои слова были едва слышны.

Впервые с момента моего перерождения я почувствовала, что моя энергия иссякает.

- Я здесь. - Слова Лена прозвучали в наших ушах, переданные его волшебной энергией. - Подержите ее еще несколько минут, и я применю к ней свою Серебряную магию.

Еще несколько минут; это прозвучало так коротко, когда кто-то сказал это, но на самом деле удерживать разъяренную, могущественную богиню-феникса было сродни тому, как человек пытается несколько минут успокоить быка.

Невероятного и смертоносного.

Тень присоединился ко мне в своем облике Анубиса, усиливая свою мощь. Дэнни посмотрела на нас и вскрикнула, качая головой.

- Ни один из вас не является естественным, - удалось ей сказать, удерживая меня. - Я нарушила равновесие с вами обоими. Равновесие, которое я должна восстановить.

Это было предупреждение о том, что на этот раз она, не колеблясь, убьет нас, но кого, черт возьми, это удивило? Мы все знали, что она усвоила урок, что не нужно оставлять угрозу в живых. Только одна сторона в этой войне сегодня уйдет.

Мы с Тенью делали все, что было в наших силах, чтобы удержать ее, и я думала, что у нас все получится, пока она не призвала остатки своей силы и не отбросила нас назад. Я споткнулась, но Тень подхватила меня, прежде чем я упала.

- Нам нужны остальные, - сказал он мне на ухо. - Мы все должны задержать ее для Лена.

В этот момент Инки и Миднайт подлетели ближе, увлекая за собой остальных из нашей стаи. Два тумана бросились на богиню и снова ударили ее о стену замка с такой силой, что камень и кирпич разлетелись под ней вдребезги.

Наши туманы были не такими сильными, как в дикой и свободной версии, но и их не стоило недооценивать. К сожалению, как только они набросились на Дэнни, лавовые существа набросились на нас.

Ты можешь создать защитный барьер против армии мертвецов? спросила я Миднайта. *Можешь дать нам шанс заполучить камень?*

Он стал больше, вокруг него полетели искры.

Я могу задержать их на несколько минут. Может быть, и больше, если поможет Инки.

Сделай это.

Пара отпустила Дэнни, которая обрушила на них свою силу, но она была либо слишком медленной, либо неумелой, потому что полностью промахнулась мимо них, и ее энергия устремилась в пропасть с лавой.

Или нет, подождите, должно быть, это был ее план с самого начала, потому что в ту секунду, когда ее энергия исчезла за скалами и упала в пропасть внизу, вместе с ней поднялась огромная бушующая волна красного огня.

Отлично. Расплавленное цунами.

- Давай! - крикнула я Миднайту. - Поднимите барьер, чтобы у нас был шанс.

Я едва успела произнести последние слова, как сила Дэнни швырнула нас с Тенью на землю. Мы сильно ударились, и если бы я все еще была обычным оборотнем, все мои кости были бы переломаны. Но и так боль пронзала все мое тело, пока она продолжала давить на нас, вжимая наши тела в разрушенную землю замка.

Как, черт возьми, она оказалась такой сильной? Казалось это никогда не закончится, и даже несмотря на то, что клетка, как и было задумано, истощила ее силы, мы все равно не в состоянии ей противостоять.

Лен предупреждал нас о камне и о том, что произойдет, если он попадет в руки врага, и я не могла придумать, как победить ее, особенно когда так много из нас теряло силы. Копая глубже, я искала способ снова нанести ответный удар, но в ее атаке не было уступчивости. Не было слабости, которой можно манипулировать.

По крайней мере, до тех пор, пока наши друзья, наконец, не раскроются. Оказывая нам поддержку, которую Дэнни могла бы получить, если бы не пыталась быть судьей, присяжными и палачом в одиночку.

Риз, которого я до этого ни разу не видела в деле, промчался по поляне, подняв буквально стену из песка и пыли. Его сила всегда напоминала мне песчаную бурю в пустыне, и теперь я поняла почему. Он стоял в центре бури, и его энергия частично поглотила энергию Дэнни, когда он швырнул ее в сторону.

Мы с Тенью мгновенно вскочили на ноги и присоединились к божеству пустыни, снова выставив против нее свои силы, обнаружив в себе скрытую мощь, о которой мы даже не подозревали. Отчаяние и адреналин — вот что помогало женщинам поднимать машины, придавившие их детей. Сегодня мы были в отчаянии и использовали его по полной.

- Она слабеет, - прорычал Тень. - Но не настолько, чтобы вырвать камень. Пока нет.

- Одна последняя попытка, - выпалил Риз, его голос грохотал, как штормы, бушевавшие вокруг нас. - Все мы. Вся наша сила. Ничего не сдерживайте.

Остальные последовали его примеру, Миднайт и Инки все еще давали нам некоторую передышку от тварей, но это продолжалось недолго. Это действительно был наш последний шанс.

Наш единственный шанс спасти мир.

Глава 55

Мы вчетвером встретились с фениксом лицом к лицу. Возможно, так и должно было быть с самого начала, наша сила против ее силы. Никаких игр или тюрем. Никаких разговоров или попыток искупления.

Я не жалела, что дала ей шанс спастись, но теперь этот шанс был упущен. Теперь мы должны были играть до конца, и я не стану ничего скрывать.

Лен держался в стороне, так как экономил силы, чтобы убрать камень, но остальные из нас направили в нее энергию, сосредоточившись на своих индивидуальных достоинствах и магии. Самые сильные стороны и навыки наших рас. Риз с его пустынной силой, сухой, как наждачная бумага. Оружие Алистера было на водной основе, но вода превращалась в мощное оружие, которым он стрелял в Дэнни в виде ледяных зеленых мечей, заостренных копий и других метательных предметов. Пока что ни один из них не проникал сквозь щит, который она воздвигла над собой, но все это работало на то, чтобы ослабить ее. У Ангел были свои клинки, она подбиралась все ближе и ближе, сражаясь с силой Дэнни, двигаясь как долбаный ниндзя, так что богиня никогда не могла ее коснуться.

Люсьен молниеносно перемещался вокруг, его вампирская сила и скорость позволяли ему бить в щит, выискивая слабые места, и когда Дэнни несколько раз вздрогнула, я поняла, что он находит цели. Галлели по-прежнему не говорил и вообще не издавал никаких звуков, но он хлопал крыльями над Дэнни, глядя вниз с выражением полной сосредоточенности на лице.

Все в порядке? быстро спросила я, беспокоясь, что он мог что-то заметить.

Ее разум силен, ответил он. *Но я продолжу пытаться прорваться, чтобы взять ее под контроль.*

Отлично. Удачи.

Мысленно я отстранилась, позволяя ему сосредоточиться, и в то же время немного волнуясь, что он может контролировать разум. Как бы удобно это ни было в данной ситуации, всегда было опасение, что однажды он может использовать это против нас.

Но, я имею в виду, все мы были могущественны, не только Галлели. Мы поддерживали друг друга, и именно поэтому наша группа была такой сильной и сбалансированной. А это означало, что мне не о чем было беспокоиться. По крайней мере, на этом фронте.

- Щит падает, - взревел Тень, и его пламя поднялось почти на двадцать футов в высоту, когда он продолжил разрушать барьер вокруг феникса. Сначала я подумала, что он говорит о щите, воздвигнутом Дэнни, но, к сожалению, я ошиблась.

Это был щит туманов.

Дэнни просто защищала себя достаточно долго, чтобы ее армия смогла вырваться на свободу. Черт бы побрал ее и ее умный, готовый к бою разум. В следующий раз, когда мы будем сражаться с заклятым врагом, я хотела, чтобы он был глупее. Это будет справедливо.

Армия набросилась на нас всем скопом, и мы все пали под ее натиском. Дэнни добавила к этому, обрушив на нас свою силу, резкие и мощные удары, которые проникли в центр моей силы. Это было больно, и я закричала, пытаясь разорвать связь, которую она создала, направив свою атаку непосредственно на мою энергию.

Я думала, что остальные сделают то же самое, но, вырвавшись на свободу, обнаружила, что все они пали под натиском огненной армии и Дэнни. Наши туманы сдерживали натиск, но этого было недостаточно.

- Остановись! – закричала я, взмывая в воздух, мной двигала слепая ярость от того, что на моих близких напали. Тень тоже рычал на меня, и я знала, что он старался спасти наших друзей и добраться до меня, но он не мог сделать все это.

Сила внутри меня взорвалась, ядерный взрыв подбросил меня в небо, мои огненные крылья мощно хлопали, а изо рта с громким хрипом вырывались вдохи и выдохи. Меня подпитывала чистая ярость, так как я была измучена и сломлена, но, возможно, ярости будет достаточно.

Мы с Дэнни столкнулись в воздухе, и это был первый раз, когда кто-то смог до нее дотронуться. Ее перья были ледяными под моими когтистыми руками, несмотря на жар, который она излучала своим пылающим хвостом и силой.

- Ты чувствуешься опустошенной, - прокричала я ей в лицо, вцепившись в нее изо всех сил. - Твоя душа мертва, Дэнни, и от этого нет спасения.

Эти горящие глаза сверкнули на меня.

- Ты ничего не знаешь о душах, дитя. Или о самопожертвовании. Ты была эгоистичным сорванцом с того самого момента, как я увидела тебя в Торме. Ты разочаровала меня. Но я решила дать тебе шанс стать существом, достойным того наследия, которое ты носишь в себе. - Даже на птичьей морде было видно, что она испытывает отвращение. - Ты продолжаешь терпеть неудачи. Ты продолжаешь быть недостойной. Так считали твои родители, так считал твой истинный спутник, и я тоже так считаю.

Ее слова ранили. Она знала, как использовать их как оружие, целясь в мою мягкую, уязвимую душу. Но была одна истина, которую она не могла у меня отнять: Теневой Зверь был моим истинным спутником, и он не отверг нашу связь. Он боролся за нее.

Мы оба, и я больше не была тем бедным жалким щенком из Тормы.

- Ты не можешь вот так взять и унизить меня, - мягко сказала я. - Несколько месяцев назад это сработало бы, но я уже не та, кем была тогда. Я превзошла тебя в контроле над разумом, и сейчас я снова превзойду тебя.

Я накапливала силу в своем сердце, каждую крупицу, которая у меня была, готовясь к атаке, которую она собиралась направить в мою сторону. Только она снова воспользовалась моими уязвимыми местами и продолжила использовать свою силу против моих друзей. Привязи, которыми она их связывала, те, которые они не могли разорвать, убивали их. По крайней мере, тех, кого было легко убить, а у остальных скоро не останется энергии, пока не останется совсем ничего.

Я пыталась остановить ее, посылая свою силу, чтобы разорвать эти путы, как я делала это для себя. Но этого было недостаточно. Я не могла справиться с ней в одиночку, и мои маленькие попытки лишь оттягивали неизбежное. Дэнни была наделена силой камня, который мог создавать и разрушать миры. Его мощь была почти безграничной. Наши попытки превзойти ее всегда были безуспешными, и, черт возьми, мы отдали ей все, что у нас было.

- Ты знаешь, что не сможешь победить.

Она увидела это по моему лицу, и я постаралась сохранить невозмутимое выражение, пока не желая признавать поражение. Я должна была цепляться за надежду, потому что это был самый сильный мотиватор из всех возможных.

- Это не больно, и вы все будете вместе, — тихо сказала мне Дэнни, и под моими прикосновениями наконец почувствовалось тепло. Она все еще что-то чувствовала, даже если это чувство было погребено под толщей льда в ее душе. - Не сопротивляйся больше.

Этот подход сработал не так, как в прошлый раз, потому что на этот раз все было по-настоящему. Моей семье было больно. Они были сломлены, истекали кровью и горели заживо. Я не могла допустить, чтобы это продолжалось, и если я не смогу победить ее или спасти их, что нам делать?

Не прекращай бороться с ней, Солнышко.

Его голос звучал у меня в голове, его любовь и сила окружали меня, и я на мгновение зажмурилась, понимая, что Тень был прав. Черт. Я не сдамся и не умру по приказу того, кто причиняет мне боль. Я никогда так не поступала и не собиралась начинать сегодня. Торма, сама того не подозревая, готовила меня к этому бою, и я не стану тратить впустую ее старания.

Потоки света и огня вырвались из меня, но в отличие от моей предыдущей атаки, которая была сосредоточена на грубой силе, на этот раз я использовала другую стратегию. Отвлекать, отклонять и задерживать.

Опираясь на силу Тени, Миднайта и моих созданий, узы, которые у меня были с ними, подпитывали мою силу. Я взяла ровно столько, чтобы увеличить свои собственные силы, когда сплела свою силу вокруг Дэнни в длинные лучи света.

Ангел, моя прекрасная лучшая подруга, тоже пыталась передать мне силу через связь, но она была слишком слаба. Вместо того чтобы забирать, я послала ей энергию, и связь между нами стала крепче, чем когда-либо. Она была настолько крепкой, что, когда Дэнни увидела, что я делаю, то сосредоточилась исключительно на Ангел, я ощутила всю силу ее сокрушительного удара.

Я закричала, когда в моем сознании вспыхнуло присутствие Ангел, с каждым ударом ее жизненная сила угасала, когда Дэнни решила убрать ее и лишить меня одной из моих сильных сторон. Как бы я ни старалась, противостоять богине было невозможно.

Ангел, всхлипнула я, изо всех сил прижимаясь к ней. *Отрывайся от своей земли. Забирай всю энергию. Борись с ней.*

Прикосновение ее разума было таким сильным и спокойным, древнее существо, которым она была, сделало, как я сказала, и использовало последние силы, чтобы использовать силу своих предков. Именно в этот момент я почувствовала некоторую надежду, пока вспышка силы не разрушила нашу связь.

Возьми это, Мера. Возьми и прикончи ее.

Ангел дала мне силу своей семьи. Силу, которая могла спасти ей жизнь, но она знала, что без нее мы все будем мертвы перед мощью этой богини. В тот момент мне было все равно.

Ангел, черт возьми, нет! закричала я мысленно, и через нашу связь. *Спасайся.*

Слишком поздно, Мера. Моя энергетическая база разрушена, и я теряю жизненную силу. Я не могу восполнить ее достаточно быстро, и эта сила будет потрачена впустую. Используй ее, чтобы спасти других. Спаси себя.

Я попыталась отстраниться от Дэнни, но она не отпускала меня. И по мере того, как Ангел исчезала из этого мира, в моей груди зарождался крик, и в меня вливалось все больше силы. Безнадежность обрушилась на меня, и я плакала, кричала и боролась, но ничего не могла поделать.

Пришло мое время, Мера. Ты спасла меня, и теперь я могу отплатить тебе тем же. Я буду жить в мире со своей семьей. Ты должна отпустить меня.

Нет.

Я была нелюбезной упрямой сучкой, я не могла этого сделать. Я не могла отпустить ее.

Нет, повторяла я. *Если ты упадешь, то и я.*

Ангел усмехнулась, и ее шепот был таким слабым, что мое сердце разбилось на миллион крошечных осколков. Это был наш последний миг, я знала это, хоть и боролась с неизбежным. Но как я могла смириться с тем, что больше никогда не услышу ее смеха? Или не буду сидеть рядом с ней в столовой и подшучивать над ее любовью к запаху яблок? Я больше никогда не услышу ее чопорных речей, когда она была готова надрать кому-нибудь задницу. Не увижу ее в воинском облачении, когда она сжимала в руках оружие, словно родилась с ним в руках.

Это был наш последний момент, и я знала, что даже если мы сейчас выиграем у Дэнни, я проиграю.

Я люблю тебя, сказала я ей, потому что времени уже не оставалось. Наша связь, это трепещущее чувство дома и семьи в моей груди, почти исчезло.

Я люблю тебя, тресора, прошептала Ангел, пока ее голос не затих. Смерть забрала последнее, оставив нас скорбеть по ней.

Глава 56

Мой крик ярости вырвался из груди, и все вокруг потемнело, покраснело и разбилось вдребезги. Моя ярость и боль были неумолимы в своем нападении. Единственное, что удерживало меня от полной потери самообладания, - это осознание того, что Ангел подарила мне эту силу, чтобы спасти мир.

Ее смерть не могла быть напрасной.

Направив свой гнев, я сосредоточила часть атаки на Дэнни, и от моего резкого удара она полетела по небу по спирали. Другая часть моей энергии досталась оставшимся членам моей стаи: я отбросила армию лавы обратно в глубины пропасти и освободила туманов, попавших под их удар. Затем я восстановила тела членов моей стаи, смыла ожоги и залечила энергетические повреждения. Я могла делать все это: сражаться с фениксом и тонуть в горе, потому что я - женщина.

Мы хорошо справляемся с многозадачностью.

Дэнни набросилась на меня со всей яростью, но ее атака соскользнула с меня, как капли воды. Я вложила всю свою силу в то, чтобы обхватить ее горло, и впервые она оказалась беспомощна передо мной. Я использовала не пылающее пламя тумана, а древнюю небесную силу лугов.

Когда я подлетела ближе к ней, в моих руках появилось оружие, и когда я посмотрела на изогнутые лезвия, мои глаза загорелись. Любимое оружие Ангел. Ее последняя помощь в этой битве, и, черт возьми, было вполне уместно, что именно этим все закончится раз и навсегда.

- Это для Ангел, - прорычала я Дэнни. - Ангел, которая пожертвовала собой, чтобы спасти нас и все миры.

Мои клинки пробивались сквозь ее щиты, двигаясь как продолжение моего тела. Мне стоило только подумать о том, что я хочу сделать, и они рубили быстро и с изяществом.

- Мера, пожалуйста, - сказала Дэнни, и в ее птичьих глазах был неподдельный страх.

- Здесь ты не найдешь пощады, - сказала я ей незнакомым дрожащим голосом.

Дэнни подняла руки, но я не стала ждать. Я снова взмахнула клинком, и он глубоко вонзился ей в грудь. Я знала, куда бить, чувствовала силу камня, и в тот момент, когда я вскрыла ее, появился яркий свет, затмивший все вокруг.

Теперь Лен был рядом со мной, и его Серебряная магия вырвала камень солнечных лучей из ее груди. Он сам притянулся к нему, исчезнув в маленьком серебряном футляре, который в последствии был спрятан в его пальто.

Я выдернула свой клинок из груди феникса, но не почувствовала ни удовлетворения, ни успеха.

Глаза Дэнни встретились с моими, и в них появилась нежность, которой раньше не было.

- Прости меня, Мера, - прошептала она, и впервые я почувствовала, что она говорит искренне. - Мне так жаль.

Это были ее последние слова перед тем, как она рухнула вниз, сильно ударившись о землю. Перья разлетелись во все стороны, и к тому времени, когда мы приземлились рядом с ней, от Данамэйн не осталось ничего, кроме нескольких перьев.

- Она ушла, - сказал Тень, обнимая меня так крепко, словно я тоже могла исчезнуть.

Как и Ангел. Мои глаза наполнились слезами, когда я потеряла своего волка-феникса, превратившись обратно в девчонку, потерявшую лучшую подругу. Девчонку, чьи внутренности разрывались на части.

Миднайт окутал меня, за ним последовал Тень, и эта пара удерживала меня, вместе.

Когда я наконец выпрямилась, Тень поцеловал меня в лоб.

- Она была настоящим воином, - пробормотал он. - Не отнимай этого у нее.

Я задрожала, глядя на то место, где упала Ангел теперь там не было ничего, кроме ее доспехов, и я понятия не имела, куда попадают существа Лугов Благодати после смерти. Я выясню, когда буду в состоянии справиться с этим.

- Я верну камень в Волшебную страну, - сказал Лен, прерывая наш разговор, когда не смог больше ждать.

Тень поднял руку, чтобы остановить друга, прежде чем тот исчезнет.

- Возьми с собой Инки и Миднайт. - Его взгляд на мгновение встретился с моим. - Ты не против, Мера? Я бы просто не хотел, чтобы что-нибудь случилось с Леном или камнем, пока его снова не запрут.

Я кивнула, не в силах разобраться в своих чувствах, но зная, что он прав.

- Да, это хорошая идея.

Миднайт подлетел ближе и окутал меня своим телом.

Мне жаль, что ты потеряла ее, Мера, сказал он, выражая поддержку и любовь. *Но я защищу камень, чтобы это больше никогда не повторилось.*

Я с трудом сглотнула.

Спасибо, друг. Это просто больно.

Миднайт, казалось, все понял и поднял меня над землей, чтобы крепко обнять. К нему присоединился Инки, и они оба утешали меня так, как могли. На мгновение мне стало легче, и я провела руками по их искрящимся сердцам, когда они опустили меня на землю.

К тому времени, как Лен поцеловал меня в щеку и исчез с территории замка вместе с двумя туманами, я снова дрожала и была на грани срыва. Горе было нескончаемым мучением для моей души.

- Солнышко. - Тень привлек мое внимание. - Тебе нужно вернуть часть силы в Луга Благодати.

Я слышала его слова, но не пошевелилась.

- Если ты продолжишь удерживать эту энергию, - попытался он снова, - это испортит тебя, как камень испортил Дэнни.

И все же я не могла заставить себя выпустить последнюю часть Ангел, которая все еще была со мной.

- Мера! - приказным тоном. - Вернись ко мне, Солнышко. Отойди от тьмы и вернись ко мне.

Формально я была с ним, но я знала, что он имел в виду.

Рыдание вырвалось у меня, когда я упала на колени, мои руки уперлись в землю, а крик нарастал.

- Это больно, - выдавила я. - Это убивает меня, Тень.

Он опустился рядом со мной, накрыл меня своим огромным телом и обнял.

- Я знаю, - хрипло сказал он. - Я чувствую твою боль и свою собственную, но ты не одна. Я буду поддерживать тебя до тех пор, пока ты не сможешь делать это сама. Прижмись ко мне, Солнышко. Прижмись. Ко мне.

В кои-то веки я сделала в точности так, как мне сказали. Плач затих, когда я рухнула на своего спутника, а он притянул меня к себе на колени и покачивал вперед-назад, пока я не пришла в себя. Сегодня Тень был сильнее меня, потому что я просто не могла собраться.

Когда мое сердцебиение успокоилось, и я смогла сосредоточиться, Тень помог мне должным образом вернуть энергию в Луга Благодати, мы оба наращивали уровни, пока во мне не осталась только моя энергия Нексуса. Затем он поднял меня, прижимая к себе.

- Ты спасла нас, Солнышко, - сказал он, прижимаясь губами к моей щеке, губам и плечу. - Ты спасла нас, миры и своих созданий. Ты сегодня герой, и мы будем чтить тебя и жертву Ангел.

- Ангел заслужила это, - вяло сказал я. - Она, как всегда, отдала слишком много, и это несправедливо.

Я ждала, что он скажет: «Жизнь несправедлива, Солнышко», но он так и не сказал ни слова. Просто крепче прижал меня к себе, не давая мне опомниться, как и обещал.

Глава 57

В какой-то момент Тень снова одел нас обоих. Наши друзья видели нас с головы до ног, пока мы переживали последствия потери Ангела. Раньше я бы пошутила на эту тему, но теперь я просто чувствовала, как ее отсутствие пронзает меня насквозь.

- Мы должны проверить Нексус, - сказал Люсьен, напоминая нам, что это еще не конец. - Дэнни может возродиться, и нам нужно оценить уровень угрозы.

Это прорвалось сквозь мое горе.

- Может, мне не стоило высвобождать силу? - спросила я, переводя взгляд с Тени на остальных.

Моя пара покачал головой.

- Без камня ей с нами не справиться, а удерживать столько энергии было слишком рискованно.

Это немного успокоило меня, и я задумалась о том, что может произойти, когда мы снова с ней встретимся.

- Надеюсь, она не захочет возвращаться, - призналась я. - Потому что я не уверена, что мы можем позволить ей остаться на свободе. Учитывая ее жажду власти.

- Ее возрождение должно было избавить ее от этого, - сказал Тень, - но я согласен, что было бы лучше, если бы она не возвращалась.

Остальные кивнули, все, кроме Риза, который подошел и остановился перед доспехами Ангел. До сих пор никто из нас не мог заставить себя прикоснуться к доспехам. Я наблюдала, как он наклонился и прижал ладони к изделию из золота и бронзы, а затем оно исчезло. Я понятия не имела, куда он их отправил, но надеялась, что обратно на стену в ее доме. Там им и место.

Риз встретился со мной взглядом, и, хотя его лицо ничего не выражало, глаза горели. Он был не в порядке, хоть и скрывал это лучше, чем я.

- Нам пора идти, - сказал Тень, отвлекая нас от главного.

Он открыл портал в Серые Земли, которым действительно требовалось новое название. Со времени моего перерождения, когда я поднялась вместе с Нексусом, они постепенно возвращались к своему былому величию.

Теперь, когда не было видно ни клочка серого, эти земли превратились в череду золотых полей и гор, прорезанных красными реками. Красивые и могущественные… Они снова казались целыми.

- Как так получилось, что тебе не нужно оставаться здесь, в Нексусе? - спросил меня Люсьен. - Твое перерождение сделало тебя еще одной богиней Нексуса, верно? Теперь ты привязана к нему?

- Нет, - сказала я, зная, что это правда. - Я все еще принадлежу к нескольким мирам. Это то, что отличает меня от Дэнни и позволяет мне существовать в разных местах. Возможно, мне придется время от времени возвращаться сюда, чтобы держать все под контролем, но это не единственный мой дом.

- Земля, Луга Благодати, Библиотека Знаний. Все это одинаково важно, как и эта земля, на которой мы сейчас стоим. Нет другой такой, как Мера, - сказал Тень, не сводя с меня глаз. - И никогда не будет.

Даже мое разбитое сердце дрогнуло от глубины эмоций в его голосе.

Мы придвинулись ближе друг к другу и, взявшись за руки, направились к самому Нексусу, который все еще находился на вершине пологого холма. Когда мы

приблизились к нему, меня охватило чувство спокойствия и умиротворенности. Непрекращающаяся боль, от которой я не могла избавиться, ослабла ровно настолько, чтобы я смогла сделать глубокий вдох и не чувствовать, как сжимаются мои легкие.

Постоянное присутствие Тени рядом со мной тоже помогло, и я обнаружила, что сильнее прижимаюсь к нему, когда мы проходили под красивыми каменными воротами. Когда мы перешли на другую сторону, сила Нексуса вспыхнула, и я почувствовала это в себе.

- Дэнни возвращается, - сказала я со вздохом. - Я чувствую ее силу.

Остальные отнеслись к этому серьезно и расположились по кругу струящегося света, выходящего из того, что я начала называть родильным бассейном Нексуса. Он был посреди рощи, окруженный золотыми и красными цветами. Когда воздух стал тяжелым и плотным, в воздух взмыла фигура, покрытая похожей на желе субстанцией, с яркими огненными крыльями, растущими по обе стороны.

Никто из нас не нарушал строй и не расслаблялся, ожидая увидеть, какую версию Дэнни мы вот-вот получим. Будет ли это властолюбивая, злая, неприкасаемая версия, которая уничтожит нас всех из-за своей потребности контролировать? Или это будет та Дэнни, которую я знала до камня?

И будет ли это иметь значение?

Свет вокруг фигуры был ярким и ослепляющим, и даже с моим сверхъестественным зрением я не смогла разглядеть, какая из ее версий приземлялась. Только когда я заметила крылья, тронутые огнем, которые были ужасно похожи на мои, я заколебалась. Та Дэнни, что была раньше, могла превращаться в феникса, но у нее никогда не было таких крыльев, как у меня.

В груди что-то затрепетало, и я, спотыкаясь, сделала шаг вперед.

- Это не Дэнни, - прошептала я, и у меня перехватило горло, когда я бросилась бежать. Свет померк, желе исчезло, как только я врезалась в Ангел, и она крепко обняла меня. Так продолжалось целую вечность, и когда наша стая и семья сомкнулись вокруг нас, я, наконец, отстранилась. - Как? - спросила я, не в силах сказать больше.

Она улыбнулась своей прекрасной улыбкой, и я воспользовалась моментом, чтобы рассмотреть ее. Глаза у нее были те же, только чуть более огненные. И волосы тоже, в которых теперь было много рыжих и золотых прядей. И крылья — самое большое изменение из всех — по-прежнему были ангельской формы, с примесью огня и феникса. Эти крылья обернулись вокруг нас, скрывая ее обнаженную фигуру.

- Я переродилась, - пропела она мелодичным голосом, который я никогда не ожидала услышать снова. - В Лугах Благодати есть своя загробная жизнь, но я никогда не была там. Я отправилась в твою из-за нашей связи.

Тень издал какой-то звук за моим плечом.

- В этом есть смысл, - сказал он. - Тебя предупреждали, чтобы никогда не связывалась ни с кем, кроме своих собратьев, без сомнения, потому что это может нарушить естественный порядок жизни, смерти и... твоей загробной жизни.

Ангел кивнула.

- Верно. И Мера настолько могущественна, что именно в ее мир я попала, а не в свой собственный. Но это позволило мне выбрать перерождение. Выбор, который предоставляется любому, кто рожден в Нексусе.

Я покачала головой.

- Не могу в это поверить. - Мой голос дрогнул. - Я только что исполнила свое самое заветное желание, и все же я ничего не сделала, чтобы заслужить это.

Ангел снова крепко обняла меня.

- Ты заслужила это, моя подруга. Ты тоже была готова пожертвовать собой. Как и все мы.

Когда она отстранилась, то прикрыла свое тело одеждой, спрятав крылья за спину, чтобы показать самый человеческий наряд, который я когда-либо видела на ней. Джинсы, рубашка и кроссовки.

— Думаю, что мои крылья могут даже... - начала она, прежде чем закрыть глаза, и раздался хлопок, когда они исчезли точно так же, как и мои. Впервые она показалась мне почти миниатюрной без своих величественных ангельских крыльев.

- Ого, ты переродилась, - сказала я со смешком.

- По крайней мере, наша связь сохраняется, - сказала Ангел с искренней улыбкой. - Я всегда буду твоей семьей, и мне был дан второй шанс на жизнь, я возродилась после грехов и трагедий моего прошлого. Я никогда не забуду свою семью, но я больше не ношу их смерти на шее.

Возможно, это было мое воображение, но мне показалось, что ее взгляд метнулся к Ризу на долю секунды, прежде чем они оба прервали контакт. Ангел оглядела остальных, наконец осознав, что мы все находимся в Нексусе.

- Подождите! Вы все знали, что я перерожусь? – спросила она.

- Нет, - сказал Люсьен, покачав головой. - Мы ждали Дэнни. Посмотрим, захочет ли она возродиться.

На лице Ангел появилось понимание.

- Ах, да. Что ж, вам не о чем беспокоиться. Дэнни решила остаться частью Нексуса; ее энергия рассеивалась, когда я уходила, и одним этим действием она сохранит равновесие лучше, чем когда-либо могла бы сохранить в своем перевоплощении.

Я была не единственной, кто вздохнул с облегчением, но я все-таки обняла Тень, чтобы утешить, как только могла.

- Мне жаль, мой чудовищный мужчина, - прошептала я ему. - Я тоже любила ее.

Он обнял меня в ответ и держал так достаточно долго, чтобы я поняла: ему было больно терять мать, независимо от того, что она сделала, чтобы заслужить это. К счастью, она приняла решение, и теперь мы могли попытаться вспомнить лучшие стороны жизни Дэнни.

Глава 58

Наша группа молчала, пока мы возвращались в библиотеку, следуя за Тенью по его маршрутам Солнечной системы. В Царстве Теней еще многое предстояло сделать, но все мы были измотаны и нуждались в некотором отдыхе, прежде чем отступить, чтобы у мира наконец появился шанс полностью раскрыть свой потенциал.

Я, например, нуждалась в сексе, сне и пище. Именно в таком порядке.

Я рассчитывала на то, что мне все равно нужно будет есть после моего перерождения, потому что это тоже была глубокая душевная связь… верно?

Тень первым вошел в библиотеку, я - второй, и мы оба резко остановились.

- Что за чертовщина? - пробормотала я.

Существа были повсюду, они стояли не более чем в нескольких футах от двери, заполняли пространство между полками и даже проталкивались прямо в середину библиотеки.

Когда наша стая столпилась позади нас, не менее растерянная, я уже собиралась начать подчеркивать, что в наше отсутствие что-то еще пошло не так. Но тут зал взорвался громкими аплодисментами, все кричали и звали нас.

- Спасибо!

- Долгой жизни, Богам!

- Наши спасители.

Множество существ из самых разных миров осыпали нас похвалами, и их радостные возгласы продолжались.

- Как они узнали? - спросила Ангел, стоя у меня за спиной.

Гастер протолкался вперед, желая первым поприветствовать нас лично.

- Вся Солнечная система знала, что наша судьба висит на волоске, - сказал он, почтительно кивая нам. - Великий совет прибыл, чтобы подготовить нас к тому, что может случиться, если вы все не победите.

Я никогда не слышала о Великом совете, но это звучало необычно.

- Мы ждали, когда вы войдете в дверь, - крикнул кто-то из группы. Судя по грохоту, это был житель Бролдера. - И если бы вы этого не сделали, мы бы знали, что всякая надежда потеряна.

Снова раздались одобрительные возгласы, и стало ясно, что они готовились к ночному разгулу, чтобы отпраздновать нашу победу.

Тень поднял руки, и я была уверена, что он был единственным существом, которое могло бы так быстро их заткнуть.

- Сегодня вечером в обеденном зале у нас будет грандиозный пир, - объявил он достаточно громко, чтобы все услышали. - Приводите своих друзей и семьи, потому что нам есть что отпраздновать.

- Равновесие сохранено, - добавил Риз.

На этот раз шум был оглушительный, и никто из нас не мог вставить ни слова, но у меня поднялось настроение. Когда Гастер крепко обнял меня, в моем сердце стало еще радостнее, и, возможно, именно в этот момент я наконец осознала, что мы победили.

Мы победили долбаную Богиню Нексуса. До сих пор я не осознавала этого, так как была слишком переполнена горем и болью. Но теперь, когда Ангел снова была рядом, я могла позволить радости овладеть мной.

Наконец-то это была та жизнь, о которой я всегда мечтала, а не та чушь, которую Дэнни пытался мне всучить. Кстати, о…

- Нам нужно разобраться с Тормой, - сказала я Тени, решив, что готова навсегда распрощаться с этой частью своей жизни. — Прежде чем мы сможем отпраздновать, нужно избавиться от этой последней занозы в заднице.

Его губы встретились с моими, и это было похоже на первый поцелуй снова и снова. Сила, жизнь и секс наполнили меня энергией, и я так сильно хотела его, что у меня задрожали ноги, а трусики пытались не утонуть.

- Позже, - прорычала я ему в губы. - Торин уже давно сеет семена своего падения. Пора собрать урожай с этого ублюдка.

Думаю, мои слова только еще больше раззадорили зверя, потому что в груди у него заурчало, и он углубил наш поцелуй. Когда нам с большим трудом удалось оторваться друг от друга, я повернулся к ожидавшей меня Ангел, которая выглядела несколько удивленной.

- Ты собираешься на Землю? - спросила она.

Я кивнула.

- Да, мне нужно разобраться со стаей и убедиться, что с друзьями все в порядке. Не хочешь пойти с нами? - У меня было чувство собственничества, я не хотела выпускать ее из виду.

Она покачала головой.

- Думаю, мне следует отправиться в Луга Благодати и завершить несколько незаконченных дел.

Как бы мне ни было больно расставаться с ней, Ангел была взрослой воительницей, которой определенно не нужна была нянька.

- Хорошо, подруга, - сказала я, обнимая ее. - Мы встретимся с тобой здесь на большом праздничном ужине, да?

Она улыбнулась, и это было искреннее и радостнее, чем любая другая улыбка, которую я когда-либо видела у нее.

- Я бы ни за что не пропустила это. - В ее глазах мелькнул тайный огонек, но прежде чем я смогла заставить ее поделиться своими мыслями, остальные наши друзья придвинулись ближе.

- Мы будем поддерживать систему в рабочем состоянии, пока вы не вернетесь, - сказал Риз, хлопнув рукой Тень по плечу в мужественном дружеском жесте, прежде чем наклониться и поцеловать меня в щеку. Люсьен, Алистер и Галлели сделали то же самое, прежде чем каждый из них исчез в библиотеке.

Когда остались только мы с Тенью, он провел нас сквозь кланяющуюся и аплодирующую толпу. Никто, конечно, не касался нас, так как все еще боялись главного зверя, поэтому мы с шумом побежали к коридору, ведущему на Землю.

- Как думаешь, с Леном и туманами все в порядке? - спросила я, обеспокоенная тем, что они не ждали нас здесь.

- С ними все в порядке, - заверил он меня. - Инки прислал сообщение, что они задержатся еще ненадолго, пока не будут готовы все меры безопасности.

- О, черт, - быстро сказала я, слово «сообщение» напомнило мне, что я потеряла пергамент, который должна была использовать для общения с Симоной. Не говоря уже о камне, который Лен дал мне, чтобы защитить мой разум.

Когда я рассказала об этом Тени, он только посмеялся.

- Ты умерла, Солнышко. Тебе повезло, что ты осталась жива. Не переживай из-за остального. - Он долго целовал меня в щеки и лоб, и я забыла обо всем, кроме вкуса своего возлюбленного.

Каким-то образом, когда его губы коснулись моих, мир погрузился в тишину и прохладу, и я поняла, что мы вошли в белый коридор. Наконец-то я осталась одна после того, как так долго была окружена другими людьми.

- Я скучала по тебе, - глупо сказала я, потому что мы никогда по-настоящему не расставались.

За пределами этих умирающих вещей.

- Тебе больше не придется скучать по мне, - пообещал он. - Мы проложили путь к нашему будущему, и оно светлое, Солнышко.

Я усмехнулась.

- Да, я уловила эту милую игру слов.

Тень что-то проворчал, прежде чем потащить меня по коридору.

- Как в старые добрые времена, - сказала я со вздохом.

Он не потрудился ответить, но перекинул меня через плечо, отчего мое сердце забилось быстрее. Он воссоздавал наше первое совместное воспоминание. В тот момент моя жизнь изменилась.

Благодаря Тени я нашла настоящую пару и настоящую стаю в лице Ангел, Симоны и остальной нашей веселой компании засранцев.

- Мне почти жаль, что я иду в Торму, чтобы выгнать стаю с их земель, - сказала я Тени, прижимаясь к нему и наслаждаясь ощущением его тела рядом со своим. - Все это началось из-за того, что Торин отверг меня, подарив мне лучшую, черт возьми, жизнь, а сам так и остался унылым мешком дерьма с собачьими яйцами.

- Я голосую за то, чтобы убить его, - пожал плечами Тень, поднимая меня повыше. - Но из уважения к тебе и твоему праву наказать их, я приму любое твое решение.

Откинувшись назад, я неловко обняла его за шею.

- Ты такой милый, моя пара. И хотя некоторые из них заслуживают смерти, это так ограниченно. Они будут страдать минуту, может, меньше. Какая утрата.

Тень снова приподнял плечи и усмехнулся.

- О, милая Мера. Я могу показать тебе, как можно продлить их страдания на столько, на сколько тебе нужно.

Я рассмеялась вместе с ним, подумав, что, возможно, мы оба немного не в себе. По правде говоря, когда мы вообще были нормальными? Нормальность переоценена, и хотя я не такая кровожадная, как Тень, я не позволю Торме и дальше безнаказанно творить свои злодеяния.

- Думаю, я приняла решение, - тихо сказала я, и, как настоящая пара, он не спросил меня, какое именно, просто смирился с тем, что, когда придет время, он будет на моей стороне, чтобы помочь совершить наказание.

Глава 59

Торма выглядела точно так же, как и в прошлый раз, когда я была там, но каким-то образом она была совершенно другой. Может быть, дело было в том, что я изменилась и теперь смотрела на это под другим углом, превратив то, что когда-то было красивым и сильным горным сообществом, в довольно усталое и устаревшее.

Альфы не поддерживали город и стаю в должном состоянии. Деньги уходили на дом и земли стаи, и почти ничего не возвращалось на строительство всего остального. Я всегда знала, что школа - это куча дерьма, которую нужно снести, но на самом деле я видела это не везде. Без сомнения, потому что большую часть времени я была сосредоточена на том, чтобы спрятаться и выжить.

Сегодня я увидела все это новыми глазами и была полона решимости, что на этот раз Торма изменится к лучшему. Даже если это будет последнее, что я сделаю.

Когда мы с Тенью ступили на земли стаи, что, вероятно, было в последний раз, моя сила хлынула из меня, растекаясь по телу, пока я не превратилась в шестифутового крутого крылатого волка-феникса. Тень последовал моему примеру, его звериная форма Анубиса появилась, и я понятия не имела, что подумали оборотни, когда мы вышли на главную улицу, земля буквально дрожала у нас под ногами.

Были ли мы похожи на богов в их глазах? Выражение благоговения и страха на их лицах говорили «да».

Можно было бы пристраститься к такой власти, если бы не видеть своими глазами, что жажда власти может сделать с человеком. Я никогда не стану такой, как Дэнни. Я отказываюсь. Слава богам, что у меня есть друзья и семья, которые не дадутмне сбиться с пути, если я об этом забуду.

- Какой у тебя план, волчонок? - прогрохотал Тень рядом со мной, а вокруг нас раздались вздохи и крики. Казалось, горожане не знали, что делать с двумя богами похожими на египетских, объятых пламенем, стоящих посреди главной улицы.

- Пришло время созвать стаю Торма на их последнюю встречу, - ответила я почти таким же впечатляющим рокочущим голосом.

Я запрокинула голову и завыла. Это был тот самый вой, который я издала в ту первую ночь, когда превратилась в оборотня и призвала Теневого Зверя. Этот вой был связан с моей стороной Нексуса, хотя тогда я этого не знала. Этот вой был связан и с оборотнями, и с его помощью я могла призывать стаи и управлять ими.

Конечно, у Тени была такая же способность, поскольку он вроде как создавал оборотней, но это была моя битва. Моя истинная пара стояла на моей стороне, а не на моем пути.

К тому времени, как мой вой затих, оборотни уже направлялись к тому месту, где мы стояли посреди улицы. Их были тысячи, мой зов не оставил равнодушным ни одного из них, и даже те, кого я не видела много лет, пришли туда, где мы ждали.

Торин, Джексон, Сисили и еще несколько высокопоставленных членов стаи вышли вперед, и каждый из них смотрел на меня со страхом и гневом в глазах. Стражи стаи тоже были здесь, с оружием в руках, но ни у кого из них не хватило бы глупости напасть на нас. Они знали свое место, и наконец настал мой черед внушать страх.

Симона пришла одной из последних, но ей тоже досталось место впереди, и я испытала огромное облегчение, увидев, что она выглядит целой, здоровой и

счастливой. Каким-то образом она поняла, что это я, несмотря на мою новую форму, потому что она махала мне, улыбалась и подпрыгивала на месте. Я также огляделась в поисках Сэм, но великолепной брюнетки нигде не было видно.

- Где Сэм? - Одними губами спросила я у Симоны, и она немного успокоилась.

- Со своей своей, - одними губами произнесла она, и я уже начала паниковать, но она махнула на меня обеими руками. - С ней все в порядке, - добавила она. - Расскажу позже.

Я с облегчением выдохнула и несколько раз кивнула, прежде чем снова обратиться к толпе. Мы с Симоной скоро встретимся, и я все выясню. А пока мне нужно было вынести свой вердикт.

- Меня зовут Мера Каллахан, — сказала я, и моя сила наполнила эти слова смыслом для всех, кто молча ждал. — Когда я жила в Торме, вы все превращали мою жизнь в ад. Я была наказана за чужие преступления, и только за это каждый из вас предстанет перед моим судом.

Впервые я услышала всхлипы и рыдания: многие из них начали умолять меня, падая на колени и моля о пощаде.

Я ненавидела это.

- Я не бог, - продолжила я уже более спокойным голосом, - а значит, жизнь и смерть стаи Тормы - не мое решение.

- Это на моей совести, - пробормотал Тень, и я спрятала улыбку.

- Однако в этой стае глубоко укоренились коррупция и тьма, - с нажимом сказала я. - Каждый из вас будет подвергнут оценке, и если вы злоупотребляли своим привилегированным положением оборотня, правом иметь стаю, делиться богатством и властью, которыми обладает Торма, то лишитесь своей волчьей души. Вы станете человеком со всеми присущими людям слабостями, и это решение не подлежит обжалованию.

Тень смотрел на меня горящим взглядом, и когда я повернулась к нему, на его губах появилась едва заметная ухмылка.

- Неплохо сыграно, моя пара, - сказал он с довольным видом. - Неплохо сыграно.

Шум, поднявшийся после моего последнего откровения, не утихал до тех пор, пока над ними не взметнулось пламя Тени, и он не рявкнул:

- Хватит! - От его силы все оборотни заткнулись.

Торин первым сделал шаг вперед, и это был, пожалуй, самый альфа-подобный поступок в его жизни.

- Здесь альфа я, - сказал он, словно прочитав мои мысли. - Мой народ невиновен. Вы должны судить меня и только меня за грехи Тормы.

Я подошла к нему, и наши взгляды встретились, потому что теперь я была с ним одного роста.

- Торин, - тихо сказала я. - Спорим, теперь ты жалеешь, что отверг меня.

Он пожал плечами.

- Не особо. В таком виде ты выглядишь странно, и я не уверен, что смогу залезть под перья.

Я вздохнула, не обидевшись на этого грызуна.

- Слава гребаным богам, что мы не истинная пара. Моя пара...

- Я бы хотел тебя уничтожить, - небрежно сказал Тень, и его пламя разгорелось сильнее, так что Торину пришлось отступить.

- Теневой Зверь, - выдавил Торин, демонстрируя страх, который он был слишком глуп, чтобы показать мне.

- Торин Вулф, - рявкнула я, - за то, что ты тупица и никудышный альфа, я лишаю тебя души оборотня.

Тень был тем, кто забрал его дар, коснувшись плеча Торина, чтобы извлечь его облик оборотня. Когда Торин поднял голову и в последний раз завыл, его тело озарил яркий свет, и бывший альфа рухнул на четвереньки. Он оставался в таком положении несколько минут, раскачиваясь вперед-назад и привыкая к изменениям.

Он потерял свою волчью душу.

Сисили выскочила из толпы и обняла Торина. По ее расстроенному лицу я поняла, что, может быть... только может быть, их отношения были настоящими. Несомненно, это было половиной проблемы, когда дело касалось моей связи с Торином. Вторая половина - его отвратительный характер.

- Забери и моего волка, - рявкнула Сисили, повернув ко мне голову, и из ее глаз хлынула ненависть, которую она всегда испытывала. Теперь ей незачем было ее скрывать, и я оценила ее честность гораздо больше, чем притворство в прошлый раз.

- Ты не хочешь дождаться приговора? - спросил ее Тень.

Она покачала головой, вид у нее был решительный и гораздо более сильный, чем обычно.

- Торин всегда был моей избранной парой, и я не откажусь от него. Если он - человек, то и я тоже.

Я едва сдержала насмешливый смешок, потому что она в любом случае потеряла бы своего волка, но теперь ей предстояло драматично пожертвовать собой ради Торина. Фух, да какая разница. Пусть у них будет своя второсортная, жалкая история любви. Моя была в миллион раз лучше.

Сила Тени вырвалась наружу и окутала ее, подняв на один уровень с ним. Он слегка коснулся ее, и она вспыхнула тем же светом, что и ее волк, после чего упала к ногам своего «суженого».

Торин взял себя в руки и обнял ее, потому что теперь она раскачивалась вперед-назад и плакала.

- Ты проживешь нормальную, полноценную человеческую жизнь, - сказала я, присев на корточки. - Будь благодарен за свой второй шанс и не упусти его. Не трать зря свою человеческую жизнь.

Торин и Сисили подняли на меня глаза, по их щекам текли слезы.

- Мой волк… его нет, - с трудом выговорил Торин.

У меня сжалось сердце, потому что я могла его понять, но он сам был виноват. У него было столько возможностей поступить лучше. С тех пор как умер его отец, прошли буквально годы, за которые он мог бы повзрослеть и привести Торму туда, где ее место и престиж были бы заслужены.

Вместо этого он так и остался избалованным, самовлюбленным засранцем. Как и его отец, он злоупотреблял властью и теперь пожинал плоды.

Джексон поспешил вперед и подхватил их, унося Торина и Сисили прочь от нас. Они исчезли, но я не слишком волновалась. Я знала Джексона, он вернется, чтобы выслушать свой вердикт. Он никогда не уклонялся от ответственности.

Сила Тени притянула к себе других могущественных членов стаи, и мы оба возложили на них руки. Так я могла увидеть, что они творили все эти годы, и вынести свой вердикт. С некоторыми было легко определиться, ведь коррупция и порочность

были их истинной сущностью, но в отношении других мне пришлось хорошенько подумать, заслуживают ли они такого наказания.

Дин Хитклифф ухмыльнулся, подойдя ближе, и мне совершенно не хотелось к нему прикасаться.

-Ты заслуживаешь смерти, - сказала я без тени эмоций, хотя мой взгляд говорил ему: «Сдохни».

В этот момент вернулся Джексон, и мне вдруг захотелось прикоснуться к ним обоим. Чтобы понять, правду ли говорил мне Джексон.

Тень подтащил их к себе и придержал, чтобы я могла коснуться их висков, погружаясь в прошлое в поисках того момента, когда моя жизнь изменилась к худшему.

Комната закружилась перед глазами, и я увидела знакомое лицо, от которого в груди защемило от тоски. Это был мой отец в одной из комнат для собраний стаи, вместе с Дином и Виктором. Судя по выражению их лиц, они спорили.

- Если ты уведешь ее друзей, будет еще хуже, - рявкнул отец. - Ты убил ее чертова кролика, и она чуть не спалила весь город.

Дин рассмеялся.

- Она твое порождение, тебе и разбираться. Я защищаю свою семью и сделаю все, чтобы мой сын не участвовал в ее жизни. Я сломаю его, если это будет последнее, что я сделаю.

Сцена сменилась, и теперь в ней были Дин и Джексон. Отец снова и снова бил сына кулаком по лицу, груди и животу, пока юный Джексон не обмяк и не перестал реагировать. Торин бросился между бетой и своим другом, выставив перед собой обе руки.

- Он больше ее не увидит, - крикнул молодой Торин. - Она - предательница. Мы оба знаем, что она - предательница, и позаботимся о том, чтобы все так и считали.

Теперь у меня болела грудь, и Тень, должно быть, почувствовал это, потому что прервал поток воспоминаний, отделив меня от них. Но это было нормально, я и так увидела достаточно.

Джексон и Торин не лгали и не преувеличивали, когда говорили, что Дин скорее убил бы своего сына, чем позволил бы ему дружить со мной. Черт, все это началось еще до того, как мой отец сорвался и погиб. И я больше не могла винить этих двоих за то, что они делали все, что было в их силах.

Я так много страдала, но и они тоже, и в каком-то смысле это позволило мне простить их. Торин по-прежнему не заслуживал звания альфы, но Джексон мог оставить себе своего волка. Он был достоин второго шанса. А вот Дин…

Тень громко зарычал рядом со мной, и, когда я повернулась к нему, он нанес удар, вонзив руку в грудь Дина Хитклиффа и вырвав его сердце.

Что ж, это было достойное наказание.

- Твои грехи наконец настигли тебя, - сказала я бывшему бете. Когда тело Дина рухнуло на землю, никто не издал ни звука.

Его не будут оплакивать после смерти, потому что его не уважали при жизни.

Наследие, созданное им самим.

Глава 60

К тому времени, как мы вынесли свой вердикт, половина стаи была помилована. Эти оборотни смогут остаться в Торме и начать новую жизнь. Я искренне надеялась, что у них получится лучше, чем у первой стаи Тормы.

В конце концов Джексон снова подошел ко мне.

- Привет, старинная подруга, - сказал он.

Боль наконец пронзила меня, и в этот момент Джексон протянул руку и схватил меня за мохнатую лапу с перьями.

- Ты выглядишь потрясающе, Мера, - сказал он, и я видела, что он не шутит. - Сильная и красивая. Могущественная, какой я всегда тебя и представлял. - Его слова были полной противоположностью тому отвращению, которое Торин выказал по поводу моего нового облика, и я снова убедилась, что не ошиблась в своем решении.

Затем Джексон отпустил меня и повернулся к Тени.

- Спасибо, что спас ее, когда я не смог.

Тень скрестил руки на груди, глядя на него сверху вниз своим носом Анубиса.

- Она спасла себя. И меня.

Джексон кивнул, будто сам должен был до этого додуматься. Снова посмотрев на меня, он спросил:

- Почему ты не забрала моего волка?

Я посмотрела ему в глаза.

- Твоя душа чиста, даже если порой тебя сбивали с пути.

Он быстро взглянул на своего мертвого отца, который так и лежал нетронутым на земле. Ни один оборотень не забрал его тело, чтобы похоронить по-человечески.

- Это освобождающее чувство - наконец-то стать свободным. Жаль, что из-за этого приходится терять тебя. Увидимся ли мы когда-нибудь снова?

- Да, черт возьми, - сказала Симона, наконец потеряв терпение от ожидания, и протиснулась сквозь толпу, чтобы добраться до меня. Мы крепко обнялись, и мои огненные крылья вовремя исчезли, чтобы никто не обжегся.

- Я так по тебе скучала, - воскликнула она, - и ты вляпался по уши из-за того, что больше не писала мне.

- Мне так жаль. Я вроде как потеряла пергамент, - сказала я, уткнувшись ей в плечо.

Она поворчала, но не стала упрекать меня за то, что я потеряла его. Лучше бы она не знала, что я чуть не погибла.

- Я так скучала по тебе, Сим, - сказала я, когда мы наконец отстранились друг от друга. - Мне было так тяжело знать, что ты здесь, с Торином и остальными.

Она пожала плечами.

- Тень наделил меня несколькими дополнительными способностями. Каждый раз, когда Торин пытался приблизиться ко мне, его било током. Волшебный электрошокер, если хотите. Это было круто.

Я фыркнула, покосившись на своего парня, который все еще стоял в неловком молчании рядом с Джексоном.

Повернувшись к Симоне, я вздохнула от радости, что снова вижу ее.

- Расскажи мне, как Сэм вернулась в свою стаю?

Ее лицо помрачнело, и моя улыбка померкла.

- У нее не было особого выбора. Ее вызвали обратно, чтобы она разобралась с незавершенными делами стаи.

По спине пробежал холодок.

- Ты уверена, что с ней все в порядке? С ней там не очень хорошо обращались, поэтому она и попыталась сбежать.

Симона кивнула.

- Да, я каждый день разговариваю с ней по телефону, и она говорит, что у нее все в порядке. Просто ей приходится разбираться с кое-какими проблемами, потому что ее настоящая пара хочет наладить отношения.

- Истинный партнер, который отверг ее? - уточнила я.

Симона поморщилась.

- Да, тот самый ублюдок.

Я не могла избавиться от тревоги, беспокоясь о том, что Сэм попала в ситуацию, которая может очень быстро обернуться катастрофой. Обратится ли она за помощью, если ей понадобится?

- В данный момент ей ничего не угрожает, - сказал мне Тень, наклонив голову, словно пытаясь нащупать ее присутствие во Вселенной. Иногда меня пугало, насколько он силен, особенно когда дело касалось оборотней. - Ее эмоциональное состояние подавленное, но физически она в порядке.

Я мысленно отметила, что нужно будет самой проведать ее в ближайшее время. Однажды я уже совершила ошибку с Дэнни, поверив, что с ней все в порядке, и только потом поняла, что Тень понимает «в порядке» совсем не так, как я. На этот раз я позабочусь о безопасности своей подруги, но пока ей ничего не угрожает, мы можем разобраться с другими проблемами.

Симона начала обходить меня вокруг, рассматривая мою фигуру со всех сторон.

- Крылья, - сказала она, - просто потрясающие. Куда они деваются? Они действительно летают или это просто для красоты?

Мои крылья снова расправились, и я взмыла в воздух. Оборотни-тормы, которые все еще были рядом, хлопали в ладоши и смеялись, пока я носилась в воздухе, красуясь перед ними. Когда я приземлилась рядом со своим спутником, мы снова были готовы к работе.

— В политической структуре Тормы теперь довольно большие бреши, — сказала я, глядя на разбросанных по округе оборотней.

- Кто же будет новым альфой? - спросил кто-то рядом, услышав мои слова.

Тень посмотрел на меня, но я покачала головой.

- Я не знаю, никого достойнее, кроме Симоны.

Моя подруга, о которой шла речь, подняла обе руки и покачала головой.

- Нет. Ни за что. Ни единого гребаного шанса. Я не в восторге от всяких игр во власть и ответственности.

Я фыркнула.

- И почему меня это совсем не удивляет?

Симона пожала плечами, и мы обе рассмеялись. Джексон откашлялся, прерывая нас, и я вдруг забеспокоилась, что он предложит себя в качестве альфы. У него была власть и контроль, но для укрепления стаи этого было недостаточно. К счастью, он просто сказал:

- Почему бы вам не дать нам время на восстановление, и, может быть, появится достойный альфа? Мы можем провести настоящий выборы в стае… голосование.

Тени эта идея не пришлась по душе, о чем свидетельствовало его раздраженное ворчание, но он не стал спорить. Мой древний партнер, вероятно, просто не любил, когда нарушали его традиции.

- Думаю, этот план можно реализовать, - сказала я, пытаясь скрыть улыбку. - Мы будем периодически навещать вас всех, и, надеюсь, к тому времени вы уже определитесь, кто из вас достаточно силен, чтобы стать альфой Тормы. А до тех пор Тень будет защищать вас от других стай, верно, партнер?

Он пытался убить меня взглядом, но, к несчастью для него, он влюбился в меня и теперь обречен вечно терпеть мое присутствие. Придурок.

- Верно, - прорычал он.

Симона фыркнула от смеха и покачала головой.

- А что насчет меня? - спросила она. - Теперь, когда мама с папой снова стали людьми, я не знаю, какое место занимаю в их жизни.

- Мне жаль твоих родителей, - быстро сказала я. Это решение далось мне нелегко, но нельзя было отрицать их причастность ко всему тому дерьму, что творилось в Торме. Я даже не подозревала, сколько всего мне предстоит узнать, пока не прикоснулась к ним и не заглянула в их души. Там было темно, даже несмотря на то, что во многом это было делом рук Виктора. Но они никогда не пытались бороться с его порочностью, и за это поплатились.

Она пожала плечами.

- Они сами напросились, причем во многих смыслах. Больше всего я хочу знать, когда мы снова увидимся. Можно мне вернуться в библиотеку? - Она взяла меня за руку. - Ты - моя семья, Мера, и я не хочу жить вдали от тебя.

Боже, мои друзья сегодня чуть не убили меня. Из-за того, что Ангел чуть не умерла, а Симона задела меня за живое, я была на пределе.

Желая продолжить разговор в своем обычном облике, я высвободила свою силу и вернулась к облику человека-Меры. Тень протянул мне одежду, которую, должно быть, создал за секунду, и, одевшись, я снова смогла обнять свою подругу, не чувствуя себя великаном по сравнению с ней.

- Ты можешь приходить ко мне в любое время, - сказала я, шмыгая носом от переполнявших меня чувств. - Я хочу видеть тебя постоянно, разговаривать с тобой каждый день, и мы придумаем, как это устроить.

Тень не сказал, что это невозможно, и это дало мне надежду, что выход есть.

- Мы - стая, - сказала я, отстраняясь. - Семья. Навсегда.

- Ты же знаешь, - выдавила Симона со слезами на глазах. - Нам столько нужно наверстать. Мне нужно знать все, что произошло. Как ты превратилась в богиню огненных птиц и волков. Дэнни теперь в порядке? Кто-нибудь еще… пострадал?

Думаю, мы все понимали, кем был этим «кто-то» в той ситуации.

- Дэнни мертва, она предпочла не возрождаться, и все мы остались в живых. С Люсьеном все в порядке.

Она с облегчением выдохнула, и на ее лице отразилась целая гамма эмоций, говоривших о воспоминаниях, о которых я еще не подозревала. Между этими двумя событиями в библиотеке и в Валдоре произошло много всего, и однажды я захотела бы узнать обо всем.

- Ты хочешь его увидеть? - мягко спросила я.

Она покачала головой.

- Нет... пока нет. Слишком сложно узнать правду о том, чего никогда не было. Там целая куча предыстории, и я все тебе расскажу, когда мы в следующий раз соберемся на нашу еженедельную девичью вечеринку с пижамами и «Маргаритой» в комнате Тени. Договорились?

— Договорились! — сказала я как раз в тот момент, когда Тень обхватил меня рукой и притянул к себе. Он все еще был в своем огромном огненном обличье, и, ощутив его тепло, я вздохнула от удовольствия.

С Тормой было покончено. У стаи оставался последний шанс. А нам пора было возвращаться домой. Нас ждал ужин.

Глава 61

На душе у меня стало немного тяжелее, когда мы покинули Земное царство и вернулись в длинный коридор.

- Я скоро приведу Симону, - сказал Тень, нахмурившись при виде моего, без сомнения, обиженного лица. - Тебе не придется долго по ней скучать.

Я заставила себя улыбнуться.

- Прости, на самом деле я очень рада. Мы спасли этот чертов мир. Главные угрозы устранены, и мы вместе. Я не могла и мечтать о лучшем финале, но все же немного грустно от того, что теперь все может измениться.

- Не изменится, - сказал он. - Если только ты сама этого не захочешь, тогда я позабочусь о том, чтобы все изменилось.

- Проще простого, - парировала я.

Он внезапно поцеловал меня, от чего у меня перехватило дыхание, и я почувствовала дикое возбуждение.

- Все просто, Солнышко.

Не успела я придумать очередной остроумный ответ, как он перекинул меня через плечо и помчался по коридору. Инки и Миднайт, охранявшие вход, бросились к нам.

— Они вернулись, — сказала я, и мне стало гораздо легче, потому что все это казалось таким обычным.

Это было похоже на будущее, о котором я мечтала, но не думала, что оно когда-нибудь наступит. Я заставляла себя принять реальность. Мы боролись с силой, которую не должны были победить. Осознать, что все кончено... Мне потребуется время, чтобы прийти к этому, но наконец-то я могу быть счастлива.

Туман окутал нас, приподняв над землей, словно обнимая.

- Привет, дружище, - сказала я Инки, который начал искрить.

В Волшебной стране все хорошо? спросила я Миднайт через нашу связь.

Все в порядке. Камень в безопасности.

На данный момент нам больше ничего не нужно было знать. Лен, без сомнения, восполнит пробелы, когда мы увидимся в следующий раз.

- Вы двое, останьтесь на страже, - сказал Тень. - Нам с Мерой нужно кое-что уладить перед большим пиром.

Туман заколыхался, еще раз окутал нас и улетел прочь, выглядя при этом очень мило, как лучший друг.

Тень шлепнул меня по заднице, и я застонала, прижимаясь к нему.

- Дела? - выдавила я.

- До ужина у нас есть час, — пророкотал он. — А может, и несколько часов, потому что никто не следит за тем, когда мы приходим. Представь, что мы могли бы сделать за несколько часов.

Что ж, когда он так сказал... Теперь я была сосредоточена как никогда и подгоняла этого зверя, словно скакала на гребаной скаковой лошади. Конечно, я планировала оседлать эту «лошадку» очень скоро, а для этого ему нужно было двигаться быстрее.

Когда я пнула его в бок, он зарычал и поднял голову, чтобы посмотреть, какого хрена я делаю. Я пожала плечами и подняла обе руки.

- Что? Это работает со скаковыми лошадьми.

В ответ он снова шлепнул меня по заднице, и я дернулась, отчаянно желая оказаться голой и трахнуть своего парня. Он все еще был в своем огромном облике Анубиса, и это придавало ему дополнительную скорость и силу, так что мы промчались по коридору и через библиотеку в рекордно короткие сроки. Я почти никого не видела, пока мы неслись вперед, а когда мы вошли в логово, все внутри меня затрепетало от возбуждения. Нервы были на пределе, и Тени лучше бы поторопиться.

Мы не успели дойти до спальни, как его грудь затряслась, он резко остановился и опустил меня на пол, чтобы сорвать с меня одежду. Он все еще был Анубисом, и я без проблем могла трахнуть зверя в этом обличье. Он все еще был почти полностью похож на человека, только с небольшим количеством шерсти, да и что такое немного волос на теле для богов-оборотней?

Не успела я усомниться в своих моральных принципах, как Тень устроился на мне, его член дернулся между нами, и он вошел в меня на всю длину. Он двигался жестко и быстро, трахая меня прямо на полках, и мы оба были слишком возбуждены, чтобы идти в комнату. Я кричала от удовольствия, царапая его грудь, пока он вколачивался в меня. Мы оба двигались так, будто от этого зависела наша жизнь.

Я не мола сдержаться и кончила сразу же, и когда волна удовольствия прокатилась по моему телу, я ничего не могла сделать, кроме как держаться и терпеть.

- Солнышко, на этот раз все будет быстро, - сказал он, уткнувшись головой мне в плечо и прикусив меня зубами. - Но это только начало.

- Я умру. - Отрицать это было уже невозможно. Я вот-вот умру от член Теневого Зверя и даже не могу на это злиться.

- Ты не можешь умереть, - напомнил он мне, приподнял голову и по-другому развернул нас, чтобы я откинулась назад, а его бедра двигались быстрее, пока он входил в меня. На этот раз он прикусил один из моих сосков, и я снова закричала, а он застонал и кончил, подарив мне второй оргазм.

- Кажется, я могу умереть, - прохрипела я, не в силах отдышаться и говорить внятно. - Затрахана до смерти. Такое бывает даже с бессмертными. Поищи в интернете.

Тень покачал головой, выпрямился и провел языком по отметинам от зубов на моей груди, успокаивая их. Отметины исчезли в мгновение ока, но я наслаждалась легкой болью, которую он мне причинил. Он не выходил из меня и повел нас дальше в логово. На этот раз он не направился в свою комнату, а повел нас к камину, где стояли удобные диваны.

Мы уже были обнажены; его член все еще был глубоко во мне, и, когда он шел, его член терся о мою точку G, посылая по телу восхитительные искры удовольствия с каждым шагом. Я инстинктивно прижималась к нему, и он застонал, двигаясь в такт моим движениям, и вскоре мы уже двигались вместе, как раньше. Только на этот раз медленнее.

Тень подвел нас достаточно близко к огню, так что нас окутал жар, что добавило удовольствия. Я думала, он уложит меня на пол или, может быть, прижмет к ближайшей полке - этот зверь любил трахаться на твердых поверхностях, - но он удивил меня, опустившись в кресло и усадив меня к себе на колени.

Наши взгляды встретились. Эта поза была такой интимной, какой я ощущала ее лишь несколько раз. Я была сверху и двигалась на нем, медленно насаживаясь, позволяя своему телу делать то, что ему нравится. Тень снова застонал, одна его рука

легла мне на бедро, а другая — на ягодицы, и он начал ласкать меня, проводя пальцами по коже.

- Солнышко, - пророкотал он, и я подняла голову, чувствуя, как напрягается все мое тело при виде огня, горящего в его глазах. - Я люблю тебя.

Мое тело содрогнулось, и я чуть не кончила, но решила продержаться до тех пор, пока не доведу его до оргазма.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я, наклонилась и нежно поцеловала его в губы. Это длилось всего три секунды, после чего он перехватил инициативу, и наш поцелуй стал более страстным. Я продолжала двигаться на нем, ускоряясь ровно настолько, чтобы мы оба тяжело дышали, но не настолько, чтобы довести нас до предела.

Рука, которая лежала у меня на бедре, поднялась к моей щеке, и он обхватил меня за затылок, проведя большим пальцем по моему лицу и прижав меня к себе. Его энергия окутывала меня, и огонь, который мы чувствовали, был не только в камине.

Я ускорилась, мои бедра двигались в такт его движениям, и я скакала на его члене все быстрее и быстрее. Мне казалось, что Тень проник в меня еще глубже, чем раньше.

И дело было не только в его члене, но и в его чертовой душе, когда струйки его магии проникли в мой мозг. Связь между нами была крепкой, и мы укрепляли ее, кирпичик за кирпичиком, пока наши души переплетались.

Мое сердце бешено колотилось, пока я отчаянно пыталась сдержать оргазм, желая довести его до разрядки первым, но это было невозможно. Не после того, как он только что кончил. Придется довольствоваться несколькими оргазмами, пока я буду несколько часов скакать на своем партнере.

Вместе. Всегда. Вот так.

Глава 62

Когда мы наконец выбрались из постели после целого дня секса, нас уже ждали Инки и Миднайт. Это был один из лучших дней в моей жизни, потому что я ни о чем не беспокоилась. Мы трахались по всему дому, не переживая, что мир рухнет.

- Чем мы теперь будем заниматься? — спросила я, пока мы шли по Библиотеке знаний.

Он посмотрел на меня сверху вниз.

- Что ты имеешь в виду?

Я пожала плечами.

- Ну, изо дня в день, из года в год, из века в век. Как бессмертным существам удается не скучать?

Его губы дрогнули.

- Много секса. Это действительно единственное лекарство.

Я прыснула со смеху.

- Надо взять эту теорию на вооружение и не оглядываться назад. Но если серьезно, чем еще мы будем заниматься, кроме секса?

Тень взял меня за руку, и мы снова стали парой, прогуливаясь вдоль полок.

- Мы всегда будем заняты Солнечной системой и нашими друзьями, - предупредил он меня. - Мне понадобится много лет, чтобы восстановить равновесие в Царстве теней, а тебе нужно присматривать за Нексусом и своими созданиями.

Да, это было правдой.

- У наших друзей часто случаются драмы? - Я не упустила из виду это не слишком завуалированное предупреждение.

- Как ни странно, - сказал он, коротко рассмеявшись. — Не так масштабно, как у моей матери, но что-то всегда происходит. Каждый из них влиятелен и занимает важное положение в своем мире, а это влечет за собой массу проблем.

Я на мгновение задумалась, а потом пожала плечами.

— Странно, что мне не терпится увидеть, что из этого выйдет? Странно, правда?

Я больше не боялась будущего или очередных неприятностей. Я была уверена, что вместе мы справимся с любой реальной угрозой.

- Ты храбрая и преданная, Мера, - сказал мне Тень. - Ты не боишься за свою безопасность и всегда готова прийти на помощь другу. Твой энтузиазм понятен, но он меня пугает.

Я усмехнулась.

- Ты ничего не боишься, Теневой Зверь.

Он внезапно остановил меня, обхватил руками и прижал к себе с отчаянием, которое редко демонстрировал на публике.

- Я чуть не потерял тебя. То, что я чувствовал, те решения, которые я принимал... Мир не переживет этого снова. И я не переживу.

Я изо всех сил старалась собрать воедино его разбитое сердце.

- Это помогает, - прошептал он мне в волосы. - Правда помогает.

- Тогда я буду любить тебя вечно, - заявила я.

Я почувствовала прикосновение его губ к своей шее, а потом он отстранился.

- Ты в порядке? - серьезно спросила я. - В смысле, правда в порядке? После Дэнни и всего, что случилось. Мне жаль твою маму, Тень.

Он помолчал, прежде чем ответить, будто не был до конца уверен.

- Со мной все будет в порядке, если ты об этом. Просто нужно время, а ты всегда была рядом — это все, чего я хотел. Истинная пара.

- Я даже не подозревала, что могу мечтать о чем-то настолько потрясающем, - сказала я, впервые за долгое время серьезно. - Ты - подарок, свалившийся на меня из ниоткуда, со своим ворчанием, рычанием, оскалом и придурковатой манерой поведения. Не говоря уже об огромном члене. Это такой бонус...

В этот момент я расхохоталась, а Тень покачал головой с забавным и раздраженным выражением лица.

- Ох, Солнышко, с тобой жизнь точно никогда не будет скучной.

- Я этим горжусь, - сказала я, когда мы наконец продолжили путь в сторону столовой.

Когда мы вошли в зал, я поняла, почему раньше в библиотеке почти никого не было.

Все собрались здесь на праздничный ужин.

Когда мы шли мимо длинных рядов, нас приветствовали радостными возгласами, и хотя Тень лишь кивал и шел с угрюмым видом, я благодарила всех и широко улыбалась, даже когда щеки начали побаливать.

К счастью, мы добрались до нашего столика до того, как я взмахнула рукой, как королева, - наша компания заняла три столика. Ангел сидела на своем обычном месте, и я опустилась рядом с ней, легко приземлившись, потому что и у меня, и у нее были сложены крылья.

- Тебе правда так странно? - спросила я, а потом задумалась, не будет ли невежливо с моей стороны так легкомысленно упоминать о ее утраченных конечностях.

К счастью, она уже привыкла ко мне и не растерялась.

- Сейчас я чаще падаю, чем стою прямо, - сказала она мне. - У меня всегда были крылья, и без них я чувствую себя одновременно замерзшей и обнаженной, но я пробую не носить их постоянно. В таком виде я лучше сливаюсь с окружением.

- Тебе никогда не удастся слиться с толпой, подруга, - сказала я, подавляя желание снова ее обнять, потому что она, наверное, уже оправилась от этого. - Но я тебя понимаю. Кстати, как там Луга Благодати?

Она улыбнулась.

- Спокойно. На нашей земле осталось несколько пластов, и пока никто не пытался объявить нам войну и присвоить их. Я бы назвала это победой.

- Мы уничтожим любого, кто попытается, - сказал Тень, и он не шутил.

- Они научатся уважать нас как стаю, - добавил Люсьен, подавшись вперед и сделав глоток вина. - Вся Солнечная система научится.

Я не спорила, потому что в этих мирах должна быть иерархия, так сказать, субординация, чтобы все были в строю. Я предпочитала быть на вершине, потому что доверяла каждому члену нашей стаи.

Лен тоже наклонился вперед, и я была так рада его видеть, что мне казалось, будто прошли не часы, а недели с тех пор, как он ушел в Волшебную страну.

- Ты спрятал то, сам-знаешь-что, где-то? - спросила я его. - В надежном месте. С семьюдесятью уровнями защиты?

Он грустно улыбнулся, и мне было невыносимо видеть его таким.

- Он был уничтожен. У нас были для этого средства, и, когда сила была истощена и возвращена во Вселенную, мы приняли непростое решение отпустить этот камень. Он был слишком могущественным.

Ты сохранил каменные крупицы? Галлели поерзал в кресле, аккуратно сложив за спиной огромные крылья.

Лен немного оживился.

- Конечно, я это сделал. Если нам когда-нибудь понадобится по-настоящему крутой усилитель для наших заклинаний, это будет то, что надо. Но его больше нельзя будет использовать в качестве оружия. А это самое главное.

Галлели положил руку на плечо Лена, и все, что он сказал, предназначалось только для фейри. Когда он закончил, они оба выглядели гораздо счастливее. На душе стало легче. Лену потребуется время, чтобы пережить потерю фамильного камня, но фейри, похоже, справляется как может. В отличие от Риза, которого здесь даже не было.

- А где наше любимое божество пустыни? - спросила я у ребят.

Ангел за моей спиной пошевелилась. Я почувствовала движение, но, когда повернулась к ней, она сидела неподвижно с непроницаемым выражением лица.

Тень ответил мне.

- Он сказал, что у него дома какие-то проблемы, с которыми нужно разобраться. Он не уверен, что вернется в ближайшее время.

Я прищурилась, глядя на Тень, и он наклонился ко мне.

- Ему нужно время, - прошептал он. - Ваша с Ангелом смерть далась ему нелегко. Он вернется, когда придет в себя.

Я скрепя сердце смирилась с этим, потому что Ризу нужно было сделать то, что он должен был сделать. Это касалось всех нас. Ему позволили поступить по-своему, но очень, очень скоро я узнаю всю историю о нем и Ангел.

Затем принесли еду, и атмосфера в комнате снова наполнилась праздничным духом. Принесли напитки, и, как и в первый раз, когда я увидела эту компанию вместе, Тень и остальные четверо наслаждались темно-янтарной жидкостью в хрустальных бокалах. Он предложил мне сделать глоток, и я чуть не умерла от первого же глотка этой «жидкой смерти», и вежливо отказалась от добавки.

Еда была намного вкуснее напитков, и когда стол буквально затрещал под тяжестью блюд, я начала есть и уже не останавливалась.

- После твоего перерождения все блюда на вкус одинаковые? - спросила Ангел, качая головой при виде того, как я заталкиваю еду в рот.

Мне пришлось сглотнуть, прежде чем я смогла заговорить.

- Да, во всех смыслах все стало вкуснее, чем когда-либо. Мои чувства обострены, но они сами себя регулируют, так что я не испытываю перегрузок. Это приятно.

- Ты же понимаешь, что сейчас тебе, наверное, не стоит есть, да? - сказал Тень, стоя рядом со мной, и замолчал только после того, как я попыталась испепелить его взглядом, не переставая жевать и глотать. - Ладно, забудь, - добавил он, дернув губами.

Они бы вырвали еду из моих холодных мертвых рук, но даже тогда я бы требовала, чтобы мне дали последний кусок.

- Интересно, как это будет на вкус? - спросила Ангел, глядя на блюдо перед собой, которое представляло собой пасту с курицей в сливочном соусе, со специями, вялеными томатами и большим количеством овощей. На мой взгляд, это было одно из лучших блюд, которые я пробовала. Другие могли бы со мной не согласиться, особенно те, кто сидел за столом, на котором лежала огромная рыбья туша с легким тухловатым

запахом. Они явно придерживались другой пищевой пирамиды, но это было круто. Пока они держались с подветренной стороны, никто их не осуждал.

- Ну вот и все, - сказала Ангел, положив на вилку завиток пасты.

Я затаила дыхание в надежде, что однажды ей тоже придется есть так же, как мне. Она положила кусочек в рот и начала жевать. Она хмурилась снова и снова, и я уже хотела протянуть ей салфетку, чтобы она выплюнула еду, но она проглотила.

Мы молча смотрели друг на друга.

- Вкусно, - вдруг сказала она. - Очень вкусно.

Она широко улыбнулась мне, а потом чуть не подпрыгнула на стуле, совсем не похожая на мою многовековую подругу. Эта новая радость пришла вместе с ее возрождением, и в каком-то смысле она почувствовала себя моложе и уязвимее. Не менее крутой, конечно, но более эмоциональной.

- Тебе сейчас нужна еда для энергии? - спросил Тень, когда она съела еще одну порцию пасты.

- И то, и другое, - ответила она, не сводя глаз с еды. - Я поняла, что могу медитировать в Лугах Благодати, чтобы зарядиться энергией, но чувство пустоты не проходило и стало ослабевать только сейчас, когда я ем.

- Прямо как я, - радостно сказала я. Я никому в этом не признавалась, но немного переживала, что после моего собственного перерождения еда перестанет быть для меня вкусной. К счастью, мои опасения были напрасны. - Идеальное сходство.

Ангел положила ложку в свою тарелку и повернулась ко мне с внезапно серьезным выражением лица.

- Для меня большая честь быть твоей близняшкой, — сказала она.

Я уставилась на нее, хлопая глазами.

- Я что-то пропустила, да?

- Души-близнецы, разлученные при рождении, - сказал Тень, стоявший рядом со мной и потягивавший свой смертельный напиток.

Повернувшись к Ангел, я протянула руку и крепко сжала ее ладонь.

- Родственные души. Для меня это тоже большая честь.

Это радовало ее, и хотя я по-прежнему не понимала, в чем смысл, иногда было достаточно просто сделать ее счастливой.

Я хотела счастья для Ангел и всех остальных наших друзей.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на Тень, и с наслаждением встретила его взгляд, который прожигал меня насквозь. Я вспомнила тот момент на диване, когда его тело было глубоко внутри меня, но, кроме того, мне казалось, что его энергия наполняет и меня.

- За начало нашей новой жизни, - сказала я, чокаясь своим бокалом с водой и его бокалом с пойлом. - Спасибо, что похитил меня. Это было лучшее, что со мной случалось. И тебе, конечно, спасибо, потому что… Тень и Свет.

Он наклонился, и я почувствовала, как его дыхание коснулось моей щеки, отчего по коже побежали мурашки.

- Ты принадлежишь мне, Солнышко. Сейчас и навсегда.

Когда его губы коснулись моих, я могла думать только об одном: где же ложь?

Тень и Свет.

Он переживал, что в одном из нас слишком много тьмы, а в другом - света, и между нами только разрушительные бури, но теперь все изменилось. Теперь мы оба были наполнены и тьмой, и светом, и вместе мы были бурей.